

ДИАЛОГ
Амурский краеведческий альманах
ВРЕМЕН

№ 6
2023

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Амурская областная научная библиотека имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Выпуск 6

2023

Содержание

Редакционная коллегия	Слово редактора Праскова О.С.	3
Главный редактор: Праскова Оксана Сергеевна	Энциклопедия /Люди. Биографии. Судьбы/ Гаршин А.А. Малоизвестные страницы биографии Н.В. Буссе – первого военного губернатора Амурской области (1859–1866)	4
Заместитель главного редактора: Дымова Ирина Владимировна	Кравцова В.Ф. История сальского казачества	11
Члены редакционной коллегии: Телюк Татьяна Николаевна, Кобзарь Валентина Петровна, Сахончик Станислав Митрофанович, Абеленцев Владимир Николаевич, Никиткин Павел Маркелович, Чеснокова Марина Константиновна, Андреева Екатерина Александровна	Кравцова В.Ф. Корни. История переселения предков в Уссурийский край. 1909 год	25
	Телюк Т.Н. С.М. и Е.Н. Широкогоровы: по следам напечатанного	39
	Яковлева Н.Б. Возвращая имена первого погоста Благовещенска	46
	Коллекция /Коллекционеры. Музеи. Находки. Археология/ Навстречу 125-летию Г.А. Федосеева	
	Илларионов Г.В. Проект «Тропой испытаний Григория Федосеева»	50
	Землянский Н.М. Опыт создания «Федосеевской энциклопедии»	52
	Юдина С.В. Коллекции Г.А. Федосеева в музеях России	58
	Комарова Н.А. Эвенкийский обряд Такамин – «обмануть медведя»	60
Графическая модель, обложка, вёрстка: Гнускова Марина Ивановна	Хронограф /Даты. События. Мероприятия/ Козлов Д.Ю., Захарчук Д.В. 100 лет подразделению фельдъегерской связи в Благовещенске	65
	Абеленцев В.Н. 96-я стрелковая дивизия в боях за Серафимовичский плацдарм (август 1942 г.)	70
	Волков Е.В. В поисках Шеваки	78
	Ижендеев В.Ю., Щербаков А.Л. Речной туризм: по пути сплавов Н. Н. Муравьева-Амурского (1854–1858)	81
	Кобзарь В.П. Река и берега: премьера книги	86
	Воронова О.В., Манина Н.А. Ядовитые растения города Благовещенска	90
Отпечатано в типографии АОНБ им. Н.Н. Муравьева-Амурского, 675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 139. Подписано в печать 25.09.2023 Формат 60*84/8 Бумага офсетная Гарнитура Times New Roman Усл. печ. л. 10,34 Дата выхода в свет 10.10.2023 Тираж 100 экз. 12+	Архив /Документы. Исследования. Редкие книги/ Горлач А.М. Благовещенец А.В. Потлов – полный георгиевский кавалер Первой мировой войны	97
	Гаршин А.А. Становление местной противовоздушной обороны (МПВО) в Амурской области в 1930-х – начале 1940-х годов	
	Тарасов Ю.А. Вклад БАМлага в развитие города Свободного	117
	Художественное слово Премия в области литературы и искусства Амурской области: 30 лет на культурном поприще По страницам библиотечных материалов	125

63.3(2)
Д44

Диалог времён : амурский краеведческий альманах / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; под ред. О. С. Прасковой. – Благовещенск : Издательство АОНБ, 2023.
Вып. 6. – 2023. – 128 с. : ил., портр. – экз.

Очередной выпуск альманаха содержит научно-просветительские статьи, освещающие различные аспекты краеведения Приамурья. Статьи и библиографические списки приведены в авторской редакции.

Публикуемые материалы представляют интерес не только для ученых-историков, краеведов и литераторов, предметом исследования которых является культурное и историческое наследие Амурской области и смежных территорий, но и для широкого круга читателей.

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» имеет электронную версию, которая размещена на сайте ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского» по адресу: www.libamur.ru в разделе «Ресурсы. Архив изданий».

О.С. ПРАСКОВА,
директор
Амурской областной научной библиотеки
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Амурский краеведческий альманах «Диалог времён» издается ежегодно с 2018 года и объединяет специалистов библиотек, архивов и музеев, писателей, преподавателей, журналистов, краеведов, – всех тех, кто интересуется историей и современностью Приамурья.

Шестой выпуск альманаха является частью комплекса мероприятий Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского, посвящённого 165-летию со дня образования Амурской области включающего книжно-иллюстративные, интерактивные и фотовыставки, краеведческие уроки, информационные часы, литературно-музыкальные праздники, конкурсы и научно-практические конференции.

«России всей жемчужина – амурская земля» – традиционный День амурской поэзии, посвящённый юбилею области, собирает большое количество участников, влюблённых в амурскую поэзию и в поэтические строки о родном крае.

30 марта состоялась V межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня», в которой приняли участие представители органов власти, казачьих организаций, специалисты архивов, музеев, историки и краеведы из Амурской области, Приморья, Камчатки, Хабаровска, Москвы. Доклады конференции затронули вопросы истории и современности дальневосточного казачества; формы и методы работы с детьми и молодёжью; духовно-нравственные основы казачества; роль библиотек в сохранении, развитии и популяризации истории и культуры российского казачества.

Сборник материалов конференции опубликован в свободном доступе на сайте библиотеки libamur.ru. К юбилейной научно-практической конференции была обновлена историко-краеведческая коллекция «Амурское казачество: вчера и сегодня». Приглашаем всех желающих ознакомиться с экспонатами.

С 1 февраля 2023 г. объявлен V литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновенье». Лучшие творческие работы традиционно публикуются в сборнике. Подведение итогов конкурса – в рамках XI научно-практической конференции «Муравьевские чтения».

Благодарим авторов краеведческого альманаха, участников мероприятий – вместе открываем неизвестные, забытые страницы истории области, создаём и исполняем произведения о любимом крае. Желаем всем творческих достижений, крепкого здоровья!

А.А. ГАРШИН,
главный архивист
отдела использования архивных документов
Государственного архива Амурской области

Ключевые слова: Приамурский край, военный губернатор, послужной список, биография, сподвижник, генерал-майор, первостроитель.

В статье приведены ранее неизвестные факты из биографии Н.В. Буссе, установленные путем изучения его послужных списков, а также некоторых других документов.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Н.В. БУССЕ – ПЕРВОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1859–1866)

В 1858 г., перед тем, как на политической карте Российской империи появилась новая административная единица – Амурская область, в истории Амурского края произошло несколько знаменательных событий. Главное из них – заключение Айгунского договора, состоявшегося 16 мая 1858 г. Этим договором левый берег Амура от слияния рек Аргуни и Шилки до морского побережья признавался Китаем владением Российской империи. Тем самым восстанавливался суверенитет России над фактически вошедшим в состав государства левобережным Приамурьем.

2 июня императорским указом в Пекине договор был ратифицирован. 5 июля, указом Александра II на месте станицы Усть-Зейской, «названной генерал-губернатором, по случаю закладки в ней 9-го мая храма во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, “Благовещенской”», был учрежден город Благовещенск. 26 августа генерал-губернатор Восточной Сибири, генерал-лейтенант Н.Н. Муравьев был «возведен в графское Российской империи достоинство, с присоединением к фамилии названия Амурской» и произведен в генералы от инфантерии.

После подписания Айгунского договора необходимо было заселить Дальний Восток и организовать его хозяйственное развитие, ад-

министративное управление, обеспечить обороноспособность региона и охрану его границ.

Император Александр II указом от 8(20) декабря 1858 г. предписал: «С возвращением России Приамурского края, признавая необходимым дать этому краю управление, которое соответствовало бы местным его потребностям и будущему развитию в оном торговли и промышленности, ... повелеваем:

1. Край сей разделить на две области, из коих первой сохранить теперешнее ее название Приморской области, а вторую именовать Амурская область.

3. Амурскую область составить из всех земель, находящихся на левом берегу Амура, начиная от соединения рек Шилки и Аргуни, или от границ Забайкальской и Якутской областей, по всему течению Амура до устья реки Уссури и до новой границы Приморской области. Областным городом Амурской области назначается город Благовещенск. Управление сей области учредить, на основании утвержденных Нами, прилагаемых при сем Положения и штата».

Первоначальная площадь вновь образованной области составила 352 280,6 квадратных версты (449 535 кв. км).

«Положением...» был учрежден окружной суд и полицейское управление, во главе с полицеймейстером. Для заведывания финансами области при канцелярии губернатора создавалась казначейская часть.

Высочайшие указы следовали в этот день один за другим. Следом за «Положением...» были утверждены: «Положение о правилах торговли иностранными товарами по Амуру»; «Положение о командировании в Восточную Сибирь лесного офицера и топографов» «для приведения в известность лесов около берегов Восточного океана, на Амуре и его притоках»; в Благовещенске была учреждена почтовая контора, подчинявшаяся непосредственно военному губернатору Амурской области.

16 декабря 1858 г. вышел именной указ «О порядке почтового сообщения по берегу реки Амур», 21 декабря 1858 г. состоялось Высочайшее повеление о перенесении епархиального управления (кафедры) Камчатской, Курильской и Алеутской епархии из Якутска в Благовещенск. Город стал резиденцией Преосвященного Иннокентия (Вениаминова). Следующим в этот день стал указ о внесении «в формулярные списки частей войск в Восточной Сибири расположенных, участвовавших в Амурских экспедициях». 24 декабря 1858 г. указом «О сформировании линейных батальонов Восточной Сибири», в числе прочих, 14-й Сибирский линейный батальон, дислоцировавшийся в Благовещенске, был переименован во 2-й батальон Восточной Сибири с оставлением в Благовещенске и подчинением военному губернатору Амурской области, с присвоением ему по управлению «означенным батальоном», прав и обязанностей начальника дивизии.

35929.—Декабря 21. Именной, объявленный Сенату Святѣйшимъ Синодомъ.—О бытіи Камчатской епархіальной кафедрѣ въ городѣ Благовѣщенскѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 21 день Декабря 1858 года, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: Камчатской епархіальной кафедрѣ быть въ городѣ Благовѣщенскѣ, близъ устья рѣки Зеи, на лѣвомъ берегу Амура.

Указ о переносе Камчатской кафедры в Благовещенск.

ПСЗРИ, собр. 2, т. XXXIII, отд. 2, стр. 524

Завершил список знаменательных для Приамурья событий в 1858 году подписанный 29 декабря 1858 г. Александром II указ об об-

разовании Амурского казачьего войска (АКВ) в составе двух конных полков и двух пеших батальонов – Амурского (по Амуру до Уссури) и Уссурийского (по Уссури).

Центром новой области стал Благовещенск.

Административное управление региона было организовано в соответствии с «Положением об управлении Амурской области» и штатом этого управления, прилагавшимся к указу императора от 8 декабря 1858 г., и определявшим основные структурные подразделения административных органов, а также полномочия возглавляющих их должностных лиц.

«Положение...» подразделяло это управление на главное и местное. Главное управление осуществлял генерал-губернатор Восточной Сибири. Местное было возложено на военного губернатора области, вершившего дела, как по гражданской, так и по военной части. Помогать губернатору в руководстве расквартированными в области войсками, как регулярными, так и казачьими, призвано было военное управление, учрежденное приказом военного министра №17 от 20 января 1859 г. Делопроизводством по гражданским делам ведала гражданская канцелярия. Главным административным органом в области являлась канцелярия военного губернатора.

Военный губернатор призван был заменить собой все коллегиальные учреждения местного управления, существовавшие в других губерниях и областях центральной России и Сибири.

Первым военным губернатором Амурской области стал сподвижник графа Муравьева-Амурского, генерал-майор Н.В. Буссе, назначенный на эту должность Высочайшим указом 10 февраля 1859 г.

Не так давно, в октябре 2022 г., на основании изучения малоизвестных документов, информация о нём значительно пополнилась новыми фактами, давшими возможность составить более полную биографическую справку.

Биографическая справка

Буссе Николай Васильевич (Вильгельмович) (1828, С.-Петербург–26.08.1866, Забайкальская обл.). Из дворян С.-Петербургской губ., лютеранин. Вступил в службу 23.08.1837 нажем в Пажеский Его Величества корпус. Камер-паж (10.08.1844). «Имеет от роду 18 лет», произведен в прапорицки (10.08.1845) и определен в л.-гв. Семеновский полк, «прибыл к полку» (23.08.1845). Подпоручик гвардии (23.03.1847). В походах не бывал (на 27.03.1848). Находился в командировке в Москве в составе формирующегося запасного батальона л.-гв. Семеновского полка (04.04–14.09.1848). Поручик гвардии (06.12.1848).

По Манифесту Указу.
 Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, им Правительствующему Сенату Господину Генерал-Губернатору Восточной Сибири.
 По Манифесту Его Императорского Величества Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату 10го февраля в 10 часу, за собственноручным Его Величества писанием в котором изображено: Малавнику Штаба при Генерал-Губернаторе Восточной Сибири, по морскому и сухопутному ведомствам, состоящему по Армейской пехоте Генерал-Майору Буссе. Высочайшим повелением жить в Великом Княжестве Амурской области и Великорусским войсками в одной расположенными, с оставлением по Армейской пехоте, Правительствующему Сенату Приказали: «с такового Высочайшим повелением

Фрагмент копии Указа о назначении Н.В. Буссе военным губернатором Амурской области. ГАОО, ф. И-15, оп. 2, д. 2, л. 1

Утвержден казначеем запасного батальона л. гв. Семеновского полка (пр. по полку №7 от 04.06.1849). С 10.09.1851 находился в 2-недельном отпуске для свидания с родственниками «в Великом княжестве Финляндском в г. Кегсгольме». Штабс-капитан гвардии (30.03.1852). Утвержден ротным командиром л.-гв. Семеновского полка (06.06.1852). Назначен чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве, с зачислением по армии майором (ВП 30.03.1853). Исключен из списков полка (05.04.1853). С 20.04.1853 командирован из С.-Петербурга на Камчатку, затем в Аянский порт. Сподвижник Г.И. Невельского по Амурской экспедиции в 1853–1854 гг. Прибыл из Аяна на Сахалин. Первый начальник русской администрации на Сахалине («правитель острова Сахалина») в 1853–01.06.1854. Подполковник, за отличие по службе, с оставлением в настоящей должности (ВП 19.12.1853, ст. 06.12.1853). В 1854 г. занимался заготовкой в Аяне продовольствия для Амурской экспедиции и др. поручениями. В 1855 готовил в Забайкальской обл. 2-ю Амурскую экспедицию. Начальник и распорядитель 3-го сплава по Амуру, во время которого был основан Благовещенск (1856). Полковник, за отличие по службе, с оставлением в настоящей (чиновника по особым поручениям) должности (ВП 26.08.1856). И. д. начальника штаба при генерал-губернаторе Восточной Сибири по морскому и сухопутному ведомствам (ВП 22.03.1857), с оставлением по армейской пехоте. «За

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ.
 Генерал-Майоръ Буссе.
 Составленъ 13го Декабря 1863 года.

I Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Генерал-Майоръ Николай Ивановичъ Буссе.
II Должность по службѣ.	Состоялъ при Иркутской губернской Канцелярии и Военной Канцелярии в Иркутской губернии в одной расположенными.
III Ордена и знаки отличія.	Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 и 4 степеней, Св. Анны 2 степеней и Императорскаго короннаго Св. Станислава 3 степеней; крестомъ Императора Александра Великаго войны 1853–1856 годовъ на Александровскій орденомъ.
IV Когда родился.	1828 году.
V Изъ какого званія происходить и какою губерніи уроженецъ.	Изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи.
VI Какого вѣроисповѣданія.	Православнаго.
VII Гдѣ воспитывался.	Въ Императорскомъ Александровскомъ Лицее.
VIII Получаемое на службѣ содержаніе.	Жалованья 3000 руб. Столовые 2000 — Повышенный пенсіонъ 4000 руб. пенсіонъ 1500 руб.

Послужной список Н.В. Буссе от 13.12.1863 (фрагмент). ГАОО, ф. И-15, оп. 2, д. 5, л.

участование в присоединении Амурского края к России, особые труды, усердие и самоотвержение, в этом деле оказанное, произведен в генерал-майоры, — т.е., за отличие по службе (ВП 06.12.1858, старшинство на осн. Манифеста 18.02.1762), с утверждением в настоящей должности и «пожизненным пенсионом по тысяче пятисот руб. серебром в год» (отзыв представителя Сиб. к-та к ген.-губ. Вост. Сибири №544 от 20.11.1858). Время, проведенное в Амурских экспедициях (включая «бытность на о. Сахалин») повелено считать вдвое (пр. воен. министра №288 от 21.12.1858). И. д. военного губернатора Амурской обл. (с 01.01.1859). Высочайшим указом назначен первым губернатором Амурской обл. «и командующим войсками в одной расположенными», с оставлением по армейской пехоте (ВП 10.02.1859). «Всемилоостивейших рескриптов и похвальных листов не получал; в штрафах по суду и без суда, а равно и под следствием не был; к повышению чина достоин» (на 30.05.1859). Высочайше повелено «отдать действительное старшинство в чине генерал-майора с 17 марта 1863 г.» (отношение военного мин-ва к ген.-губ. Вост. Сибири №3927 от 17.04.1863). Отправлен 17.09.1863 по делам службы в г. Иркутск (согласно предписания и.д. ген.-губернатора Восточной Сибири №2528 от 26.08.1863). По его же распоряжению командирован 17.12.1863 в С.-Петербург. Получаемое по службе содержание: жалованье — 2000 руб., столовые — 2000 руб., повышенный пенсion — 1500 руб., итого — 5500 руб.

«Имущества родового и благоприобретенного у него и жены его не имеется» (на 13.12.1863). С 02.1864 по 01.03.1865 находился в заграничном отпуске для излечения болезни. Умер 26.08.1866 в Забайкальской обл. Исключен из списков умершим (ВП 31.10.1866). Награды: ордена – Св. Владимира 3-й ст., «во внимание отлично-усердной службы и особым трудам и деятельности по устройству Амурского края» (ВП 23.04.1861), 4-й ст., «в воздаяние за отлично-усердную и ревностную службу во время экспедиции летом 1854 года по р. Амуру» (06.01.1855), Св. Станислава 1-й ст., «за отлично-усердную и ревностную службу» (отношение инспекторского департамента воен. мин-ва №12203 от 14.11.1863), 2-й ст., «за успешное окончание 2-й Амурской экспедиции» (1856, отзыв военного министра №1723 от 13.02.1856), Св. Анны 2-й ст. с имп. короной, «в награду отлично-усердной и ревностной службы» (1857, предписание военного министра к ген.-губ. Вост. Сибири №16678 от 02.11.1857); «по случаю дальнейших передвижений запасных войск, всемилостивейше пожаловано одновременно, не в зачет, третное жалованье серебром – 94 руб. 25 коп. (выс. пож. 04.06.1848); «за отлично-усердную и ревностную службу всемилостивейше пожаловано» в 1847 – 75 руб., в 1849 – 101 руб., в 1850 – 150 руб.; всемилостивейше пожаловано в 1851 – 275 руб., в 1852 – 275 руб., «во внимание отлично-усердной службы всемилостивейше разрешено выдать остаточные суммы от сметных назначений по Восточной Сибири две тысячи пятьсот рублей в пособие» (1858, отзыв за воен. министра ген.-адъют. кн. Васильчикова №4887 от 06.05.1858); объявлено высочайшее благоволение, «за отличное и быстрое исполнение возложенного на него поручения» (19.12.1853), монаршее благоволение, «за участие в снаряжении и сплаве в этом году Амурской экспедиции» (28.12.1856); Бронзовая медаль в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте. Другие сведения: женат 1-м браком, жена – Екатерина Михайловна, православная, дочь умершего штаб-лекаря, коллежского асессора Матвеевского; детей нет (на 30.05.1859). Ее именем была названа основанная в 1859 станция Екатерининская вблизи Благовещенска. Дети (в Посл. списке от 13.12.1863 указаны двое): София (05.10.1859–1865) и Екатерина (15.03.1861–1862?), в Посл. списке от 13.12.1863 указана живой); Николай (1863–01.08.1865), Наталья (р. 1866). Прим.: по «Списку генерал-майорам по старшинству, произведенным с 23 апреля 1861 г. по 8 июня 1863 г.» произведён в генерал-майоры 17.04.1863. Поскольку присвоение звания Н.В. Буссе произошло по личному указанию

императора, в обход существующих правил, производство 1863 года было формальным актом восстановления порядка чиновпроизводства.

По формулярным и послужным спискам Н.В. Буссе, хранящимся в фондах Государственного архива Амурской области (ф. И-15, оп. 2), возможно установить, как протекала его служба в Восточной Сибири и в Приамурском крае до назначения военным губернатором Амурской области.

По распоряжению Н.Н. Муравьёва с 20.04.1853 г. «командирован из Петербурга чрез город Иркутск, Якутск и Аянский порт в Камчатку» с целью набора людей «для занятия острова Сахалина, в каковой экспедиции находился по распоряжению капитана 1-го ранга Невельского». Временный правитель острова Сахалин и «начальник главного его пункта по 1-е июня 1954 года, и поручение это исполнил с отличным успехом».

«В 1854 году 4 июля поручено было заготовить в Аяне некоторые предметы продовольствия для Амурской экспедиции и фрегата «Паллада», а также наблюдение за грузкою на суда Камчатской флотилии казенного продовольствия для Петропавловского порта, каковое поручение окончил по 1-е сентября того же года с отличным успехом».

«В 1855 году было возложено на него заведывание заготовлением разных предметов для 2-й Амурской экспедиции в Верхнеудинском округе и транспортировка сих предметов к Шилкинскому заводу, месту отправления экспедиции на реку Амур, каковое поручение исполнил с отличным успехом».

«В 1856 году было возложено на него снаряжение 3-й Амурской экспедиции по всем частям оной в Забайкальской области и наблюдение за сдачею в постах на устье реки Амура всех грузов, доставленных туда под его ведением из Восточной Сибири, каковые поручения исполнил с отличным успехом».

«С 1857 года по день назначения Высочайшим приказом, состоявшимся в 22 день марта того года исправляющим должность начальника штаба при генерал-губернаторе Восточной Сибири, по морскому и сухопутному ведомствам, исправлял эту должность с отличным успехом».

«С 1-го января 1959 года исправлял должность военного губернатора Амурской области и командующего войсками, в оной расположенными по день назначения его Высочайшим приказом, состоявшимся в 10-й день февраля 1859 года в эту должность».

В марте 1853 г. Н.В. Буссе из штабс-капитанов гвардии был произведён в майоры, в декабре того же года получил чин подполковника, полковником стал всего в 28 лет(!),

в августе 1856 г., и в декабре 1858 г. (в 30 лет!), за отличие по службе был произведён в генерал-майоры. Карьера, в те времена, неслыханная. Офицеров, ставших генералами в этом возрасте, и с такой скоростью чинопроизводства, военная история Российской империи знала совсем немного. Чиновник министерства иностранных дел, Н.П. Игнатьев, заключивший в 1860 г. столь выгодный для Российской империи Пекинский договор, стал генералом в 26 лет (1858) и впоследствии (1877) был возведён в графское достоинство. Сопратник Н.Н. Муравьёва-Амурского, его двоюродный брат, сменивший Муравьёва на посту генерал-губернатора Восточной Сибири – М.С. Корсаков (кстати, сослуживец Буссе по л.-гв. Семеновскому полку, назначенный в 1848 г. офицером по особым поручениям к Н.Н. Муравьёву) получил чин генерал-майора в 31 год (1856).

Александр II щедрой рукой одаривал наградами офицеров и чиновников – активных участников возвращения Приамурского края России.

Генерал-майор Н.В. Буссе прибыл в Благовещенск в конце мая 1859 г. вместе с несколькими чиновниками, и именно ему пришлось в первую очередь комплектовать штаты служащих областного управления. В Амурскую область большинство чиновников переводились из государственных учреждений Восточной Сибири или Забайкальской области, так как на новом месте службы предполагались значительные льготы. В период губернаторства Н.В. Буссе и следующего за ним военного губернатора И.К. Педашенко сформировался достаточно стабильный и профессиональный аппарат областного управления, однако он был малочисленным и, как правило, каждый ответственный служащий исполнял по несколько государственных и общественных функций.

В 1860-е гг. основным государственным учреждением области являлась канцелярия гражданского управления в составе: правитель дел канцелярии – титулярный советник Э.Е. Гарф, переводчик маньчжурского языка – титулярный советник А.Н. Асламов, областной казначей – коллежский секретарь М.С. Дмитриев, областной архитектор – коллежский регистратор С.В. Крыгин, областной врач – доктор медицины, коллежский ассессор Э.Ф. Шперк, чиновник особых поручений – губернский секретарь Н.А. Бороздин, чиновник особых поручений – коллежский регистратор П.П. Марков.

Другим оформившимся учреждением был Амурский окружной суд в составе: судья – коллежский ассессор Е.Г. Малевич, заседатель –

титулярный советник Д.И. Иванов, исполняющий должность заседателя В.Н. Порозов, секретарь – губернский секретарь Н.Н. Попов, стряпчий – коллежский ассессор С.П. Родионов.

Обязанности городского полицеймейстера были возложены на поручика 14-го Восточно-Сибирского линейного батальона Д.И. Прищепенко.

Будущая благовещенская почтово-телеграфная контора на первых порах состояла из почтмейстера – коллежского ассессора А.П. Бахтиярова и его помощника – губернского секретаря В.Н. Ильина. Открылась она 15 сентября 1859 г.

4 сентября 1859 г. военным губернатором Амурской области Н.В. Буссе было издано постановление №641, которым определялись правила городской застройки. По прошествии некоторого времени, в 1861 г., он издал постановление, в котором, в частности, говорилось: «Желая по возможности способствовать заселению и застройке города, но вместе с тем иметь хотя две улицы в городе: Набережную и Большую, застроенными домами похожими на городские дома и заметив, что дома на Большой улице строятся маломерные, в противность постановления моего от 4 сентября 1859 г. №641, и безобразные, более похожие на деревенские избенки, чем на городские дома, я, утвердив составленные вновь правила об отводе мест и о постройке домов в г. Благовещенске, постановляю: правила эти сообщить для исполнения и объявления жителям г. Благовещенска – городской полиции, а равно и архитектору Амурской области. Ноября 20 дня 1861 г.». С этого времени началась плановая застройка улиц Набережной и Большой.

В 1860 г. население Благовещенска составляло 1469 человек. В городе имелось 59 казенных и 24 частных здания, 4 лавки и 2 магазина. Имелись также 3 деревянных церкви, бригадный лазарет, гауптвахта.

17 апреля 1861 г. в Благовещенске было учреждено окружное казначейство.

В июле 1862 г. в Благовещенск на постоянное проживание прибыл архиепископ Иннокентий (Вениаминов).

Согласно отчету военного губернатора за 1865 г., к 1866 г. «в Амурской области состоит один город Благовещенск, 67 казачьих станиц, 24 селения и 5 отселков гражданского ведомства и 7 отдаленных ферм».

Число зданий (казенных и частных) в области составило 2654 (все деревянные), из них: казенных – 112, частных – 2445, лавок – 97, в т. ч., выстроенных в 1865 г.: казенных – 2, частных – 117, лавок – 8.

Население Благовещенска в 1865 г. состояло из 1678 мужчин и 663 женщин. Каменных

Посмертный портрет Н.В. Буссе.
Около 1868 г.

домов в областном центре не было. Деревянных – 228 зданий, из них: 3 церкви, 76 казенных домов, 131 частный дом; 7 магазинов, мелочных лавок – 52 русских и 23 – китайских, винных продаж – 6. В числе других зданий в городе имелись: бригадный лазарет, гауптвахта, 3 пороховых погреба, 3 запасных магазина, 1 соляная стойка, общественная библиотека, коновальная школа, 5 кузниц и механическая мастерская.

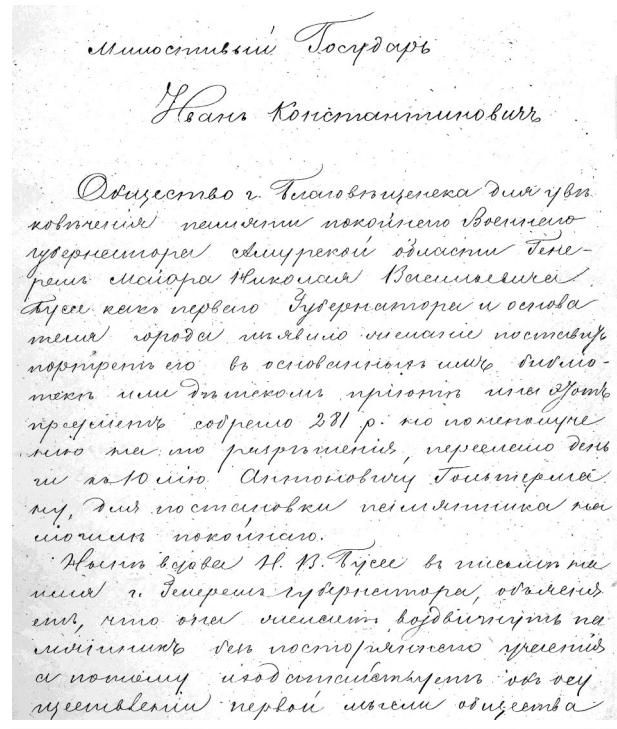
В Амурском казачьем войске казенных зданий – 36, частных – 1989, лавок – 4. Других зданий: 5 церквей, 10 часовен, 22 цейхгауза, 20 хлебных магазинов, 13 соляных стоек, 44 мельницы, 12 кузниц, 13 пороховых погребов и др.

В селениях гражданского ведомства казенных зданий нет, частных – 325 домов и 239 амбаров.

В Амурской области находилось войск: «пехоты – 798, артиллерии – 259, полевых казаков – 2460, бессрочно отпускных чинов – 29, отставных – 24, всего – 3570».

«В области православных церквей: деревянных – 8, часовен – 10, всего – 18. Церквей и часовен других исповеданий – нет».

К 1866 г. в Амурской области проживало 19 477 человек (мужчин – 10 720, женщин – 8503), из них: в Благовещенске (с включением временно прибывающих) – 2341 чел., в местах расположения АКВ – 12 599 чел., в селениях гражданского ведомства – 4283 чел., кочующих инородцев – 254 чел. Число родившихся

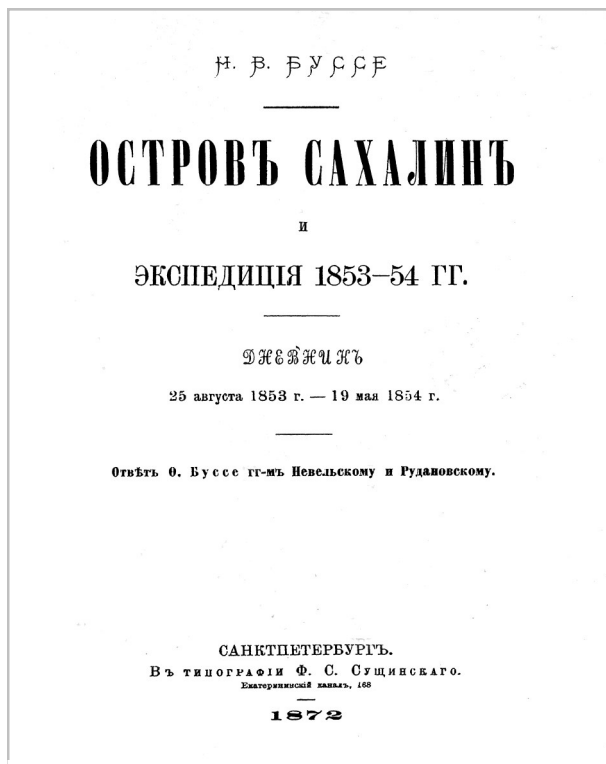
Из переписки о написании посмертного портрета
Н.В. Буссе. ГААО, ф. И-15, оп. 2, д. 12, л. 4

за 1865 г. составило – 864 чел., умерших – 718 человек. Было заключено 153 брака.

В составе жителей области числилось (обоего пола): «дворян потомственных – 38, дворян личных – 84, разночинцев – 16, священно- и церковнослужителей – 72, монашествующих – 1, регулярного войска с семьями – 1176, отставных солдат – 63, казаков с семьями – 12 458, купцов – 74, мещан – 144, крестьян – 4502, и временно проживающих по паспортам разного звания лиц – 446».

Во всех преобразованиях области энергичные действия военного губернатора Н.В. Буссе имели определяющую роль. Он стал фактическим создателем администрации области, активно участвовал в организации поселений казаков и крестьян. Содействовал формированию школ, библиотек, руководил застройкой Благовещенска. Несмотря на нелицеприятные отзывы некоторых современников, оставил о себе память как деятельный администратор, вникавший во все стороны хозяйства и быта первых поселенцев.

В 1866 г., «находясь не в ладах с Корсаковым по поводу неудачного «посольства» в Цицикар правителя канцелярии Малевича с казаками, взял отпуск и выехал в Иркутск, но не доезжая до него, 26 августа умер от апоплектического удара (инсульта) на станции Домно-Ключевской» (Р.С. Иванов). Похоронен Н.В. Буссе был в Санкт-Петербурге.

Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–54 гг. Титульный лист книги

В письме от 12 октября 1867 г. к генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову, вдова Н.В. Буссе, Екатерина Михайловна, называет мужа первым губернатором и основателем города Благовещенска, и просит разрешения, на деньги, собранные общественностью Благовещенска в сумме 281 руб. (для

«постановки памятника на могиле покойного супруга»), заказать посмертный портрет Буссе с тем, чтобы разместить его в «основанной им библиотеке или детском приюте». Памятник же на могиле мужа она «воздвигнет сама, без постороннего участия». С разрешения Корсакова, Благовещенское городское общество 11 ноября 1867 г. решило «отослать 200 р. в Петербург к Е.М. Буссе с тем, чтобы она сама распорядилась заказать портрет покойного мужа, а остальные 81 р. оставлены для рамы к портрету». Таковой портрет был заказан и исполнен неизвестным художником, по-видимому, в следующем году.

В конце 1871 г. в журнале «Вестник Европы» были напечатаны воспоминания Н.В. Буссе об острове Сахалин и экспедиции 1853–1854 гг. В следующем, 1872 г., по инициативе его двоюродного брата, известного дальневосточного исследователя Ф.Ф. Буссе, они были изданы в Санкт-Петербурге отдельной книгой под названием «Остров Сахалин и экспедиция 1853–54 гг. Дневник. 25 августа 1853 г.–19 мая 1854 г.».

В честь первого военного губернатора Амурской области в 1858 г. был назван пос. Буссевский Кумарского станичного округа АКВ, а впоследствии – площадь (не сохранилась) и улица в Благовещенске (ныне – ул. Шимановского). На сегодня фамилия Буссе на карте Амурской области осталась только в названии с. Буссе Свободненского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. XXXIII, отд. 2, 1858 г. // НСБ ГААО, инв. №3114.
2. Указ правительствующего Сената от 30.07.1858 г. за №34 об основании г. Благовещенска с июля 1858 (копия) // ГААО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 1а.
3. Указ об образовании Амурской области (копия) // ГААО. Ф.И-15. Оп. 1. Д.1А. Л.1.
4. Копия указа правительствующего Сената о назначении генерал-майора Н.В. Буссе военным губернатором и командующим войсками Амурской области // ГААО. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 2.
5. Формулярный список о службе и достоинстве военного губернатора и командующего войсками Амурской области генерал-майора Буссе // ГААО. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 3.
6. Полный и дополнительный послужные списки военного губернатора и командующего войсками Амурской области // ГААО. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 5.
7. Постановление о правилах застройки Благовещенска (копия) // ГААО. Ф. Р-435. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.
8. Отчет военного губернатора Амурской обл. за 1865 г. // ГААО. Ф. Р-435. Оп. 2. Д. 1. Лл. 11–12.
9. Письма вдовы бывшего военного губернатора Амурской области Е.В. Буссе о разрешении поставить портрет покойного мужа в основанных им библиотеке и детском приюте // ГААО. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 12.
10. История Благовещенска, 1856–1917: [в 2-х т.]. Т. 1. – Благовещенск, 2009. – С. 38–39.
11. Абеленцев, В.Н., Гаршин, А. А. Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922 / В. Н. Абеленцев, А. А. Гаршин. – Благовещенск, 2016. – С. 62–63.

В.Ф. КРАВЦОВА,
историк, краевед,
внештатный корреспондент газеты
«Ударный фронт» (г. Хабаровск)

Ключевые слова: Уссурийский край, Иман, переселенцы-малороссы, Введенская волость, Богусловец, Моисей Наумович Рябченко, Яков Трофимович Крицкий, Петр Иванович и Мария Корнеевна Кишки, казаки, партизанские отряды, японские интервенты, Яков и Мария Павловы.

Статья знакомит с историей переселения на Дальний Восток предков автора, их укоренение на новом месте, возникающими сложностями. Картины жизни семьи Кишки в таёжном селе дополняются описанием событий Гражданской войны в Иманском уезде, установлением Советской власти. Содержание статьи иллюстрировано редкими фотографиями.

ИСТОРИЯ САЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Согласно Пекинскому договору 1860 года началось утверждение Российской государственности на Дальнем Востоке. В таёжных дебрях, на берегу своенравной реки Иман, у подножия Священной сопки появились донские казаки – переселенцы из Сальских степей, с берегов рек Сал и Егорлык. Весной 1895 г. они и основали здесь своё поселение, назвав его в память «места Родины» – Сальского станичного округа войска Донского. Так на карте Российской империи, в Приморской области, появилась ещё одна географическая точка – посёлок Сальский. Это было первое поселение русских казаков вблизи только что построенной железнодорожной станции Иман. Новое казачье село было примечательно тем, что раскинулось у подножия красивой вулканической сопки, которая видна была на семь вёрст окрест. Имя сопки, данное аборигенами, вскоре забылось, на карту топографы нанесли её новое название – Сальская [1].

Выбрав местом для поселения у подножия живописной сопки, казаки, вряд ли, догадывались о её уникальности. У них было другое предназначение: охранять и защищать новые

рубежи России на Восточной окраине. Это были мужественные и сильные люди. Дстойные уважения потомков, преклонения перед их подвигами, памяти и высокой оценки их деяний в истории России.

Для охраны новых рубежей императорским указом 1889 г. был учрежден Уссурийский казачий войсковой округ, главной целью которого была защита новой границы Российской империи, возможное отражение нападений с сопредельной стороны, хозяйственное освоение богатого Северо-Уссурийского края, вошедшего в Приморскую область. В обязанность казакам вменялась также охрана «чугунки», т.е. Уссурийского участка железной дороги : станций, мостов, магистрали.

Задача перед казаками самого молодого, одиннадцатого по счёту, Уссурийского казачьего округа стояла непростая, учитывая дикость и неосвоенность края, отдалённость его от центра России. Государство, в свою очередь, щедро откупило от казачества огромными земельными наделами, освобождением от налогов и повинностей, денежными ссудами. Казакам-переселенцам отводилось по 100 десятин

Наказному атаману Уссурийского казачьего войска разрешено было выбирать из своей среды ходяков для выбора мест поселения, придерживаясь железнодорожной полосы в районе стоверстовой территории от границы на восток, отведённой для общего пользования казакам. Переселение, впервые для казаков, носило почти добровольный характер. Как указывается в предписании, «к нему допускались семьи, в составе которых было большее число взрослых работников, а также старообрядцев, так как они были трудолюбивыми и зажиточными». Более подробно льготы казакам перечислялись в высочайше утверждённом документе Государственного Совета от 3 июня 1894 г. «О заселении казаками пограничной полосы Приамурского края».

По инициативе Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, в 1895 г. было образовано шесть новых станиц с целью охраны северного участка Уссурийской железной дороги, пролежавшей по безлюдным местам. В том числе, станицы Сальская, Оренбургская, Донская, а также казачьи посёлки – Муравьёв-Амурский, Медведицкий и Ново-Качалинский. С этой же целью Комитет Сибирской железной дороги ассигновал 336 тысяч золотых рублей на расходы, связанные с переселением казачьих семей Донского и Оренбургского казачьих войск. Первоначально было переселено из Донского казачьего округа 187 семей, из Оренбургского округа 50 семей – первыми прибывшие в тайгу на неосвоенные земли.

Заселение дальневосточных земель было связано с большими трудностями. Не «манна небесная» досталась казакам. Надо было обладать большой волей, верой в хорошую жизнь на новом месте, чтобы отважиться в далёкий путь на восток. Антон Павлович Чехов, совершивший путешествие на остров Сахалин, высоко оценил подвиг русских казаков. Он писал: «Я гляжу на них и думаю: порвать навсегда с привычной жизнью, пожертвовать для этого родным краем и родным гнездом может только необыкновенный человек, герой».

Не случайно за свой переселенческий подвиг и основание в 1895 г. казачьего поселения Сальское, казаки-поселенцы были пожалованы особой грамотой от императора Российской империи Николая II. Так уж случилось, что изначально грамота эта хранилась в семье сельского писаря, казака Григория Морозова, впоследствии была сохранена потомками и передана на вечное хранение в музей города Дальнереченска.

1895 год.

Путешествие казаков за три моря

Путь на Восток был нелёгким и долгим. Первая партия казаков-переселенцев добиралась к новому месту службы кругосветным путём, на одном из лучших судов Доброфлота – пароходе «Москва» (водоизмещением 2940 т), под командованием известного капитана Чирикова С.Н., потомка открывателя Аляски. Скорость парохода была тогда 13–15 узлов (25–28 км/час).

14 марта казаки со всем своим имуществом прибыли в портовый город Одессу. На Графской набережной состоялся прощальный молебен, и началась погрузка на пароход, а утром 15 марта в 7 часов, дав прощальный гудок, пароход направился к берегам Турции. Плавание длилось 45 дней. Пятьдесят пять семей казаков-добровольцев Донского казачьего округа и пятьдесят оренбургских казачьих семей следовали в неведомый Уссурийский край. Всего 763 души.

Об этом уведомляла газета «Приамурские ведомости» от 19 марта 1895 г.: «15 марта вышел из Одессы пароход Добровольного флота «Москва» с 112 классными пассажирами и 763 переселенцами – казаками; в числе переселенцев 55 семейств донских казаков в составе 415 душ обоюбого пола и 50 семейств оренбургских в составе 348 душ. В общем числе переселенцев: детей моложе десятилетнего возраста у донцов 106 и у оренбургцев 118 душ. С переселенцами-казаками кроме их багажа идёт груз: у донских 3376 пудов и у оренбургских 2056 пудов».

Путешествие по Чёрному морю вначале было приятным, море спокойным. Казаки почти не страдали от качки. Обе палубы корабля были заполнены пассажирами, то и дело слышались удивлённые возгласы женщин и детей. Шестьсот с лишним вёрст до пролива Босфор были преодолены за трое суток. В полдень 18 марта пароход встал на рейд перед портом Константинополя (Стамбул). Здесь переселенцев догнала почта с газетами и письмами из родных станиц. Читали их грамотные казаки вслух, собрав вокруг себя станичников. Многие начинали скучать по родине.

В Босфорском проливе пароход остановился для таможенного досмотра, а казаки в это время познакомились с древним городом, прогуливаясь по его улицам. Полюбовались на самый знаменитый и красивый в мире мост через пролив, соединяющий Европу и Азию. Побывали у дворца турецкого султана, отметили, что в садах у дворцов благоухает много цветов. Осмотрели церковь (мечеть) Святой Софии. Среди оренбургских казаков оказался

грамотный, молодой урядник Пётр Киселёв, который свои впечатления записывал в дневник. Благословением Бога этот уникальнейший документ дошёл до нашего времени. Приведём отдельные фрагменты из его дневника: Так, 18 марта казак записал: «Улицы в Константинополе узкие, еле арба пройдёт, но дома есть очень хорошие 3–4 этажные, больших же, как у нас в России, нет, а большие как будки без дворов. Видно солнышко ближе здесь, чем в России. Турки всё-таки народ молодцеватый».

«После часового хода по проливу Босфор, пароход «Москва» вышел в Архипелагское море (старое название Мраморного моря). Здесь мы встретили много островов, все гористые и каменистые. Как пояснил старший матрос, нет другого в мире моря, где бы было больше островов. На некоторых из них, живут турки. Самый высокий остров похож на гору, возвышающуюся из воды – это остров Мраморный. Со слов того же матроса, здесь добывается самый красивый в мире мрамор».

«20 марта перешли в Средиземное море, плыли по нему три дня. 22 марта в 12 часов дня прибыли в Порт-Саид. Сам порт стоит на очень хорошем месте. Дома деревянные, крытые черепицами, двух-трёх этажные. На берегу базар, весь город занимается торговлей. Живут в нём арабы, египтяне, английские и турецкие купцы. Есть одна мечеть и церковь».

«На следующий день отплыли мы из Порт-Саида по прокопу (т.е. прорытому каналу), под названием «Суец», ширина его около 60 сажень. 23 марта в 6 часов прибыли в город Суец. Никакого выхода на берег не допускается. Местность всё ровная, растут одни кусты, дорог нет, а только тропинки для караванов. Город имеет много домов, мечетей, кроме того есть железная дорога, но локомотивы далеко короче наших, а также и вагоны. К пароходу «Москва» прибыли торговые египтяне с товарами и фруктами, гораздо дешевле российских».

«24 марта вышли в Красное море. На море ничего не видно – выныривала только летучая рыба, крылья у неё как у бабочки, а полёт сажень на 50 – 100. Красное море – узкое море, оба берега в пределах видимости. Справа – Египет, слева – берег Саудовской Аравии». «6 апреля пришли в город Колумбу (о-в Цейлон и г. Коломбо). Строения здесь 2 – 3 этажные, каменные. В городе великолепные магазины, по улицам, вместо извозчиков, ездят на людях (рикиши). Весь город в саду, деревья большей частью пальмовые. Посреди сада высокая гора, где в прежние времена жили наши прародители Адам и Ева. На пароход прибыли индийцы с разными фруктами и интересными

товарами. Остров этот считается самым благодатным уголком на Земле, где в год снимают по три урожая».

«Вплоть до 11 апреля погода была хорошая, в этот день мы взошли в Малакский пролив. С правой стороны виднелись горы на острове Суматра. 13 апреля стали приближаться к берегам пролива. Местность гористая, покрыта лесом и травой. К 10 часам утра прибыли в китайский город Сингапур. Город этот расположен на берегу моря, домики хотя и устроены очень аккуратно, но тонкие и холодные, потому что здесь зимы не бывает. Народ вроде калмык, ходит нагим. Извозчики возят людей, как в Колумбе, на себе. Китайцы едят всякую гадину: морских раков, червячков, змей, лягушек, кошек и собак. Пробыли мы здесь два дня и насмотрелись на их народ досыта. Люди неряшливы, ... Однако, народ очень уважительный, когда на пароход нагужали уголь, они нанесли нам, особенно тем, у кого есть детишки на руках, разных съестных плодов. Особенно вкусны ананасы. Выйдя в море, повернули на северо-восток».

«21 апреля, в 12 часов ночи прибыли в город Гонконг – это китайский город, но заведует им Англия. Расположен он в горах, горы громадны, а на вершинах их барбеты. Нас встретили китайцы за 20 верст и привели к гавани, для того, чтобы не попасть на мину, так как в это время Япония воевала с ними, хотела отобрать от Китая Корею. Нагрузились углем и водой. Дальше по курсу – Владивосток».

«28 апреля погода была тихая, весь день шёл дождь. В 10 часов ночи прибыли в город Владивосток. Стоит на Японском море, в горах. Он очень укреплен орудиями и хорош постройками, но мало русского народа, более китайцев. В 1 час дня 29 апреля был молебен о благополучном прибытии. Певчие были наши. К молебну на пароходе прибыл его превосходительство Наказной Атаман уссурийского казачьего войска, генерал-майор Унтербергер».

«Сняли нас с парохода 30 апреля, всех опаривали и опрыскивали карболкой и сулемой, после того поместили в казармах, где и простояли мы три недели «в карантине», доколь не прибыли наши доверенные и не выбрали для поселения место».

30 апреля Владивостокская газета «Дальний Восток» сообщала: «Вечером прибыл пароход “Москва” с переселенцами-казаками. Дорогой умерло от дифтерита, кори и воспаления лёгких 73 человека. Из них детей переселенцев 69 и взрослых 4». Через неделю к Владивостокскому причалу подошёл пароход

Путешествие за три моря закончилось. А жизнь только начиналась

«Тамбов» со следующей партией переселенцев-казаков.

Во Владивостоке выдали всем семьям по 17 пудов хлеба и по 2,5 пуда круп, а также по 600 рублей на устройство хозяйства. Оренбургские казаки выбрали место поселения в трёх верстах от городка Бикин и назвали новую станицу Оренбургской. Некоторые семьи казаков подселились в уже обжитые сёла Лутковской волости. Донцы остались в Приморской области». По прибытии в Уссурийский край, как известно, 12 семей «верховских казаков» Донского округа выбрали место своего поселения в 5 верстах от станции Иман, основав новый посёлок на правой стороне реки Иман (с 1972 г. Большая Уссурка), выше железнодорожного моста.

Первопоселенцами стали семьи Меркуловых, Дубоносовых, Кирсановых, Пименовых и Мелиховых. Месяцем позже к ним присоединились ещё восемь семей донцов, задержавшихся в селе Лутковском из-за падежа скота. Постепенно население станицы прирастало новыми семьями.

В Государственном архиве Приморского края сохранился уникальный документ от 28 июля 1897 г. – «Список жителей ст. Сальская (мужского полу)», предоставленный атаманом Плотом Дубоносовым [2]. Всего в это время в станице проживало уже 18 семей общей численностью 64 человека. Жён и дочерей во внимание не принимали. Судя по фамилиям, все жители станицы были великороссами по происхождению (т.е. русскими): Александра Петрова Мельникова (вдова) – 4; Антон Петрович Меркулов – 3; Яков Александрович Жернов –

4; Плотон Федотьевич Дубоносов – 4; Николай Васильевич Пименов – 4; Василий Васильевич Коновалов – 4; Евдоким Леонтьевич Шашлов – 4; Фёдор Васильевич Кирсанов – 5; Самуил Хорлантьевич Самофалов – 4; Леон Ефимович Нестеров – 2; вдова Мария Фёдоровна Тороканова – 3; Роман Самойлович Самофалов – 3; Александр Корнеевич Марков – 1; Савва Тимофеевич Дорошов – 3; Григорий Павлович Морозов – 3; Георгий Григорьевич Мирошкин – 5; Иван Антонович Мелихов – 5; Фёдор Антонович Нестеров – 3.

В том же году с Дона прибыли на уже обживаемую Сальскую землю казацкие семьи Братусь, Кочкиных, Курановых, Сидоровых, Шашловых. Один из донцов – казак Бондарев был дворянином. Он пользовался большим уважением среди казаков. Дворянское звание заслужил за военные подвиги ещё на турецкой войне. В честь знаменитого сельчанина казаки назовут улицу, на которой он жил, Дворянской. В записях местного краеведа Погребного Геннадия Михайловича упоминается, что в 1897 г. в Сальском поселились 12 семей староверов и семья донского казака Ерофея Каденцова.

По воспоминаниям потомственного казака В. Богаевского, среди переселенцев было несколько семей «гуранов» – выходцев из Забайкалья: Усовы, Журавлёвы (один из Журавлёвых ходил в местных атаманах). В 1907 г. в Сальском появилось два «приписных» казака – солдат Артемьев из Сибирского линейного батальона и ссыльнопоселенец из дворян – подполковник Ширяев, будущий сподвижник атамана Калмыкова.

Личное строительство подворий казаков в Сальском

В начале нового XX века население Сальского пополнилось семьями Охватовых, Писаревых, Косовых, Мельниковых, Коноваловых, Марининых, Ведениных, Романовых, Буравлёвых. После окончания Русско-японской войны, на Дальний Восток из западных губерний потянулись тысячи переселенцев, многие из них хотели стать «приписными казаками», поселиться в богатом селе. Но казаки села Сальского принимали переселенцев неохотно, требовали ведро водки и 100 рублей денег.

Но вернёмся к первоисточкам будущего села Сальского. Первые ходоки донцов добирались до места будущего поселения по реке на плотах. Основные переселенцы ехали гужевым транспортом от станции Иман вдоль путей, через железнодорожный мост вели лошадей на поводу, затем одну версту поднимались вверх по течению реки также на плотах. Место им понравилось. Они облюбовали под станицу правый берег Имана, не затопляемый даже в сильное половодье. Земли здесь оказались плодородные и, самое главное, частично уже освоенные и распаханые манзами [3]. Казакам повезло, эти наделы были законно переданы переселенцам, так как официально все земли на 100 вёрст к северу и востоку от границы, принадлежали Уссурийскому казачьему ведомству.

Создание нового казачьего поселения началось с организации войскового казачьего Правления. Атаманом Сальского подразделения был избран сотник Плотон Дубоносов. Писарем стал урядник Григорий Морозов. Фамилия казначея в документах не упоминается.

Хорунжий Николай Пименов и старший урядник Самуил Самофалов вошли в Атаманский совет как командиры казачьих взводов – ответственные за несение караульной службы. Один взвод отвечал за охрану железнодорожного моста, другой – за охрану маньчжурской границы в районе Заливной.

Потомки казацкого рода Дубоносовых сохранили в памяти, передали внукам и правнукам рассказы о знаменитом предке – Плотоне Федосьевиче. Он пользовался большим уважением и почётом у сальских казаков. Пять лет подряд выбирали его на большом казачьем кругу атаманом. По традиции, на выборах ему вручали атаманскую реликвию – печать в виде перстня. Печать – это символ хозяйственной и административной функции, ею скреплялись все документы. Печать принадлежала общине и передавалась от атамана к атаману. Торжественно вручены ему были и другие символы атаманской власти: атаманский кафтан, насека и особая шашка, которые тоже передавались по должности. А вот атаманский «личный знак» в виде медали с надписью «Атаман села Сальского», по окончании срока атаманства оставался на память, как семейная реликвия. На оборотной стороне знака гравировались фамилия атамана и годы его атаманства. Носился личный знак на шее, поверх гимнастёрки. Должность атамана была выборной и оплачивалась из общественной казны. Обязанности атамана были хлопотные, отнимали много времени, отрывали от собственного хозяйства.

Личное строительство подворий казаков в Сальском велось по старой казачьей тради-

ции – «помочью» – всем миром, когда в работах участвовали все жители. Особое покровительство было оказано вдове казака Тороканова, умершего во время плавания в Индийском океане, и вдове казака Мельникова, убитого хунхузами вскоре после прибытия на место поселения. Выделялась денежная помощь их детям-сиротам. По решению Совета стариков, Мельниковым и Торокановым были выделены лучшие участки земли и удобные покосы. И в следующие годы оказывалась помощь в проведении полевых работ, заготовке на зиму топлива и фуража. Так, благодаря поддержке общества, эти семьи не обнищали, «не пошли по миру».

Земли в долине реки Иман, при слиянии её с рекой Уссури, оказались превосходные, но по большей части заросшие непроходимым лесом. Потом казацким и кровушкой полита была земля, названная ими Сальской. Прежде, чем здесь заколосились поля, много усилий пришлось приложить переселенцам, вручную раскорчёвывавшую дикие заросли. Единственными инструментами у казаков были пилы да топоры. Строевой лес использовался ими для построек, остальное сжигалось.

Посёлок стал выстраиваться от подножия сопки вдоль реки. Первоначально состоял из одной улицы, которой дали незатейливое название – Главная. По обе стороны этой улицы стали возводиться жилые дома. В основном это были добротные избы с тесовыми крышами, по обыкновению того времени, с одной или двумя комнатами. Позади дворов распахивались огороды. Хозяйственных построек было мало. Для скота особых строений не возводили, принято было держать под открытым небом. Около села обнесли изгородью – покотиной, но не плетнём, как было принято на старой родине, а изгородью из добротных жердей, а местами – из дубового частокола. Вокруг домов новосёлы ставили палисады, перенятые у малороссов.

Через десять лет места на Главной улице для новых построек уже не хватало, и переселенцы второй и третьей волны стали застраивать вторую, Дворянскую улицу. По старинной русской традиции любое поселение начиналось с «ограды», которая служила не только оборонительным сооружением, но одновременно обозначала границу «своего» и «чужого» пространства. Реально и символически она защищала от внешней опасности и злых сил.

Однако, судя по статистическим отчётам Правления казацкого округа, казакам Сальского не хватало освоенной земли и пашенное земледелие не стало для них основным занятием. Многие казацкие семьи предпочитали сдавать свои участки инородцам в аренду. Терпе-

ливые и выносливые, китайцы и корейцы превращали их в доходные огороды, поля засеивали просом и чумизой. Арендаторы платили с каждой распаханной десятины либо по двенадцать пудов пшеницы или овса, либо по двенадцать рублей денег – неплохой доход для казачьих семей. Построенная железная дорога давала возможность предприимчивым людям, в том числе и казакам, получать дополнительные заработки – торговать рыбой, хлебом. Кроме земледелия, казаки активно занимались рыболовством, охотой, пчеловодством, поставкой дров и сена в войсковые части, лесным сплавом. Некоторые предприимчивые хозяева занялись заготовкой дров и строевого леса на продажу (по 20–35 копеек с вершка). Скота в селе было много. Коров по утрам казачки сгоняли в общее стадо, которое пас пастух за околицей села.

Удивляло поначалу казаков изобилие рыбы в реке, в протоках и соседних озёрах, которым вскоре дали названия. Ближнее озеро, учитывая его форму, назвали Круглым, другое, по названию железнодорожной станции, стали именовать Эбергарт. Рыба для них стала важным подспорьем в хозяйстве. Кроме привычных для жителей европейской части России щук, сазанов, карасей, сомов и верхоглядов, в дальневосточных реках водились севрюга, осётр, а летом и осенью шли на нерест лососёвые – горбуша, кета, сима, чавыча, нерка. Близость железной дороги давала казакам станицы Сальской возможность сбывать её во Владивосток.

В 1887 г. было удовлетворено прошение сальских казаков на имя главного начальника края С.М. Духовского об отводе им земель на левом берегу Имана с прирезкой обществу горы Сальской, богатой известковыми залежами. С этого времени началась хозяйственная разработка Сальской сопки, добыча известняка, вулканического туфа [4]. Примерно через сто лет сопка исчезла как природный и археологический памятник. И только люди старшего поколения помнят, как с любой точки города Имана был виден завораживающий пейзаж – чёткий, правильный конус древнего вулкана.

«На Господа уповай, а сам не зевай». Быт казаков

Сальские казаки быстро обустроились и жили, в основном, в достатке. В каждом дворе 2–3 рабочих лошади да в придачу боевой конь для несения службы, 3–4 коровы и пара быков, сколько свиней – никто не считал, птицы всякой множество. Казачки творог готовили бочками. Корзинами пекли шанежки и пироги. К началу нового века станица была за-

строена большими бревенчатыми домами с тесовыми крышами, хотя больше всё же было домов – «мазанок», более привычных казачьему люду. Через несколько лет хорошие хозяева имели собственные маслобойки. Многие казаки завели пасеки, уж больно душист был дальневосточный мёд. При этом посёлок считался «малозажиточным» (сохранена лексика начала XX века). Однако нет логичного объяснения, почему в посёлке не было ни хлебозапасного магазина, ни мельницы, ни мануфактурной лавки. Не открылось даже питейного заведения. Не было обязательного для казаков лекарского пункта. За врачебной и ветеринарной помощью надо было обращаться в Иман. Но, главное, у строго верующих казаков не было своей церкви или хотя бы часовни.

Постоянная жизнь в тайге, полная опасностей, меняла отношение казаков к жизни и меняла их быт. Неожиданные нападение тигров, медведей и волков на людей и скот вынуждало казаков поначалу, даже в мирной жизни, постоянно ходить с огнестрельным оружием. Как рассказывали старожилы, они даже поля пахали с винтовкой за спиной, а когда мылись в бане – один караулил с винтовкой у входа. Хуже зверей были китайцы-хунхузы, которые чувствовали себя здесь как хозяева.

Вместе с тем, таёжный образ жизни рыбаков и охотников сделал казаков уникальными разведчиками и стрелками. Тайга воспитывала наблюдательность, умение ориентироваться и маскироваться на местности, выносливость и неприхотливость в быту. Постоянно воюя с китайцами, казаки переняли у них приёмы рукопашного боя, умение владеть кинжалом маньчжурского образца, что тоже пригодилось казакам, призванным воевать в японской и германской войнах.

Шли годы. Через десять лет многое изменилось в жизни бывших переселенцев. Подросло следующее поколение потомственных казаков, уже родившихся на дальневосточной земле, ставшей для них Родиной. Они не только перенимали опыт своих отцов, традиции и законы казачьей жизни, обучались основам воинской службы, но и получали обязательное образование.

В «Памятной книжке Приморской области за 1902 год» указывается, что в посёлках Сальском и Муравьёв-Амурском открылась подвижная одноклассная школа Уссурийского казачьего войска. Учителем в ней был Архип Николаевич Панькин, приезжающий в сёла поочерёдно. Первоначально число учащихся было: мальчиков – 9, девочек – 2 человека. В 1907 г. на средства общества казаков была построена постоянная школа, она находилась на том месте, где сейчас установлен памятник-

обелиск. Первой учительницей в ней стала дочь священника Евгения Андреевна Ковригина, затем учительницей работала Устинья Павловна Ермакова. Атаманский совет постановил обязательное посещение школы всеми детьми с 9-летнего возраста. На содержание школы и зарплату учителю с каждого двора собиралась плата в 200 рублей. В 1912 г. в селе была официально учреждена трёхклассная церковно-приходская школа, содержащаяся на средства Войскового ведомства. Сохранилось для истории и имя нового учителя – Петров Владимир Константинович.

1912 г. особо запомнился жителям Сальского знаменательным событием: впервые в посёлке устроили с 1 по 7 марта весеннюю ярмарку. В дальнейшем ярмарки стали ежегодными.

Надо отметить, что казаки, крепкие духом и телом, болели крайне редко. Лечились в основном народными средствами. На врачебную помощь рассчитывать не приходилось. Сохранились сведения, что в первые годы после переселения старики и дети стали болеть цингой. Пока не нашли таёжное средство – черемшу, а у корейцев научились заготавливать её на зиму, стали собирать и другие дикоросы в тайге. Болезнь отступила.

Казакам приходилось нередко решать не свойственные их службе задачи, не прописанные ни в одном уставе. Например, в 1910 г. уссурийские казаки уберегли Приморье от эпидемии чумы. Поразившая Китай с января по май чума, грозила перекинуться на российскую территорию. В центральной России уже сто лет как забыли о таком бедствии. Командованием Уссурийского войска, выражаясь современным языком, были предприняты все возможные меры. Срочная депеша Войскового штаба из Владивостока предписывала немедленно выставить вдоль всей границы круглосточные казачьи посты: 450 казаков с риском для жизни несколько месяцев держали границу «на замке», не дав переползти заразе на российскую сторону.

В 1915 г. новая напасть: начались случаи заболевания тифом, эпидемия которого свирепствовала в Маньчжурии – всего в нескольких верстах от Имана и Сальского. В китайских селениях люд умирал тысячами. В соседних деревнях по рекам Иман и Вака тоже были единичные случаи, умерло несколько человек от этой страшной болезни. На борьбу с эпидемией были мобилизованы все врачи Приморской области, проведены экстренные санитарные мероприятия, всеобщая дезинфекция хлорной известью. Людей обучали добровольцы: как правильно мыть руки, употреблять только кипячёную воду, запретили скопления

людей. Группы сжигали в специальных местах. Вместе с врачами и добровольцами большую работу делали и казаки: они поддерживали порядок, сопровождали врачей в поездках по сёлам. От станицы Казакевичевской до Гродеково вновь была перекрыта граница. Так казаки второй раз спасли Приморье и войско Уссурийское от эпидемии.

Со второй волной казаков-переселенцев тоже из Донского казачьего округа, прибывших уже по железной дороге, приехали в Сальское семьи Сидоровых, Кочкиных, Шашловых, Курановых, Братусь и другие. Но в целом, село Сальское оставалось небольшим. Медленный рост численности населения объяснялся местными климатическими и географическими особенностями: прежде всего – невыносимая жара при высокой влажности и гнус в летнее время года, а также жестокие морозы до 45 градусов и снежные заносы зимой. Как говорится: широта Крымская, да долгота Колымская. Сказывалась также нехватка земель под распашку, постоянные разливы реки, которые не захватывали сам посёлок, но губили сенокосы и урожаи. Влияние оказывали и внешнеполитические причины. Очень беспокойно было в этом краю. С 1900 по 1907 гг. переселение на Дальний Восток фактически прекратилось. Только к 1915 г. население Сальского удвоилось: в посёлке насчитывалось 60 казацких дворов, проживало 464 жителя.

«Не живи, как хочется, а живи, как Бог велит». Воинская служба казаков

Жизнь казаков определялась двумя понятиями – они являлись воинами и хлеборобами одновременно. Первостепенную роль в жизни казаков играла военная служба. Определялась она «Положением 1860 г.» и новым «Уставом о воинской повинности» 1874 г. Общий срок службы казаку определялся в 18 лет. Первые три года молодые казаки находились в подготовительном разряде, из них два года располагались в станицах, третий год – в полевом лагере. За этот срок казаки обучались военному делу для прохождения полевой службы. Потом, каждый в свои годы, несли службу, получали звания, ходили в походы, воевали.

Особенностью казацкого сословия была необыкновенная любовь к лошадям. Бытовала даже пословица, что казак рождается сразу в седле лошади. Действительно, мальчиков рано, с 4-х лет, сажали на лошадь, учили не только ездить, но и ухаживать за ней, понимать лошадь. И животные отвечали им любовью и преданностью. Казаки во все времена считались не только лучшими всадниками в мире, лихими и виртуозными наездниками,

но и умелыми дрессировщиками боевых лошадей. Удивительные истории рассказывают об их искусстве обучения лошадей: поворачиваться по команде или по свисту, плыть по реке, со стоящим в стременах всадником. Их лошади были приучены лежать во время боя под огнём неподвижно – быть прикрытием хозяину и опорой для стрельбы. Существовала необыкновенная привязанность между казаком и его лошадью. Вместе они составляли грозное вооруженное звено.

Кроме конного казачьего войска в Уссурийском казачьем округе существовал и пеший казацкий батальон – так называемые «пластуны», своего рода казачий спецназ, который эффективно действовал против хунхузов. Они были прекрасными разведчиками во время военных походов, помогали в охране границы. В дальнейшем были преобразованы в конный батальон.

Сальские казаки были приписаны к строевой части Уссурийского конного казачьего дивизиона, состоявшего из трёх конных сотен. Штаб полубатальона, к которому они относились, находился в головной станице: вначале в станице Козловской, а с 1899 г. в станице Донской Уссурийского казачьего округа. Кроме основной службы по охране пограничной линии и железнодорожного моста через реку Иман, казаки отбывали также натуральные повинности: дорожную (по содержанию дороги в своей округе), полицейскую службу, сопровождение арестованных и их охрана, несли почтовую службу. К сожалению, сохранилось очень мало документальных материалов, касающихся воинской службы сальских казаков.

Известно, что в центре села находилась изба войсковой канцелярии. Здание поселкового правления было построено только в 1902 году. Там же хранились документация, войсковая казна и печать. Большая площадка рядом с ней служила для казаков местом смотра нарядов и караулов. Здесь же проводились «занятия строевым образованием казаков приговорительного разряда». Любопытно узнать, что дети казаков зачислялись в приговорительный разряд, достигнув 18-летия. Числились в нём три года. По достижении 21-летнего возраста причислялись либо на действительную службу, либо в запасной резерв. В 38 лет можно было уйти в отставку, после чего ещё 10 лет казаки числились в «разряде» ополчения и подлежали мобилизации во время войны.

Производство казаков в офицеры происходило по выслуге лет и по отличию в делах, либо по занимаемой должности. Легче было стать офицером грамотному казаку. Два года действительной службы в мирное время или мужество и храбрость, проявленные на войне,

давали рядовому казаку право на производство в хорунжий – первый казацкий офицерский чин (соответствует армейскому званию лейтенанта). Желавших посвятить себя военной службе, отправляли в Оренбургское или Читинское казачьи военные училища, причём, за казённый кошт.

Основным вооружением казаков были шашка, пика и винтовка. Непременным атрибутом была нагайка. Винтовками казаков обеспечивало казённое ведомство из государственного арсенала, а остальное приобреталось за свой счёт. Известно, что шашки изготавливали на Златоустовской оружейной фабрике и были высокого качества.

Расходы казака при поступлении на действительную службу были достаточно велики. Всё обмундирование и конское снаряжение приобреталось за «собственный кошт». Список немалый: татарка с шароварами, шинель, теплушка, папаха, башлык, фуражка, сапоги, поясной ремень, патронташ, портупья, седло, уздечка, недоуздок. Общая стоимость снаряжения составляла около 90 рублей. Непременным атрибутом казачьего вооружения были шашки, которые поставлялись Артиллерийским ведомством, но деньги за них удерживались с казаков. Семья должна была обеспечить молодого казака и конём, который по тем временам стоил 180–200 рублей. Уссурийские казаки использовали, в основном, лошадей забайкальской породы – лохматых, низкорослых и очень выносливых. Считалось, что государство компенсирует казакам эти расходы различными льготами.

Военное дело казаки изучали в строевых частях и на сборах. Во время лагерных сборов шло обучение «фронту» и стрельбе в цель. Причём, на это время казаки довольствия от казны не получали, а «приходили со своими сухарями и приварком». В строевых частях занятия включали строй, гимнастику, стрельбу, изучение уставов и тактику. Отдельные казаки посылались на учёбу сапёрному и телеграфному делу.

Атаман Сальской полуроты подчинялся заведующему казачьим населением по реке Уссури. Его главной обязанностью по военной части было «иметь надзор за границей, особенно за движением маньчжурских войск», немедленно доносить в штаб полубатальона о «всех слухах, которые будут распускаемы в населении и между пограничными инородцами», о любых перестрелках или столкновениях с маньчжурами. Пойманных хунхузов (китайских бандитов), необходимо было отконвоировать в станицу.

Согласно особой инструкции на случай оборонительных действий, атаман должен был

оповестить и привлечь весь служилый разряд и казаков запаса. Заблаговременно «указать, чтобы каждый знал, что делать на случай тревоги». Он также отвечал за исправное содержание оружия – шашек и ружей. Он же разрешал все хозяйственные и мирские споры между казаками, т.е. осуществлял как военную, так и гражданскую власть в посёлке.

Основными функциями уссурийских казаков была военная служба, охрана границы и Уссурийской железной дороги, мостов, станций, коммуникаций. А также сопровождение научно-исследовательских и топографических экспедиций и, что было очень важно, хозяйственное освоение земель Приморской области. Войско выполняло по необходимости и полицейские функции. В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. казачество было полностью мобилизовано на обеспечение порядка в крае, участвовало в подавлении забастовочного движения. Например, забастовки рабочих Никольских железнодорожных мастерских в 1906 г. Это вызывало ненависть к казакам у части населения края, как к «опричникам» царизма.

Казаки на службе обязаны были носить специальную казацкую форму тёмно-зелёного цвета с особым отличительным знаком на околышке фуражки и штанах – лампасами желтого цвета. Погоны тоже были желтого цвета с двумя продольными зелёными полосками. Лампас указывал на принадлежность к казачьему сословию, цвет – к определённому войску. Говорят, что обычай этот возник в глубокой древности, от кочевников Великой степи – скифов, которые носили кожаные полосы на своих штанах. Эта деталь казацкой формы являлась символом независимости, национальной обособленности и освобождения от всех видов государственных платежей.

В 1917 г. на территории Приморской области находилось более 40 тысяч человек казацкого сословия. До сих пор идут споры среди историков: были ли казаки отдельным сословием в Российской империи или составляли отдельную нацию. Был у казаков и собственный праздник – войсковой. Отмечался он весной 17 (30) марта. В этот же день Православная церковь почитает Божьего человека – Преподобного Святого Алексия. Войсковой праздник отмечался непременно парадами, конными состязаниями, стрельбами и большим молебном. Сальские казаки своей церкви не имели. На молебен ездили в Графскую церковь.

Первоначально казачий дивизион входил в состав Козловского станичного округа Уссурийского казачьего войска. В 1899 г. он был реформирован в Донской станичный округ Уссурийского казачьего войска (по названию

главной станицы Донская близ села Никольск-Уссурийское). К 1915 г. в него входило 14 посёлков и одна станица – общей численностью 8859 человек войскового сословия.

«Казаку честь Родину беречь». Пограничная стража

Казачьи селения были расположены вдоль так называемой «Уссурийской линии», выполняя нелёгкую задачу охраны рубежей (границ) от беспокойных соседей. За околицей казачьих поселений и на кордоне предписано было возводить вышки, откуда караул поднимал тревогу, если возникала опасность. Так закладывались основы пограничной стражи Российской империи на Дальнем Востоке.

Деятельность казачьей пограничной стражи определялась тремя документами – «Правилами об отдельном корпусе пограничной стражи», Таможенным уставом и «Инструкцией службы чинов отдельного корпуса пограничной стражи». Согласно этим документам, обязанности казаков-пограничников заключались в том, чтобы:

- охранять черту границы, не допускать перехода людей через кордон в неустановленном месте, задерживать нарушителей. Проверять всех подозрительных людей. К нарушителям границы относились не только подозрительные китайцы, но и русские, решившие незаконным путём покинуть отечество и поселиться в других странах, а также дезертиры, уголовники и пр.;

- бороться с контрабандой, задерживать или уничтожать контрабандистов;

- осуществлять карантинный надзор с целью пресечения распространения epidemий;

- на речных участках оказывать посильную помощь нарядам Амурско-Уссурийской речной флотилии в осмотре судов и рыбацких лодок и людям, потерпевшим крушение.

Для удобства охраны, граница разделялась между отрядами на участки, которые назывались дистанцией отряда. Дистанции, в свою очередь, делились на разъезды, охраняемые постом или часовым. Дороги или тропинки, проложенные по черте границы или близ неё, назывались патрульными. Посторонним лицам ходить и ездить по ним запрещалось.

Днём и ночью, пешком и на лошадей наряды охраняли свои участки. Пограничные участки обозначались вехами, т.е. пограничными столбами с номерами. Караульная вахта казаков продолжалась 9–12 часов. Пограничная служба подразделялась на сторожевую и разведывательную. Сторожевая служба предусматривала наблюдение и контроль на линии самой границы. Второй вид означал ведение агентурной и войсковой разведки, кото-

рая приобретала всё большее значение в связи с активизацией действий разведок Англии, Германии, Японии. Командование казачьим войском настораживала большая численность китайских и корейских граждан, постоянно проживающих в уездном городке Иман. С 1904 г. стали совершаться набеги на приграничные населённые пункты. Активизировался бандитизм. Участились грабежи и убийства мирных жителей.

Основными видами нарядов были: часовой на границе, секрет, конный разъезд (патруль), засада, конвой. Знает ли современный человек, что такое пограничный «секрет»? Это потайное, замаскированное место, из которого велось непрерывное наблюдение за кордонной линией. Секреты залегали своеобразным живым капканом на путях возможных нарушителей границы, контрабандистов, хунхузов. Службу казаков облегчали наблюдательные вышки высотой 3–4 метра, различные сигнальные и заградительные системы. Самая простая из них – валежник или сухой камыш. Они издавали треск, если кто-то на них наступал.

Многое в борьбе с нарушителями границы зависело от смекалки и находчивости казаков. Они прекрасно ориентировались на местности, отлично владели оружием, знали все повадки и ухищрения нарушителей. С 1894 г. в охране границы стали использоваться сторожевые собаки. Для связи использовалась «летучая почта» из казаков, где возможно – телеграф. В 1904 г. были созданы добровольные дружины из местного населения, которые заменяли пограничных стражников, ушедших на маньчжурский фронт.

Из шести станичных округов Уссурийского казачьего войска, у донцов была самая протяжённая граница. Не раз вступали они в вооружённые стычки с маньчжурскими отрядами, нарушающими водные рубежи русских земель. Особенно опасны были хунхузы, которые не хотели смириться с потерей своей власти над гольдами, живущими на российской территории, а также нападавшие на русские сёла крестьян-переселенцев и на одиноких охотников [5]. Именно так погиб осенью 1895 г. от рук хунхузов один их первых поселенцев Сальского Осип Филиппович Мельников, 53-х лет. Тогда-то в посёлке было выделено место для кладбища, появилась первая могила.

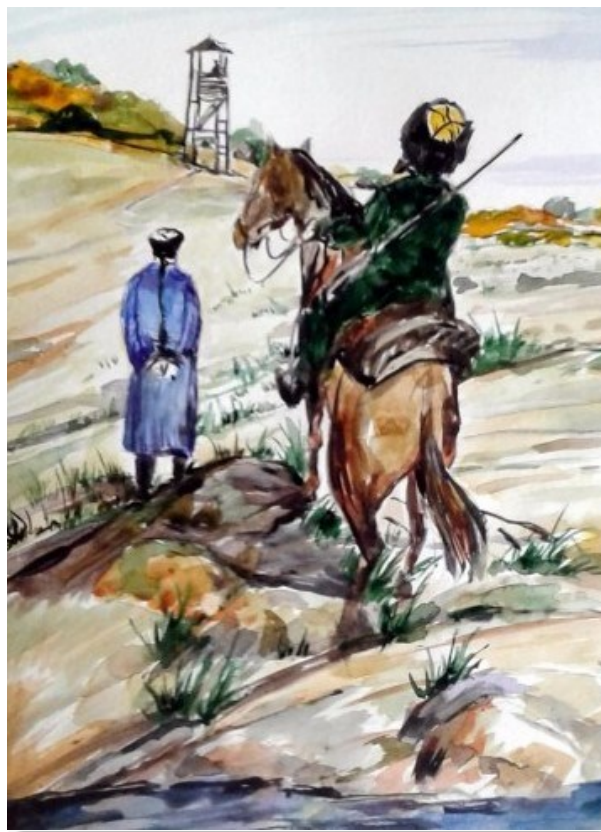
Дважды в начале XX в. подвергалась нападению хунхузов ст. Пограничная – самый крупный железнодорожный узел, соединяющий Уссурийский участок железной дороги с КВЖД. К операциям против хунхузов привлекались как армейские части, так и реестровые казаки Уссурийского войска. К слову сказать, сам Владимир Арсеньев очень многое

сделал для борьбы с этническим бандитизмом в ходе организованных им «антихунхузских» экспедиций 1911–1913 гг. Арсеньев написал по поводу хунхузов: «В тайге Уссурийского края надо всегда рассчитывать на возможность встречи с дикими зверями. Но самое неприятное – это встреча с человеком».

Сальские казаки, начиная с 1895 г. и до окончания Гражданской войны, несли пограничную службу на кордоне, в районе застав Заливной и Туманной. С первого дня переселения сальским казакам пришлось оборонять границу и своё село от шаяк хунхузов, бродяг из сибирских тюрем и контрабандистов. Таможенные пограничные посты находились только в Гродеково и Владивостоке. Остальная граница по Уссуре и Амуру до 1913 г. в 50-верстовой зоне считалась «свободной для торговли». Запрещался лишь провоз оружия, пороха, боеприпасов, а также опиума и китайской водки. Но именно этот запрещённый товар – опиум и ханшин – приносил большие барыши китайским торговцам. Они меняли водку и опиум на богатства уссурийской тайги: корень жизни – женьшень, панты изюбря и пятнистых оленей, меха. Фактически, грабили и спаивали гольдов – коренное население Уссурийского края. Поэтому на кордоне постоянно случались стычки с контрабандистами.

Винтовка была неразлучной спутницей каждого взрослого жителя села и даже подростков. Женщины – казачки стреляли не хуже казаков, могли постоять за себя и при встрече с бандитами, и отогнать таёжных хозяев – медведя, тигра, рысь от своего жилья, которые нередко нападали на село. Навыки меткой стрельбы передавались от отца к сыну и не раз спасали жизнь казакам в больших и малых войнах. Мальчиков сажали на коня в четыре года, а винтовку в руки давали в девять лет. С тех пор закрепилась за уссурийскими казаками слава одних из лучших стрелков среди казачьих войск и всех вооружённых сил России.

Знакомство с историей уссурийского казачества невольно вызывает удивление и восхищение. Трудная служба и нелёгкая жизнь не убили в этих отважных людях духовное начало, тягу к прекрасному – песне и казацкому танцу. Находясь в карауле на границе, казаки нередко у костра пели свои старинные казачьи песни, да так красиво, мощно, протяжно – от всего сердца, что слышно было их даже в Сальском. Своё духовное и нравственное начало казаки находили в православии. За Святую Русь, за православие казаки шли в бой, не щадили жизни и здоровья – многие сошли в могилу. Жизненными ценностями для них были: Вера, Родина, Казачья честь. А девизом: «Душу – Богу, жизнь – Отечеству, честь – ни-

Поимка контрабандиста (Худ. Лещев).

кому!» Основа духовной крепости казаков была заложена в самих традициях, семейных устоях, системе воспитания детей.

«Казачьему роду нет переводу». Традиции казаков

Уссурийское казачество, как прежде, сохраняло традиционный уклад жизни, привезённый с Дона. Жили большими семьями, в которых было по 8–12 детей. Сохранялись от дедов и прадедов патриархальные обычаи. Иконы православные стояли в красном углу, на полочке. Входя в чужой дом, надо было разуться, перекреститься на иконы и произнести приветствие: «Мир вашему дому!» А в ответ услышать: «С миром принимаем!»

На первом месте у казаков было почитание и уважение к старикам. Слово старейшин было неписанным законом, как в семье, так и в селе или станице. За стол садились тоже по старшинству. У главы семейства имелось своё «красное» место, ему оказывали почтение как хозяину и кормильцу. Только произнеся молитву «на хлеб и соль», начинали есть из общего чугунка. Ложки были, в основном, деревянные, у каждого своя личная.

Женились рано. Казаки стремились просватать невесту до выхода на службу, а девушки предпочитали женихов, отслуживших

первую очередь службы. Дочерям покупали заранее скриню (сундук), чтобы девушки готовили себе приданное. К будущей свадьбе надо было приготовить две подушки и пуховую перину, которая, порой, весила не менее пуда. Не одну зиму надо было драть перо. Долгими вечерами приходилось также шить из обрезков ткани яркое лоскутное одеяло и простыни из домотканого полотна. Вывязывались крючком подзоры для простыней, покрывала, накидки на подушки.

Казачьи избы строились просторными, так как в них одновременно жили три поколения, нередко, две – три семьи. Само помещение делилось на кухню с большой русской печью и горницу. В горнице стояли деревянные кровати, сундуки, горки с посудой. На кухне – длинный стол, полки, лавки, кадушки. Старики спали на полатах, грудных детей качали в люльках, подвешенных к потолку. Освещали избу керосиновой лампой или жировиком.

Кроме традиционных славянских блюд – «щи да каша – пища наша», а также вареников, пельменей и пирогов, была у казаков своя традиционная еда, которая не встречается ни в какой другой кухне. Это обязательная густая «затируха» – разнovidность супа. Готовилась она так: вначале на раскалённой сковороде на масле поджаривалась мука, затем туда добавлялась сметана или молоко, всё это разводилось водой, солилось и доводилось до кипения. Это было вкусно и сытно. В почтении у казаков был чай-сливан, который готовился с добавлением ягод и молока, иногда сметаны или сливочного масла. Сахар на столе появлялся не часто, выручал мёд, его выменивали у пасечников.

Праздников было много. Самыми весёлыми были зимние праздники: Рождество и Новый год, зимние Святки с их гаданиями, маскарадами с ряженными, традиционными колядками. Устраивались катания с горок, игры «Снежный городок», катания на тройках. Весело праздновалась Масленица – с блинами и сжиганием чучела. Молодёжь любила Троицу (50-й день после Пасхи) и старославянский праздник Купалы, когда водились хороводы, прыгали ночью через костёр. На все праздники устраивались конные состязания, скачки, джигитовка молодых казаков, «поболеть» за которых выходило всё село.

А в длинные осенние вечера девушки и парни собирались на «вечёрки», посиделки в доме какой-нибудь вдовы. Играли в игры, пели песни под гармонь и балалайку, танцевали барыню, гопак, кадрили, «молодчика». А главное, приглядывались друг к другу. Статус девушки определялся по колечку. Есть колечко на безымянном пальце на левой руке,

значит девушка на выданье. Если нет колечка, значит уже просватана. Одежду казачки носили тоже традиционную: ситцевая юбка с воланом и блузка с рюшками. Головными уборами были платки, шали, косынки. Обувью служили туфли и ботиночки (зимой – валенки). Украшения – бусы и серьги. Мужское население казачества и в быту, и на службе всегда ходило в военной форме, другую одежду не признавало.

«Казачья смелость порушит любую крепость»

Первое серьёзное испытание уссурийское казачество получило в 1900 г. Три сотни казаков-уссурийцев принимали участие в «китайском походе» для подавления восстания «ихэтуаней» в Циньской империи. Беспорядки происходили во всём Китае, но особенно ожесточённо в Маньчжурии, в зоне строящейся КВЖД. Имели место также нападения на приграничные казачьи сёла, обстрел города Благовещенска. Отряд для похода в Китай формировался в Никольске генерал-губернатором Н.М. Чичаговым. Было в этом походе и десятка полтора казаков из села Сальского. Они также участвовали во взятии китайских селений Хун-чуня и Санчагоу. Всего погибло в этой военной компании 11 казаков. После завершения похода 15 казаков были награждены орденами Св. Георгия. И, хотя русские войска не участвовали в карательных экспедициях, как англичане, французы, немцы, американцы, тем не менее вошли в историю современного Китая как пособники империалистов и колонизаторов.

В 1904–1905 гг. в полном составе Уссурийское казачье войско участвовало в русско-японской войне. Проявили себя великолепно. Георгиевскими орденами в ходе военной компании были награждены 180 казаков-уссурийцев. Генерал Мищенко очень лестно отзывался об их действиях. «Уссурийцы» хорошо ориентировались на местности, были выносливы, изобретательны. Опыт стычек с хунхузами пригодился на этой войне. В награду за храбрость и мужество, проявленные в военных действиях против китайцев и японцев, высочайшим указом Уссурийскому казачьему войску было пожаловано особое войсковое знамя.

Внешне – простое знамя образца 1883 г., имело тёмно-зелёное полотнище и жёлтую кайму, шитьё серебряное. На лицевой стороне икона «Святой Алексий – Человек Божий». В 1908 г. в награду за верную службу, Уссурийскому войску также были пожалованы знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

Последней войной казачества за своё Отечество была Первая мировая война, хотя это

Русско-японская война. 1904-1905 гг.

словосочетание вошло в обиход значительно позже. В печати бытовало название «Великая война», в народе её называли германской. С началом военных действий часть уссурийского казачьего войска численностью 2514 человек была отправлена на Северный, потом на Северо-Западный фронт. Вначале это была бригада: конный полк, конный дивизион, шесть особых сотен и гвардейский взвод, где они покрыли себя неуязвимой славой. Но в этой войне казачество вынуждено было приспособляться к новым реалиям. Это была другая война, не похожая на все прежние: война артиллерии, отравляющих газов, огнемётов и самолётов. Использовать большие массы конницы в условиях сплошного фронта и бесконечных линий окопов было уже невозможно. Дедовские методы ведения войны уступили место другой тактике и технике. Поэтому казаки действовали как мелкие партизанские отряды в тылах противника, выполняли разведывательные и диверсионные задания.

Каждый четвёртый казак Уссурийского войска, сражавшийся на фронтах с Германией и её союзниками, стал Георгиевским кавалером. В 1916 г. бригада уссурийцев реорганизуется в Уссурийскую конную дивизию, под командованием генерала Крымова. Она вместе с Дикой дивизией входила в состав 3-го корпуса, которым командовал граф Келлер. Атаманом казачьего войска был генерал-майор Калмыков, фигура в истории одиозная и, одновременно, легендарная. Пришлось уссурийским

казакам повоевать на Румынском фронте. Генерал Врангель, который служил тогда в дивизии полковником, характеризовал уссурийцев как храбрых казаков, преданных Родине.

После Февральской революции большая часть Русской армии была деморализована. Одни солдаты братались с немцами, другие бросали позиции и уходили с фронта. Уссурийские казаки не поддавались на агитацию, участвовали в военных действиях до конца 1917 г. Генерал Крымов очень высоко ценил удаль и воинские качества казаков и не ошибся – они оставались верным присяге и своим командирам.

В заключение приведу слова казачьего генерала Вдовенко, который справедливо отметил: «Казачество в эту войну отдало всё, до последнего напряжения. Оно честно выполнило свой долг перед Родиной. Казачьи полки заслужили похвалу даже от неприятеля и во время развала России уходили с фронта последними».

Но теперь уссурийцев пытались использовать для решения политического конфликта. Под командованием генерала Крымова, в мае 1917 г., Уссурийский казачий полк и Уссурийский казачий дивизион принимали участие в походе на Петроград с целью подавления революционных сил. А в октябре 1917 г. совершили второй поход на Петроград под командованием генерала Краснова. Поход был неудачным. В сентябре казаки отступили в район Пскова. Октябрьская революция 1917

г., потрясая всю Россию, напрямую затронула и судьбы казаков. Общество и армия разделились на «белых» и «красных». Это было начало Гражданской войны.

В декабре 1917 г. подразделения Уссурийского казачьего войска «от греха – подальше» были отправлены новым революционным правительством по домам, в Приморье. В пути, в Екатеринбурге, Уссурийский казачий полк был разоружён советской властью. А на станции Маньчжурия ещё раз – отрядом атамана Семёнова.

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке и демобилизации старой армии в село Сальское стали возвращаться служилые казаки. Все они воевали с «германцем» на фронтах Первой мировой, а потом кто-то из них примкнул к Колчаку, кто-то сражался в отрядах Красной армии. Часть казаков, не смирившихся с установлением советской власти, ушла в Китай и Маньчжурию. Зато прибавилось новосёлов из числа бывших красноармейцев и переселенцев из западных областей России.

Казачество раскололось. Были такие, в основном – молодёжь, кто поверил большевикам. Они воевали в партизанских отрядах в годы Гражданской войны, вступали в комсомол, участвовали в создании коммун и колхозов в 20–30-е годы. Большая часть старого казачества была враждебно настроена против новой власти. Поэтому, одним из первых постановлений Советской власти было упразднение в 1922 г. казачьего войска. В дальнейшем большевики упразднили и сословие казаков,

приравняв их к крестьянству. Приравнять – приравняли, но не забыли, что они бывшие казаки. Поэтому продолжали против них репрессии.

Первая волна – раскулачивание в начале 30-х годов. Она ударила по наиболее крепким казачьим хозяйствам. Их выселяли с обжитых мест, забирали нажитое. Активных участников Гражданской войны тоже подвергали аресту, если они имели большое хозяйство.

Вторая волна – это паспортизация и прописка населения в 1935–1936 гг. Казакам, проживающим в сёлах, станицах, т.е. в сельской местности, было отказано в паспортах, запрещено было выезжать, что ущемляло их гражданские права, вызывало обиду и неудовольствие властью.

Третья волна – это выселение в 1939 г. неблагонадёжных слоёв населения из пограничных районов. Под неё попали в первую очередь бывшие казаки. Колесо репрессий большевистского режима 30-х годов безжалостно проехало по многотысячному уссурийскому казачеству, опустошив богатые цветущие станицы и сёла, разорвав родовые корни многих казачьих семей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сальская сопка (координаты: 45,97 гр. широты, 133,76 гр. долготы), является отрогом главного хребта Сихотэ-Алинь, природный памятник. Находится на правом берегу реки Большая Уссурка (бывшие названия – Иман, Има). Площадь, занимаемая сопкой, = 300 кв.м., изначальная высота 290 м., в настоящее время колеблется на разных возвышениях от 114 до 60 метров.

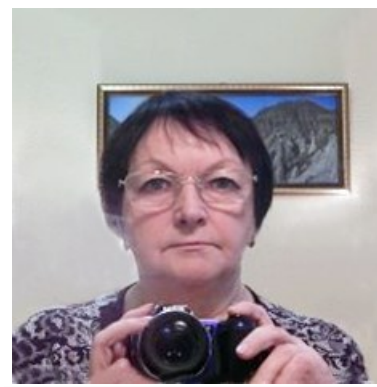
2. ГАПК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

3. Манзы – местное население, потомки смешанных браков китайцев и гольдов.

4. В статистической таблице Переселенческого управления Южно-Уссурийского края за 1897 год приводятся следующие сведения: «Посёлок Сальский на правом берегу Имана. Число вёрст от штаба дивизиона 378. Расстояние от линии железной дороги – 1 верста. Хозяйств или дворов – 36. Число жителей войскового сословия: мужского пола – 114, женского – 188. Земля под посевом в десятинах: пашен – 184, огородов – 52. Лошадей – 32. Рогатого скота – 34, свиней – 29». Упоминается также интересный факт: в 1897 году среди казаков новосёлов появилось 12 семей раскольников-старообрядцев.

5. Хунхузы – члены организованных банд этнических китайцев. Действовали на Северо-Востоке Китая, в Корею и Монголию в XIX – сер. XX вв. Жертвами организованных преступных банд было также население российского Дальнего Востока вплоть до конца 30-х годов прошлого века, пока окончательно не была перекрыта государственная граница. Как известно, у хунхузов была большая разветвлённая организация, собственная разведка и жестокая круговая порука. Они обладали приёмами восточного рукопашного боя, великолепно владели холодным оружием. С ними веками не могли справиться власти Китая. Шайки хунхузов расхищали природные богатства уссурийской тайги и золото с тайных приисков. Грабили, убивали, насиловали местное население. Обкладывали «данью» не только гольдов, крестьянские общины переселенцев, но и купцов и предпринимателей. Яркий тому пример: в 1901 г. известный купец из Владивостока, экспортёр кедровой древесины в Японию, владелец восьми паровых лесопильных заводов (в том числе и в Имане) Скидельский вынужден был заплатить бандитам огромную сумму в 20 тысяч золотых рублей.

В.Ф. КРАВЦОВА,
историк, краевед,
внештатный корреспондент газеты
«Ударный фронт» (г. Хабаровск)

Ключевые слова: Уссурийский край, Иман, переселенцы-малороссы, Введенская волость, Богусловец, Моисей Наумович Рябченко, Яков Трофимович Крицкий, Петр Иванович и Мария Корнеевна Кишки, казаки, партизанские отряды, японские интервенты, Яков и Мария Павловы.

Статья знакомит с историей переселения на Дальний Восток предков автора, их укоренения на новом месте, возникающими сложностями. Картины жизни семьи Кишки в таёжном селе дополняются описанием событий Гражданской войны в Иманском уезде, установления Советской власти. Содержание статьи иллюстрировано редкими фотографиями.

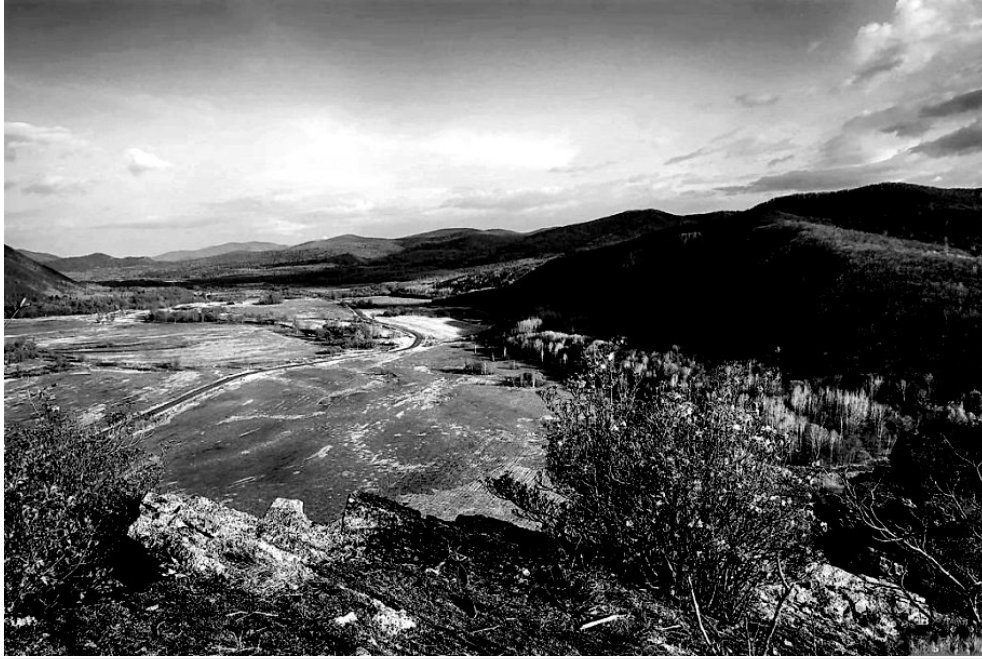
КОРНИ. ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПРЕДКОВ В УССУРИЙСКИЙ КРАЙ. 1909 ГОД

Моё повествование перенесёт нас с вами на сто лет назад, на север Южно-Уссурийского края. На этой старой фотографии удачно просматривается старая дорога Иман – Картун, проложенная в 1906 г. Иманским переселенческим управлением, протяжённостью в 150 вёрст. Проходила грунтовка и через сельцо Богословец, основанное в 1907 г. первыми переселенцами, рядом с Головинским лесозаготовительным участком. Этот участок снабжал деловой древесиной лесопильные заводы известных иманских предпринимателей – купца 1-й гильдии Скидельского Лейбу Шимоновича и личного гражданина Стрелецкого Фёдора Васильевича.

...Шла весна 1909 г. – канун Светлого Христова Воскресенья. В том году весь православный люд праздновал раннюю Пасху 11 апреля, в первое воскресенье после весеннего полнолуния. Ярко, по-весеннему, светило солнышко. На склонах сопок зазеленела первая трава, а на гольцах не осталось и следов снега. На отрогах Сихотэ-Алиня запылали розовым цветом багульник, по-научному – эндемик

«рододендрон Даурский» – одна из главных достопримечательностей этих мест.

Именно туда направлялась новая группа переселенцев-малороссов из Екатеринославской, Полтавской, Черниговской и Таврической губерний в поисках заманчивого «Беловодья», которое представлялось им тем далёким местом, где царит справедливость и рай на земле. Они и сами не знали куда ехали. Бедные, неграмотные крестьяне имели о Сибири противоречивые представления, она одновременно пугала и манила их. Пугала слабой каторжной страны, куда ссылали убийц и разбойников. Манила слухами о вольной изобильной земле. Переселенческая политика царского правительства преследовала другие цели: во-первых, уменьшить социальное напряжение в Европейской России, во-вторых, освоить ещё незаселённые просторы Сибири и Дальнего Востока, таящие огромные богатства. Тем самым усилить русское влияние на Востоке, противостоять хозяйственной экспансии китайцев.

Старая дорога Иман – Картун, проложенная в 1906 г. Иманским переселенческим управлением

По маршруту, указанному на примитивной карте, двигался табор наших переселенцев. Проводником переселенцев был обоз ходока Моисея Наумовича Рябченко, которому эти места уже были знакомы. Добирались они до места поселения больше недели. Часто движение замедлялось при переправах через реки, где ещё не было мостов. Волы, в отличие от лошадей, боялись быстрого течения горных рек, упирались и не шли в воду. Овец, коз и свиней приходилось переносить через реки и болота на руках. Регулярно делали остановки, чтобы передохнуть от дорожной тряски: попасти скот, накормить живность, приготовить обед на костре. Ночевали прямо в телегах, по ночам было особенно холодно. Костры не тушили, боялись нападения волков, медведей, тигров.

Дорога на край света

Вторая половина пути после села Гончаровки проходила по сопкам: то спуски – то подъёмы, к которым волы не были приспособлены. Приходилось то толкать телеги на подъёмах, то тормозить на спусках жердями. Вот тогда-то мужики поняли, что придётся им в новой жизни менять привычных и неприхотливых волов на более приспособленных, но хлопотных лошадей. Вместе с тем переселенцы не переставали удивляться красоте окружающих пейзажей. Тайга манила и удивляла, одновременно пугала своей непредсказуемостью.

А сейчас закройте глаза и попробуйте представить себе.... Вот из-за поворота сопки появился караван из телег, запряженных волами, нагруженных домашним скарбом, малыми детьми, усталыми селянами. Это переселенцы из Малороссии, отчаянные и отчаявшиеся люди, которые, поверив Столыпину, отправились на самый край земли, в неведомый Уссурийский край.

Среди них были и мои предки – Кишка Пётр Иванович с женой Марией Корнеевной и тремя детьми, четвёртая дочь Феня родилась уже в дороге. Сыну Александру было чуть больше года – свои первые шаги он сделает здесь, на дальневосточной земле. Младшей дочери Марии исполнилось пять лет, а старшей Марфе, моей будущей бабушке, шёл одиннадцатый год. Это путешествие по железной дороге оставило в её детской памяти неизгладимый, яркий след.

Марфа, единственная из детей, помнила своё родное село Петропавловку – большое и шумное, в котором насчитывалось около 500

Теплушка, доверху загруженная не только переселенцами, но и крестьянским скарбом

дворов, что было обычным для старинных сёл Малороссии. Стояло селение на берегу реки Бык, притока реки Самары.

Ей вспоминались улочки села и особый запах диких трав после дождя, где так любо было бегать босиком. Иногда снились белые хаты, что из-за плетня выглядывают крышами, словно грибочки, накрытые соломою. Или вспоминался сенокос, как крестьянский ритуал, на который отправлялись всей семьёй. Отец будил её на рассвете, начинал косьбу с первыми лучами солнышка, приговаривая: «Коси коса, пока роса, а как роса наземь, то с косой и мы домой!». И непонятно было ей, девочке, зачем они уехали из цветущих садов Петропавловки в этот суровый край. Чудился, порой, перезвон колоколов старинной Свято-Петропавловской «церквы» и мягкий говор односельчан. Эту разговорную речь, перемешанную с малоросской мовой, она сохранит до старости.

Составы для переселенцев Таврической губернии формировались в городе Екатеринославе – крупнейшем железнодорожном узле юга Российской империи. Для огромного потока переселенцев не хватало пассажирских вагонов 4 класса – тех самых «столыпинских» вагонов, незамысловатых, но всё же имевших минимум комфорта. Поэтому большинство переселенцев ехало через Сибирь в «теплушках», наскоро переделанных из обычных товарных вагонов. Теплушками вагоны называли потому, что в них были установлены чугунные печки для отопления. Никаких туалетов и умывальников не предусматривалось. Ещё их называли

«красными теплушками», так как окрашены они были в красный цвет.

В каждый вагон обычно распределяли по три-четыре семьи со скарбом. Крестьяне везли всё, включая сундуки (сундуки) с одеждой, деревянные ушата и вёдра, скромную мебель. Крупный рогатый скот – лошадей, волов, дойных коров, а также свиней и птицу везли в отдельных теплушках. Туда же грузили и сельскохозяйственный инвентарь, сани, телеги и прочее. В дороге переселенцы по очереди охраняли своё имущество от разграбления разбойниками. В конце состава находился обязательный санитарный вагон, где можно было получить бесплатную медицинскую помощь, там же был изолятор для тяжелобольных. Главная задача санитарного врача заключалась в предотвращении эпидемий заразных заболеваний.

Этот уникальный снимок – выразительная деталь бытовой стороны переезда крестьянских семей. Фотограф запечатлел для истории такую же девочку, как и Марфушка Кишка, с любопытством выглядывающую из дверей теплушки, в которой они тряслись по Транссибирской магистрали весной 1909 г., направляясь в далёкий Уссурийский край. Это та самая красная теплушка, доверху загруженная не только переселенцами, но и крестьянским скарбом. То, что не помещалось в вагоны, загружали на крышу состава – в основном крестьянский инвентарь.

По пути следования семьи питались в основном своими припасами, заготовленными ещё на родине. Хлеб наши прабабушки пекли

в те времена на хмелевой закваске, которая не содержала грибков, поэтому хлеб не плесневел и не черствел по нескольку месяцев, содержал необходимые витамины и калории. Оставался мягким и вкусным, быстро насыщал желудок. Во время стоянок пассажиры разжигали костры рядом с составом, варили похлёбку или картофель. На крупных станциях для них организовывались горячие обеды, которые выдавались при предъявлении особых документов. Это были «Проходные переселенческие свидетельства» и «Удостоверения для водворения», которые необходимо было предъявлять переселенческим чиновникам в Сызрани, Челябинске, где производилось переформирование составов, и по месту прибытия в Иман.

Такие удостоверения давали право на льготный проезд по железной дороге (для взрослых $\frac{1}{4}$ стоимости билета 3-го класса, для детей бесплатно), также на льготный провоз груза по особому переселенческому тарифу. Кроме того, по всему пути следования им полагалось неограниченное снабжение на всех станциях кипятком и холодной водой. Выдавались также талоны на сено для крупного рогатого скота и на муку для самих переселенцев, которую они получали на промежуточных переселенческих пунктах.

Из воспоминаний моей бабушки Марфы: «В одной теплушке с нашей семьёй Кишки, а было нас шесть едоков, ехали односельчане из Петропавловки – семья Михалько, четверо ртов, и большая семья Рябченко, числом восемь душ».

Переселенцы старались выехать с родины пораньше, в начале весны, чтобы на новом месте успеть посадить хотя бы огороды. Однако, путешествие затянулось на целый месяц и было очень утомительным. Больше всего донимал пассажиров удушливый угольный запах, вызывающий кашель, особенно у детей. Паровозы сильно коптили. Руки и лица пассажиров постоянно покрывались угольной сажей.

Временная жизнь на колёсах совмещалась с обычным крестьянским трудом. По рассказам Марфы, матери её, Марии Кишке, приходилось доить корову и собирать яйца несчастных кур, одуревших от вагонной тряски. Нужно было готовить для семьи немудреную пищу, стирать. Одиннадцатилетней Марфе тоже скучать было некогда. Ей и вагон выпадало убирать, и малых детей нянчить, и одежду чинить. Батяка Пётр Иванович, как называли дети отца, ухаживал за скотиной, свободное время использовал для починки инвентаря, ловко плёл лапти. Да мало ли какая работа находилась у главы семьи.

До 1913 г., пока не было моста через реку Амур в районе города Хабаровска, Транссибирская магистраль действовала только до За-

байкаля. Но после запуска движения по КВЖД в 1903 г. составы стали направлять в Приморскую область через Китай. Маршрут пролегал от станции Маньчжурия до станции Пограничная по территории Маньчжурии, затем вновь пересекал российскую границу и коротким отрезком дороги выходил к станции Никольск-Уссурийский. Движение по Китайско-Восточной железной дороге было интересным и занимательным для пассажиров поезда. Мужики всё примечали и обсуждали вслух. Оказалось, что железнодорожные служащие на всех станциях КВЖД – русские, как и в Сибири. В полосе отчуждения вдоль железной дороги действовали российские законы, полиция и суд, хотя станции и полустанки имели китайские названия, порой потешные и труднопроизносимые.

Главный город Маньчжурии Харбин, судя по постройкам, тоже был типичным русским городом. Но все работы на полях и в городе выполняли азиаты, которые отличались и по одежде, и по манере носить тяжести на коромысле и в раскачку. Переселенцев удивляли и смешили тонкие косицы у мужчин и мужские штаны на женщинах, и обязательные соломенные шляпы, похожие на зонтики. Впервые переселенцы увидели китайцев вблизи только в Харбине, во время длительной остановки. Они продавали рисовые лепёшки, пельмени, свежую зелень и редиску. Товар у них был дешёвый, а сами продавцы доброжелательные.

Наконец, в первых числах апреля переселенческий состав прибыл в конечный пункт своего назначения – на станцию Иман. Надоевший паровоз затормозил у добротного деревянного вокзала и дал прощальный гудок.

Переселенцы были приятно удивлены, что здесь их ждали. Служащие Иманского переселенческого управления подготовили торжественную встречу новых жителей края. Хорошо была отлажена разгрузка теплушек, и временное размещение поклажи на переселенческом складе, который сохранился до наших дней за железнодорожным переездом.

Затем на подворье переселенческого управления, находившегося за Белой речкой, они прошли медицинский осмотр, помылись в бане, получили горячий обед. Отдыхали в кирпичной казарме, где могло разместиться 150 человек. Выданы им были и переселенческие пособия – по две «катеньки», так народ называл денежные купюры по 100 рублей, с изображением Екатерины II. Некоторые сразу на эти деньги приобрели лошадей. По тем временам стоимость хорошей лошади составляла 100–150 рублей. Безлошадные хозяйства заранее были обречены на разорение.

Станция Иман

На долгие годы этот провинциальный маленький городишко, не имевший тогда ещё официального статуса города, будет для новых обитателей единственным островком цивилизации и законной власти. Иманский переселенческий подрайон возглавлял долгие годы Тарасенко Дмитрий Васильевич, оставивший о себе добрые воспоминания.

На фотографии заведующий переселенческим управлением Иманского подрайона Тарасенко Д.В. стоит крайний слева.

Эта фотография служащих переселенческого управления сделана в более поздний пе-

риод. Но большинство из них встречали в апреле 1909 г. тот самый поезд, который доставил наших предков на новую родину. Следует отметить, что труд переселенческих организаций был очень нелёгким и требовал большой самоотдачи, знаний, желания помочь людям. Всмотритесь в лица этих людей – честные, открытые, красивые в своём благородстве лица русской интеллигенции. В большинстве своём это были подвижники, самоотверженно служившие России на самой далёкой её окраине.

Участники совещания по борьбе с цингой в Иманском подрайоне. 1 апреля 1911 г.

Иман. Начало XX века

Любопытно, каким увиделся и запомнился город, прибывшим на дальневосточную землю, новым его гражданам? Это был небольшой пристанционный посёлок, население которого к 1910 г. составляло около пяти тысяч человек. Приезжий люд с любопытством гулял по его привокзальной площади и кривым улочкам. Центр цивилизации находился за железнодорожной линией, которая делила растущий город на две части. Так и закрепилось в лексиконе горожан выражение «за линией», малопримечательное приезжему человеку.

Главной достопримечательностью Имана была Китайская слобода, беспорядочно застроенная хижинами и китайскими фанзами и тянувшаяся от берега Уссури до железнодорожной линии. Здесь, на месте нынешней нефтебазы, находился Старый базар – главный коммерческий центр местечка. Рядом с ним протянулась пристань, заполнявшаяся с раннего утра китайскими джонками. Шустрые «ходи» (так называли местных жители китайцев) – с того берега Уссури, через «кордон», привозили ежедневно свежие овощи и рыбу для продажи. Здесь же торговали крестьяне окрестных сёл.

Чистоплотные украинцы сразу заметили мусорные свалки на базарной площадке, неаккуратные ряды, кругом грязь. Лошади утопали по щиколотку в болотной жиже. Велись среди жителей Имана разговоры о постройке нового базара – вдоль берега Белой речки, как раз напротив строящегося Свято-Троицкого храма. Но, как говорили всезнающие старожилы, тормозил строительство нового базара купец и заводчик Лейба Шимонович Скидельский, который имел большие барыши с аренды старого базара и не хотел конкуренции. Новый базар будет построен только к 1913 г. и почти 50 лет будет центром общественной жизни горожан. Сейчас в городе Дальнереченске на его месте находится городская площадь, здание муниципалитета, торговый дом и почта.

В том же 1913 г. будет окончательно завершено строительство Свято-Троицкой церкви (ныне Храм Нерукотворного образа Христа Спасителя) и Соборной площади. Иман преобразится. Храм строили на века, на прочном фундаменте, из красного кирпича местного кирпичного заводика по проекту архитектора П. Базилевского в классическом византийском стиле. Строили церковь мастеровые братья Агеенко – Иван Петрович и Григорий Петрович.

Интересна их семейная история. Родом они были из села Глыбоцкое Гомельского уезда. Приехали на Дальний Восток в 1907 г. всей семьёй, с отцом Петром Ивановичем Агеенко, полным Георгиевским кавалером. Правда, при-

ехали братья под чужой фамилией Моисейцевы, так как скрывались от полиции после революционных событий 1905 г., в которых принимали активное участие. С течением времени имена этих мастеров были почти забыты, если бы не воспоминания их внучатой племянницы Татьяны Федотовой (Ляховой) бабушка которой, Ляхова Ефросинья Ананьевна, в 60–70-е годы прошлого столетия жила в Имане в семье дочери Сыстеровой Екатерины Николаевны.

С раннего утра далеко были слышны звуки церковных колоколов на Церковной площади (сейчас на этом месте находится котельная погранотряда). В храме шла служба для прихожан и для приезжих, здесь и была записана в метрическую книгу рождённая в пути младшая дочь семьи Кишки, получившая после обряда крещения имя Феодосия, в просторечии Феня.

Но особый восторг у переселенцев вызывал большой магазин немецкой фирмы «Кунст и Альберс», открывшийся в 1893 г. в период строительства Уссурийской железной дороги. Красивое двухэтажное здание красного кирпича, сооружённое в классическом стиле, было видно со всех сторон городка. Компания торговала диковинными товарами: сельскохозяйственными машинами, модными французскими туалетами, ценными мехами, баварским пивом, французским шампанским и ещё тысячей всевозможных вещей.

Фирма занималась не только розничной, но и оптовой торговлей, была одновременно банком и страховым агентством, владела пароходами и спиртными заводами. Это в её зданиях, впервые на Дальнем Востоке, зажглись электрические лампочки. Можно себе представить, какое сильное впечатление произвёл Иман на украинских переселенцев, которые уже успели повидать мир, и которых, казалось, ничем не удивишь. Кстати, стоит это здание и сегодня, несколько не изменившись за 127 лет. Шли годы. Здание меняло вывески, и исправно служило новым хозяевам.

Пётр Кишка мог себе позволить купить в роскошном магазине только кулёк леденцов на три копейки – гостинец детям. Мудрый был человек. Невиданные ранее конфеты для Марфы и младших детей стали праздником, запомнившимся на всю жизнь. Так бывает у каждого человека: какой-то момент неожиданного счастья становится лучиком света, согревающим душу до самой смерти.

Не скоро Петру Ивановичу Кишке снова удастся выбраться в уезд. Ну, может, раз в год, на ярмарку, чтобы купить инвентарь или сбрую для лошади, или получить пособие на постройку дома. Здесь, в Имане, он будет крестить и отпевать вновь родившихся и вскоре

умерших четверых детей. Но всё это будет потом. Как хорошо, что человеку не дано Богом знать своё будущее.

Продолжим путешествие по Иману. Центральная улица называлась Торговой, потом была переименована в Тихоновскую в честь одного из купцов-благотворителей (нынешняя улица Флегонтова). Здесь находилось двухэтажное здание почтово-телеграфной конторы, канцелярия начальника уезда Козлянникова Михаила Николаевича, здания торгового дома купца Пьянкова и Русско-Азиатского банка. Рядом – присутственные места мирового судьи и инспектора народных училищ, другие уездные учреждения. Ближе к станции находился недавно открывшийся «Иллюзион», где можно было посмотреть нечто чудное – движущиеся по стене, как живые, картинки синемаатографа.

Здесь, на центральной улице, находились также канцелярии всех учреждений местной власти. В 1911 г. будет учреждена ещё одна должность – крестьянский начальник Средне-Уссурийского участка, на которую будет назначен Мельгунов Владимир Петрович. Благодаря его усилиям, в 1911 г. будут открыты министерские школы в сёлах Введенка, Вербовка, Гоголево, Гондаттино, Гончарово, Богуславец, Картун (Вострецово), Звенигородка, Котельное (будущая Новопокровка), Лукьяновка, Малиновка, Орехово, Покровка, Ракитное, Рождественка, Саровка, Стретенское.

Были также учреждены должности уездного ветеринара и уездного фельдшера. На последнюю был назначен уже многим известный Карпинский Петр Витольдович. Именно он вместе с фельдшером переселенческого управления Зибаровым Арсением Ивановичем сумел погасить эпидемию сыпного тифа, разразившуюся в уезде в 1907 г. В переселенческой больнице Имана для заболевших было выделено дополнительно ещё 150 коек. Временные фельдшерские пункты были открыты в сёлах Надаровка и Гончаровка. В Гончаровском пункте врач и фельдшер обслуживали больных из 12 селений. В волостном центре – селе Введенка также имелись врач, фельдшер и ветеринарный фельдшер, но туда добраться было сложнее, чем до уездного Имана.

В связи с этим, с 1 января 1912 г. в административное деление уезда будут внесены изменения. В долине реки Иман будет образована новая волость – Новопокровская, в состав которой войдёт 10 населённых пунктов: Новопокровка, Богуславец, Вербовка, Гончаровка, Картун, Лукьяновка, Новокрещенка, Снежное, Таборово и Санчихеза.

После отдыха, организованного переселенческим управлением, крестьяне погрузили свой скарб и детей на одну телегу, а инвентарь – на другую и, помолясь Богу, двинулись

пешком в путь. Цель их длительного путешествия была указана в удостоверениях на водворение – участок Головинский, село Богословец. Путь не близкий, 100 вёрст, как в пословице, «киселя хлебать».

Новосёлы третьей волны переселения по положениям аграрной реформы Столыпина не имели права выбора земельного участка и обязаны были селиться там, где предпишет переселенческое управление, с предварительным закреплением надела ходоками. Таким ходоком от надельных крестьян Петропавловки из Бердянского уезда Таврической губернии на Дальний Восток был отправлен Моисей Наумович Рябченко, крепкий 60-летний старик. В 1908 г. он по собственному желанию получил «ходаческое свидетельство», средства на поездку и отправился в неведомый край выбирать земельные наделы для своей семьи и для односельчан. После переселения Моисей Наумович прожил в селе Богуславец долгую жизнь и умер в 87 лет, оставив после себя большое потомство дальневосточников.

В деревне переселенцы расселялись по плану, но размежёвывались с соседями поворно. По закону от 22. 06. 1900 г. переселенцам полагалось теперь не сто десятин земли, как раньше, а только 10–15 десятин на одну мужскую душу. Но это всё равно было гораздо больше, чем 1–2 десятины, которые имели малоземельные крестьяне на Украине. Разрешалось также захватывать под распашку дополнительно лесные, возвышенные участки. Крестьяне и здесь жили общиной. Имели общий выгон для скота и сенокосы. Об этом можно прочесть в «Памятной книжке на 1911 год» (Иманский уезд упоминается на стр. 79).

Хотя следует отметить, что нашим предкам не повезло. В Южном Приморье пахотные земли были гораздо плодороднее, располагались на равнинах, климат здесь более умеренный, но эти территории были заселены первыми волнами переселенцев ещё до начала русско-японской войны. Свободными оставались лишь лесные пространства Иманской долины в предгорьях Сихотэ-Алиня, с гористым и болотистым рельефом. Ни тебе железной дороги рядом, ни судоходной реки, да и привычных дорог в таёжном краю почти не было. Как в русской пословице: «До Бога высоко, до царя далеко». Некуда больше податься переселенцу.

Климат на севере Приморской области тоже был гораздо более суровым, чем на побережье Японского моря. Зимние температуры достигали 42 градусов мороза, летние – 35 градусов жары. Зима начиналась рано, в начале октября, и длилась до середины апреля. Снежный покров в среднем был до 1,5 метров, что оказалось в диковинку обитателям степных просторов Приазовья. Но со всеми этими при-

чудами дальневосточной природы им придётся столкнуться позже. А сейчас они бодро шагали навстречу новой жизни по свежей грунтовой дороге специально для них проложенной, и уже укатанной Иманским переселенческим управлением.

По свидетельству Моисея Наумовича Рябченко, табор переселенцев медленно двигался по «ремёнке», так называли дорогу, отсыпанную военными строителями. Проходила она, то в дремучем лесу, навевающим страх и обречённость, то среди болот, поросших редким кустарником и кочкой, то через речушки и протоки. И радовало переселенцев то, что кто-то неведомый выстроил здесь новые мосты и отсыпал для них дорогу. Это внушало надежду, придавало сил. В середине маршрута, в селе Гончаровка, путников заботливо встретили сотрудники переселенческого пункта: накормили горячим обедом, а на ночлег путешественники расположились в переселенческом бараке, за что были премного благодарны местным властям.

Чем дальше двигался обоз, тем глуше становилась тайга, тем чаще из неё доносились рыки диких невиданных зверей. Но не только страх внушала природа: её величественная невиданная прежде красота, невольно покоряла сердца людей. Есть у Дальнего Востока своя, необъяснимая особенность – к нему прикипали душой, каждой клеточкой организма навсегда. Здесь обретали новую Родину.

Нехитрая история села Богуславец

Наконец, после Пасхи, добрались переселенцы до места назначения – в село Богословец. Встречать их вышло всё население деревушки. Село было молодое, образовалось в 1907 г., расположилось среди сопок. С северной стороны поселения протекает многоводная и, как оказалось, коварная река Иман (ныне именуемая Большая Уссурка). Вокруг луга и равнина с перелеском – удобное место для развития сельского хозяйства. Участок, отведённый топографическим отрядом под новое село, именовался Головинским в честь одного из сотрудников переселенческого управления. В «Ведомости» к карте заселения Приморской области село Богословец Введенской области имеет порядковый номер – 339, удобной земли в десятинах – 3045; подушевая норма земли – по 10 десятин на одну мужскую душу. Участки для переселенцев были нарезаны согласно нормам. Для сравнения: в селе Картун – 12 десятин, в селе Котельное (Новопокровка) – 15 десятин. Причина связана с особенностями местного рельефа.

О названии села. Первоначально село именовалось Богословец, но в более поздних доку-

ментах появляется видоизменённое название – Богуславец. Смысл как будто тот же, но толкование несколько отличается. Можно предположить, что среди прибывших крестьян из Таврической губернии были уроженцы села Богуслав Петропавловской волости, они-то и переименовали село. Карта Бердянского уезда подтверждает это предположение.

Прибыв на место «водворения», как говорилось в «Памятной книжке», поселенцы должны были передать старосте села свои «проходные переселенческие свидетельства» на семью с отметками о проезде до конечной станции Иман». После этого на сходе оформлялись ещё два документа:

1. протокол водворения семьи с датой прибытия и поселения в селе Богословец;

2. приговор сельского схода о принятии отдельно каждой семьи, в частности, семьи Кишка в количестве шести душ, в том числе две ревизских души мужского пола, в «общество села Богословец».

Документы подписывали все присутствующие на сходе. Затем скреплялись печатью старосты и передавались в переселенческое управление с указанием: «Архив хранить вечно». К сожалению, закон нерадивому старосте – не указ. По селу Богуславец данные документы не сохранились.

Первыми новосёлами на участке Головинский и основателями поселения стали переселенцы из Украины. Это была семья Мисливец – Андрей и Варвара с четырьмя сыновьями: Петром, Исайей, Моисеем и Семёном. Приехали они из Полтавской губернии. Со следующей партией прибыли на место водворения братья Петровы, Нижеборец Семён, семья Житецких (до сих пор в окрестностях села сохранилось Житецкое озеро), братья Троян (Елисей и Максим), Лутаенко Леонтий, семья Дубинец, Штучный Иван из Черниговской губернии. В том же 1908 г. в селе объявился некто Богуславский, которого селяне избрали старостой, но он не прижился на новом месте и через год уехал неизвестно куда. Вместе с ним пропали и документы на водворение.

Чуть позже в селе обосновалась семья Крицкого Якова Трофимовича из семи человек да молодая семья его сына Дементия. Вместе с ними приехали также семьи зятьёв Данилы Прокопенко – четыре человека, и Андрея Сварыча – тоже четыре человека. Все они, как и основатель села Мисливец, были родом из Полтавской губернии, село Кроты Пирятинского уезда. Всего к весне 1909 г. в селе проживало 292 души. В 1909 г. население Богословца пополнилось на 190 человек. Среди них была и семья Кишки – Петра и Марии с четырьмя малыши детьми.

Вместе с ними прибыла в одном составе и семья Фисун. Есть предположение, что их

Групповой портрет: Сергей Рябченко – слева, Афанасий Крицкий – справа

жёны были родственницами между собой. Но в семье Фисунов было три взрослых сына, потому, по закону, и земельный надел они получили в размере 40 десятин. Работников в семье было много. Они быстро обустроились, построили большой бревенчатый дом, обзавелись крепким хозяйством. Корчевали вручную лес, лесная почва была плодородной, хорошо родила. Но главный недостаток давали пчёлы. Умелые пчеловоды Фисуны известны были не только в волости, но и в уезде. Поля засаживали гречихой – это было вдвойне выгодно. Гречиха давала хороший урожай, почти не требовала ухода, на одной земле могла расти до 8 лет, хорошо подавляла сорняки. Кроме того, гречиха была чудесным медоносом. Через несколько лет Фисуны перешли в разряд зажиточных хозяев. Надо отметить, что термин «кулаки» на Дальнем Востоке не прижился.

Крепко стали на ноги и те переселенцы, что имели казацкие корни. Их сыновья вступили в Войсковой круг Уссурийского казачества, записались в реестр. Например, Сергей Рябченко и Афанасий Крицкий. Они получали государственное жалование, пользовались льготами, имели право на добавочный надел. Из рассказа Матрёны Наумовны Логвиненко (Рябченко), который приводится в книге В.Ф. Зайцевой «Родословная семьи Рябченко» (Владивосток. 2010).

«Семья её отца, Наума Рябченко, раскорчевала 20 гектаров под поля. Часть этих полей засеивалась осенью озимыми хлебами, которые зимовали под снежным покровом, а ранней весной оживали и шли в рост. По весне сеяли

яровую пшеницу и овёс, крупяные культуры и сою, а также овощи. Обычно вспашку производили, когда земля просыхала так, чтобы её можно было пахать и боронить. Как известно, земли в районе Богуславца относятся к третьей переходной зоне, почвы там труднодоступны обработке. Боронование вспаханной земли необходимо производить многократно, в противоположных направлениях. Только после этого вручную сеяли все культуры, шагая за бороной, делающей борозды для посева. Конечной операцией являлось боронование по посеву. В те времена у крестьян никакой техники не было, кроме плуга и бороны. Да и они были не у всех. Сеять вручную, равномерно разбрасывая семена на всю полосу по ширине бороны – это большое искусство и адский труд. Закончив посев яровых культур, приступали к посадке картофеля, свёклы, батата (для корма скота), овощных культур. Затем наступала пора посева овса, гречихи, сои. Вскоре начинался сенокос, следом уборка хлебов. Ох, нелёгкок труд крестьянина...

Хлеб косили литовками (коса укороченного типа), а полёгшие места жали серпами. Сразу вязали в снопы и ставили в «копичку» по 10–12 штук. К вечеру все снопы надо свезти в подворье, под навес – на ток. Ночью, при луне, обмолачивали хлеб катками, а солому скирдовали. Даже полузу засыпали в закрома: зимой всё пойдёт на корм скоту. Заканчивали обмолот далеко за полночь, а чуть свет начинали новый рабочий день. Каждый знал своё место и обязанности в трудовом процессе семьи. Трудились для себя, охотно и с азартом. Для

того, чтобы хлеб лёг на крестьянский стол круглым душистым караваем, сколько необходимо затратить труда, смекалки, знаний!». Привожу подробный рассказ, чтобы живущие в XXI-м веке хотя бы на минуту представить себе могли, каким невероятно тяжёлым был труд крестьянина сто лет назад. Чтобы вы задумались, как сложилась бы ваша судьба, окажись вы на месте своих далёких предков?

Вот они, помощники, надежда и опора главы семьи. Большая семья Крицких насчитывала семнадцать человек, семья Рябченко – девять человек, все взрослые, трудолюбивые, вскоре создали свои семьи, породнившись с зажиточными старожилыми. Через несколько лет эти семьи имели благоустроенные усадьбы с домами на фундаменте и с деревянными полами, надворные постройки для скота, раскорчёванные десятки гектаров земли под поля. Таких семей в Богуславце было немало. Казалось, возможности у всех приехавших были равные, а результаты – разные. Кому-то повезло меньше.

О родословной семьи Кишка

Семье Петра Кишки не повезло совсем. Было у него четверо детей, мал мала меньше, и он – единственный работник. Какая же судьба могла ждать моего прадеда Петра Ивановича Кишку на новом месте? Был ли шанс у него разбогатеть, выбиться в люди?

Вопрос, скорее, риторический. Нищета. Голь перекаточная. Темнота и невежество. Гордиться нечем. Сколько же трудностей им нужно будет преодолеть, с какими бедами справиться, какие жертвы принести, чтобы просто остаться в живых! Думаю об этом, и так жалко становится моих далёких, таких непутёвых и незадачливых, но трёхжильных предков. И хочется мне из нашего сытого, относительно благополучного «далёка» приободрить их, поддержать – докричаться до них через столетний коридор времени: «Мы – есть! Значит, вы жили не зря! Мы вас помним: низкий вам поклон, родные наши люди».

У прадеда моего даже металлического плуга не было, пахал деревянной сохой. Первый год поселения самый тяжёлый. Коротко дальневосточное лето. На полученном наделе надо было срочно ставить жильё. Леса вокруг было достаточно, рубить можно было даже на своём участке. На строительство дома полагалась также беспроцентная ссуда, но выдавалась, как обычно, не всем и не вся сразу.

Поэтому пришлось ставить временное жильё, что-то вроде полуземлянки. Вырыл Пётр большую яму, сложил из камня печку, вдоль стен нары настелил, а сверху накрыл землянку

двухскатной крышей, получился шалаш. Спасибо, соседи помогли, самому бы не справиться. Выглядело новое жильё примерно так, как на фото. На полках под крышей расположили нехитрое имущество: котелки, глиняные кринки, жбан для кваса, керосиновый фонарь. В Красном углу повесили родовые иконы с рушником, под лавкой нашлось место старому сундуку. Вот и дом готов.

Фото найдено в музее Богуславской школы

Такая времянка от лютых морозов зимой не спасала, как они выжили в первую зиму, один Бог ведает. Жильё отапливалось дровами. Старожилы советовали новосёлам заниматься летом заготовкой дров, так как зимы здесь снежные, с метелями и морозами до минус 40 градусов. Но ведь нужно было ещё хлев и сарай для скотины построить, огород вскопать и посадить, корма для животных заготовить, сено накопить.

Успели Пётр с Марией даже небольшое поле засадить кукурузой, семена которой привезли из Украины. Но осень наступила ранняя, кукуруза вызреть не успела, попала под снег. Пришлось Петру отдать поле соседям убирать «с половины». Зимой, чтобы не умереть с го-

лodu, проели ссуду, что выдана была им на постройку дома. Тут уж выбирать не приходилось. Так первые ошибки тянули за собой следующие, создавая для незадачливых переселенцев клубок неразрешимых проблем. Судьба этой семьи была уже предreshена, лишь отсрочена во времени. Спасти их могло разве что чудо...

Зима 1909–1910 г. выдалась необычайно снежной во всём Приморье, но больше всего снега выпало на северо-востоке, в районе Сихотэ-Алиньского водораздела. Свирепые тайфуны укутали горы, леса и Иманскую долину в толстую пухлую шубу. Жуткие завывания ветра, стон леса, полная отрезанность от человеческого мира – как будто сама природа испытывала новоселов на крепость: выдюжат или нет? Принимать их в число своих обитателей или избавиться от бесполезных тварей? Пришлось следующим летом 1910 г. строить хату – мазанку, как строили на Украине, из подручного материала, покрывая толстым слоем глины и снаружи, и внутри, с земляным полом и соломенной крышей.

Такая хибара зимой продувалась ветрами насквозь, стены не держали тепло. В мазанке привычно было жить в тёплом Приазовье, а в северных широтах Дальнего Востока нужен был рубленый дом из столетней сосны.

В этой хате прожили мои несчастные предки 13 лет. За долгие нелёгкие годы родилось у них и умерло четверо детей. Только пятый – младший сын Иван, родившийся в Богуславце в 1918 г., выжил. Весёлый, светловолосый красавец, трудолюбивый и смышленный – он стал опорой матери. Удачливый рыбак, он мальцом обеспечивал семью рыбой, целыми днями проводя время на реке. Это было большое подспорье семье.

Как мы знаем, семье Кишки было нарезано всего два гектара земли на две мужские души, это ведь не двадцать, как у соседей Рябченко. Но и такой клин земли не под силу было раскорчевать и обработать Петру Ивановичу в одиночку. Сведений, как он поступил с выделенным ему участком, нет. Земля была общинной и давалась только в пользование. Скорее всего, неиспользованную в течение пяти лет землю, сход сельского общества отдавал другой семье.

Так и не сумев наладить хозяйство, прадед Пётр занялся отхожим промыслом. Десять лет гнул спину на купца Стрелецкого Фёдора Васильевича, владельца Иманской лесопилки, рубил лес на Головинском участке, работал на подсобных работах в соседних сёлах Таборово, Котельном. В конце Гражданской войны, когда японцы эвакуировали свои войска из Приморья, подался на заработки во Владивосток. Ра-

ботал грузчиком в порту на разгрузке морских судов. Изнурительным трудом подорвал окончательно здоровье. Собрав малую толику денег, задумал переезд в Иман.

Жена его Мария, трёхжильная баба, несла на своих костлявых плечах всю работу на огороде, по хозяйству, нанималась за кусок хлеба на подённую работу к зажиточным односельчанам. Вставала ни свет, ни заря – ложилась за полночь, не успевая переделать всю работу. И слова доброго ни от кого не слышала. Подрастающая Марфа тоже не знала отдыха, на ней была вся домашняя работа и дети. Некогда ей было гулять с подружками, ходить на посылки. Да и не в чем: кроме лаптей, которые искусно плёл её отец Пётр, другой обуви она не знала. Зимой на лапти наматывались куски мешковины и обвязывались верёвкой – называлась такая обувь чуни.

В 1910 г. село, затерянное в таёжной глуши, даже по тем временам было небольшим. В нём проживало 84 семьи, общей численностью около 500 человек. Переселенцы в качестве тяглогового скота, в основном использовали всё ещё волов привезённых с Украины. Лошадей было в четыре раза меньше. Немногие семьи имели корову – всего 36. Значит, молока в деревне было мало, нечем было кормить малых детей – отсюда и большая детская смертность. Более половины хозяев не имели в подворье даже свиней. Чем же кормились недавние переселенцы? Остаётся надежда только на картошку, капусту да дикоросы из тайги. Выручала ещё рыба, особенно кета, осенний ход которой спасал зимой от голодной смерти. Вот только проблема была запастись солью. Ведь ближайшая лавка была за сто вёрст, в Имане. Много чего не было в деревне. Например, подрастающую детвору негде было учить грамоте.

Только в 1911 г. в Богуславце, после многочисленных жалоб селян, наконец, открыли сельскую четырёхклассную школу. Вначале дети собирались в доме Аверьяна Василенко. Потом построили небольшое деревянное здание школы. Первым учителем был Шевченко Тимофей Захарович. В школе было четыре класса, занятия в которых учитель вёл одновременно. Учеников было мало, около 20 человек. Не каждый хозяин мог отправить своего ребёнка в школу. Не у каждого была тёплая одежда или некому было дома управляться по хозяйству, смотреть за младшими детьми. Несмотря на страшную бедность, Мария, потом Саша и Феня всё-таки ходили в школу. Особенно отличался в учёбе Александр.

В том же году в Богуславце открыли лавку. А в соседнем селе Картун построили церковь во славу Божией Матери, и батюшка регулярно посещал Богуславец по приглашению

старосты и отправлял обряды. Это было большим облегчением для селян, не надо было добираться за сто вёрст в Введенку или Иман, чтобы обвенчаться, крестить ребёнка или отпеть покойника, либо зарегистрировать факт рождения или смерти. До 1923 г. эти функции исполнялись церковью, государственных органов, регистрирующих акты гражданского состояния, не существовало.

Медицинское обслуживание в деревнях по-прежнему находилось в крайне плохом состоянии. Волостной фельдшер из Введенки посещал Богуславец один раз в месяц. В селе не было ни больницы, ни аптеки, приём вёлся в одной из хат. Ежегодно происходили вспышки опасных заболеваний цингой, горячкой, брюшным тифом, оспой. Среди детей была высока смертность от коклюша и скарлатины. В семье Кишки умерли новорождённые младенцы Анна, Григорий, не дожили до четырёх лет Анастасия и ещё одна девочка Анна. Врачи в отчётах называли главными причинами плохие жилищные условия – сырые землянки, голод, антисанитарию, отсутствие постоянной медицинской помощи.

Необходимо отметить, что и после отмены крепостного права в 1861 г., крестьяне в Российской империи не получили полной свободы, они по-прежнему входили в состав сельской общины, которая наделяла их как пахотной землёй, так и сенокосами, пастбища и выгулы оставались в общем владении «общества». Такая система учёта крестьян облегчала правительству взимание налогов, прежде всего «подушной подати», за которые отвечало всё «общество». Правда, для переселенцев было сделано послабление. Для них на пять лет подати были отменены, а следующие пять лет платить их полагалось в половинном размере. Так началась новая жизнь для семьи наших предков в неизведанном суровом таёжном крае, так не похожем на степные просторы тёплого родного Приазовья.

Богуславец, так со временем интерпретировалось название и сохранилось до наших дней, никогда не затапливался несмотря на ежегодные наводнения. Правда, в некоторые годы плавали поля и покосы при сильных паводках, крестьяне теряли урожай. Не успев обустроиться, крестьяне столкнулись со стихией коварной дальневосточной природы. В подтверждение приведем выборочную статистику наводнений по селу Богуславец Введенской волости.

1910 г. – первое наводнение, запомнившееся старожилам села. В тот год переселенцы успешно пережили сравнительно слабый весенний паводок. А в конце лета столкнулись со второй, куда более сильной напастью. Дожди

в конце июля непрерывно шли целую неделю. Затоплено было 500 десятин земли, засеянной хлебами и огородными овощами. Почва на полях оказалась настолько заболоченной, что не представлялось возможным жать хлеб: и лошади, и люди вязли в глинистой почве.

1911 г. – сильное многократное наводнение, уничтожено до 40% посевных площадей.

1912 г. – среднее наводнение.

1913 г. – сильнейшее наводнение по всей пойме реки Иман и её притокам.

1917 г. – наводнение имело место, но прошло незамеченным по причине социально-политических событий, потрясших Россию.

1925 год. Семья Кишки к этому времени уже проживала в городе, где они вновь столкнулись с этим стихийным явлением дальневосточной природы. Осеннее наводнение в Иманском уезде носило разрушительный характер: была размыта железнодорожная насыпь, временно прекратилось движение поездов. Стихия смела несколько мостов на реках Иман и Вака. К счастью, урожай к этому времени был почти собран.

Попытаемся представить череду событий и атмосферу 20-х годов в Уссурийском крае. В этой таёжной глубинке развалившейся империи чуть теплилась жизнь. Население сёл в годы Первой мировой и Гражданской войн заметно поредело и обеднело. Многие сельчане Иmano-Вакской долины от безысходности стали уходить в партизанские отряды, создаваемые большевистским подпольем. В Иманском уезде с 1919 по 1922 год действовало несколько таких отрядов. В Иманской долине в районе сёл Богуславец и Картун действовал отряд бывшего военного моряка Алексея Рощина численностью около 60 человек. Но вскоре А. Рощин был расстрелян карательным отрядом, окружившим партизан в селе Картун (ныне с. Вострецово), в 1932 году его именем будет названо новое село – Рошино.

В селе Богуславец в 1919 г. был зверски убит калмыковцами молодой партизан Александр Плахотин, выданный одним из жителей села. Односельчане похоронили героя на сопке, на месте его гибели. Впоследствии прах был перенесён и торжественно захоронен в центре села. На могиле долгое время стояла деревянная пятигранная пирамида со звездой. В 1984 г. на месте могилы А. Плахотина был поставлен общий памятник героям Гражданской и Великой Отечественной войн. Автор монумента И.И. Бойко создал четырёхгранный бетонный монумент в виде солдата с оружием в руках. На двух гранях написаны имена 38 жителей села, погибших в годы Великой Отечественной войны, на третьей – табличка с именем А. Плахотина.

В 1919–1920 гг. в тех же местах действовали небольшие отряды Василия Пешко, Ильи Барткова. Но особенно мощным было партизанское движение в долине реки Ваку. Летом 1919 г. сюда переместился отряд Дубова численностью около 40 человек. Вскоре к нему присоединился отряд Фёдора Тетерина-Петрова, прибывший из южного Приморья. Именно в этом отряде воевал будущий известный советский писатель Александр Фадеев (носивший тогда фамилию Булыга), описавший в замечательных произведениях «Последний из удэге» и «Разгром» реальные события партизанской жизни. В книге не рассказывается, как местное население относилось к партизанам. По-разному: вначале сочувствовали, поддерживали, помогали продовольствием. Но вскоре это превратилось в тяжёлое бремя для крестьян, порой переходящее в реквизиции и банальный грабёж. И всё-таки власть партизан, по сравнению с властью белогвардейцев и белоказаков, вызывавший у людей ненависть и отторжение. Постепенно большая часть населения перешла на сторону Советской власти.

Вскоре по решению Дальневосточного краевого комитета большевиков началось объединение разрозненных партизанских отрядов. В январе 1919 г., впервые за всё время партизанской войны, революционный штаб назначил главнокомандующего партизанским движением на Дальнем Востоке – Сергея Лазо.

Во главе большого отряда партизан, численностью 350 человек, по приказу Лазо был поставлен Иван Яковлевич Мелёхин, бежавший из колчаковского «поезда смерти». Отряд держал под контролем железную дорогу от Имана до Спасска. Партизанской базой его отряда стало село Ракитное, штаб её расположился в сельской школе.

Второй крупный партизанский отряд под командованием опытного партизанского командира Ефима Григорьевича Ярошенко по плану Сергея Лазо стал действовать в Иманской долине. Зимой, 1 февраля 1920 г., после объединения отрядов, партизанский корпус численностью около 3000 бойцов, разгромив белоказаков, занял станцию Иман. Калмыковцы отступили к Хабаровску. Это была блестящая военная операция, которой руководил штаб Лазо.

Явное преимущество партизанской армии в Приморье вынудило японцев вновь использовать собственные регулярные войска. Как мы знаем из учебников истории, власть партизанской армии продержалась в Приморье недолго.

5 апреля 1920 г. японцы нарушили нейтралитет, разгромили революционные гарнизоны. При поддержке бело-повстанческих отрядов

захватили власть во Владивостоке, Хабаровске и других городах только что созданной Дальневосточной республики (ДВР). На Дальнем Востоке установился режим жесточайшего террора.

Первый иманский полк, сформированный из бывших партизанских отрядов, вынужден был отступить за Амур, влившись в Амурскую армию под командованием большевиков Серышева и Постышева. Железная дорога от Владивостока до Хабаровска была захвачена интервентами и белогвардейцами. Окончательно удалось освободить Дальневосточную республику только 25 октября 1922 г. силами Красной Армии и партизан.

К несчастью местного населения даже после установления Советской власти на Дальнем Востоке белобандитские партизанские отряды действовали на территории Приморья ещё несколько лет. Но ещё опаснее для местного населения в эти годы стали банды хунхузов. Особенно сильно страдали от их набегов сёла и казачьи станицы южного Приморья. Хотя опасность подстерегала жителей всех уездов в том числе, и северного Иманского, но остановить жизнь, также как наступление весны, нельзя. И русский крестьянин продолжал делать своё дело: пахал землю, сеял хлеб, растил детей и молился Богу.

Может, я несколько сгустила краски, и многое из происходящего на Дальнем Востоке не коснулось непосредственно семьи моего прадеда. Но повод изменить свою жизнь у них, несомненно, был. Семья Кишки, в силу объективных и субъективных причин, 13 лет промыкалась в Богуславце, оставаясь одной из самых нищих и несчастных среди односельчан. Глава семьи, состарившийся и потерявший здоровье Пётр Иванович отчаялся вырваться из этого порочного круга. Бедному крестьянину более, чем кому-либо иному известна и понятна жизнь мужика. Горе и грубые радости деревни, слепота разума и жестокость чувств. Как в пословице: «Мужик не глуп, да мир – дурак». Не сумев за долгие годы стать крепким хозяином в Богуславце, прадед мечтал о переезде в город, где его дети, как он надеялся, смогут устроить свою судьбу, а он, наконец, обретёт покой на старости лет.

Это решение поддерживал и зять Яков Павлов, который последние два года фактически содержал семейство, сочетавшись браком со старшей его дочерью – Марфой. Бог пожалился над семьёй Кишки, прошедшей свои «семь кругов ада», и послал им спасение в лице беглого колчаковского офицера. Его ум, предприимчивость и интуиция помогли большой семье выжить, найти новое место в жизни, определить будущее своих детей и внуков.

Осенью 1922 г. в Приморье была окончательно установлена власть Советов. Бесповоротно. Зима 1922–1923 года, последняя перед отъездом в Иман, была тяжёлой и голодной. В семье Кишки снова случилось горе: умер младенцем их младший сын Гриша. Марии Корнеевне было уже 44 года, её супругу Петру Ивановичу – 56 лет.

Для Якова и Марфы зима тоже стала важной вехой: 22 января у них родился первенец – сын Фёдор, продолжатель рода и фамилии Павловых, мой будущий отец. К этому времени Яков Иванович уже успел купить для своей

семьи небольшой домишко с участком земли на восточной окраине Имана, на улице Бородинской (ныне Украинской). А для семьи Кишки, которая у новой власти числилась как бедняцкая, удалось получить неподалёку участок земли, правда, почти на болоте. Оставалось лишь построить на нём жильё и распахать огород. К концу марта потеплело и семья, погрузив нехитрый скарб на телеги, отправилась в путь – в новую жизнь...

Т.Н. ТЕЛЮК,

кандидат философских наук,
заместитель генерального директора
АО «Амурская ярмарка»

Ключевые слова: С.М. Широкогоров, Е.Н. Широкогорова, Маньчжурская экспедиция 1915-1917 гг., Хайлар, Сахалин, Айгун, Благовещенск, Рухлово, газета «Амурское эхо», архивные документы, Владивосток.

Статья включает в себя малоизвестное письмо Широкогоровых, опубликованное в 1917 году в местной газете «Амурское эхо». Содержание письма повествует об их задержании на десять дней по пути из Благовещенска в Хайлар представителями новой власти. Во время Маньчжурской экспедиции С.М. и Е.Н. Широкогоровы проводили исследования в Сахалине, Айгуне, других китайских поселениях, посещали Благовещенск, русские станции по Амуру. В статье приводятся отдельные работы современных исследователей научного достоинства Широкогоровых, которые на основе новых архивных материалов воспроизводят интересные свидетельства об их жизни и экспедиционных буднях в этот период, в частности, в Сахалине.

С.М. и Е.Н. ШИРОКОГОРОВЫ: ПО СЛЕДАМ НАПЕЧАТАННОГО

В 5-м номере альманаха «Диалог времён» (2022 г.) был представлен материал Е.В. Коваленко «О малоизвестном наследии (этнографические коллекции С.М. и Е.Н. Широкогоровых)». Статья знакомила с жизнью и научными исследованиями семьи Широкогоровых, их экспедициями на Дальний Восток и северо-восток Китая в 1910-е годы, с предметами из коллекции учёных, оставленных ими, в силу сложившихся обстоятельств, в Благовещенском городском публичном музее (ныне – Амурский областной краеведческий музей). Коротко упоминалось также о случившемся с ними инциденте по дороге из Благовещенска в Хайлар, когда они были арестованы на десять дней активистами местной власти на железнодорожной станции Рухлово (совр. Сковородино).

Об этом случае вспомнилось в ходе работы с дореволюционной амурской периодикой, в частности, с газетой «Амурское эхо» за 1917 г. Неспешно перелистывая страницы каждого номера, вчитываясь в информацию о событиях из раздела «Местная хроника», всматриваясь в рекламные модули и многочисленные объяв-

ления, взгляд неожиданно наталкивается на странный заголовок – «То, чего делать не надо». Ниже, мелким шрифтом, напечатан подзаголовок – (Письмо от Широкогоровых). Материал большой, расположен на второй странице (окончание на третьей) майского номера газеты среди серьезных аналитических материалов о новом свободном строе, перестройке сверху донизу всего здания российского государства, о митингах в Петрограде, выступлении Ленина, Съезде амурских золотопромышленников, деятельности Комитета Безопасности области [1]. Редакция газеты разместила полный текст письма за подписью Сергея Михайловича и Елизаветы Николаевны без каких-либо комментариев. Жители Благовещенска и Амурской области прочитали это письмо в далёком 1917, а потом оно на долгие годы, в силу разных причин, было предано забвению. Стоит сегодня привести это письмо полностью, вновь познакомить краеведов и широкий круг читателей с уникальным документальным источником:

То, чего делать не надо. (Письмо от Широкогоровых)

«Мы решили подробно остановиться на нижеизложенных фактах, потому что в них как нельзя лучше проявляется отношение к своим правам и обязанностям со стороны новых избранных властей, столь плохо подготовленных к несению ответственной общественной службы в наше трудное время. То, во имя чего велась борьба многими поколениями – политическая свобода, гарантии неприкосновенности личности и т.д. – оказались погрязшими в не менее грубой форме, чем это делалось раньше. Вместо отдельных ответственных лиц выступал избранный коллектив и совершил ряд актов, значение которых он сам не понял.

По делам нашей научной командировки, нам с нашим переводчиком орочен пришлось ехать из Благовещенска по железной дороге в Хайлар. Командированы мы Академией Наук и Русским Комитетом для изучения средней и восточной Азии для исследования народностей бассейна р. Амура и особенно Маньчжурии. Наша командировка мирно и беспрепятственно протекала в течение двух лет, пока мы не попали на линию Амурской ж. д.

Надо заметить, что нами для путешествия ввиду удобства принят английский спортивный фасон платья. Этот-то фасон видимо и был первоначальной причиной всего происшедшего. Расскажем по порядку. Случившееся с нами поучительно.

23 апреля мы благополучно уже проехали ст. Магдагачи, когда к нам в купэ вошел прапорщик, прося показать документы. По опыту своему и других исследователей мы знаем, что надо их иметь возможно больше. И мы действительно имеем целый арсенал – до заграничных паспортов включительно. Но... эти документы прапорщика видимо не удовлетворили и на ст. Талдан мы должны были снова их предъявить «гражданину начальнику милиции», который, потыкав своим корявым пальцем, объявил: полномочия старого правительства – и к нам приставили солдат с винтовками. Мы пытались протестовать, но нам было коротко и ясно сказано: рассуждать будете и штыком приколоть недолго. Из Талдана мы успели отправить телеграмму в Благовещенск в Комитет Общественной Безопасности. Особенную настойчивость при задержании проявлял какой-то путейский инженерик, заявивший себя членом К.О.Б., но не назвавший своей фамилии и местопребывания своего комитета. Пусть совесть будет судьей этим людям. Под строгой охраной мы прибыли на ст. Рухлово. Солдатик, нас сопровождавший, уверил, что инцидент сразу разъяснится в Рухлове, т.к. там

председателем комитета состоит человек интеллигентный, врач. Чтобы прекратить недоразумение, посылаем визитные карточки. Вместо врача в купэ входит кавалерийский офицер в чине корнета с бритыми усами и бородой и вонючей трубкой в зубах. Резко, отрывисто говорит. Видимо считает себя похожим на англичанина. Впоследствии узнали, что это командир какой-то казачьей части, корнет Цисвицкий. Та-же безапелляционная оценка наших документов – полномочия старого правительства. Приказ – выходите, вещи выносите. На перроне толпа. Радуются. Выкрикивают – попались немцы. По поводу наших вещей комментарии – золото, бомбы, оружие... Отделяется от толпы гражданин с красной повязкой на рукаве, пытается говорить по-немецки. Нам приходится отклонить это желание. Предлагаем нашему спутнику орочену остаться с нами. Орочен человек преданный, в несчастье ближнего не сбежит. Остается. При выкриках и гикании толпы несут наши вещи в здание станции. Идем вместе с 3–4 лицами с красными перевязями, толпой и торжествующим корнетом. Начинается обыск. Вещей у нас много – части палатки, таежное платье, теплое белье. Складные кровати, столы, консервы мясные, кой-какие инструменты, компас, фотографический аппарат, походная аптечка и масса рукописей и черновых работ. Рассматривают вещи все, кто близко от них стоит. При виде непонятных для простого ума вещей подают реплики: подозрительно! посмотрим ещё! “Публика” с удовольствием поддакивает: “оно конечно! И без того видно!” Особенно ищут ядов.

Развертывают белье и чистое, и грязное с одинаковой преданностью делу. Сказки маньчжурские и ороченские, записанные при помощи европейского алфавита, вызывают реплику корнета – видимо шифры. Одно из должностных лиц углубляется в чтение этнографических записей. Просим присоединить ещё документы – свидетельство на право ношения оружия, продление на 3-й год командировки и другие из пакетов, находящихся вместе с рукописями. Но корнет и без наших указаний знает, что ему делать, а эти документы никакой цены не имеют. Особенно смущает публику и должностных лиц костюм из бобринки, тоже английского фасона, Петроградская фабричная марка на вешалке толкуется как известный хитрый прием. А наши фотографические снимки быта и типов исследованных нами племён определяются как не имеющие научного значения, а вся наша научная работа вызывает самое наивное удивление и иронические замечания. Один из граждан утверждает, что мы между собою перемигиваемся, другой

говорит, что мы оплеваны, третий замечает: вишь, как забился в угол и т.д. После 4-х часовой работы нас ведут в помещение при зале 1 класса. Вторично рассматриваются документы. Передаём еще 4 бумажки, случайно оказавшиеся у нас, полуисторического характера, сообщенные нами в свое время новым властям для характеристики деятельности старой администрации. Радуются. Корнет говорит о хорошем знании русского языка, хотя и с немецким акцентом и странном произношении буквы “т”. Просим составить протокол. Говорят – поздно, очень устали. Настаиваем ещё. Отказываются. Откладывают на завтра. Хотим послать телеграммы в Благовещенск и Петроград. Отказывают. Требуем, соглашаются. Но и на завтра протокол и причина задержания не объявляются. Пишем, но, правда, безуспешно, в комитет через каждые несколько часов. На третий день то же самое. Вызываем председателя комитета. Является корнет. Вы председатель? Да, я за председателя. Он же исполняющий обязанности начальника милиции. Одним словом, разрывается на части! Наконец, посылаем телеграммы министру Керенскому и Благовещенскому К.О.Б. Не пускают – резко составлено и т.д. Получаем, наконец, протокол о причине задержания. Оказывается теперь, что причиной задержания является просроченное удостоверение Академии Наук, выданное на 2 года сроком до 14 апреля 1917 года, а открытый лист Р.К. аннулируется удостоверением Академии (несмотря на то, что это даже при другом министерстве), а на заграничном паспорте мало штемпелей Благовещенской рогатки! А в Акте осмотра багажа подчеркнута: неимение свидетельства на право ношения оружия (имевшееся в документах) почему-то две, а не четыре переданные бумажки, карта Амурской железной дороги (в действительности карта Переселенческого Управления Амурской области). Путем долгих настояний нам всё-таки удалось на 4-й день сделать устное заявление и уличезреть комитет. Заседает на этот раз он в большом сарае – образном помещении железнодорожного собрания. Комитет никак не может собраться в течение 2-х часов. Тут же рядом репетируют что-то для любительского спектакля, заходят граждане... Собираются несколько интеллигентов – врач, инженер, учитель, аптекарь и несколько ж.д. служащих, рабочие вроде статистов, дядя с иконописным выражением лица, почтенный господин с длинной бородой, объявивший впоследствии, что он с.-р. и пострадал (кажется, это гражданин Баконин) и неизменный корнет. Комитет принимает заявление, но кончить его не удаётся, т.к. граждане в комитет невыбранные уже собрались на очередной митинг и требуют вра-

чей. Приходится волей-неволей прервать, а на завтра писать добавление. Вообще нам пришлось много писать, т.к. устные просьбы имели ещё меньше успеха, чем письменные. А на некоторые письменные заявления комитет давал письменные же отзывы. Он нам предоставлял в чем-то реабилитироваться, но в чём именно упорно скрывал. Поэтому выходило так, что желая куда-нибудь послать телеграмму, посылали текст её в комитет; комитет рассматривал, но, создав какую-нибудь новую гипотезу о нашей деятельности, отказывал нам, т.к. телеграммы действительно оказывались устаревшими.

Вера же их была крепка. Для выяснения личности они посылали телеграмму министру иностранных дел и в город, где я был крещен. Министр ответил, подтвердил подлинность документов. Через некоторое время справились о призывном участке, затем о родителях. Видимо, телеграфировали туда также. Телеграммы Благовещенского Комитета общественной Безопасности, заявили нам, для них не имеют значения, а с.-р. с длинной бородой сказал, что и Временного Правительства. Они могут “признать постольку, поскольку оно и т.д.”, а в этом деле оно, мол, не при чём. Таковую же судьбу постигло предложение обратиться в Совет Рабочих Депутатов. Функции Комитета оказывались и судебными, и законодательными, в доказательство чего развязный корнет привел факт устранения мирового судьи и установления Рухловского местного суда.

Мы настояли, чтобы были посланы ещё две телеграммы – в Петроград и Благовещенск. Видимо ответом на это был второй детальный обыск с выемкой вещей и документов. Это была уже оперетка. Брали все. В акте выемки между прочим перечислены: бритва, кисточка для бритья, 2 пары штопанных носок, злосчастный костюм “австрийского образца”, дамские чулки, носовой платок с меткой “я”. Корнет выпорол из подола дамского жакета свинцовые отвесы, далее следуют два № газеты французской “Matin”, именная печать (строка отлитая на линолите), протоколы археологической экспедиции, который они тщательно рассматривали, не смущаясь пределами своих знаний и компетенций. Изъяли и одну книгу по философии на русском языке, все фотографии, несколько дневников, черновики этнографических карт нашей работы, кучу писем и телеграмм, 22 документа, устанавливающих личность и т.д., и т.д. На другой день, не удовлетворившись совершенным, произвели личный обыск, при чем обнаружили в портмоне несколько почтовых квитанций. Смаковали. На седьмой день состоялся торжественный до-

прос. Предварительно нас троих разъединили и вызывали каждого отдельно. Видимо, входили в сыскной раж. Допрос самый тщательный, а с.-р. даже занес в протокол, что во время обыска он слышал обращение с именем Эльза, хотя этого имени у нас никогда не было в обиходе. Показывали и какой-то плохенький еженедельник, где было изображение австрийской шпионки, и которая оказывалась, по их мнению, очень похожей на одного из нас. Спрашивали даже, не умер ли г. Широкогоров зимой 1915 года? Чего не было?

Результатом этих искренних и обширных трудов явилось постановление Комитета об отправке нас в Петроград. Но председатель Комитета врач Кайдан, неизвестно по каким причинам, сообщил нам текст постановления в своем собственном толковании. Выходило, что мы можем добровольно, но с охраной и обязательно, выехать в Петроград. Мы решительно отказались, т.к. этим актом Рухловский Комитет командировку прекращал, а ответственность ложилась на нас. Разъяснили им. Просили или отправить нас по этапу в Петроград и таким образом принять на себя ответственность за перерыв командировки и произведенные затраты командировки в размере около 2000 рублей, или же отправить в распоряжение прокурора, или же освободить немедленно. Кстати, на них произвела тягостное впечатление газетная заметка о постановлении Общества Изучения Сибири в Благовещенске ходатайствовать перед Благовещенским К.О.Б. о привлечении Рухловского Комитета к законной ответственности за самоуправство. Всё это привело к тому, что 2-го мая Комитет нам милостиво разрешил продолжать командировку и вещи вернуть. А всю вину стали сваливать на старание Магдагачинских и Талданских деятелей.

Мы были рады, когда выскользнули из этого застенка.

Так вот и сидит этот придорожный Комитет и ... ищет яркой деятельности.

За эти 10 дней нами было послано, не считая забракованных, семь телеграмм в Благовещенск и Петроград. Комитет посылал что-то много и бесталково. Получили они ответы и от министра, чем гордились, и от Благовещенского К.О.Б., и от таможни, и от прокурора... Может быть и ещё откуда-нибудь. Нам не сообщали. Мы старались получить по мере наших сил копии их постановлений и актов. Всего получить не удалось. Обещали прислать. За это время они мучились, создавая гипотезы относительно нас. Первоначально мы фигурировали в качестве просто немцев, далее была выдвинута гипотеза о безвременной кончине г. Широкогорова и продолжении работ экспедиции (с 1916 года) хитрым немцем, далее ви-

димо и смерти госпожи Широкогоровой и замещение её австрийской шпионкой. Были разговоры и о прислужниках старой власти, разъезжающих без полномочий нового правительства, хотя чисто научные экспедиции правительственных полномочий не получают. О нашей деятельности по газетам, как и о деятельности Благовещенского К.О.Б. и даже Временного Правительства они знать ничего не знают, т.к. крайне заняты, а корнету устно докладывают о наиболее важных событиях. Что твой министр! Действительно хлопот полон рот. Народу-то мало, а надо и судить и законы писать и следствия о немцах вести и управлять. Да и на прямые обязанности по службе тоже ведь время надо! Немудрено, что Комитет мало радовался, когда, чем дальше, тем больше выяснялось, что доморощенные пинкертонеры сели в калошу. Оставалась одна вера, глубокая, чистая вера. Эти верующие вероятно и в последний день тупо упирались, повторяя: "Знаем мы их, хитро подделано, гони в Петроград и никаких!". А у нищих духом интеллигентов, если они и разобрались в сущности дела, не было достаточно мужества настоять на том, что от них требовалось честью и сознанием гражданского долга. Видимо, тряпочки, идущие на поводу у иконописных мужичков и этих самых пинкертонеров. Стыдно! Нельзя же было подвергать издевательствам людей, да ещё в такое время, когда провозглашены гарантии неприкосновенности личности... Обещали нам, что когда мы «реабилитируемся», то все придут пожать нам руки и признать такими же хорошими гражданами, как и они сами. Когда же мы уезжали, только один из них нашел необходимым объясниться, остальные так и не показались. Неужели догадались, что мы им руки не подадим? Вероятнее же – подписано и с плеч долой!

Казаки, охранявшие нас и искренно возмущавшиеся действиями Комитета, нас радушно проводили. Наш орочен, наблюдавший и ранее, как нам трудно было бороться против невежества и подозрительности китайской администрации, про рухловских деятелей и иже с ними сказал: они хуже китайцев!»

Итак, письмо «вернулось» из теперь уже далёкого прошлого. Вместе с авторами мы прожили маленький кусочек их жизни, почувствовали нелепость ситуации, трагизм десяти дней вынужденной изоляции, политической неразберихи, сделали попытку понять разыгравшиеся действия, разобраться в их подробностях и персонажах, проникнуться настроением ученых.

Стоит напомнить, что в 1915–1917 гг. Широкогоровы работали в Маньчжурской экспедиции, снаряженной Императорской Академи-

С.М. и Е.Н. Широкогоровы

ей наук. Экспедиция проводила исследования среди ороченгов, солонов, дауров, манегров, маньчжуров. От предыдущей – Забайкальской экспедиции, состоявшейся в 1912–1913 гг., она отличалась более длительной протяженностью, обширным объёмом намеченных заданий, и тем, что работы велись на территории двух государств – России и Китая. Обстоятельную характеристику Маньчжурской экспедиции встречаем в статье одного из ведущих исследователей наследия Широкогоровых – д.и.н. А.А. Сириной, проанализировавшей цели, методы, повседневность, экспедиционные тематические маршруты на основе новых архивных материалов из Санкт-Петербургского филиала архива РАН [3]. Среди этих материалов рукописи, дневниковые записи, черновые наброски, карты, письма, дополняющие, иллюстрирующие общую картину Маньчжурской экспедиции. В статье А.А. Сириной приводятся выдержки из сообщений и писем Широкогоровых, описание их работы в Сахалине, выстраивания отношений с руководством территорий по обе стороны границы, неоднократное посещение Благовещенска, что для регионального краеведения представляет исключительный интерес. В целях расширения исторической картины рассматриваемого периода, получения дополнительной информации, приведем отдельные фрагменты текста данной статьи:

«Экспедиция продвигалась вместе с ороचनाми вниз по Кумаре. В начале сентября выпал снег. Наступила бескормица, лошади начали болеть...». В начале ноября 1915 г. Широкогоров продал лошадей и отпустил рабочих.

Он съездил в Благовещенск и Сахалин, чтобы разведать обстановку, и решил избрать базой пребывания экспедиции Сахалин, куда переехал не позднее 7 ноября 1915 года.

Военный вице-губернатор Амурской области 8 января 1916 г. подписал Открытое предписание №310, предлагающее чинам полиции, волостным, сельским, станичным и хutorским властям оказывать «всяческое законное содействие» супругам Широкогоровым, командированным в Амурскую область «для лингвистических исследований». Путешественники могли беспрепятственно переходить границу благодаря специальному пропуску, выданному Благовещенской таможней. Помощь в этом была оказана, вероятно, пограничным комиссаром Амурской области, которым в 1913–1916 гг. был Н.А. Спешнев; пути исследователя и военного вновь пересекутся в Китае в эмиграции.

Сахалин был резиденцией даотая и торгово-административным центром всего северного округа Хэйлуньцзянской провинции. Через него проходил тракт на Мерген и новые китайско-маньчжурские города по Амуру. Широкогоровы сняли в Сахалине меблированную комнату в каменном доме. Сергей Михайлович нанял двух человек, в функции которых входило ведение хозяйства и обеспечение безопасности, объясняя этот шаг тем, что «здешние народы, особенно китайцы и монголы (а вероятно и маньчжуры) весьма склонны к шантажу и, если нет своих людей, то можно оказаться в весьма тяжелом положении». Расходы экспедиции удорожало падение курса рубля. В Са-

С.М. Широкогоров и переводчик Ву Зы Мин

халяне была небольшая колония иностранцев, состоявшая из англичан, датчан, французов, русских, японцев. Широкогоровы общались в основном с российским консулом, в доме у которого было пианино, привлекавшее Елизавету Николаевну, редко выезжали в город.

В Сахалине Широкогоров познакомился с местным даотаем (начальником округа). С большим трудом ему удалось рассеять подозрения чиновника относительно своих намерений: «Они относятся очень недоверчиво к русским и маньчжурам и только самое обстоятельное разъяснение его враждебное первоначально отношение сделало благожелательным. Это необходимо здесь, так как они могут чинить много препятствий». Для исследователя здесь был настоящий этнографический Клондайк. «К востоку, югу и западу живут в селениях маньчжуры, а далее орочены (манегры). Орочены (манегры) постоянно бывают в Сахалине и близлежащих селениях. На русской стороне живут только орочены (манегры)». Кроме того, около Айгуни проживала группа оманьчжуренных дауров и большая группа китайцев-магометан. Здесь и предполагалось сосредоточить дальнейшую работу.

Из-за задержки денежного перевода из Петрограда апрель 1916 г. Широкогоровы провели в районе Айгуни. По данным Широкогорова, в Айгунском районе жили около 20–25 тыс. маньчжуров, представителей не менее 30 родов. Здесь исследователи собрали богатые этнографические материалы по шаманству и свадьбе, социальной организации маньчжуров. Исследователи приобрели этнографиче-

ские коллекции (в том числе модели) более чем 150 предметов, занимались антропологическими измерениями и записями фольклорных текстов. Коллекционные модели, вероятно, были оставлены на хранении в Благовещенске, поскольку по весу и габаритам их нельзя было транспортировать по железной дороге бесплатно, а кроме того, военное время угрожало потерей коллекций.

Широкогоровы проводили антропологические измерения орочонов, китайцев и представителей других народов как в России, так и в Китае. Всего к июню 1916 г. было измерено 365 чел. разных национальностей. 7 мая 1916 г. военный губернатор Амурской области выдал С.М. Широкогорову разрешение посетить Благовещенскую тюрьму для производства измерений арестантов-китайцев и корейцев с научной целью. Судя по некоторым антропологическим фотографиям из коллекций Широкогорова, хранящимся в МАЭ, эта работа состоялась [4].

Одним из обязательных методов работы в экспедиции Широкогоров считал знакомство с коллекциями из местных музеев. В период работы в экспедиции 1915–1917 гг. он посетил Читинский, Благовещенский и Хабаровский музеи, а в музее Владивостока и Никольска собирался попасть в 1917 г. Он знакомился с коллекциями и особо углубленно работал с некоторыми предметами (обычно по шаманству)... В феврале 1916 г. в Благовещенском музее он обратил внимание на старинный шаманский костюм, предположительно маньчжурский или даурский, который сфотографи-

ровал, а также выделил несколько дублетных предметов, которые планировал забрать в обмен в МАЭ [5].

О сахалинском периоде жизни Широкогорых есть сведения и в совместной статье А.А. Сириной и В.Н. Давыдова «Широкогоры. Возвращение». Из текста узнаем, что Елизавета Николаевна в одном из писем 1916 г. рассказывала об этнографических исследованиях Сергея Михайловича, в которые втянулась и сама: «Здесь в Сахалине бездна интересного. Масса различных народностей, постоянный обмен людей (этнографических). Приезжают сюда всевозможные типы, включительно до орочен. Мы здесь уже встречали в лавках нескольких человек. Глаза разбегаются, не знаешь, за что схватиться». В январе этого же года, по завершении нескольких экспедиционных поездок, она писала в Россию о своем увлечении музыкой в свободное время: «Я иногда играю у здешнего консула; к удивлению своему не особенно сильно отстала» [6].

После Маньчжурской экспедиции Широкогоры уехали сначала в Петроград, затем на два месяца в Екатеринодар к родственникам, а позже вернулись на Дальний Восток, во Владивосток, где Сергей Михайлович сделал немало сначала для открытия частного историко-филологического факультета, а впоследствии и Государственного Дальневосточного университета. В ноябре 1918 года газета «Амурское эхо», в разделе «Местная хроника», напечатала короткое сообщение: «Съезд представителей музеев и научных обществ предположен во Владивостоке в феврале 1919 года, о чём местный музей извещен С.М. Широкогорым, знакомым благовещенцам по его научным работам» [7].

С 1922 года Е.Н. и С.М. Широкогоры находились в вынужденной эмиграции в Китае...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Амурское эхо. 1917, № 649, 13.05. «Амурское эхо» (г. Благовещенск) – газета прогрессивная, общественно-политическая и литературная, колебалась между демократическими и либеральными позициями; издание Амурского союза республиканцев.

2. С.М. Широкогоров направил информацию о произошедшем инциденте в Академию наук. В Санкт-Петербургском архиве Российской академии наук хранится следующий официальный документ: С.М. Широкогоров. Сообщение о задержании и обыске властями в апреле 1917 г., во время переезда в Хайлар, С.М. и Е.Н. Широкогорых, командированных на 2 года Академией наук и Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии для исследования народностей бассейна р. Амура и Маньчжурии – СПбФ АРАН. Ф. 849. Оп. 5. Д. 797.

3. См. подробнее: А.А. Сирина. Маньчжурская экспедиция С.М. и Е.Н. Широкогорых (1915–1917). Журнал «Этнография». СПб. 2018, № 1. Электронный ресурс: https://etnografia.kunstkamera.ru/files/etnografia_journal/2018_01/sirina_2018_1.pdf.

4. МАЭ – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург. В Музее хранятся уникальные этнографические (вещевые), археологические, антропологические и фотографические коллекции, собранные супругами С.М. и Е.Н. Широкогорыми.

5. В указанной статье А.А. Сириной приводятся фрагменты следующих архивных документов из СПбФ АРАН: Ф. 142. Оп. 2. Д. 117. ЛЛ. 83, 84; Ф. 142. Оп. 1 [до 1918]. Д. 68. ЛЛ. 11, 49об., 64, 81об., 113об.– 114, 126–126об.; Ф.142. Оп. 1 [до 1918]. Д. 72. ЛЛ. 30об.–31; Ф. 282. Оп. 2.. Д. 319. ЛЛ. 12–13.

6. См. подробнее: В. Давыдов, А. Сирина. Широкогоры. Возвращение. Журнал «Словесница Искусств». Хабаровск. 2019, № 1 (43). Электронный ресурс: <https://www.slovoart.ru/node/242>.

7. Амурское эхо, 1918, 28 ноября (№ 902).

Н.Б. ЯКОВЛЕВА,
краевед

Ключевые слова: Благовещенск, городские погосты, Вознесенское кладбище, метрические книги.

В статье рассказывается о Вознесенском кладбище Благовещенска, его прежнем и нынешнем состоянии, об исторических захоронениях. Приводятся обобщённые данные из метрических книг церкви города. Автор делится с читателями и личными воспоминаниями о посещении старейшего кладбища – места упокоения своих предков.

ВОЗВРАЩАЯ ИМЕНА ПЕРВОГО ПОГОСТА БЛАГОВЕЩЕНСКА

Родной Благовещенск – город, с которым связана моя судьба. Старые уголки города, как отголоски безвозвратно ушедшей эпохи, остались лишь в воспоминаниях, куда мысленно хочется вернуться снова и снова. Рёлочный переулочек – заповедная территория, которую ревниво охраняет память, иногда выплёскивая калейдоскопом ярких красок детские воспоминания.

За красивыми величественными воротами утопающего в зелени тихого дворика начиналась моя Родина, большая и прекрасная. Цветочная аллея вела к старинному бревенчатому дому с террасой и парадным крыльцом. Далёкое детство с его особым измерением позволяет прикоснуться к прошлому, к вещам, которые грели родным теплом и долгие годы были хранителями истории. Листаю старый потёртый альбом, толстый, внушительный, с твёрдыми на картоне фотографиями. Вспоминаю родных, я отдаю им дань уважения и благодарной памяти, осознавая принадлежность к роду, история которого – служение Отечеству и не запятнанная общественная репутация.

Каждый город, имея свою историю, сохраняет её по-разному. Сердце города – кладбище. Это память, связь между прошлым и настоящим через судьбы ушедших. Старое Вознесен-

ское кладбище Благовещенска. Здесь нашли последний приют мои родные. Родительский день 1959 года. Я стою у могилы прадедушки. Отголоски ушедшей эпохи проступают сквозь прошлое. Старое дореволюционное захоронение, огороженное художественной оградой. На гранитном памятнике высечены слова: «Всеволод Набоков. Дворянин. Полковник». История моей семьи связана с именем этого человека, открывшего в Приамурье золотоносные районы, приумножившего своим трудом славу России. Рядом, в одной ограде, могила прабабушки. Спасибо родным, что смогли воспитать во мне уважение к прошлому. Они рассказывали о людях, построивших наш город и оставивших о себе добрую память. Из этих рассказов помню, что старое Вознесенское кладбище поражало своей красотой и ухоженностью. Спокойное и величественное царство памяти, город-некрополь летом утопал в зелени деревьев и напоминал разросшийся старый приусадебный парк далёкой России. Памятники с фигурками скорбных ангелов, окутанные таинственными историями и легендами, поражали своей красотой. Они были выполнены из мрамора и гранита, некоторые с барельефами навсегда ушедших.

Часть надгробий в то время привозили из Германии, Италии. Стоили они дорого. Оригинальные памятники по индивидуальному заказу могли позволить себе не все родственники усопших. Но таких памятников было всё же много, ведь Благовещенск был городом купцов, золотопромышленников. Семейные склепы и часовни охраняли витые кованые ограды. На могилках простых людей стояли ажурные чугунные кресты. На левой стороне кладбища хоронили знатных горожан, на правой – обычных людей. Смерть уравнила всех воедино. С течением времени площадь кладбища увеличивалась, как и плотность городской застройки вокруг. В 1930-е гг. кладбище теряет свою конфессиональную принадлежность. Появляются советские надгробия, а многие могильные камни «расползаются» и находят новых хозяев...

И вновь воспоминания о старом Вознесенском кладбище уносят меня в 1959 год. К тому времени оно было полуразрушено. Но ещё продолжало сохранять свой статус первого погоста. В памяти остались красивые арочные ворота из красного кирпича и часть сохранившейся старой кирпичной ограды. (Сейчас под землёй остался фундамент тех ворот). Их было видно даже от драмтеатра. В родительский день у входа стояли слепые нищие, продавались венки с восковыми цветами. Взору каждого вошедшего в ворота открывалась большая гора земли, оставшаяся, как укор потомкам, на месте уничтоженной кирпичной часовни. Вытоптанные аллеи с разрушенными красивыми памятниками, с кое-где сохранившимися надписями на них, со сломанными скульптурами ангелочков и барельефами людей наводили ужас.

Слева от старинных кладбищенских ворот возвышался строгих пропорций памятник Варзакову из светло-голубого мрамора. Недалеко от него – чёрный мраморный монолит с изящным узором в виде цветочной гирлянды на боковых сторонах которого были высечены имена погребённых и даты жизни. Венчал памятник мраморный крест. Это был родовой склеп Доениных. Рядом с ним – могилы моих родных. Близкое нахождение памятников к центральным воротам указывало на статус похороненных. В середине 1960-х гг. памятник моим родным исчез на кладбище одним из первых. Смог выстоять до 1970-х гг. лишь памятник купцу Доенину. Он был единственным недоступным к надругательству оплотом ещё несколько лет, а потом находившийся наверху крест был сбит.

Слева от могил моих родных стояла высокая беседка из металла редкой кузнечной работы с завершением в виде купола. Приходя

на родительский день, я всегда забегала в неё полюбоваться. Внутри беседки была вмонтирована чугунная ваза, в которой находился букет цветов из тонкого металла. Помню, в 1970-е эта беседка с остатками вычурных элементов былой красоты, была свалена и подготовлена к погрузке на переплавку. Букет цветов, ранее украшавший её внутри, но уже ржавый, был смят и валялся в одной куче с железными крестами. По всему кладбищу лежали перевернутые гнутые ограды, вытащить которые вручную человеку было не под силу. Это могла сделать только техника. Чугунные кресты и ограды отправлялись на переплавку. На кладбище кое-где сохранялись холмики с ажурными крестами, выцветшей краской, в которых одиноко торчали остатки принесённых кем-то бумажных цветочков. В беспорядке валялись гранитные плиты от надгробий и памятники из красного кирпича с углублениями для икон, без табличек. На месте бывших склепов, в земле, как кровавые раны виднелись ямы с признаками надругательства с целью завладения украшениями умерших для дальнейшей продажи. Хулиганы искали, чем бы поживиться. Надгробные памятники воровали ради качества камня. Были изувечены красивая мраморная усыпальница с белыми колоннами, замечательные часовни, разбиты и вывезены в неизвестном направлении на сувениры и стройматериалы редкой работы могильные памятники. Дальше время сделало своё дело: могилы сравняло с землёй.

Первый погост начали уничтожать, несмотря на то, что ещё были живы родственники усопших. До 1970-х гг. на этом кладбище оставалось несколько убранных могил. Сюда на родительский день продолжали приходить люди. В 1980-х гг. на месте старинного некрополя выросли ряды гаражей. Те владельцы гаражей, которые решались выкопать погреб, находили захоронения и использовали старые склепы в качестве подземных овощехранилищ. Военное сооружение внушительных размеров – дот, которому немало лет, находившееся в левой части кладбища, исчезло под тоннами песка, свезёнными сюда городскими службами.

Кладбище – это всегда боль. Боль по утрате родных, у которых сегодня даже нет могил, чтобы прийти и поклониться. Забыта память о первых жителях, создавших наш город, нет почтения к тем, кто дал жизнь многим из ныне живущих в нём. Утрачен красивый музей под открытым небом, уничтожены бесценные, уникальные по своей красоте работы мастеров-резчиков по камню. Тогда казалось, что величественные памятники всегда будут охранять людские судьбы. Но всё оказалось иначе...

В 1990-х гг. я начала собирать в архивах историю о кладбищах нашего города, чтобы вернуть имена людей, плодотворно и успешно трудившихся на благо родного города, способствующих его развитию и процветанию.

С самого начала существования Благовещенска общее место захоронения его жителей не являлось единственным. Известно, что функцию общего городского выполняло кладбище, ставшее позже, с 1870 года, военным. В его пределах ещё с 1857 г. производились захоронения как гражданских, так и светских лиц. По православной традиции при храмах также совершали погребения наиболее почитаемых горожан (попечителей храма, представителей духовенства и др.). Автор имеет документальные подтверждения архивов России о захоронениях при Свято-Никольской, Покрово-Николаевской, Свято-Троицкой церквях, Кафедральном соборе, Духовной семинарии, кладбищ: старого и Нового Вознесенского, Военного, Больничного (Лазаретного), Забурхановского, при АМгуб исправительном доме, Молоканского, Сектантского, Староверского, Татарского, Магометанского, Еврейского, Японского, близлежащих населенных пунктов: Астахановки, Владимировки, заимок, захоронений в тайге и на приисках.

Первый городской погост возник в середине 60-х годов XIX в. по распоряжению губернатора И.К. Педашенко и располагался в границах современных улиц Красноармейской (Вознесенской) – Мухина (Офицерской) – Северной – Калинина (Графской). Первым церковным строением на территории кладбища была деревянная церковь в честь Второго Пришествия Господня и Страшного Суда Его, построенная первым архитектором Благовещенска С. Крыгиным в далёком 1873 г. В память о безвременно почившей его невесте.

*Его Преосвященству Преосвященнейшему
Вениамину Епископу Камчатскому,
Курильскому и Алеутскому
Надворного Советника
Степана Васильевича Крыгина*

Докладная Записка

По неимению до настоящего времени на Городском Кладбище Церкви, Я осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Преосвященство благословить постройку таковой на мой собственный счёт над прахом умершего моего друга и Невесты с тем, чтобы имя усопшей рабы Евдокии (скончавшейся 1-го июня 1870 года) поминалось на всякой Литургии, совершаемой в той Церкви, а так же по моей смерти притом и моё имя в тот же Синодик или

помянник для вечного поминовения. Исповедав пред Вами Преосвященнейший Владыко, мое смиренное и искреннее желание Всепочтительнейше прошу не отказать утвердить при сем прилагаемый проект, и разрешить мне приступить ныне же к постройке Новой Деревянной Церкви на Городском кладбище.

*Надворный Советник Степан Крыгин
Июня 9-го дня 1870 года
Благовещенск*

Испытав боль утраты по любимой, молодой архитектор с особым трепетом строил церковь. В ту пору деревянное здание живописно затеняли тополя и березы. Но в начале XX в. ею за ветхостью уже никто не пользовался. (Остатки фундамента церкви сохранились до сих пор.) Первые захоронения производились вокруг церкви «Суда Христова» в 1870-х – начале 1880-х гг. Позже рядом с кладбищенскими воротами была построена каменная часовня, которую украшал красивый купол.

В земле Вознесенского кладбища нашли последний приют многие наши земляки. Печальный список хранит тысячи имён. Согласно записям об умерших из метрических книг периода 1860-х–1926-х гг. на старом кладбище Благовещенска нашли вечный покой около 5 тысяч его жителей, некоторые из них были рождены ещё в конце XVIII в. Самая ранняя дата рождения из числа умерших датируется 1790 годом. Просмотр документов открывал печальную картину человеческих судеб известных и неизвестных наших земляков. Они умирали от болезней, тонули или были убиты. Метрические книги поведали немало тайн. Печальной страницей в истории города были убийства, случались и самоубийства. Особой трагедией в истории Благовещенска стали события 1918–1924 гг., когда город потерял в кровавой бойне сотни своих жителей. Убивали семьями.

Многое повидало на своём веку старое кладбище. В метрических книгах церковью Благовещенска есть записи об умерших и похороненных на городском кладбище, которое называли старым Вознесенским. В разделе «об умерших» места погребения на старом кладбище фиксировались по-разному: в 1870-е гг. – «У церкви Суда Христова»; в 1880–1900-е гг. – «На городском кладбище», «На общем городском кладбище»; в 1920–1922 гг. – «На Вознесенском кладбище», «На старом кладбище», «На Новом кладбище». С 1925 г. учёт о погребении ведут отделы ЗАГСа. Церковные метрические книги не используются. Последние захоронения на старом кладбище были в начале 1940-х гг.

Мало кто мог предвидеть тогда, как сложится жизнь тех, кто стоял у истоков развития Благовещенска, и какие изгибы судьбы выпадут на долю их потомков. События тех лет сделали своё дело, оставив глубокий шрам в людских судьбах, не пощадив и родной город. Были уничтожены все православные храмы Благовещенска. Безднаказанность породила кощунственное отношение и к могилам предков.

Согласно собранных мною записей из метрических книг, на старом Вознесенском кладбище обрели вечный покой: почётных граждан – 34, военных – 58, чиновников – 99, священнослужителей – 22, дворян – 20, купцов – 87, умерших от тифа – 36, детей от дифтерита – 19, утонувших – 23, самоубийц – 68, убитых до 1918 – 60, убитых в гражданскую войну – 430, городских мещан – более 3 тысяч. Но эти цифры гораздо больше, ведь я переписывала только частично метрические записи, хотя на составление этого скорбного списка ушло более 30 лет. Тем более, что немало метрических книг просто не сохранилось.

Весной 2021 г. по инициативе амурских неокраеведов началось восстановление старого кладбища. Они смогли, преодолев различные препоны, объединить многих людей, неравнодушных к истории города, сподвигнуть их на восстановление первого погоста. Благодаря усилиям общественников, были убраны гаражи. Начался вывоз мусора с территории кладбища. Были установлены памятный камень и поклонный крест, около которого проведены церковные службы. Несомненно, ещё многое предстоит сделать...

Постепенно возвращается историческая память и утраченное уважение к нашему прошлому. Ведь долг нас, потомков, сохранить для следующих поколений память о тех, кто стоял у истоков родного города, кто его развивал, и кто нашёл вечный покой на его погостах.

Навстречу 125-летию Г. А. Федосеева

Г.В. ИЛЛАРИОНОВ,
председатель Амурского областного отделения
всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»

Ключевые слова: Григорий Федосеев, Федосеевские чтения, Федосеевская энциклопедия, проектная деятельность, Русское географическое общество.

Статья представляет предысторию и опыт реализации Амурским областным отделением всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» проекта «Тропой испытаний Григория Федосеева» во всем многообразии форм работы.

ПРОЕКТ «ТРОПОЙ ИСПЫТАНИЙ ГРИГОРИЯ ФЕДОСЕЕВА»

У любого дела есть начало. Но нередко бывает предыстория. Предыстория проекта по популяризации произведений Григория Анисимовича Федосеева, замечательного русского и советского писателя, путешественника, натуралиста и исследователя, у нас, инициаторов этого проекта, началась ещё в детстве, после прочтения первых книг писателя. Потому что возникла любовь к творчеству писателя, героям его повестей. Для некоторых из нас эта любовь определила в значительной мере весь жизненный и профессиональный путь.

Книги писателя и сейчас востребованы. Но до былой популярности романтических 60–70-х годов им далеко. Чтобы увеличить интерес к прекрасным книгам писателя, нужны новые способы, современные информационные технологии.

По нашему мнению, если добавить к текстам повестей Г.А. Федосеева визуального материала в виде фото- и видео описанных в книгах реальных мест, в виде хороших карт и космических снимков, то повести только выиграют! Ведь даже «старым» почитателям таланта писателя интересно будет увидеть его книги «с картинками».

Важно повысить публичное внимание к писателю путём проведения публичных мероприятий: тематических чтений, конференций, публикаций в средствах массовой информации. Планируется также реализовать давнее пожелание многих читателей и составить «Федосеевскую энциклопедию».

Проект Амурского областного отделения Русского географического общества «Тропой испытаний Григория Федосеева», приуроченный к предстоящему юбилею Г.А. Федосеева, включает в себя несколько основных задач.

1. Создание «Федосеевской энциклопедии» – свода и толкования основных терминов, понятий, сведений, названий, имён, событий из произведений Г.А. Федосеева с поясняющими фото, видео, рисунками, картами, схемами.

2. Издание сочинений Г.А. Федосеева, проиллюстрированных современными фото описанных в произведениях мест и современными рисунками описанных событий, современными картохемами и космическими снимками участков описанных маршрутов, архивными фото участников тогдашних маршрутов, обзорными видеороликами описанных мест и событий,

с включением выдержек из полевых дневников писателя (электронное).

3. Создание видовых фильмов цикла «Тропой испытаний Григория Федосеева» по местам маршрутов, описанных в книгах: «В тисках Джугдыра», «Смерть меня подождёт» и «Тропой испытаний» (верховья реки Зеи и её притоков, верховья реки Май и её притоков), «Злой дух Ямбуя» (водораздел рек Идюма и Саргаканды – притоков реки Учюра), «Поиск» и «Живые борются» (верховья реки Селиткана и её притоков, верховья реки Галама и её притоков).

4. Организация регулярных конференций «Федосеевские чтения», посвящённых творческому и исследовательскому наследию Г.А. Федосеева.

5. Учреждение Памятной медали и премии имени Г.А. Федосеева Амурского областного отделения Русского географического общества.

6. Подготовка и проведение юбилейных мероприятий (125-летие Г.А. Федосеева) в 2024 году.

7. Обеспечение свободного доступа к материалам проекта через интернет.

Для решения задач проекта будет проведено много работы. Вот основные направления деятельности по проекту.

1. Проведение полевых экспедиционных работ на участках территории Приамурья, описанных в произведениях Г.А. Федосеева, с целью осуществления фото и видеосъемки для последующего иллюстрирования книг и создания видовых фильмов.

2. Сбор архивных материалов полевых экспедиций под руководством Г.А. Федосеева: фото, карт, схем, дневников и др.

3. Подготовка и подбор рисунков, карт, аэрофотоснимков, космических снимков для иллюстрирования книг.

4. Проведение конференций «Федосеевские чтения», посвящённых творческому и исследовательскому наследию Г.А. Федосеева.

5. Проведение юбилейных мероприятий к 125-летию Г.А. Федосеева (19 января 2024 года) в Год Федосеева.

6. Составление «Федосеевской энциклопедии» с включением фото- и видеоматериалов, карт, полученных в результате полевых экспедиционных работ, дистанционных снимков и рисунков и подготовка её к изданию.

7. Подготовка произведений Г.А. Федосеева с включением фото- и видеоматериалов, карт, полученных в результате полевых экспедиционных работ, дистанционных снимков, рисунков к изданию (электронному).

8. Съёмка и монтаж трёх коротких видовых фильмов цикла «Тропой испытаний Григория Федосеева»: «Смерть меня подождёт», «Злой дух Ямбуя», «Поиск».

9. Издание иллюстрированного собрания сочинений Г.А. Федосеева и «Федосеевской энциклопедии» с приложением носителей информации для размещения видеоматериалов (электронного, на бумаге только энциклопедии).

10. Создание интернет-ресурса «Тропой испытаний Григория Федосеева» с освещением хода работ по проекту и дальнейшим размещением на нём всех материалов проекта.

Сам проект Амурского областного отделения Русского географического общества «Тропой испытаний Григория Федосеева» рассчитан на два года. Но, конечно, мы рассчитываем на то, что результаты проекта помогут приобщиться к произведениям писателя новым читателям и добавят положительных эмоций читателям «со стажем». Поэтому эффект от проекта ожидается долговременным.

Проект с самого своего старта привлёк внимание многих людей и организаций, что совершенно неудивительно – почитателей у Григория Анисимовича Федосеева немало!

Н.М. ЗЕМЛЯНСКИЙ,
член Амурского областного отделения
всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»,
член Союза журналистов России

Ключевые слова: Григорий Федосеев, литературное наследие, Федосеевская энциклопедия, Федосеевские чтения.

В статье освещён опыт создания «Федосеевской энциклопедии», основанной на литературном наследии Г. А. Федосеева: принципы отбора и представления материала, отличия данного издания от энциклопедии в традиционном понимании, а также роль «Федосеевской энциклопедии» в популяризации творческого наследия Григория Федосеева.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ «ФЕДОСЕЕВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Создание «Федосеевской энциклопедии» – свода и толкования основных терминов, понятий, сведений, названий, имён, событий из произведений Г.А. Федосеева с поясняющими фото, видео, рисунками, картами, схемами органично вписывается в проект Русского географического общества, организованный по инициативе Амурского областного отделения РГО.

Главная цель проекта – **популяризация и актуализация литературного наследия Г.А. Федосеева**, советского писателя, исследователя, путешественника, натуралиста и инженера-геодезиста, большинство произведений которого связано с Приамурьем. Его книги получили мировую известность.

Принцип построения Федосеевской энциклопедии прост: энциклопедия базируется на литературном наследии писателя-геодезиста. Составителями энциклопедии были изучены все книги писателя и отобраны около 700 слов, требующих, на наш взгляд, толкования, ибо они специфические, специальные, употребляемые, например, в профессиональной деятельности: *геодезические сети, азимут, пирамида, нивелир и др.*

В произведениях Федосеева немало слов старинных, практически вышедших из употребления, диалектов (говоров, местных наречий), областных (местечковых), разговорных, просторечных слов, многозначных (имеющих два или больше лексических значений) слов-топонимов и т.д.

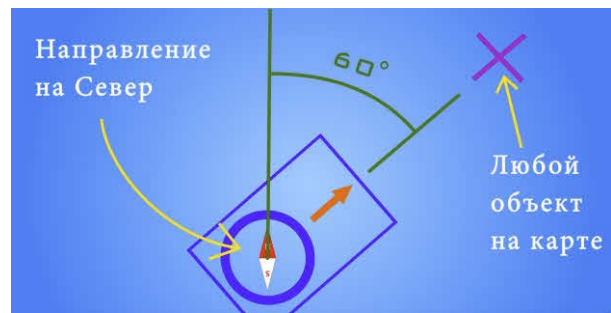
Поначалу идея была создать традиционный *толковый словарь*. Вот, например, как бы выглядела наша работа, представленная в формате традиционного *словаря* (фрагмент):

- А -

АЗИМУТ (от араб. «направление, путь, цель»):

1. Угол между горизонтальной плоскостью меридиана и вертикальной плоскостью наблюдаемого объекта (служит для определения местоположения светил, летательных аппаратов и др.).

2. Угол, образуемый заданным направлением движения и направлением на север.

АЛГАМА (Алгóма, Альгáма, якут.) – река в Якутии и Хабаровском крае России, правый приток Гонама, бассейн Алдана и Лены. Название реки происходит из эвенкийского, в котором «алга» означает «благословение».

На **Альгоме** – в стойбище древнего рода Буты – родился известный следопыт, охотник, каюр-проводник, герой нескольких произведений писателя-геодезиста Г.А. Федосеева Семён Григорьевич Трифонов по прозвищу Ёлуки-ткан («Бельчонок»).

АЛГЫЧАНСКИЙ пик – расположен в центральной части хр. Джугджур, близ Охотского моря. Пик не является господствующей вершиной, но он очень скалистый и труднодоступный. Его окружают глубокие цирки, кручи и пропасти.

АЛДАНСКОЕ НАГОРЬЕ – нагорье в Якутии, расположенное в междуречье Олёкмы и Учура. Самая высокая точка – 2306 м. В рельефе нагорья преобладают плоские междуречья высотой до 1000 м, склоны до высоты 1200–1300 м покрыты лиственничной тайгой, которая выше сменяется каменистой тундрой. Климат резко континентальный, с холодной, малоснежной зимой и прохладным летом.

ДИКУША (азиатская дикуша) – одна из редких и малоизученных птиц трибы тетеревиных. Официальное (научное) название «азиатская дикуша». Другие названия: *каменный рябчик, чёрный рябчик, каряга, дашугрил*. Внесена в Красную книгу МСОП, Красную книгу РФ. Особенность дикуши – совершенно не боится человека, что поставило вид на грань полного уничтожения. Обитает в Амурской области, горно-таёжных участках Сихотэ-Алиня и на острове Сахалин. Несколько крупнее рябчика, весит 380–780 г. Крыло 175–200 мм, хвост 100–135 мм, длина клюва 9,5–12 мм, высота клюва 6–7 мм. Окраска бурых, чёрных тонов, с белыми пятнами на спине и боках. У самцов вершины наружных маховых перьев сужены.

В процессе работы составители поняли, что собранный материал выходит за рамки формата обычного толкового словаря. Подавляющее большинство традиционных словарей и энциклопедий не требует «визуального» наполнения. Под этим словом я понимаю рисунки, фотографии, карты схемы и т.д. Но в нашей энциклопедии, по моему глубокому убеждению, практически каждое слово должно быть *визуализировано*, потому что многие слова и выражения не совсем полно могут быть объяснены простым толкованием того или иного слова. Особенно, когда это касается природы или профессиональных слов, выражений, топонимов и т.п.

К примеру, слово «дикуша» (см. выше). В произведениях Федосеева она встречается под именем «каряга». Официальное же название этой птицы «азиатская дикуша». Даже прочитав толкование этого выражения, многие не смогут образно представить эту самую азиатскую дикушу. Поэтому мы, помимо его толкования, поместили ещё и фото. Такими изображениями будет сопровождаться каждое слово энциклопедии. Это первое отличие нашей энциклопедии от подобных ей. Слово становится как бы «видимым», а значит более понятным.

Следующее отличие «Федосеевской энциклопедии» относится к литературному творчеству Г.А. Федосеева. Решено было под каждым словом, представленным в энциклопедии, поместить ещё и фрагменты из его литературных произведений, где упоминается толкуемое слово.

Теперь наша энциклопедия приобрела такой вид:

- А -

А́ЗИМУТ (от араб. «направление, путь, цель»):

1. Угол между горизонтальной плоскостью меридиана и вертикальной плоскостью наблюдаемого объекта (служит для определения местоположения светил, летательных аппаратов и др.).

2. Угол, образуемый заданным направлением движения и направлением на север.

«...Обычно в горах утрами воздух наиболее прозрачен, и мы без труда опознали голец, на котором сейчас работает Пугачёв. В бинокль видна ещё не достроенная пирамида и белое пятно примостившейся на карнизе палатки. Мы стараемся запомнить очертания гольца, его покатые плечи, ржавые пятна на бёдрах и зубцы скал, опоясывающих его со всех сторон.

Голец заметно возвышается над всеми северными отрогами Станового. Напрямик по азимуту к нему ни за что не пройти. Решаем пока что продвигаться по главной водораздельной линии хребта на запад, насколько это будет возможно, и там решим, где удобнее свернуть к гольцу...».

(Г. Федосеев
«Смерть меня подождёт»)

АЛГА́МА (Алго́ма, Альга́ма, якут.) – река в Якутии и Хабаровском крае России, правый приток Гонама, бассейн Алдана и Лены. Название реки происходит из эвенкийского, в котором «алга» означает «благословение».

На Альгоме – в стойбище древнего рода Буты – родился известный следопыт, охотник, каюр-проводник, герой нескольких произведений писателя-геодезиста Г.А. Федосеева Семён Григорьевич Трифонов по прозвищу Улуки-ткан («Бельчонок»).

«...Идём не торопясь. Улуки-ткан шагает легко, как настороженная лань. Безошибочно находит проходы, камнями ногами не потревожит. Я не отстаю, ступаю точно по его следам. За все шесть лет наших с ним скитаний я всегда видел Улуки-ткана идущим впереди. Все трудности и неожиданности пути в горах или по болотам он брал на себя.

– Ты, наверное, думаешь, что старик сду-рел, на какую гору лезет, чтобы только издали

посмотреть на Альгому? – неожиданно повернулся ко мне Улуки-ткан.

– Зря говоришь так, наоборот – завидую тебе, что ты увидишь родные места, вспомнишь детство своё, которое так бережно хранишь в душе. Я готов подняться на две, на три такие горы, чтобы увидеть Кавказ, мой Кардоник, где родился, и так же, как ты, слишком рано и слишком далеко ушёл от своих родных мест.

– Послушай старика, обязательно туда вернись, посмотри из детства на всю свою жизнь.

И Улуки-ткан с таким участием посмотрел мне в глаза, что казалось, готов он свернуть с этого пути, забыть про свою Альгому и вести меня в далёкий край горячего солнца, на мою родину...».

«...Вдруг ветер со всего размаха ударил по костру и осыпал нас искристым жаром, огненный вихрь взвился к небу. Улуки-ткан оторвался от дум, стряхнул с полы горящие угольки, свернул портянки, засунул их в олочи.

– Альгому вспомнил, – вздохнул он. – Там осталось детство и могилы предков, их следы на тропах. А тут, – он кладёт ладонь на сердце, – тут боль, что ни разу не вернулся к этим родным местам. Птица вон как далеко улетает, но гнезда своего не забывает.

– У тебя ещё есть время, побывай на своей родине.

– Никто не знает, что будет завтра. Буду жив – утром обязательно пойду на самый верх перевала, может, с горы увижу Альгому.

– Меня возмёшь с собой? – обрадовался я.

– Альгома тебе – чужое горе, зачем напрасно маять ноги? Я пойду наверх один. С горы, наверное, узнаю место, поклонюсь ему. Может, боли в сердце не останется...».

(Г. Федосеев «Последний костёр»)

АЛГЫЧАНСКИЙ пик – расположен в центральной части хр. Джугджур, близ Охотского моря. Пик не является господствующей вершиной, но он очень скалистый и труднодоступный. Его окружают глубокие цирки, кручи и пропасти.

«...Алгычанский пик, который занимал теперь все наши мысли, расположен в центральной части Джугджура, близ Охотского моря. В описании геодезиста *Е. Васюткина*, побывавшего у этой части хребта на год раньше нас, сказано: «...пик не является господствующей вершиной, но он очень скалистый и труднодоступный. Его окружают глубокие цирки, кручи и пропасти. Нам удалось подняться на пик только с западной стороны. Этот путь идёт по единственной ложине, очень крутой, и требует при подъёме большой осторожности. В других местах не подняться. Лес для постройки пирамиды на вершине Алгычана можно вынести только в марте, когда ложина забита снегом».

(*Г. Федосеев*
«Смерть меня подождёт»)

«...У последнего спуска задержались. Я достал бинокль. Перед нами возвышался Алгычанский пик. Природа постаралась придать этому гольцу грозный вид. Он представлял собою нагромождение колючих скал, собранных на одну вершину. На его крутых откосах ни россыпей, ни снега. Были видны только следы недавних обвалов да у подножья обломки каких-то руин, которые делали подход к пику недоступным. Голец издали действительно напоминал мёртвого великана...».

(*Г. Федосеев «В тисках Джугдыра»*)

АЛДАНСКОЕ НАГОРЬЕ – нагорье в Якутии, расположенное в междуречье Олёкмы и Учугра. Самая высокая точка – 2306 м. В рельефе нагорья преобладают плоские междуречья высотой до 1000 м, склоны до высоты 1200–1300 м покрыты лиственничной тайгой, которая выше сменяется каменистой тундрой. Климат резко континентальный с холодной малоснежной зимой и прохладным летом.

«...А впереди Алданское нагорье – плоская земля, словно оспой, изъеденная болотами да зыбунами, вся в латках, старая, уставшая, не политая слезой, не топтанная человеком. Живёт она без памятников и легенд, пленница стужи».

«...Сразу за перевалом начинаются исконные земли нагорья. Тропа вьётся по густому стланику, уводит караван влево. Мы теряем из виду горы, с тревогой погружаемся в эти загадочные заросли, заполонившие, как океан, огромное, непосильное для взгляда пространство. На пологих увалах везде выступают камни, бесцветные от старости, источенные веками, наполовину уже погружённые в могилу...».

(*Г. Федосеев*
«Смерть меня подождёт»)

ДИКУША (азиатская дикуша) – одна из редких и малоизученных птиц трибы тетеревиных. Официальное (научное) название «азиатская дикуша». Другие названия: *каменный рябчик, чёрный рябчик, каряга, дашугрил*. Внесена в Красную книгу МСОП, Красную книгу РФ. Особенность дикуши – совершенно не боится человека, что поставило вид на грань полного уничтожения. Обитает в Амурской области, горно-таёжных участках Сихотэ-Алиня и на острове Сахалин. Несколько крупнее рябчика, весит 380–780 г. Крыло 175–200 мм, хвост 100–135 мм, длина клюва 9,5–12 мм, высота клюва 6–7 мм. Окраска бурых, чёрных тонов, с белыми пятнами на спине и боках. У самцов вершины наружных маховых перьев сужены.

«...Перешагиваю через валежник, из-под моих ног с оглушительным треском взлетает рябчик. Быстро работая крыльями, он откачнулся в сторону, промелькнул между стволов и с шумом уселся на сучок молодой лиственницы.

Хорошо бы на ужин добыть рябчика, вот был бы пир! Беру сухую кривулину, с полметра длиной, и начинаю осторожно подкрадываться к птице. А сам думаю, какая наивность – палкой убить рябчика. Но голод ничего не признаёт. Не успеваю сглатывать слюну. Вот и намеченный ствол осины. Подбираюсь к нему. Выглядываю. В лесу густой вечерний сумрак. Долго шарю глазами по лиственнице, но рябчика не вижу. Улетел! Поднимаюсь. Выхожу из засады. И вдруг обнаруживаю его почти над головой. Он видит меня и не снимается в ветки. Нет, это не рябчик.

– Неужели каряга?!

Присматриваюсь. Да, это действительно каряга.

Зову Трофима.

– Смотри, счастье какое попало! – и я показал рукой на птицу.

– Каряга! Надо сдёрнуть её, а то улетит. Мы знаем, что у этой птицы нет страха.

Она вытягивает шею, вертит голову то в одну, то в другую сторону, с любопытством рассматривая прищельцев.

Трофим торопится вырезать длинную хворостину. Я ссучил верёвочку из волокна жимолости и петлёй привязываю к тонкому концу хворостины.

А каряга не улетает. Она сидит на толстом сучке, метрах в трёх от земли, нервно переступая с ноги на ногу. Трофим подносит вершинку хворостины к птице, и совершается чудо: каряга просовывает в петлю свою краснобровую головку, будто так она делала уже много раз.

Трофим рывком захлестнул петлю, и доверчивая птица повисла на хворостинке, хлопая крыльями.

– Давайте подумаем, что делать нам дальше: продуктов нет, каряга больше не попадётся, а до устья, наверно, далеко...».

(Г. Федосеев «В тисках Джугдыра»)

Федосеев работал в основном на территориях, где живут эвенки, якуты и другие народы Дальнего Востока. Большинство названий животных, растений, рек, хребтов, гор, ручьёв, озёр и других природных объектов даны ими, к которым они относятся как к одушевлённым предметам. Я вспоминаю мой разговор с одной из жительниц эвенкийского села Ивановское Селемджинского района. Речь зашла о животных, и она тогда сказала: «Белочка – это тоже человек. У неё такая же кровь, как у нас, она по своему разговаривает...» и т.п. «Амикан» – по-нашему – это медведь, но эвенки почтительно называют его иносказательно «Дедушка, старик».

Встречаются слова, которые имеют «двойное гражданство», например, эвенкийско-якутские или других народов Дальнего Востока. И в этом – проблема. Дело в том, что на территории Амурской области учёные выделяют три так называемых эвенкийских говора: тындинский (джелтулакский), зейский, се-

лемджинский (три группы эвенкийских поселений). Ареалы эвенков как бы разорваны территориально, поэтому, например, эвенк зейский не всегда может понять некоторые слова эвенка селемджинского. Поэтому у одного и того же объекта может быть несколько названий. Приведу пример: река Зея во всех словарях толкуется однозначно: по-эвенкийски она называется «Джеэ» (лезвие), но эвенки Верхней Зеи её называют «Энин», «Эникан», «Оникан», «Энекан», т.е. мать, матушка.

Многие названия у эвенков носят как бы случайный характер. Например, известный всем Ямбуи (или Ямбукай) переводится как «самое высокое место в этом месте (районе)».

Первое издание энциклопедии планируется не в бумажном, а в электронном виде. Это информативнее, быстрее, экономически выгоднее. Но это не исключает в дальнейшем и печатного её издания.

Мы, как многие сейчас говорят, живём в век цифровизации. Она открывает нам большие возможности в популяризации и актуализации творчества Федосеева. Маленький пример. В энциклопедии мы используем лишь фрагменты из произведений писателя, но при этом делаем ссылку на книгу, из которой взят этот фрагмент, поэтому у пользователя появляется возможность перейти по ней к книге и, заинтересовавшись ею, прочесть произведение. Это делает энциклопедию практически безграничной в плане получения информации, которая посредством новых технологий намного расширяет наши границы и, конечно, решает важные задачи популяризации и актуализации наследия Г. Федосеева.

С.В. ЮДИНА,
специалист по экспозиционной
и выставочной деятельности I категории
Амурского областного краеведческого музея
имени Г.С. Новикова-Даурского

Ключевые слова: Федосеевские чтения, коллекции Г.А. Федосеева, выставка «Тропой испытаний Григория Федосеева».

В статье приводится интервью сотрудников музеев России, где хранятся экспонаты из личной коллекции писателя – геодезиста Г.А. Федосеева. Статья имеет практическую значимость в рамках подготовки к масштабной выставке к 125-летию со дня рождения писателя, труды которого актуальны и сегодня.

КОЛЛЕКЦИИ Г.А. ФЕДОСЕЕВА В МУЗЕЯХ РОССИИ

В рамках подготовки ряда мероприятий, посвящённых празднованию 125-летия со дня рождения Григория Анисимовича Федосеева, известного советского писателя и геодезиста, в г. Благовещенске были организованы I Федосеевские чтения. Инициатором выступил Илларионов Г.В. – председатель Амурского отделения русского географического общества. Амурской областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского подготовил передвижную выставку, а Амурская областная научная библиотека им. Н.Н. Муравьёва-Амурского стала площадкой для проведения конференции и организовала выставку произведений Г.А. Федосеева.

Выставка «Тропой испытаний Григория Федосеева» включает в себя несколько разделов: личность, геодезист, сюжеты и образы, Улукиткан, наследие этнографа, писатель, память. Содержательную часть выставки составили фотографии, документы, рукописи писателя. Взяты они были из государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, из фондов Амурской областной научной библиотеки им. Н.Н. Муравьёва-Амурского и Амурского областного краеведческого музея

им. Г.С. Новикова-Даурского. Выставка стала результатом работы нескольких музеев России. Информационную помощь оказали следующие музеи: Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына, краеведческий музей г. Зеи (Амурская область), Музей истории БАМа (г. Тында, Амурская область), Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова.

Из интервью с сотрудниками музеев слушатели I Федосеевских чтений получили достаточно полное представление о способах поступления, о размерах и времени комплектования коллекции Г.А. Федосеева в их фондах.

Марина Юрьевна Смертина, главный хранитель Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына: «В мае 1970 г. от супруги Елены Иосифовны поступили личные вещи Григория Анисимовича. Принимала от Федосеевой Елены и сдавала их в фонды Лебедева Р.Д. – сотрудник музея. В целом коллекция насчитывает 153 экспоната (книги, фотографии, рукописи, личные вещи)».

Тамара Алексеевна Волошина, сотрудник краеведческого музея г. Зеи: «С 1948 г. по 1954 г. Федосеев жил в г. Зее в доме, который позже стал музеем писателя. После его отъезда все личные вещи, документы, фото, дневники, рукописи, находящиеся в доме, стали частью экспозиции. В 1965 г. в Зею приезжала дочь Галина, привезла в дар музею книги, вещи (галстуки, юбилейные медали). В 1998 г. дом-музей пришёл в негодность, и все экспонаты стали частью основного и научно-вспомогательного фондов музея в количестве 228 единиц. Это письма, газеты “Советская Эвенкия”, “Известия”, “Вечерний Новосибирск”, “Пятигорская правда”, “Красное знамя” и “Красноярский рабочий” 1948–1980-х гг. По названиям газетных изданий прослеживается география известности Григория Анисимовича и популярность его произведений уже после смерти писателя. Музей г. Зеи с помощью экспонатов представляет нам Федосеева – геодезиста: нивелирная рейка, теодолит, нивелир, планшет геодезиста, лупа, журнал измерения углов и др.»

Ольга Павловна Онищенко, заведующий отделом Музея истории БАМа: «Коллекция Федосеева Г.А. формировалась в 2009–2012 гг. С 1978 г. супруга писателя отсылала в библиотеки БАМа книги, рукописи писателя с дарственными надписями, позже предметы поступили в музей и стали экспонатами фондов. Коллекция небольшая – 20 единиц».

Гребенюкова Наталья Петровна, старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора культурологии и литературоведения Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова: «Коллекция Федосеева Г.А. формировалась в два этапа в 2005 г. и 2006 г. Зерова Клара Николаевна, научный сотрудник литературного отдела музея, вела переписку с дочерью писателя Верой Григорьевной. Количество экспонатов – 270: удостоверения, военный билет, письма, телеграммы, газеты и др. В коллекции присутствуют как подлинные экспонаты, так и материалы (56 ед.), которые переслала по электронной почте дочь писателя».

По результатам интервью можно сделать вывод, что коллекция, представленная в фондах музеев России, достаточно богатая и может послужить основой планируемой большой выставки в юбилейном 2024 г. в Амурском областном краеведческом музее.

Григория Анисимовича Федосеева по праву считают своим и жители Амурской области, и Дальнего Востока в целом, и краснодарцы. Каждый, кто прочитал хотя бы одну книгу писателя, обязательно прочтёт и другую, зачитываясь и погружаясь в атмосферу нехоженых троп Сибири, Дальнего Востока, Забайкалья, Прихотского края. Его имя помнят и знают.

Н.А. КОМАРОВА,
специалист по экспозиционной
и выставочной деятельности
Амурского областного краеведческого
музея им. Г.С. Новикова-Даурского

Ключевые слова: Г.А. Федосеев, эвенки-орочоны, традиционная культура, обряд, охота, культовое почитание.

В работе подробно рассмотрен эвенкийский охотничий обряд *такамин*, связанный с культом медведя и описанный Г.А. Федосеевым в повести «Злой дух Ямбуя».

ЭВЕНКИЙСКИЙ ОБРЯД ТАКАМИН – «ОБМАНУТЬ МЕДВЕДЯ»

Почитание медведя широко известно у народов Сибири и Дальнего Востока, что нашло отражение в устном народном творчестве и в обрядах. Археологически культ медведя на этих территориях фиксируется уже с периода каменного века вплоть до средневековья. Он выражен наскальными рисунками на Ангаре (Восточная Сибирь), озере Токко и реке Мае (Якутия), Эльгакане (Тындинский район Амурской области) и др. [11]. Также в Амурской области известны скульптурные изображения медведя из камня (памятники Михайловка-Ключ, Калиновка-1) и глины (памятник Черниговка-5), обнаруженные во время археологических экспедиций [2; 10; 7].

Эвенки-орочоны считали медведя своим родственником и называли, в зависимости от возраста и пола зверя: *хомоты* (старик), *амикан* (дедушка), *амакачи* (прадедушка), *ами* (отец), *эне* (мать), *энекан* (бабушка), *атыркана* (большая старуха), *аки* (дядя), *нэкэе* (браток), *омолги* (парень) и т.д. Одно из локальных названий медведя (в том числе у амурских эвенков) – *мани*, образованное от наименования группы центральноазиатского населения – мангитов, вошедших в состав почти всех тунгусоязычных народов, а также монголов и тюрков [6, с. 154; 4 с. 238]. Ещё один доволь-

но распространённый этноним, используемый для обозначения медведя – *торганди*, происходит (по мнению Г.В. Василевич) от названия даурского рода *торганчины*, населявшего Верхнее Приамурье, близкого по языку к конным тунгусам, а также связанного с ними узамы свойства [6, с. 156].

Таким образом, мы видим пример того, как в мифологии, религиозных представлениях и языке сохранилась историческая память о реально существовавших этнических группах и культурном наследии предшественников.

Очень интересным источником информации о культурных традициях амурских эвенков, о восприятии и интерпретации их представителями других этнокультурных групп (русскими), являются художественные произведения, основанные на дневниковых «путевых» заметках. Прежде всего, это книги Григория Анисимовича Федосеева – «Тропой испытаний», «Злой дух Ямбуя», «Последний костёр». Его последователями можно назвать Владислава Григорьевича Лецика (газетные заметки, рассказы и повесть «Пара лапчатых унтов»), а также Николая Иосифовича Абионова («Рассказы об эвенках», YouTube-канал «Таёжная обитель») [1].

Скульптурное изображение медведя. Глина, лепка. Памятник Черниговка, селище-5, Сквородинский район, Амурская область. Михайловская археологическая культура (III-X вв. н.э.)

В произведениях Г.А. Федосеева очень часто встречается образ медведя. Как правило, он появляется в самых кульминационных моментах повествования, когда речь идёт о жизни и смерти: медведь выскочил в стойбище, когда нужно было поставить первый укол пенициллина Аннушке («Злой дух Ямбуя»), убитый не по правилам медведь во время рождения первенца Улукиткана, предвещает скорую трагедию («Последний костёр») и т.д.

С одной стороны, медведь считался священным тотемным животным, прародителем, с другой – это был промысловый зверь, мясо которого при необходимости употребляли в пищу [12]. В повести «Злой дух Ямбуя» довольно точно показан эвенкийский обряд *такамин* (дословно – «обмануть медведя»), исполнявшийся после удачной охоты на этого зверя: «Наступает время завтрака. Лангара почему-то усаживает женщин и детей отдельно. Их еда – вяленое мясо, масло, горячие лепешки и чай. А для мужчин, расположившихся у костра, она вытаскивает из котла медвежью голову и кладет на широкий лист бересты, рядом ставит котёл с отваром. Это даже не отвар, а почти чистый медвежий жир. На всех – одна ложка.

Я не выдерживаю, подхожу к Лангаре.

– Скажи, почему женщины и дети сегодня едят отдельно?

– Потому что сейчас мы будем отпугивать дух убитого амакана. Это делают мужчины, хотя можно и женщинам, которые сами ходили на амакана.

– Не понимаю, о каком духе и о каком медведе ты говоришь?

– Которого убил Карарбах... Разве не знаешь, что наши обычаи требуют уважать дух амакана, он не должен догадаться, кто убил его. Иначе все время будет сбивать нас с тропы, посылать не туда, куда нужно, и людей и стадо. А ночами будет пугать оленей, покоя никому не даст...» [15].

Ритуальное пириество. Кадр из фильма «Злой дух Ямбуя», 1978 г.

В этнографической литературе довольно подробно описан этот обычай, бытовавший у разных тунгусских народов. Нас же в первую очередь интересуют обрядовые представления амурских эвенков-орочононов.

Когда все приезжали на стойбище или разбивали лагерь, охотник, застреливший медведя, начинал готовить обряд. Для этого брались два котла, в один из которых клали голову медведя, в другой – весь внутренний жир и мелко нарубленные кусочки сердца, лёгких, печени и почек. Всё это варилось до следующего вечера. Перед варкой головы охотник аккуратно вырезал глаза и вешал их на листовницу около чума или прятал в дупло дерева. Затем в его чум собирались все мужчины стойбища.

Участники торжества по старшинству садились вокруг небольшого столика. Самый старший из присутствующих брал нож, отрезал кусочек мяса от головы, съедал его, говоря: «Кук! Пошли ещё тебе такого». Затем съедал ложку варева из другого котла, говорил: «Куку! Пошли тебе удачи на охоте». Эти действия производились всеми участниками по кругу (убивший медведя, к трапезе прикасался последним), так повторялось до тех пор, пока всё не было съедено. Объев голову, стараясь не трогать участок возле носа, клали её мордой к огню [5, с. 102].

Для обряда обычно использовались специально приготовленные ритуальные блюдо и ложка, изготовленные из рога лося (священного животного, символа солнца и возрождения).

Сама охота также была чётко регламентирована. Охота на ходового медведя мало чем отличалась от промысла парнокопытных животных. Как правило, медведь попадался случайно, специально преследовали его в очень редких случаях. «Ходовым» медведя называют потому, что он ходит под собакой, старается

*Блюдо из рога лося. Зейский район, Амурская область.
Из собрания Амурского областного краеведческого музея. Сдатчик –
П.В. Оленин, 1915 г.*

отделаться от неё, возится, идёт тихим шагом, а не пугается и убегает [8]. На охоту за ходовым медведем эвенки выходили в одиночку с 1–3 собаками в вольном поиске.

Охота на медведя в берлоге происходила несколько иным способом. Найдя берлогу, охотник иносказательно оповещал об этом мужчин стойбища. Он, подпрыгивая, махал руками и, подражая ворону, говорил: «Кук, Кук, Кук». Мужчины, догадавшись, что обнаружена берлога, отвечали таким же образом [3]. При этом не принято было произносить само слово «медведь».

На следующий день собирались пять-шесть человек и рано утром шли на охоту. Недалеко от берлоги, старший произносил: «Кук! Дедушка, не пугайся, вставай, это мы, воронята, твои внуки, пришли к тебе в гости». Подобные слова произносили все присутствующие. Далее брали макушку лиственницы и затыкали ею вход так, чтобы ветки были направлены внутрь берлоги. Вырубали кол, сверху пробивали отверстие в берлоге и начинали шевелить медведя. Когда тот высовывал голову, старший охотник стрелял [13, с. 47].

После того как зверь был убит, все очевидцы и участники охоты подходили к нему, и эвенк, стрелявший в медведя, говорил: «Кук» или «Не я тебя убил», указывая на человека другой национальности, ворона или кого-то ещё. После этого медведя переворачивали на спину, подкладывали под него ветки или мох и начинали обдирать. Стрелявший первым

надрезал ножом шкуру на животе зверя, затем эту процедуру повторяли все присутствующие по старшинству. Шкуру снимали обязательно с одной стороны, чтобы в дальнейшем на охоте медведи не могли напасть сразу с нескольких сторон. При этом говорили: «Дедушка, шубу снимать будем. Много муравьёв бегают, это они тебя кусают». Шкура с медведя снималась полностью, за исключением лап.

Вскрыв грудную клетку медведя, каждый участник охоты отрезал по маленькому кусочку сердца и съедал его сырым.

При свеживании кости отделяли по суставам, стараясь не поцарапать их. При отделении каждого сустава приговаривали: «Дедушка, осторожно, здесь бревно» или «Потянемся через колодину». Затем мясу давали остыть и делили его. Человеку, застрелившему медведя, доставались все четыре лапы ниже коленных суставов, шкура, внутренности, внутренний жир, жир с задней части туши и голова. Всё остальное делилось поровну между участниками охоты [13, с. 44].

Если медведь был убит во время переколёвки, то поблизости находили удобное место и устраивали временную стоянку. Мясо грузили на оленей без сёдел, подложив ветки. Место, где обдирали медведя, тщательно забрасывали ветками, и по краям ставили четыре оберега ментая (столбик из веточки лиственницы с вырезанным стилизованным изображением лица у верхнего края), чтобы враждебные духи не надругались над останками медведя.

Ментая. Тындинский район. Фотография Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2021 г.

Вначале в путь трогался караван. Охотник, убивший медведя, оставался один. Затем, пятясь задом, он на деревьях делал девять затесов, восемь из которых мазал кровью, и говорил: «Приду в следующий раз». После этого поворачивался и догонял караван.

На следующий день после пиршества хорошо очищенные от мяса кости и голову украшали разноцветными лоскутками, веточками деревьев (обряд надевания серег) и укладывали на специально срубленный лабаз. Череп ориентировали в том направлении, в котором медведь шёл перед тем, как его убили; если же медведь погиб в берлоге, то голову клали по направлению к восходу солнца [5, с. 102; 9]. У селемджинских и зейских эвенков были случаи, когда голову хоронили отдельно от костей. Её тщательно заворачивали в прутья, срезали верхушку у небольшой лиственницы, ствол раскалывали надвое, куда и помещали череп [13, с. 47].

Совершая столь сложные манипуляции, эвенки старались отвести гнев медведя от себя и своих близких, а также способствовать его возрождению.

Не только у эвенков, но и у представителей других народов Дальнего Востока почитание медведя породило множество схожих поверий, преданий, запретов и действий-оберегов [3; 14]. При разделке туши пользовались только ножом (запрещалось применять топор). Нельзя есть мозг, мясо вокруг носа, медвежий бульон, разбрасывать куски шерсти, раскалы-

вать кости и череп. Нужно положить кости медведя в дупло или на лабаз. Если этого не сделать, тот рассердится, и ты заболеешь (твои кости будут болеть). Если всё сделаешь правильно, то дух-хозяин верхнего мира потом до самой старости будет посылать зверя. Если раненый медведь убежит, обязательно нужно его догнать; нельзя отпускать медведя-шатуна (иначе медведь разгонит перед охотником всех зверей или нападет на него). Для удачи на охоте нужно пришить к подошве кусок медвежьей кожи. Молодым запрещалось спать на медвежьей шкуре – родится нервный ребёнок. Про медведя нельзя было плохо говорить, бахвалиться, ведь тот всё понимает и может отомстить. При встрече с медведем нельзя произносить: «Не боюсь!», услышав такие слова, он сам придёт к тебе (эвенки считали, что медведь имеет вторые потайные уши, находящиеся на передних лопатках, ими он слышит всё, что говорят о нём люди). Нельзя давать есть мясо медведя ребёнку, ещё не освоившему речь, если поест – останется немым [4, с. 560–161]. Нельзя пугать детей медведем. Не разрешалось брать ружьё у человека, помятого медведем, иначе сам можешь попасть в лапы зверя. При этом верили, что тот, кто остался жив после нападения медведя, проживёт ещё очень долго. Многие охотники и сейчас считают, что если безоружному человеку встречается медведь, то зверь его не тронет. Если медведь приходит на стойбище или встречается в пути, то, прежде чем стрелять, его уговаривают

(желательно по-эвенкийски), чтобы тот не трогал ни людей, ни скот. Эвенки утверждают, что чаще всего после таких уговоров медведь уходит [9]. Особенно медведь «жалует» девушек и женщин [13, с. 28; 1].

Благодаря художественным произведениям Григория Анисимовича Федосеева и других авторов, где точно и ненавязчиво описаны подлинные события, имена людей, географиче-

Улукинкан (С.Г. Трифонов) и Г.А. Федосеев возле убитого медведя. Конец 1950-х – начало 1960-х гг.

ские названия, многие читатели впервые сталкиваются с вековой самобытной культурой коренных малочисленных народов Севера, а учёные-исследователи делают удивительные открытия или находят подтверждение бытования в современном мире некоторых старинных народных представлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абоимов, Н. Рассказы об эвенках / Н. Абоимов. – URL: <https://proza.ru/avtor/ani89143807235> (дата обращения: 20.06.2023).
2. Алкин, С.В. Современное состояние изучения осиноозёрской неолитической культуры Среднего Приамурья / С. В. Алкин. – Текст : электронный // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей. – Уссурийск, 2011. – С. 188–198. – URL: <https://zaimka.ru/alkin-neolit-priamurya/> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Анисимов, А. Ф. Культ медведя у эвенков / А. Ф. Анисимов // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX век). – Москва, 2002. – С. 23–35.
4. Болдырев, Б.В. и др. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области / под. ред. д.ф.н. Варламовой Г.И. – Благовещенск, 2009.
5. Варламова, Г.И. Мировоззрение эвенков: отражение в фольклоре / Г.И. Варламова. – Новосибирск, 2004.
6. Василевич, Г.М. О культе медведя у эвенков / Г. М. Василевич. – Текст : электронный // Сборник МАЭ. – С. 150–169. – URL: <https://www.evenkitekа.ru/stellages/religion/o-kulte-medvedya-u-evenkov/> (дата обращения: 20.06.2023).
7. Волков, Д.П. и др. Спасательные археологические раскопки памятника Черниговка, селище-5 в Амурской области. – Текст : электронный // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий, Том XXIV. – Новосибирск, 2018. – URL: <http://paеas.ru/Articleru/154>; <https://nasledieamur.ru/expeditions/18-arkheologicheskie-raskopki-pamjatnika-chernigovka--selishhe-5-2018-god> (дата обращения: 20.06.2023).
8. Журбин, А. С лайками на медведя / А. С. Журбин. – URL: <https://laikiural.ru/c-лайками-на-медведя/> (дата обращения: 21.06.2023).
9. Забияко, А.П., Аниховский, С.Э., Воронкова, Е.А., Забияко, А.А., Кобызов, Р.А. Эвенки Приамурья: оленяя тропа истории и культуры / под. ред. А. П. Забияко. – Благовещенск, 2012.
10. Забияко, А.П., Миронов, М.А. Культурный комплекс Калиновка: основные результаты археологических исследований 2006–2014 гг. / А. П. Забияко // Религиоведение. – 2017. – № 4. – С. 5–20.
11. Культ охоты у эвенков. – Текст : электронный // Арктический многоязычный портал. – URL: <https://arctic-megapedia.com/blog/2020/11/16/культ-охоты-у-эвенков/> (дата обращения: 20.06.2023).
12. Лазарева, Л.Б. Промысловые обряды эвенков / Л.Б. Лазарева. // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. – 2014. № 1(2). – С. 96–99.
13. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов. (конец XIX – начало XX в.) / А.И. Мазин. – Новосибирск, 1984.
14. Слепцов, Ю.А. Культ медведя среди эвенков Якутии и Камчатки / Ю.А. Слепцов. – Текст : электронный // Филология и человек. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-medvedya-sredi-evenov-yakutii-i-kamchatki/viewer> (дата обращения: 20.06.2023).
15. Федосеев, Г.А. Злой дух Ямбуя / Г. А. Федосеев. – Хабаровск, 1983.

Д.Ю. КОЗЛОВ,
начальник отдела ГФС России
в городе Благовещенске

Д.В. ЗАХАРЧУК,
заместитель начальника отдела ГФС России
в городе Благовещенске

Ключевые слова: фельдъегерская служба, специальная курьерская связь, курьеры, история.

Статья посвящена 100-летию со дня образования подразделения фельдъегерской связи в Благовещенске.

100 ЛЕТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЮ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

На протяжении всей российской истории мечта о создании идеального государственного механизма занимала умы тех, кто вставал во главе его. Единственной деталью этого механизма, реально функционирующей до сих пор без перебоев, явилась фельдъегерская служба.

В конце XV – начале XVI веков с образованием централизованного государства получает развитие специальная курьерская связь. В XVII в. при царе Алексее Михайловиче устанавливаются специальные курьерские маршруты. В царствование императрицы Елизаветы I полевые курьеры были отнесены к Военному ведомству с подчинением Военной коллегии. 17 декабря 1796 г. императором Павлом I был учреждён Фельдъегерский корпус как специальная военно-курьерская часть, предназначенная для несения службы связи и выполнения специальных поручений императора.

В течение всего XIX в. Фельдъегерский корпус активно участвовал практически во всех важнейших событиях, происходящих в Российской империи, а по мере развития и совершенствования государственного аппарата расширялись его функции и задачи, усложнялись обязанности фельдъегерей.

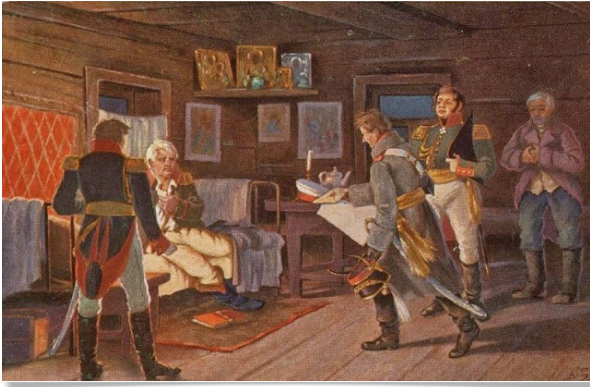
В 1826 г. фельдъегеря этапировали осужденных декабристов. Сопровождали они в ссылку также известных писателей и поэтов – Пушкина, Достоевского и других.

В 1834 г. императором Фельдъегерскому корпусу было присвоено исключительное право «езды с колокольчиками» в городах и на главных магистральных дорогах.

Чины корпуса принимали участие в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. и Первой мировой войне 1914–1918 гг.

После Февральской революции 6 марта 1917 г. Фельдъегерский корпус принёс присягу на верность Временному правительству.

2 мая 1918 г. на базе Фельдъегерского корпуса была образована Служба внешней связи при Управлении по командному составу всероссийского Главного штаба. 6 августа 1921 г. была образована Фельдъегерская часть при Управлении делами ВЧК, в 1922 г. преобразованная в Фельдъегерский корпус. На него была возложена доставка иногородней корреспонденции Совета Народных Комиссаров, Центрального Комитета ВКП(б), наркоматов внутренних дел, путей сообщения, иностранных дел, обороны, Государственного банка и других ведомств.

Параллельно, сначала в Петрограде, а затем в Москве, в период с ноября 1917 по декабрь 1920 г. действовала военная команда самокатчиков при Управлении делами Совнаркома, осуществлявшая доставку корреспонденции в государственные, советские, партийные, профсоюзные органы власти.

Во время Великой Отечественной войны фельдсвязь НКВД СССР перешла на усиленный вариант несения службы, обеспечивая ре-

гулярную связь Госкомитета обороны, Верховного Главного Командования и Генерального штаба со штабами фронтов и армий. Многие сотрудники были отмечены высокими государственными наградами. Фельдъегерской связью обслуживались советские делегации на конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме.

В 1947 г. Служба перешла в подчинение вновь образованного МВД СССР. Для сокращения сроков доставки большинство фельдъегерских маршрутов было переведено с железнодорожного транспорта на авиационный.

В 1960 г. Служба передаётся в систему Министерства связи СССР. В 1961 г. после кратковременной ликвидации и неудачной попытки объединения со специальной связью Служба была восстановлена и позднее, в 1968 году, преобразована в Управление фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР.

Коренные изменения в политической, экономической и общественной жизни страны, вызванные распадом СССР, поставили вопрос о необходимости создания фельдъегерской связи Российской Федерации. С 1991 по 2000 гг. служба неоднократно меняла названия и ведомственную принадлежность, продолжая качественно выполнять поставленные перед ней задачи.

С 17 мая 2000 г. Служба преобразована в ГОСУДАРСТВЕННУЮ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКУЮ СЛУЖБУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ на правах федерального органа исполнительной власти. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 10 мая 2001 г. №533 были учреждены геральдический знак – эмблема и флаг органов федеральной фельдъ-

*Геральдический знак – эмблема органов
Федеральной фельдъегерской связи.
Флаг органов Федеральной фельдъегерской связи*

егерской связи, а также учреждены положения о них и их описания.

11 июня 1923 г. в составе единой общегосударственной службы – Фельдъегерского корпуса ГПУ – ОГПУ – НКВД, был организован отдел в г. Благовещенске. Штат связи при УНКВД был достаточно большой и включал в себя отделения и пункты связи в районах области, также производилось обслуживание БАМлага НКВД. В 1949 г. фельдсвязь НКВД была реорганизована, часть сотрудников была переведена на работу в НК связи и в Госбанк.

Согласно архивной справке УМВД России по Амурской области, начальником экспедиции отделения фельдсвязи УНКВД по Амурской области с апреля 1938 г. по октябрь 1939 г. был Полещук Николай Семёнович, 1914 года рождения.

С октября 1939 г. по май 1950 г. подразделение фельдсвязи находилось при НКВД области, а позднее – при УМВД. В 1948 г. начальник подразделения имел звание лейтенанта, в этом же году штатная расстановка отделения фельдсвязи включала следующие должности: началь-

ника, ответственного дежурного по экспедиции и фельдсвязи, фельдгегеря спецназначения, трёх фельдгегерей первого разряда, двух фельдгегерей второго разряда и старшего экспедитора, всего 9 человек.

С мая 1950 г. по апрель 1970 г. отдел фельдсвязи возглавлял Безлуцкий Алексей Романович, который во время Великой Отечественной войны был оперуполномоченным ОКР «Смерш» 4-го Украинского фронта.

В разные годы начальниками отдела были Кравцов Владимир Иванович (1970–1987), Коновалов Виктор Анатольевич (1988–1992), Рыженков Александр Иванович (1992–2003), Тяпкин Виктор Алексеевич (2002–2015), Ширин Герман Юрьевич (2015–2021). На сегодняшний день фельдгегерской связью в г. Благовещенске руководит Козлов Дмитрий Юрьевич.

На данный момент Отдел ГФС России в г. Благовещенске обеспечивает федеральной фельдгегерской связью 51 организацию на договорной основе. Тем самым благодаря работе отдела вносится большой вклад в обеспечение функционирования органов исполнительной, законодательной и судебной власти Амурской области, а также ТО ФОИВ в Амурской области.

В ходе визитов Президента Российской Федерации и других первых лиц государства в Амурскую область, отдел ГФС России в г. Благовещенске участвует в мероприятиях по обеспечению федеральной фельдгегерской связью высокопоставленных гостей. Также сотрудниками отдела проводятся мероприятия

по оперативной доставке итоговых выборных протоколов по итогам выборов различного уровня.

По итогам 2022 года Отделом ГФС России в г. Благовещенске перевезено порядка 65 тысяч отправок. Доставка корреспонденции обеспечивается во все административные центры субъектов Российской Федерации, в том числе во вновь присоединённые регионы нашей страны. Направляемая корреспонденция перевозится в кратчайшие сроки с гарантированной сохранностью.

В настоящее время отделом выполняются такие основные задачи как:

- обеспечение оперативной доставки и гарантированной сохранности корреспонденции, доставляемой сотрудниками отдела;
- проведение мероприятий по обеспечению федеральной фельдгегерской связью избирательной кампании в период подготовки и проведения единого дня голосования в Российской Федерации;
- проведение мероприятий по взаимодействию с ТО ФОИВ и органами исполнительной власти Амурской области;
- повышение профессионального уровня подготовки сотрудников отдела;
- продолжение работы по патриотическому воспитанию в отделе с вовлечением большего числа сотрудников в этот процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 17.12.1994 № 67-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О федеральной фельдъегерской связи». – Текст (визуальный) : электронный. – Режим доступа: Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2014 № 213 (в ред. от 09.08.2023) «Вопросы Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации» (вместе с «Положением о Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации»). – Текст (визуальный) : электронный. – Режим доступа: Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 20.08.2023).
3. Корниенко, Г. А. Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации в системе федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих безопасность Российской Федерации / Г. А. Корниенко. – Текст (визуальный) : электронный // Право и безопасность. – 2008. – № 1. – С. 40-50. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12230578> (дата обращения 20.08.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU».
4. Лазарев, А. Д. Современные фельдъегеря России, кто они? Российская фельдъегерская связь на современном этапе ее развития / А. Д. Лазарев. – Текст (визуальный) : электронный // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 9. – С. 3-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-feldegerya-rossii-kto-oni-rossiyskaya-feldegerskaya-svyaz-na-sovremennom-etape-ee-razvitiya> (дата обращения 20.08.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
5. Николаев, Н. Г. Столетие Фельдъегерского корпуса, 1796-1796. Исторический очерк / Н. Г. Николаев. – Санкт-Петербург : Типография П. П. Сойкина, 1896. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003553886/?ysclid=lm75shw825855668068 (дата обращения 20.08.2023). – Режим доступа: Национальная электронная библиотека НЭБ (дата обращения 20.08.2023).
6. Хохлов, В. С. Преемница Петровской полевой почты. 300 лет фельдъегерско-почтовой связи Вооружённых сил России / В. С. Хохлов // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 4. – С. 3-7.

В.Н. АБЕЛЕНЦЕВ,
хранитель фондов Амурского
областного краеведческого музея
имени Г. С. Новикова-Даурского

Ключевые слова: 96-я стрелковая дивизия, 21-я армия, Серафимовичский плацдарм, Серафимович, Сталинградский фронт, правобережье Дона.

В статье описываются боевые действия 96-й стрелковой дивизии, сформированной в Амурской области, в период Сталинградской битвы (июль 1942 г. – январь 1943 г.). Основное внимание уделяется действиям по возвращению и обороне Серафимовичского плацдарма в большой излучине Дона (август 1942 г.). В частности, автор анализирует боевые потери личного состава дивизии и их влияние на ход дальнейших боевых действий.

96-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА СЕРАФИМОВИЧСКИЙ ПЛАЦДАРМ (август 1942 г.)

При неоднократном обращении к «Книге памяти Амурской области 1941–1945» для выявления сведений об амурцах – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. приходит понимание, что близкое совпадение дат и географических названий места гибели воинов, как правило, означает их совместное участие в боевых операциях и службу в одной воинской части. Краткость, неполнота и противоречивость биографических данных Книги памяти корректируются и дополняются информацией об участниках войны, представленной на портале Министерства обороны РФ «Память народа».

При составлении поимённого списка воинов-амурцев, погибших и пропавших без вести в период Сталинградской оборонительной и наступательной операций (июль 1942–январь 1943 гг.), выявлено около 2000 воинов. Незначительная часть из них в период военных действий числилась погибшими и пропавшими без вести, но были впоследствии обнаружены среди живых.

Уроженцы и жители Амурской области в значительном количестве были представлены в составе 96-й, 204-й, 422-й стрелковых

дивизий; 250-й и 253-й отдельных стрелковых бригад. При этом более 800 (40%) погибших и пропавших без вести воевали в подразделениях 96-й стрелковой дивизии [1].

Амурское региональное отделение «Поискового движения России» (председатель В.Ф. Федорук) с 2015 г. ведёт работу по обнаружению неизвестных захоронений воинов 96-й сд, часть находок предметов снаряжения, фрагментов оружия и др. в 2023 г. была передана на постоянное хранение в Амурский областной краеведческий музей.

Поисковыми экспедициями Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области «Вахта памяти. Сталинградская битва. Серафимовичский плацдарм» в 2017–2018 гг. на окраине хутора Берёзки Серафимовичского р-на было обнаружено и обследовано ранее неизвестное массовое воинское захоронение.

В интернете бытуют краеведческие публикации, связанные с историей Серафимовичского плацдарма, их содержание частично повторяется. Основной темой публикаций является описание крупных потерь личного состава соединений 21-й армии Юго-Западного фронта,

оборонявшихся на правом берегу Дона в июле 1942 г., и 96-й стрелковой дивизии при переправе через Дон 13–14 августа 1942 г. (Долина смерти под хут. Затонским). При этом фактические сведения о потерях не приводятся [2].

Единственная квалифицированная справка о боевых действиях 96-й сд в период Сталинградской битвы расположена на сайте «Соединения РККА в годы ВОВ» [3], но в ней отсутствуют данные о командном составе, численности, вооружении и безвозвратных людских потерях.

Подлинные документы, содержащие эти сведения, опубликованы на портале «Память народа». Сохранились Журналы боевых действий частей 21-й армии за июнь–декабрь 1942 г. [4]. Именные списки потерь подразделений прилагаются к 7 справкам штаба 96-й сд от 19 сентября 1942 г. по 5 апреля 1943 г. [5].

Следует отметить, что оборонительные боевые действия в большой излучине Дона, которые вела 21-я армия Сталинградского (с 2.07.1942) фронта во 2-й половине июля 1942 г., в том числе в районе г. Серафимовича, были направлены на сохранение территории на его правом берегу с целью отвлечь на себя значительные силы немецкой армии и создать угрозу коммуникациям основной группировки, прорывавшейся непосредственно к Сталинграду. Войска армии, обескровленные предыдущими боями, должны были любыми мерами не допустить противника на левобережье Дона. На 17 июля (дата начала Сталинградской оборонительной операции) в составе 6 стрелковых дивизий 21-й армии численность личного состава составляла: 63-я сд – 5035, 76-я сд – 4526, 124-я сд – 2652, 226-я сд – 5050, 293-я сд – 2258, 343-я сд – 2795 воинов. В 11 других отдельных подразделениях насчитывалось около 3000 человек. Общая численность армии составила около 25 тыс. чел., то есть менее двух полноценных стрелковых дивизий (по штатам 1941 г. численность 14,5 тыс. человек). Недоставало лёгкого стрелкового вооружения, артиллерии и миномётов. В танковой бригаде, при численности личного состава 789 чел., танков не было, в 478-м танковом батальоне оставалось 100 бойцов и один танк. Армейской авиации не было [6].

Из 38-й армии была передана 304-я сд, которая совместно с 63-й и 124-й сд обороняла район на правом фланге армии, рубеж: 2 км восточнее высоты 210.1, высота 122.7, хутор Базковский, высота 131.0. 30 июля 1942 г. на позиции 304-й сд наступало до двух полков немецкой пехоты с 20 танками при поддержке 40 самолетов. 31 июля противником был занят хутор Затонский, 1 августа – город Серафимович.

Штаб 21-й армии подвёл итоги июльских боев: «Противник в течение прошлого месяца,

имея успех в направлении Россось – Ростов, все силы мотомехармии направил на юг, одновременно частными сильными контратаками пытался отбросить наши части за Дон. Части правого фланга армии, ведя непрерывные ожесточённые бои на правом берегу плоскогорьях и излучинах, обращённых на восток, продолжали оказывать упорное сопротивление частям противника, производившим расчистку правого берега» [4].

С 1 по 8 августа части правого фланга 21-й армии, прорываясь на правом берегу Дона, вели с переменным успехом бои в районах хуторов Поповский и Затонский, город Серафимович, хутор Бобровский-2, станица Клетская. Боевым распоряжением штаба армии №0470 наступательные действия были приостановлены с задачей приведения частей в боеготовность. Уже 30 июля 1942 г. в Сталинградскую область прибыли первые три эшелона 96-й стрелковой дивизии [4].

Критическое положение, сложившееся на дальних подступах к Сталинграду, заставило Ставку Верховного Главнокомандования подтянуть значительные резервы из Сибири и Дальнего Востока. Ещё 8 июля 1942 г. в Хабаровск, в адрес командующего Дальневосточным фронтом генерала армии И.Р. Апанасенко была направлена директива Генштаба №994101 об отправке в действующую армию 6 стрелковых дивизий и 3 стрелковых бригад, в том числе 96-й сд из района Куйбышевка – Завитая.

Дивизия была сформирована в Амурской области в феврале–июне 1942 г. на базе 1496-го моторизованного стрелкового подразделения в районе: ж.д. ст. Завитая, г. Куйбышевка-Восточная, с. Воскресеновка, ст. Возжаевка. Командир дивизии полковник Д.С. Жеребин, штаб находился на ст. Завитая.

Состав: 1381-й, 1384-й и 1389-й стрелковые полки, 1059-й артполк, 449-й отд. истребительно-противотанковый дивизион, 503-я зенитная батарея, 228-я отд. разведроты, 358-й отд. сапёрный батальон, 927-й отд. батальон связи, 524-й отд. медсанбат, 236-я отд. рота химзащиты, 574-я автотранспортная рота подвоза, 485-я полевая хлебопекарня, 598-й дивизионный ветеринарный лазарет, 1871-я (164-я) полевая почтовая станция, 1190-я (363-я) полевая касса Госбанка. Численность личного состава на июнь 1942 г. не выявлена. На 5 сентября численность составляла около 9 тыс. человек. Исходя из цифры общих потерь за июль – август 1942 г. около 5 тыс. воинов, она была близка к штатной – около 14 тыс. чел.

13–14 июля 1942 г. части 96-й сд, погрузившись на ж. д. ст. Завитая, пятнадцатью эшелонами выехали на фронт [3].

В Журнале боевых действий 21-й армии, наряду с фиксацией боевых действий, отслеживалось продвижение частей 96-й сд. 30 июля 1942 г. в 6.00 первые три эшелона прибыли на ст. Себряково и Арчеда. 4 августа подразделения дивизии находились на днёвке: Трясинский, Киреевский, Мостовский; одним батальоном, подброшенным автомашинами – Ново-Александровский. Остальные части дивизии – Безымянка, Калинин, Абрамовка. 6 августа к 4.00 сосредоточилась: 1381-й стрелковый полк – Чумаков, 1059-й артполк – рота северо-восточнее Зимняцкий; 1384-й стрелковый полк – Безымянка, Калинин; 1389-й стрелковый полк – в пути (р-н Пичугин, Подольховский) заканчивал подтягивание тылов. [4]

При этом передовые части постепенно занимали позиции и включались в боевую деятельность. Так, красноармеец В.К. Колесников, разведчик пешей разведки 1389-го сп, награждён медалью «За отвагу» за то, что «... при разведке в районе Серафимович 6.8.42 г. был окружен немцами и под огнем немецких пулеметов и автоматов задачу выполнил и с нужными сведениями вернулся в своё подразделение. 9.08.42 г. при взятии высоты Колесников уничтожил 3-х немецких наблюдателей и заблокировал немецкий дзот с пулемётным расчётом» [5].

8 августа 96-я сд, сосредоточившись двумя полками на рубеже Отрожки – Угольский – Будылга, одним полком находилась на марше в район сосредоточения, одновременно производила подтягивание тылов, растянувшихся в Арчевских песках от Раковки до района сосредоточения.

После двух ночных переходов, к 9 августа дивизия, сменив части 304-й и 63-й сд, двумя стрелковыми полками (1384-м и 1389-м) заняла рубеж обороны на левом берегу реки Дон, по фронту 40 км, от устья р. Медведицы (справа) до хутора Подпешенского (слева). 1381-й сп занял оборону во 2-м эшелоне. Дивизия вошла в состав 21-й армии Сталинградского фронта (командарм ген.-майор Данилов А.И). Перед фронтом дивизии оборонялась 76-я немецкая пехотная дивизия и 3-й Итальянский дивизион [3].

10.08.42 Части армии в течение дня активных действий не вели. 96 сд сосредоточилась в Отрожки, Угольский. Части армии, имеющие 50% боевой состав и невыгодное положение, в значительной степени сковали часть сил сталинградской группировки, уничтожая их огнём и штыком, но не добились решительного успеха в разгроме тылов и коммуникаций пр-ка.

11.08.42 Боевых действий не вели. 304-я сд, выполняя приказ штаба армии, ... принимала полосу обороны от правогофланговых частей

63-й армии. 96 сд заканчивала приём участка обороны от 304 сд [4].

Таким образом, по прибытии на фронт, 96-я сд, постепенно включаясь в боевые действия, принимала уже подготовленные позиции 63-й сд, ведя разведку передовыми частями. Командование дивизии было в курсе оперативной обстановки на театре военных действий и имело возможность реально планировать боевые действия. Некоторые другие дальневосточные соединения вводились в бой с марша, без подготовки для «затыкания прорех» на Сталинградском фронте. Однако командование 21-й армии заранее планировало использовать 96-ю сд в качестве главной ударной силы для возвращения немногим ранее утраченных позиций на правом берегу Дона в районе Серафимовича.

12.08.42 304 и 96 сд продолжали приём и сдачу оборонительных участков.

13.08.42 Войска армии, занимая прежние рубежи, производили инженерные работы и подготовку к активным действиям. 304 сд, закончив приём участка от соседа справа, вела разведку в полосе междуречья рр. Хопёр, Медведица. 63 сд, сдав свою полосу частям 96 сд, сосредотачивалась в район Пичугин, Подольховский, составляя резерв командования.

С рассветом противник, после сильной артавиаминподготовки, перешел в наступление в направлении Мело-Клетский, Логовский. На остальных участках фронта вёл разведку мелкими группами автоматчиков при поддержке 1–2 танков.

Части, закончив смену и частичную перегруппировку, прочно удерживая занимаемые рубежи обороны, отражали контратаки и разведгруппы противника и на отдельных участках правого фланга армии с 3.30 начали активные действия, имея задачу – овладение плацдармом на правом берегу Затонский – Бобровский-2, производя эту операцию с частями и силами 96 сд, усиленной: 135 гап, 331 гап РГК, 8746 иптап, 526 осб, встречая сильное сопротивление противника на правом берегу р. Дон. К 10.00 части дивизии одним полком овладели восточной частью Затонского, одним батальоном – северо-западной окраиной Серафимович, двумя батальонами – юго-восточные скаты высоты севернее Беляевский; одним батальоном перерезали дорогу Бобровский 2-й – Базковский у безым. высоты с отметкой на горизонтали 120, прикрывая себя с юга небольшим отрядом у стыка дорог» [4].

В публикациях по истории Серафимовичского района в различных вариантах приводится следующее описание боевых действий по

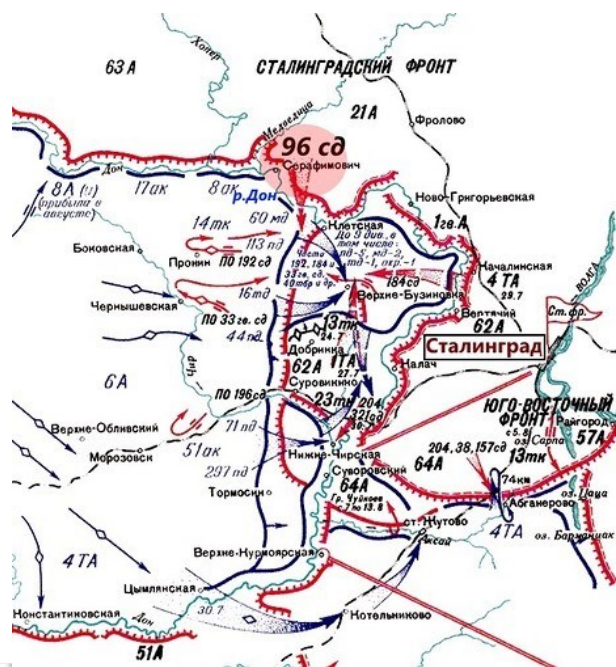

Схема боевых действий под Сталинградом
(авг. - сент. 1942 г.)

возвращению Серафимовичского плацдарма. «С 13 августа начались бои по захвату Серафимовичского плацдарма. В 3 часа ночи 13 августа 96 дивизия начала наступление в районе г. Серафимовича, стараясь взять его в клещи. Со склонов горы Пирамида начинается серия оврагов и балок. Они радиально расходятся во все стороны и выходят к Дону. По ним растут дубравы, переходящие в пойменный лес. По ним можно пройти через весь город. Этим и воспользовались наши войска при наступлении. Но немцы, предвидя такое развитие событий, в районе хутора Затонский заминировали участок берега. Теперь это место называется «Долиной смерти». Рассказывают, что последние наступающие бежали по мосту из тел погибших. Кровь буквально текла рекой. Затонский был взят только к середине дня. Второй удар наносился на северо-восточной окраине города. Бои здесь шли вплоть до 26 августа. 26 августа немцы оставили город, боясь окружения, и отошли на водоразделы по линии Затонский – Бобры II. Части 21-й армии располагались на рубеже: высота 220 – хутор Бобры II. С 29 августа фронт стабилизировался. Велись бои местного значения. Это положение войск сохранялось до 19 ноября» [2].

В воспоминаниях амульца, командира отделения 1389-го стрелкового полка П.И. Медведева даётся описание переправы и боя за хут. Затонский. «Перед нами тихий Дон. Это могучая и быстрая река. Нам предстояло форсировать эту реку. Бойцы начали готовить плоты для перевозки пушек 45-го калибра, миномётов, станковых пулемётов «максим» и дру-

гих... Город Серафимович располагался на правом берегу Дона, на большой круче. Он был захвачен немцами 1 августа, и нам предстояло его освободить. Дивизия получила приказ в ночь с 12 на 13 августа без артиллерийской подготовки форсировать Дон из устья реки Медведицы.

И вот наступила ночь. К этому времени и подготовка, и расчёты закончены. Каждый знал, каким способом будет преодолевать водный рубеж, кто на плотках с орудиями, а кто на подручных средствах. Намечены районы высадки на правом берегу. Все было спланировано на местности. Сигнал «Вёсла на воду», и понесли нас воды реки Медведицы к правому берегу Дона. Тишина стояла тревожная, ни одного выстрела, только тихий плеск воды от весёл. Стоило нашей «флотилии» достичь середины реки, как сразу же мы были обнаружены фашистами. Засветились воды Дона ракетами, начали разрушаться плоты, тонуть лодки, появились раненые и убитые. Река кипела от взрывов. Слышатся голоса о помощи, кого-то втаскивают на уцелевшие плоты, кто-то навсегда скрылся в бурных волнах реки. Наконец отдельные плоты достигли правого берега Дона, и тут же заработали наши пулеметы по огневым точкам противника.

Бойцы, не успевшие привести себя в порядок, мокрые, босиком шли в атаку. Враг пытался сбросить нас в воду. Уже начинался рассвет, можно было увидеть, что к чему. Бой разгорался. Левее нашего полка был 1384 полк в районе монастыря. Этот бой с форсированием водной преграды был боевым крещением для всех нас. В течение 13 августа нам удалось расширить плацдарм на правом берегу, привести в порядок себя и подготовиться к дальнейшему наступлению по освобождению города Серафимовича. Город был освобождён только 26 августа... В боях за освобождение города Серафимовича погибли и были ранены сотни наших бойцов, десятки лучших офицеров. Всего дивизия потеряла 5000 человек. Вот почему и помнит тихий Дон ветеранов нашей дивизии» [7].

Не подвергая сомнению приведённое описание, стоит отметить, что П.И. Медведев не упоминает Долину смерти, возможно, трагическая гибель красноармейцев была связана с неоднократными попытками 304-й сд вернуть хутор Затонский в период с 1 по 8 августа. Первоочередной задачей 96-й сд было не освобождение Серафимовича, а возвращение плацдарма, поэтому все усилия были направлены на обход серафимовичской группировки противника, расширение плацдарма и выход на рубеж хутор Попов – хутор Бобровский-2. Цифра общих потерь около 5 тыс. чел. близка

к реальной. В журнале боевых действий армии за июнь – август 1942 г. сводка безвозвратных потерь не приведена. Согласно справке штаба дивизии от 19.09.1942 г. безвозвратные потери составили 408 чел., из них офицеров – 94, младших командиров – 82, рядовых – 408. В справке штаба дивизии от 09.10.1942 г. учтены безвозвратные потери за август–сентябрь 1942 г.: 855 чел., из них офицеров – 24, младших командиров – 96, рядовых – 735. Максимальная численность потерь за два месяца боёв 1263 человека, можно предполагать, что потери за август составили около 1000 воинов, из них около 300 амурцев. В последующие справки также включены августовские потери, но их общая численность едва ли превосходит цифры убыли личного состава на 09.10.1942 г. Как правило, в наступательных боях количество раненых превышает безвозвратные потери в 3–4 раза, поэтому общие потери в 5 тыс. человек представляются возможными. Однако, несмотря на значительные потери 13–14 августа 1942 г., части дивизии не утратили наступательного духа и медленно, но упорно «прогрызали» немецкую оборону, проявляя массовый героизм.

Так, старший сержант В.Г. Шлеин, комкомвзвод 3-й пулеметной роты 3-го батальона 1384-го сп, участвовал в наступлении 13 августа 1942 г. на высоту Безымянную, что в 2 км юго-западнее хут. Бобровский-2. «С двумя красноармейцами ворвался в населённый пункт, занятый немцами. Умело установили станковый пулемёт на перекрестке дорог в Бобровский 2-й, уничтожили до полутора взводов фашистов. Захватил в плен офицера, но оккупанты бросили еще до двух взводов пехоты. 2 часа вели неравный бой, в результате расчет уничтожил ещё до сотни фрицев. Героический расчёт Шлейна своими действиями отвлек внимание противника от 3-го батальона, который, воспользовавшись этим, закрепился на достигнутом рубеже» [5]. Шлеин – единственный воин дивизии, который за бои на Серафимовичском плацдарме был представлен к званию Героя Советского Союза, но награжден орденом Красного Знамени.

Закрепившись на правом берегу Дона, 96-я продолжала с ожесточенными боями продвигаться вперед. 17 августа частью сил была предпринята попытка штурма Серафимовича, но немцы оказывали упорное сопротивление. В бою отличился ст. лейтенант В.З. Кожушко, комвзвод 228-й разведроты, представленный к ордену Ленина, но награжденный орденом Красного Знамени. «... много раз участвовал в боях с немецкими захватчиками, проявляя каждый раз мужество и героизм. Лейтенант Кожушко был назначен командиром штурмующего отряда. 17 августа 1942 года отряд Ко-

жушко был дан приказ сделать панику войск противника в городе Серафимович. Бесстрашный командир-разведчик вёл за собой отряд. При подходе к городу противник открыл ураганный огонь из пулемётов и миномётов по отряду. Командир отряда лейтенант Кожушко сам подполз к огневой точке, забросал гранатами огневую точку и взял 2-х пленных. Но в это время Кожушко был ранен штыком в ногу, но его это не устрасило, он вёл за собой отряд и первый дом, откуда строчили автоматчики врага, он сам забросал гранатами и поджег бутылкой с горючей смесью, где уничтожил более 20 фрицев. Увлекая за собой отряд, в упор расстреливали бежавшего противника по улицам, тем самым освобождая одна за другой улицы. Лейтенант Кожушко был вторично ранен в голову, но герой Кожушко крепко держал автомат и строчил по убегающему противнику. В этом бою отряд Кожушко уничтожил более 200 фрицев, 2 орудия и 1 станковый пулемёт. Задача поставленная была выполнена. Командир отряда Кожушко был доставлен в госпиталь» [5]. 26 августа г. Серафимович, оставленный противником, был занят.

29.08.42 96 сд после овладения г. Серафимович двумя полками закреплялась на внутреннем серафимовичском обводе и одним полком в течение дня продолжала вести бой с пр-ком, имея своей задачей овладеть Бобровский-2. К 15.00 1381 сп, встречая сильное огневое сопротивление противника, вышел на юго-западные скаты высоты северо-западнее Бобровский-2, имея перед собой до одного усиленного батальона пехоты противника, поддерживаемого одним артдивизионом и миндивизионом из района оврагов, что южнее и юго-западнее Бобровский-2. В результате боя было захвачено 29 винтовок, 2 лёгких пулемёта и 2 миномёта, 21000 патронов, батарея 37-мм орудий, 150 малых лопат и др. вещпринадлежности.

30.08.42 96 сд продолжала вести бой за Бобровский-2, двумя полками продолжала подготавливать оборону по серафимовичскому обводу. Потери: убито – 4, ранено – 10, без вести пропавших – 4 чел.

31.08.42 96 сд продолжала наступать без значительного успеха. 1381 сп 96 сд, продолжавшие вести бой за Бобровский-2, не имея должных результатов в продвижении, вёл огневой бой на прежнем рубеже. Взятый пленный на северной окраине Бобровский-2 и в показаниях дал следующее, что он принадлежит 226 пп 79 пд и что дивизия получила пополнение, состоящее из немцев и поляков, из которых в прошедших пятидневных боях было много убито и ранено.

Итоги августовских боев частей 21-й армии. Бои, проведенные войсками армии в течение августа 1942 года на таком ответственном

направлении и характерном тактическом водном рубеже, войскам армии были поучительны. Проведённые частные операции, поставленные боевыми распоряжениями Сталинградского фронта по захвату плацдарма на правом берегу Дона, частями армии выполнены. Общая площадь захваченных плацдармов на правом берегу р. Дон равна около 400 кв. км, что позволяет произвести развертывание двух-трёх армий для наступательной операции».

Потери 21-й армии с 20.08 по 01.09.42

Дивизия	Убито	Ранено	Б/вести	Другие	Всего
304-я	94	351	603	12	1060
124-я	125	462	10	50	647
96-я	281	870	57	69	1277
278-я	68	182	78	15	343
76-я	56	193	153	26	428
63-я	101	349	37	27	514
	725	2407	938	199	4269

В начале сентября 96-я сд двумя батальонами продолжала укреплять в инженерном отношении серафимовичский обвод, используя ранее подвезённые железобетонные колпаки и балки сборных конструкций дзот. Остальными частями медленно продвигалась на юг, встречая огневое сопротивление противника.

К завершению наступления численность боевого состава 96-й сд – 8040 чел, обслуживающего – 999; в других дивизиях армии – от 5 до 8 тыс. чел. Транспорт: автомашин – 138, лошадей – 1643. Вооружение: 43 орудия полевой артиллерии, 30 противотанковых пушек, 33 противотанковых ружья; миномётов – 132, станковых пулемётов – 67, ручных – 230; винтовок – 6016, автоматов – 423 [4].

«Однако победа далась нелегко. В дивизии были большие потери, что явилось причиной отстранения полковника Жеребина от должности. Проведённое расследование отмело все выдвинутые против него “компетентными” органами обвинения. Главным аргументом являлась сама чрезвычайная важность Серафимовичского плацдарма».

«...Согласно боевого приказа штаба 21-й армии №028-оп от 05.09.1942 г. в ночь с 7 на 8 сентября дивизия перешла к активной обороне, которая продолжалась до 19 ноября. За этот период части дивизии вели активные боевые действия, периодически производили разведку боем, укрепляя и улучшая свои оборонительные рубежи, вынуждая противника отвлекать силы из состава основной группировки войск, наступавших на Сталинград. Отвоёванный усилиями войск (5-й ТА, 63-й А, 21-й А) и удерживаемый в течение двух с половиной месяцев плацдарм на правом берегу Дона, юго-

западнее Серафимовича, занимал по фронту 50 км и в глубину 25 км» [3].

Боевые успехи дивизии в боях за Серафимовичский плацдарм во многом были связаны с высоким профессионализмом и компетентностью командного состава.

Первый командир 96-й сд (04.03.–21.09.1942) Жеребин Дмитрий Сергеевич (1906–1982), полковник, участвовал в национально-революционной войне в Испании (1937–1938) и в боях на озере Хасан (авг. 1938), занимал ответственные должности в штабе ДВФ. После отстранения от должности и завершения расследования назначен заместителем начштаба 21-й армии (04.11.1942). В дальнейшем командовал 32-м стрелковым корпусом, за отличие в Берлинской операции удостоен звания Героя Советского Союза [5].

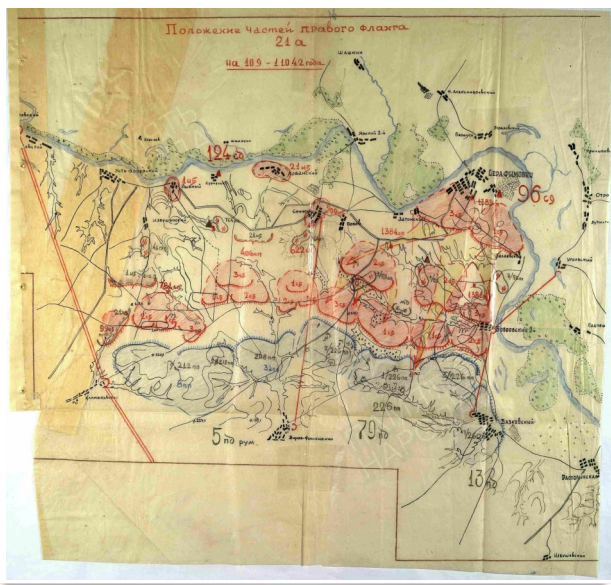
Замкомдива по политчасти Ведехин Николай Филиппович (1901–23.12.1943, Киев), полковой комиссар (21.08.1942), участник Гражданской войны, на фронте с первых дней войны в дивизии НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта, награждён орденом Красной Звезды (24.12.1941). Погиб в битве за Днепр [5].

Командир 1381-го сп (06.1942–07.10.1943) Еремеев Николай Иванович (р. 06.12.1905, Челябинск), майор, в РККА с 1927 г. Служил на ДВФ, отличился в боях под Сталинградом, полк под его командованием стал гвардейским – 198-й гв. сп 68-й гв. сд. Впоследствии – полковник, зам. командира 147-й Станиславской сд, с которой участвовал в Пражской наступательной операции [5].

Командир 1384-го сп (03.1942–03.12.1942) Мазаракий Михаил Аркадьевич (1905–03.12.1942, п. Голубинский Калач. р-на), майор. Награждён орденом Красного Знамени (25.01.1943): «... своим полком смелым и решительным действием окружил 5-ю румынскую пехотную дивизию в районе Распопинской Сталинградской области, взяв более 4000 пленных солдат и офицеров, более 100 орудий, 3000 винтовок и другое военное имущество. Смело и решительно вёл свой полк на деревню Мариновку Сталинградской области, отбил более 10 ожесточённых атак противника, нанося большой урон противнику, но назад не отступал ни шагу и в этом неравном бою погиб смертью храбрых» [5].

Командир 1389-го сп Корягин Петр Алексеевич (1903–12.1942, Сталинград. обл.), майор, в РККА с 1925. Отличился в боях за г. Серафимович, пропал без вести в ходе наступательной операции под Сталинградом, числился в розыске до 1946 г. [5].

Командир 1059-го арtpолка (03.1942–12.10.1943) Иванов Михаил Иванович (1908–

12.10.1943, Киев. обл.). Начальник штаба артиллерии Благовещенского укрепрайона (1940). Отличился в боях в ходе Сталинградской наступательной операции, награждён орденом Красного Знамени. Командир 136-го гв. артполка 68-й гв. сд, гв. подполковник, тяжело ранен в битве за Днепр, умер в госпитале. Удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно) [5].

Около 120 офицеров, младших командиров и бойцов за отличия в боях на Серафимовичском плацдарме (август–октябрь 1942 г.) были награждены боевыми наградами: из них 11 – орденами Красного Знамени и Красной Звезды, более 100 – медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». При этом среди награждённых не было ни одного представителя старшего комсостава.

29 сентября Сталинградский фронт был переименован в Донской, 21-я армия действовала в его составе. Переход к активной обороне (сентябрь–октябрь 1942) не означал снижения накала боевых действий. На 17.11.1942 численность личного состава 96-й сд – 7281 человек, т. е. общие потери (убитые, раненые, пропавшие без вести и др.) составили около 1700 бойцов [4].

Решающая роль в боях принадлежала артиллерии, в представлении к награждению орденом Красного Знамени начальника артиллерии дивизии (08.1942–1943) подполковника Павла Васильевича Хоржевского отмечалось: «В результате боевых действий артиллерии 96-й сд только за период с 15 сентября по 28 октября 1942 г. уничтожено: до 5000 солдат и офицеров, 7 батарей, 24 огневых точки, 18 автомашин с пехотой, 20 повозок с боеприпасами и грузом и 27 лошадей. Подавлено: 29 батарей, 23 наблюдательных пункта и 79 огневых точек.

Разрушено: 2 склада с боеприпасами и 26 окопов с перекрытиями» [5].

18 ноября 1942 г. части армии занимали исходные позиции для наступления. С 19 ноября войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в общее наступление. 96-я сд, входившая в состав 21-й армии Юго-Западного фронта (командарм ген.-майор Чистяков И.М.), наносила вспомогательный удар на правом фланге армии в районе станицы Распопинская. К исходу 20 ноября оборона румынской 13-й пд была прорвана на всю глубину и перед группировкой румынских войск на правом фланге 21-й армии в районе Распопинской возникла угроза окружения. К исходу 21 ноября окружение румынских частей было завершено. 23 ноября в 23-00 командир 5-го румынского корпуса генерал Стэнеску отдал приказ о капитуляции. Приведя себя в порядок, к вечеру 24 ноября дивизия двинулась в походных колоннах к фронту, направляясь в район Калача. Перейдя через Дон, дивизия выдвинулась в район Мариновка, на внутреннем кольце окруженной Сталинградской группировки. В период с 24 по 30 ноября войска 21-й армии вместе с другими соединениями советских войск вели боевые действия с общей целью – сжимать кольцо окружения врага под Сталинградом. Противник оказывал упорное сопротивление. В результате тяжелых боёв войска армии вышли на рубеж станиц Мариновки и Дмитриевки. В течение декабря соединения армии продолжали вести ожесточённые бои на занимаемом рубеже. В 8.05 10 января 1943 г. началась операция «Кольцо» по разгрому окруженной немецкой группировки под Сталинградом. Главный удар наносила 65-я армия, 21-й армией наносился вспомогательный удар. В результате ожесточённых боёв за два дня войскам 21-й армии удалось продвинуться далеко вперед и ликвидировать Мариновский выступ. Учитывая выгодное положение, достигнутое 21-й армией, командующий фронтом ген.-полковник Рокоссовский К.К. решил перенести главный удар в полосу боевых действий 21-й армии и передать ей основные средства усиления. Огневая сила армии увеличилась в несколько раз. С утра 15 января войска армии, прорвав оборону противника, продолжали наступление в направлении Сталинграда. Враг, потеряв основные узлы сопротивления, отходил на восток и северо-восток. В последующие дни войска армии успешно продвинулись вперед и утром 24 января освободили станцию Гумрак, а на следующий день ворвались в Сталинград с запада. Утром 31 января частями 64-й армии были пленены командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Паулюс и его штаб. В тот же день в районе площади имени 9 янва-

ря соединились войска 21-й и 64-й армий. Разгром южной группировки противника был завершен [3].

1 февраля 1943 г. 96-я, 120-я, 173-я, 252-я сд были выведены из состава армии и переданы в резерв Ставки. Численность 96-й сд составляла около 2000 чел., т. е. общие потери за период Сталинградской наступательной операции оставили около 5 тыс. воинов.

7-го февраля 1943 г. 96-я сд была преобразована в 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию. За выдающиеся боевые подвиги в боях под Сталинградом были награждены 1167 воинов дивизии: орденами Ленина – 2, Суворова 2-й ст. – 1, Красного Знамени – 55, Отечественной войны 1-й ст. – 5, 2-й ст. – 262; медалями «За отвагу» – 420, «За боевые заслуги» – 339 [3].

Серафимовичский плацдарм имел важное стратегическое значение в общем ходе Сталинградской битвы (июль 1942 г. – январь 1943 г.), создавая угрозу тылам и коммуникациям наступавшей группировки германской армии.

Кроме того, это была первая успешная наступательная операция 21-й армии Сталинградского фронта в ходе общей обороны войск Красной Армии в большой излучине Дона, завершившаяся освобождением Серафимовича. 96-я стрелковая дивизия была ударной силой правого фланга 21-й армии в операции при возвращении и удержании плацдарма на правом берегу Дона. Значительные потери дивизии были обусловлены объективными причинами: сложностью переправы через крупную водную артерию, сложным рельефом местности, наличием сильных укрепленных позиций противника, общим превосходством немецкой группировки в технике и вооружении. Несмотря на потери, дивизия сохранила боеспособность и боевой настрой, как в обороне на плацдарме, так и в последующем общем контрнаступлении и разгроме сталинградской группировки противника.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Книга памяти. 1941–1945. Амурская область. Благовещенск, 1993–1997. Тт. 1–4.
2. Серафимовичский плацдарм. Хроника событий. URL: <https://усть-медвидицкая.рф>
3. 96-я стрелковая дивизия // URL: <http://rkkawwii.ru> > division
4. Журналы боевых действий частей 21-й армии за июнь – август (01.06.1942-31.08.1942), за август (01.08.1942-31.08.1942), за сентябрь (01.09.1942-30.09.1942), за ноябрь (01.11.1942-24.11.1942), за декабрь (01.12.1942-31.12.1942). // URL: <https://pamyat-naroda.ru> > warunit
5. Справки штаба 96-й сд от 19.09.1942, 09.10.1942, 28.10.1942, 15.12.1942, 25.12.1942, 01.1943, 05.04.1943. // URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>
6. Боевое донесение штаба Сталинградского фронта №0032/оп от 17 июля 1942 г. начальнику оперативного управления Генерального штаба Красной Армии о боевом и численном составе 21, 28, 38 и 57 армий. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org>
7. 96-я дальневосточная стрелковая дивизия // URL: <https://forum.vgd.ru>
8. В тексте журналов боевых действий используются аббревиатуры и сокращения: **А** – армия, **ап** – артиллерийский полк, **б-н** – батальон, **безым.** – безымянная, **выс.** – высота, **гап** – гаубичный артиллерийский полк, **гв.** – гвардейский, **ДВФ** – Дальневосточный фронт, **иптап** – истребительно-противотанковый артиллерийский полк, **отд.** – отдельный, **осб** – отдельный стрелковый батальон, **пд** – пехотная дивизия, **пп** – пехотный полк, **пр-к** – противник, **РГК** – Резерв Главного Командования, **сд** – стрелковая дивизия, **сп** – стрелковый полк, **ТА** – танковая армия.

**В 2023 году на Серафимовичский плацдарм направлена амурская поисковая экспедиция «Вахта памяти».*

Е.В. ВОЛКОВ,
кандидат биологических наук,
руководитель ГКУ Амурской области
«Бурейское лесничество»,
п. Новобурейский

Ключевые слова: эвенки, река Бурей, скала-останец, сакральное место.

На основе изучения исторических источников, топографической карты и данных авиаоблёта определено местонахождение в бассейне реки Бурей скалы-останца, являющейся местом молитв эвенков XIX века.

В ПОИСКАХ ШЕВАКИ

В интернет-издании «Амурский краевед» №35 за 2019 год на сайте Амурского краеведческого музея публиковалась моя статья «Шеваки – место молитв эвенков в бассейне реки Мальмальта (Бурейский район)» [1]. По литературным источникам не удалось установить точное расположение сакрального места, поэтому я взял смелость предположить, что так называлась скала-останец в бассейне реки Белой, левого притока Светлой. Мой интерес к данной теме не остыл и спустя несколько лет. Решено было вновь обратиться к исторической литературе за подсказками.

Единственный источник данных о Шеваки – это «Труды Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества», изданные в 1864 г. [4; с. 50–55]. В них приводится описание маршрута А.Ф. Усольцева, который 15 июля 1858 г. отправился вверх вдоль левого берега Буреи из станицы Иннокентьевской. Описание дано не самим путешественником, а в виде пересказа. Поэтому появляются неизбежные неточности и искажения. Обратимся ещё раз к тексту, подвергая его критическому анализу. Что нам известно более-менее точно? Информацию о Бурее Арсений Федорович Усольцев (1830–1909) получил от старика манегра, жившего при Каме первой (современная река Дикан. – *Здесь и далее по тексту курсивом показаны авторские уточнения*). В тексте предупреждается, что тунгусы-

манегры представляют себе направление реки всегда для наблюдателя, идущего вверх по реке. Со слов тунгуса, на расстоянии 14 дней пути от устья, в Бурею справа впадает большая река (*надо полагать, что тут указано привычное для нас расположение притоков реки по направлению от истока к устью*), при устье (!) которой находится высокая гора. На её вершине вырублены из камней идолы; на этом месте собираются все охотники на соболей для исполнения религиозных обрядов, почему и само место называется Шеваки – место (дом) молитвы. На этом месте манегры сходятся с русскими тунгусами-орочонами, живущими по ту сторону Яблоновых гор (*хребет Турана*). Читаем далее по тексту: «С правой стороны течёт ещё большой приток, Монмалту (*Мальмальта*); близ его верховья возвышается значительная гора Туран, имеющая здесь вид большого круглого купола». Таким образом, со слов эвенка, Шеваки находится в устье правого притока Буреи, но это не река Мальмальта. Возможно, стоит скептически относиться к приведённому описанию. Тунгус мог плохо говорить по-русски, при записи его рассказа могла возникнуть путаница с названиями рек, которые ещё нужно было правильно определить на месте. При прохождении маршрута Усольцев не встречал больше людей, а карты в те времена страдали большими погрешностями и наличием «белых пятен».

Продолжаем читать дальше. «В летнее время манегры кочуют близ устья Буреи; когда Бурей покрывается льдом, манегры отправляются вниз по реке (*почему вниз, правильно – вверх?*), охотятся..., вдоль Камы первой (*Дикан*) они проникают в Буреинские горы. Таким образом, они доходят до “места молитвы”; здесь некоторые из них оставляют лошадей и налегке отправляются ещё далее вниз (?) по реке». Если оставили лошадей, значит уходят выше по реке, так как корма для лошадей дальше нет; выше по Бурее произрастает только мох и ягель для оленей. Дикан впадает в Бурейю слева, и непонятно, как манегры, уходя вверх по Дикану, вновь оказываются на Бурее, да ещё на молитвенном месте.

Всё вышесказанное было записано с рассказа тунгуса-эвенка, поэтому ответа на возникающие вопросы мы не получим. Подробности и детали останутся для нас неизвестными. Чему можно доверять, так это описанию, приводимому на странице 53 со слов Усольцева: «Между Монмалту (*Мальмальта*) и Монмалтуканом (*Светлая*), его правым притоком, на вершине горы, находится высокий голый утёс. Манегры считают его священным и совершают здесь свои молитвы и жертвоприношения». Подтверждение правильного расположения есть в следующем предложении: «Место молитвы между Монмалту и Монмалтуканом – Шеваки имеет абсолютную высоту 1270 английских футов над уровнем моря...». Таким образом, первоначальное положение Шеваки в устье реки, впадающей в Бурейю, опровергается. Район расположения места молитвы ограничивается двумя реками – Мальмальтой

и Светлой. Если ехать автозимником по направлению от Мальмальты до пересечения с рекой Светлой – видна только одна скала-останец, расположенная в бассейне левого притока Светлой, реки Белой. При этом саму реку Белую ещё не видно, зато каменная стена видна издалека. В тексте имеется ещё одна подсказка – это высота скалы. Высота определялась Усольцевым с помощью барометра, в связи с чем погрешность будет значительной. Тем не менее, посчитаем высоту в привычной метрической системе. Учитывая, что один английский фут равен 0,3048 метра, высота Шеваки составила 387 метров. На топографической карте наша скала расположена на горизонтали 420 метров, а высота останца составляет 40 метров, что в принципе не противоречит измерениям Усольцева.

Перейдя в долину Сектагли, а затем Монмальты, топограф пошёл вдоль западных склонов Турана и в конце августа вышел в долину реки Селемджи в 35 верстах выше впадения в неё Норы [6; с. 37]. Можно предположить, что после посещения Шеваки путь Усольцева пролегал вверх по водоразделам рек Мальмальта – Белая. Здесь нет заболоченных участков, а хребет тянется на север, как и нужно было путешественнику.

К сожалению, больше в литературе мне не встретились упоминания о Шеваки. Приводимый в книге «Описание Амурской области» [3; с. 103] текст представляет собой простое цитирование «Трудов Сибирской экспедиции...». В «Географическо-статистическом словаре...», составленном этнографом и историком А.В. Кирилловым [2], Шеваки отсут-

ствуется. Сочинение Шренка «Об инородцах Амурского края» [5] не содержит никаких упоминаний о месте молитв. Крайне малочисленные коренные народы, ведущие кочевую жизнь вдоль берегов Буреи, не оставили других воспоминаний о скалистом утёсе. А может, пожелали сохранить сакральное место в тайне?

В начале октября 2021 г. мне удалось облететь на вертолёте район впадения реки Светлой в Мальмальту. С высоты птичьего полёта легко убедиться, что самая выдающаяся и обращающая на себя внимание скала-останец находится в бассейне реки Белой. Высокая ка-

менная стена возвышается над окружающими сопками и издали видна путникам. Даже у меня, человека XXI века, каменная стена оставила незабываемые впечатления. У диких тунгусов-эвенков скала вызывала ещё больший суевенный трепет. Таким образом, можно утверждать, что скала-останец в бассейне реки Белой – это и есть Шеваки – место молитв и поклонений эвенков в XIX веке. Географические координаты скалы: N 50°30'41.24'' E 130°45'22.35''. Это место ждёт своих исследователей!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волков, Е.В. Шеваки – место молитв эвенков в бассейне реки Мальмальта (Бурейский район) / Е. В. Волков. – Текст : электронный // Амурский краевед. – 2019. – № 35. – URL: http://old.museumamur.org/amurskij_kraeved_35_2019_g_
2. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / Сост. А.В. Кириллов. – Благовещенск, 1894.
3. Грум-Гржимайло, Г.Е. Описание Амурской области / Г.Е. Грум-Гржимайло. – Санкт-Петербург, 1894.
4. Труды Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества. Математический отдел. – Санкт-Петербург, 1864.
5. Шренк, Л.Н. Об инородцах Амурского края. Т.1. / Л.Н. Шренк. – Санкт-Петербург, 1883.
6. Шульман, Н.К. По рекам и тропам верхнего Приамурья. Исследования природы Амурской области до 1917 года. / Н.К. Шульман. – Благовещенск, 1994.

В.Ю. ИЖЕНДЕЕВ,
директор ООО «Игнашино»
(с. Игнашино, Сковородинский район)

А.Л. ЩЕРБАКОВ,
предприниматель, краевед
(с. Игнашино, Сковородинский район)

Ключевые слова: речной туризм, верховья Амура, Аргунь, Шилка, Е.П. Хабаров, Лавкаев городок, село Игнашино, курорт «Игнашинские минеральные воды», Желтуга, город Бэйдзи (КНР).

Статья знакомит с организацией маршрута речного туризма от села Игнашино до начала реки Амур – места слияния Аргуни и Шилки. Особое внимание отводится историческим и современным достопримечательностям маршрута. В статье описываются события, происходившие в верховьях Амура в разное время.

РЕЧНОЙ ТУРИЗМ: ПО ПУТИ СПЛАВОВ МУРАВЬЁВА-АМУРСКОГО (1854–1858)

Речного туризма в верховье реки Амур на всём его протяжении (от г. Благовещенска расстояние 895 км) практически никогда не было. Для понимания возможностей организации подобного речного туризма, маршрут разделили на несколько участков и начали его с самого интересного – от села Игнашино до места слияния рек Аргунь и Шилка – начала реки Амур.

Для детального изучения этого маршрута в период с 17 по 20 сентября 2020 г. нами была осуществлена экспедиция. Маршрут протяженностью 73 км проходит по безлюдным, диким местам Забайкалья и Амурской области, как и 169 лет назад, от села Игнашино до соединения в один поток (стрелки) рек Аргунь и Шилка. Поэтому этот маршрут был нами назван «Сплавы графа Муравьёва-Амурского в 1854–1858 годах».

Особенностью данного маршрута является то, что он проходит по фарватеру пограничной реки Амур и нахождение в этой зоне возможно только при наличии пропуска в пограничную зону Амурской области и Забайкальского края.

Достопримечательности маршрута: история и современность

Маршрут начинается с села Игнашино Сковородинского района Амурской области. История села связана с выходом Ерофея Павловича Хабарова по речке Урка зимой 1650 г. на Амур и началом освоения дальневосточной территории. Село Игнашино находится на левом берегу Амура и впадающей в него речки Игнашихи, которой и обязано своим названием.

Историческая информация о маршруте: Ерофей Хабаров, облачённый званием «приказного человека Амурской земли» и снабженный наказной памятью, пробыл в Якутском остроге недолго. С вновь набранными людьми он в первой половине июля 1650 г. покинул Якутск и осенью этого же года прибыл на Амур. Товарищей, оставленных в Лавкаев городке, он нашел под станами Албазиногородка князька Албазы, зятя Шилгина, – стоявшего на берегу Амура значительно ниже устья реки Урка. Пришли они сюда, когда кончился хлеб в ямах Лавкаева городка, в надежде

найти продовольствие и поймать новых аманатов, и жили в острожке, поставленной после неудачной попытки взять штурмом хорошо укрепленную крепость дауров.

В 9 км от села Игнашино находилась и знаменитая, в былые времена, лечебная здравница, построенная в 1877 г. казаками. В 1910 г. опекуны и наследники «Торгового Дома И. А. Котельникова» взяли в аренду у казаков здравницу, о чём сообщает газета «Эхо» (23 марта 1910 г.), с оборудованными помещениями на 100 человек и создали курорт «Игнашинские минеральные воды». В 1941 г. курорт сгорел и более не восстанавливался, но вода из источника осталась невероятно целебной. Благодаря своим необыкновенным свойствам, в XIX веке источник был известен по всей России, люди приезжали сюда издалека, чтобы подлечиться от приключившихся недугов. Этот источник стал одним из немногих в Приамурье, получившем по-настоящему всероссийскую известность. С тех пор здесь проходили лечение водами огромное количество заболевших – рекламные статьи, напечатанные в местных газетах «Эхо» и «Амурский край» рассказывают об одновременном обслуживании до 100 человек!

В этом же 1910 г., с одновременным приобретением курорта, опекуны и наследники «Торгового Дома И. А. Котельникова» завезли в Игнашино оборудование по разливу минеральной воды в стеклянные бутылки под названием «Игнашинка». Цена ящика, по сообщению газеты «Эхо» (10 августа 1910 г.), составляла немалую по тем временам цену – 8 р. 50 к. Воды стали настолько известными, что их продавали в бутылках даже в далёком Санкт-Петербурге.

В 1919 г. на съезде медицинских работников были установлены показания для лечения пациентов водой Игнашинского источника – «малокровие, заболевание желудочно-кишечного тракта, мочевого песка, мочевых камней, желчных камней, нервных болезней, почечных болезней, компрессированных пороков сердца, катаров мочевого пузыря и некоторых других» (*Протоколы VIII съезда трудящихся Амурской области. 1920 г., стр. 282*). На курорте отдыхали летчики Красной Армии, участвовавшие в гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг. Но в 1941 г. здания курорта сгорели в пожаре, и с тех пор он так и не был полностью восстановлен.

Одной из достопримечательностей Игнашино является сохранившаяся укупорочная установка, отлитая из чугуна, в виде бутылки в человеческий рост, предназначенная для укупоривания в стеклянную тару минеральной воды из источника.

Источник на Игнашинском курорте. 1914 г.

Люди заметили, что самый сильный эффект от лечения минеральной водой наблюдается в летний период. Эти особенности связаны с тем, что вода Игнашинского источника невероятно богата углекислым газом, а самая высокая концентрация этого полезного компонента наблюдается именно летом.

Много лет станица Игнашино была связана с началом освоения золотых промыслов в Амурской области (Амурская Калифорния). В архиве Музея земледения МГУ хранятся 15 фотографий, на которых запечатлены условия добычи золота и быт старателей прииска, получившего название «Новая Калифорния», «Амурская Калифорния», или, по русскому названию речки, – Желтуга, Желтугинские вольные прииски, Желтугинская республика. Прииск и поселок стихийно возникли в 1883 г. на правом берегу Амура напротив находящейся на левом берегу Амура станицы Игнашиной. Возле села сохранился Орлинный луг, но его название связано не с хищной птицей. Название он получил от карточной игры в «орлянку». Так старатели в таежной глуши утоляли после тяжких трудов страсть к развлечениям и проигрывали намытое золото. В Игнашино предприимчивые купцы завозили шампанское из Парижа и прочие удовольствия, которые были буквально на вес золота.

Богатые золотоносные россыпи, обнаруженные на китайской стороне Амура, в долине речки Желтуги, приносили прибыль узкому кругу лиц. «Сколько людей отнимает от правильного труда легкая нажива, пример представляет ныне китайская Калифорния. Много людей бежало туда, покинув дом, семью на произвол судьбы. Упадок земледелия, скотоводства, полное отсутствие фабрик в Сибири – есть продукт золотой лихорадки», – сетовал читатель газеты «Восточное Обозрение» в телеграмме, присланной из Читы, – «Aurea febris [золотая лихорадка] пожирает рабочее население на дальнем Амуре, – констатировал в 1885

Вяткинские утёсы

году корреспондент “Восточного Обозрения” из Нерчинска. – Такова же судьба и Сибири, эта золотая горячка охватывает здесь население жаждою обогащения с пожирающей силой настоящего тифа. Мы никогда не ждём и не ждали добра от этой горячки и погони за золотом. Опустошить, вывезти металл, обогатиться и растратить эти богатства в безумной роскоши ради личного удовлетворения – вот что было результатом этого промышленного движения...»

По свидетельству современников, в 1885 г. на Желтуге было 18 гостиниц и трактиров: гостиница «Марсель», трактир «Беседа», «Калифорния», «Москва», «Россия», «Новая Русь», «Китай», «Европа», «Манжур», «Славянская», «Тайга» и др. Имелись также «театр музыки и хор песенников с представлением магических фокусов», фотолаборатория, “зверинца тигра”, 16 “качель и карусель”, 8 “лотерейных игр” (“без проигрыша”) с надписью “живой фарт”, 7 торговых бань»,

Стрелка. Вид с вертолётa

два ювелира и один часовых дел мастер. К моменту расцвета Желтугинской республики в посёлке появились даже целые группы жонглёров, фокусников и цирковых гимнастов, два оркестра и несколько органов.

Такие бурные события происходили на берегах Амура в районе станицы Игнашинской.

Природа и течение в верховьях Амура

Путешествие по речному маршруту в верховья Амура начинается от села Игнашино, где вода в реке течёт со скоростью 6,5 км в час и проходит по экологически чистым местам. Для создания благоприятных условий развития экотуризма, сохранения уникального района власти КНР запретили в этих местах заготавливать древесину, добывать золото. Поэтому на всём протяжении отсутствуют поселения, как со стороны России, так и Китая.

Для туристов предлагается сделать небольшую остановку для осмотра и ознакомления с местом поселения аборигенного населения – Лавкаев городок. Это укреплённое местечко даурского князя Лавкая на левом берегу Амура у устья реки Урки. Во время первого похода Е.П. Хабарова на Амур укрепление было покинуто даурами, когда они узнали о приходе русских. Е.П. Хабаров оставил для охраны Лавкаева городка 50 казаков; на них напали дауры, но были отбиты. В летнее время в Лавкаев городок можно добраться на катере по реке Амур или пешком из села Игнашино.

Дальше вверх по Амуру открывается вид на отвесные Вяткинские утёсы. В этой местности можно познакомиться с красотами амурских пейзажей и почувствовать всё величие главной артерии Дальнего Востока. Река Амур судоходна практически по всей своей длине от Покровки – в 4-х км ниже по течению от слияния Шилки и Аргуни.

Одной из достопримечательностей маршрута является деревянный крест, установленный в устье реки Урка в память о казаках-первопроходцах, которые в этом месте впервые под руководством Е.П. Хабарова вышли зимой 1650 г. по речке Урка на Амур.

На всём пути мы не встретим, как со стороны РФ, так и со стороны КНР, никаких населённых пунктов, расположенных на берегах реки Амур. В конце пути посетим небольшое село Покровка. В настоящее время здесь существует метеостанция, которую обслуживает один человек.

Следующим объектом посещения является место, где происходит слияние рек Аргунь и Шилка, называемое «стрелкой». Это место примечательно тем, что цвет этих рек резко отличается друг от друга. Если вода Аргуни

Вид на г. Бэйдзи, КНР

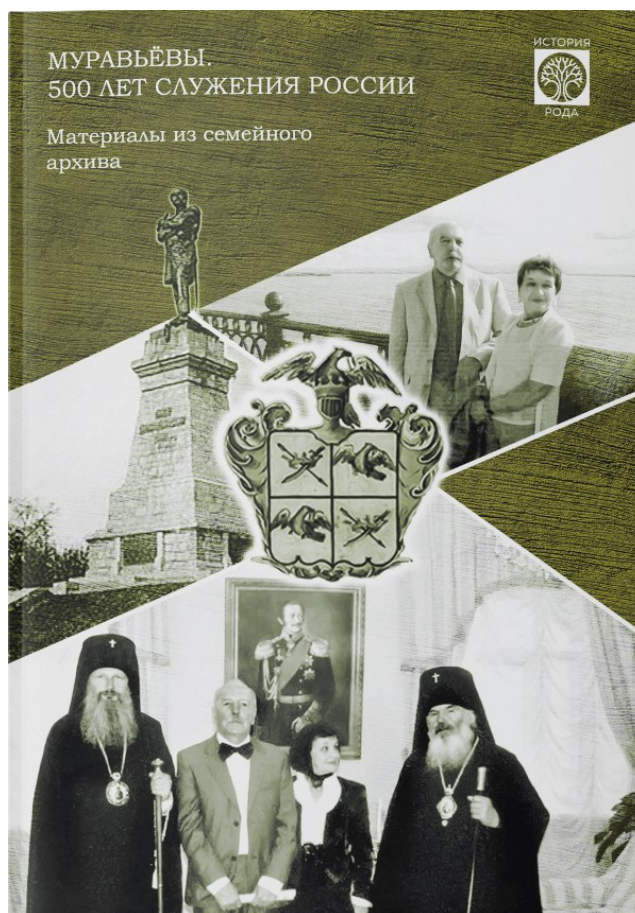
прозрачная и сквозь неё хорошо видно дно реки, то вода Шилки, наоборот, имеет тёмный цвет и совсем не прозрачна. Таким образом возникает своеобразная «стена», которая через несколько километров ниже по течению пропадает, потоки смешиваются и создается особый цвет воды Амура на всем его протяжении.

Развитие современной туристической сферы по означенному маршруту, бесспорно, будет способствовать созданию новых рабочих мест по реализации сельскохозяйственной продукции местными жителями, как в Игнашино, так и в пгт. Ерофей Павлович, который находится всего в 74 км от села Игнашино. Индустрия местного туризма – это и создание социальных условий для активного отдыха, творчества, занятия спортом неравнодушных к своей истории амурчан и гостей Амурской области. Туристический поток будет способствовать строительству сельского стадиона и обустройству смотровой площадки в Игнашино с видом на реку Амур и китайский город Бэйдзи, со знаменитым в Китае парком Мохэ.

Известно, что до 800 китайских туристов в год посещают эти места, здесь же проводится праздник воды в день летнего солнцестояния, зимние авторалли (с приглашением экипажей из Тынды в 2007–2008 гг.) и другие мероприятия. В настоящее время реализация социальных проектов в Игнашино осуществляется под руководством и с участием предпринимателя Щербачова Андрея Леонидовича, краеведа села.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Муравьёв-Амурский, В. С. Муравьёвы. 500 лет служения России : [памятные заметки профессора Василия Сергеевича Муравьёва-Амурского : материалы из семейного архива] / В. С. Муравьёв-Амурский. – Благовещенск : Царское Слово, 2022. – 179 с. : ил., фот., портр. – (Серия «История рода»).

«Муравьёвы – удивительный род, который после пяти веков служения России не подавал признаков упадка, а продолжал поставлять стране людей, делавших Историю...» (Из книги С.Н. Муравьёва «Муравьёвы. 1488–1996»). Настоящее издание предлагает читателю уникальные материалы из семейного архива Почётного профессора Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица В.С. Муравьёва-Амурского, проработавшего десятилетия в её стенах в должности заведующего кафедрой графического дизайна. Материалы сопровождаются оригинальным авторским текстом-воспоминанием о прошедших событиях и времени. Также публикуются фрагменты некоторых архивных литературных источников и фрагменты семейной переписки Муравьёвых.

В книгу включена пронумерованная родословная таблица всего рода Муравьёвых с описанием гербов и дан полный список всех членов по мужской и женской линиям.

В.П. КОБЗАРЬ,
член Союза журналистов России,
председатель Амурского отделения
Союза российских писателей, краевед

Ключевые слова: Амур, Русское географическое общество, Благовещенск, Верхний Амур.

Книга «Река и берега. (не) Путеводитель по Верхнему Амуру» – один из результатов экспедиции Русского географического общества на Верхний Амур в июле 2022 года. Экспедиция прошла Верхний Амур от Благовещенска до слияния Шилки и Аргуни и обратно. Цель: непосредственное изучение природного и культурного состояния верховьев одной из крупнейших рек России и мира, тематически связанного с освоением Приамурья 400 и 170 лет назад. Задач было несколько: создать фото-, видеоархив, определить возможные туристические маршруты в данном регионе, издать книгу. Книга адресована всем, кому интересны история и современность Приамурья, кто увлекается краеведением и занимается туризмом.

РЕКА И БЕРЕГА: ПРЕМЬЕРА КНИГИ

«РЕКА И БЕРЕГА. (не) Путеводитель по Верхнему Амуру». Так называется моя новая книга. Это издание – один из результатов экспедиции Русского географического общества на Верхний Амур в июле 2022 года.

В состав команды вошли председатель Амурского отделения РГО Геннадий Илларионов, генеральный директор информационного агентства Amur.Life Игорь Горевой, начальник региональной поисково-спасательной базы «Авиационно-космический поиск и спасение» Алексей Севастьянов, видеограф, оператор дрона Алексей Бондарь, фотограф Сергей Бредихин, опытный турист Зифа Щербакова, студентка второго курса естественно-географического факультета БГПУ Аня Ефремова и автор этих строк.

(не) Путеводитель «Река и берега» – мозаика из личных впечатлений, сведений из истории, географии, геологии, фольклора. В основе рассказа – логия: «чертёж» реки, на котором обозначены «судоходная обстановка фарватера, сведения о естественных и искусственных ориентирах, навигационных опасностях, наилучших путях следования и расстояниях».

Из истории. Первыми из русских пришли в эти края «охочие люди» Е.П. Хабаров в XVII веке. Первым русским поселением на Амуре стало Албазино. В течение двадцати лет на огромной территории от устья речки Стрелка до устья Зеи по обоим берегам Амура существовало Албазинское воеводство. После подписания Нерчинского договора в 1689 г. русские оставили Приамурье.

Через 165 лет после Хабарова генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв, решив вернуть Приамурье России, сформировал два казачьих войска – Забайкальское и Амурское (казаки должны были первыми поселиться в новых краях), организовал пять Амурских сплавов.

Символический момент первого Амурского сплава описал старшина Амурского казачьего войска Р.С. Иванов в «Краткой истории Амурского казачьего войска»: «18 мая 1854 года экспедиция вошла в Амур. Трубачи заиграли «Боже, Царя храни!» Все встали в лодках, сняли шапки и крестились. Генерал зачерпнул в стакан амурской воды и поздравил всех с началом плавания по Амуру. В ответ раздалось громкое «Ура!»».

Команда экспедиции на Верхний Амур у набережной в Благовещенске

В свите Муравьёва были горный инженер Аносов, чиновники Свербеев, Пермыкин, Бибииков, инженер Рейн, купец Кузнецов. Их имена запечатлены на карте Амурской области.

Командир парохода «Аргунь» (флагман первого Амурского сплава) А.С. Сгибнев отметил, что «при соединении Шилки и Аргуни воды их текут на далёкое пространство, не смешиваясь, и отличаются как по цвету воды, так и по грунту своих русел. Вода Шилки светлее и прозрачнее воды аргунской».

Мы наблюдали это явление с точностью до наоборот: вода Аргуни прозрачная, а в Шилке – мутная. Это из-за золотодобычи, которая ведётся на Шилке выше по течению. Так что и сегодня в самом начале Амур течёт двухцветным.

Из истории в книгу вошло краткое описание двадцати шести амурских сёл, которые сделал А.В. Кириллов в своем «Географическо-статистическом словаре Амурской и Приморской областей...», изданном в 1894 г., заметки о прошлом Джалинды и Игнашино, несколько историй из жизни казаков, путешественников, речников на Верхнем Амуре. Верхний Амур – «живой» свидетель событий XVII и XIX вв., в результате которых Приамурье вошло в состав Российской империи, а империя получила выход к Тихому океану.

Что касается географии... Побывать у слияния Шилки и Аргуни, значит, пройти по границе двух великих государств – России и Китая, приблизиться к всемирной географии, ведь в каждом учебнике и энциклопедии мира написано – Амур начинается от слияния Шилки и Аргуни, а по

площади бассейна он занимает четвертое место в России (после Енисея, Оби и Лены).

Сведения из области геологии, написанные очень мудрёным профессиональным языком, рассказывают, из чего сложены высокие берега и величественные утёсы Верхнего Амура.

Фольклор – это легенды, связанные главным образом с драконами, потому что, согласно легендам, в наших краях обитает не один, а, как минимум, два дракона (чёрный и белый, злой и добрый). Амур на карте действительно больше, чем другие реки России, похож на дракона. Его «хвост» находится в Монголии и Даурии, «туловище» – в четырёх российских регионах и в одной китайской провинции. Две левые «лапы» дотягиваются до Станового хребта, где берут начало Зея и Буряя, а правые «лапы» – Сунгари и Уссури – начинаются в Китае и Приморье. «Голова» Дракона упирается в Охотское море, в воды Татарского пролива. На левом берегу реки можно увидеть скалы Монашка, Индеец, Близнецы, утёс Зеленого Креста, Кумарский и Кольцовский утёсы, и с каждым объектом связана какая-то быль или какая-то легенда.

Главные на Амуре, конечно, пограничники. Они первыми встречали и провожали нас на каждой заставе по пути вверх и вниз по реке. Внимательно проверяли документы экспедиции и паспорта всех участников, подробно расспрашивали – откуда, куда, зачем? Как только становилось ясно, что мы находимся в приграничной полосе на законных основаниях, что документы в порядке и мы те, за кого себя выдаём, напряжение спадало. Наши но-

Живописный берег Амура

вые знакомые (жаль, фотографировать их было запрещено) общались неформально и помогали в рамках возможного.

Мы были на реке второй день, ещё не привыкли обходиться без связи, ещё хотелось новостей (лето 2022 года). Спрашиваем, кажется, в Ушаково:

– Как обстановка?

– Стабильно напряжённая, – отвечает лейтенант. Помолчав, задаёт встречный вопрос: – А вам зачем, если у вас всё хорошо?

Это было, как благословение. Весь маршрут прошли отлично, если не брать в счёт несколько синяков, порезов, укусов и солнечных ожогов, что в любом походе неизбежно.

Впечатлений у участников экспедиции на Верхнем Амуре было множество. Главное: мы выпали из времени. Стало не важно, какой день, число, месяц, год. Одна «стихия», в которой много дед-лайнов, передала нас другой стихии, для которой время не существует. Только зима – лето – весна – осень сменяют друг друга на берегах Амура.

Кольцовский утёс

Памятник погибшим в Великой Отечественной войне в селе Джалинда

Скалы Два брата

Водонапорная башня в Джалинде

Закат у села Игнашино

А ещё по ходу маршрута сбывались мечты участников экспедиции искупаться в Аргуни, сфотографировать Каменного индейца, побывать на «Северном полюсе» Китая, увидеть Горящие горы...

Скала Индеец

Ты о них читал, слышал, видел фото. Добрался. Природный битум, кварцевый песок, халцедоны и агаты, из которых состоит высокий берег, названный Горящими горами, на месте. Но ни дыма, ни огня нет. Говорят, с 2017 года ничего здесь не горит. Стоишь у кромки воды, разочарован. Потом огляделся, подумал, понял: в XIX веке в этих местах побывали десятки тысяч людей, а тех, кто добрался до Горящих гор (пусть и потухших), в XXI веке, наберётся человек сто. Как космонавтов. И чувствуешь себя первооткрывателем...

Ещё одним результатом экспедиции на Верхний Амур стал видеофильм «Высокие берега» (<https://www.amur.life/special/2022/10/25/amur-vysokie-berega-v-internete-poyavilsya-unikalnyy-film-o-velikoy-reke>).

О.В. ВОРОНОВА,
ученица 11 класса ЧОУШ «Наш дом»,
Благовещенск

Н.А. МАНИНА,
руководитель,
учитель биологии ЧОУШ «Наш дом»,
Благовещенск

Ключевые слова: ядовитые растения, Дальний Восток, Благовещенск, гербарий, опасные свойства растений.

В статье, подготовленной в тандеме – ученик и учитель, – рассказывается о ядовитых растениях, произрастающих на территории Благовещенска. Основой их характеристики послужил тематический гербарий, составленный и описанный авторами.

ЯДОВИТЫЕ РАСТЕНИЯ ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА

«Всё есть яд, и ничто не лишено ядовитости;
одна лишь доза делает яд незаметным».
Парацельс

Растительный мир разнообразен. В наше время известно много видов как безобидных, так и ядовитых растений. Несмотря на то, что количество опасных растений небольшое, не стоит терять бдительность. Можно не знать, что, произрастающее во дворе, красивое растение является ядовитым и спокойно оставить маленького ребёнка возле него. Не секрет, что дети дошкольного возраста проявляют большой интерес к окружающей природе, но из-за нехватки знаний, чрезмерного любопытства и желания всё попробовать на вкус, срывают понравившиеся цветы, листья, ягоды и даже едят их. Это может негативно отразиться на ещё неокрепшем организме, вызвать поражение желудочно-кишечного тракта, почек и, к огромному сожалению, привести к летальному исходу. В настоящее время отравления ядовитыми растениями являются достаточно распространённым видом интоксикации. Осложняется всё тем,

что яркие и красивые растения, привлекающие внимание взрослых и детей, часто высаживаются в общественных местах. В таких случаях важно как можно шире распространять информацию о ядовитых растениях и их свойствах.

Ядовитые растения и их химический состав

Ядовитые растения – это растения, которые вырабатывают и накапливают в процессе жизнедеятельности яды, вызывающие отравления животных и человека. В мировой флоре известно более 10 тыс. видов ядовитых растений. Они встречаются, главным образом, в тропиках и субтропиках. Достаточно их и в странах с умеренным и холодным климатом. В России отмечено более 400 видов. Ядовитые растения присутствуют среди различных систематических групп: хвощей, плаунов, папоротников, голосеменных и покрытосеменных дд

растений. В странах с умеренным климатом среди высших цветковых растений они представлены в семействах лютиковых, маковых, молочайных, ластовневых, кутровых, паслёновых, норичниковых, ароидных.

Единой общепринятой классификации ядовитых растений нет. Преимущественно используют систематизацию, основанную на влиянии ядов на те или иные системы организма человека и животного и по специфике ядовитого состава. Так же растения разделяют на безусловно ядовитые и условно ядовитые. Чаще яд содержится во всех частях растений в неодинаковых количествах. Некоторые растительные яды накапливаются и образуются только в одном органе растения. Обладающих абсолютной ядовитостью растений в природе не существует. Воздействие на различные группы животных фитотоксинов одних и тех же растений не одинаково.

Ядовитость растений во многом зависит от положения в географическом ареале, характера почвы, климата и фазы развития растения. На токсичность отдельных видов влияет уровень содержания в почве селена: при высоком его количестве отмечают задержку роста и развития, угнетение клеточного дыхания. В условиях дефицита влаги растения интенсивно накапливают нитраты. Установлена сезонность содержания токсичных веществ в частях растений. Например, в запасующих подземных органах наибольшее количество токсинов сосредоточено в период зимнего покоя, в надземных частях – в период цветения. У некоторых представителей более ядовиты недозрелые плоды и семена. Однако, чаще наиболее токсичными плоды становятся после созревания.

Алкалоиды, органические кислоты, терпеноиды, сердечные гликозиды, сапонины, кумарины, антрахиноны – это основные токсические вещества растительного происхождения. Из них алкалоиды наиболее изучены и широко используются в фармакологии. Алкалоиды (лат. *alcali* – щелёчь и греч. *eidos* – подобный) – сложные органические азотсодержащие соединения основного характера, обладающие сильным физиологическим действием на организм человека и животных. Их химическая структура разнообразна и сложна. Известно более 5 тысяч алкалоидов, многие из которых в разной степени токсичны.

Распространение ядовитых растений на территории России

Суровые природные условия Дальнего Востока наводили на мысль, что ядовитых растений здесь должно быть меньше. Но оказалось, что ядовитые растения очень распространены на этой территории: почти каждый 25-й

вид здесь считается ядовитым, хотя численность видов значительно меньше, чем в центральных и южных регионах страны.

Для раскрытия темы авторами был составлен тематический гербарий «Ядовитые растения города Благовещенска». Поиск и заготовка растений для гербария производились в июле, августе и в начале сентября. Выбирались сухие солнечные дни. После сбора растений они фиксировались на месте. Сушились собранные травы, цветы, листья при комнатной температуре в сухой комнате. После высыхания растения монтировались на листы плотной бумаги. На заключительном этапе они были систематизированы.

В составленном гербарии представлены растения семейств: спаржевых, маковых, зонтичных, лютиковых, молочайных, горчичных. Их характер распространения имеет сходство и зависит от климатических, почвенных факторов. Наибольшее число этих видов произрастает в степных регионах России. Но род *Aconitum* (семейство лютиковые) учёные часто рассматривают отдельно, как оказалось, из-за нехарактерного распространения, не зависящего от климатических условий и состава почв.

Было выяснено, что *Aconitum* один из опаснейших родов ядовитых растений, преимущественно распространён именно на Дальнем Востоке. Всего здесь произрастает 37 видов представителей рода Аконит. В Европейской части России он представлен всего парой видов. Род *Aconitum* относится к Манчжуро-Даурской флоре, имея центром своего видового разнообразия Манчжурские леса. Если брать распространение на Дальнем Востоке, то большинство видов обитает на юге, в то время как на севере можно встретить в основном один вид – *Aconitum delphinifolium*. Такое нехарактерное распространение для ядовитых растений связано с удалённостью конкретной территории от центра разнообразия рода, то есть региональная обособленность от других ядовитых растений.

Опасные свойства растений города Благовещенска, вошедшие в тематический гербарий

Аконит. Ядовито всё растение, но наиболее – его подземная часть. Первыми симптомами отравления будут обильная потливость, слюнотечение, тошнота, рвота, диарея, одышка, чувство «ползания мурашек» по коже, чувство замирания сердца, аритмия, боль в сердце, общая слабость, смена ощущения жара и холода, расширение зрачков и помутнение сознания. Первые признаки отравления появляются спустя 2–4 часа после контакта с Аконитом. Смертельная доза – от 3 до 6 миллиграммов.

Аконит

Аналогичными свойствами обладают дельфиниум и семена водосбора.

Купена. Семена, корневище и ягоды купены очень ядовиты. При отравлении ими появляются першение, покалывание в горле, носу, глазах, обильное слюнотечение и затруднение глотания, ослабление дыхания, возможны судороги, боли в эпигастральной области, тошнота, рвота, диарея.

Борщевик. Вдыхание пыльцы борщевика или эфирных масел способно значительно навредить дыхательной системе и даже привести к летальному исходу. Последствиями такого токсического воздействия являются отёк гортани и удушье, а также головная боль, головокружение, тошнота, рвота. При воздействии на кожу сока борщевика вызывается её воспаление, сходное с солнечным ожогом. Достаточно 1,5 минуты контакта с соком борщевика и 2 минуты облучения на солнце, чтобы в течение двух суток развился ожог кожи первой степени. Поражение борщевиком может осуществляться и через тонкую одежду, но более всего оно развивается при контакте с борщевиком увлажнённой кожи. В пасмурную погоду эфирное масло накапливается в тканях растения сильнее (из-за слабого испарения), однако из-за отсутствия в это время достаточного УФ-

Борщевик

излучения поражения борщевиком может и не наблюдаться.

Клещевина. Приём внутрь семян или других частей растения вызывает энтерит, рвоту и колики, кровотечения из желудочно-кишечного тракта, нарушение водно-электролитного баланса. Яд растения, проникая в кровь, вызывает разрушение эритроцитов – красных кровяных телец. Первые признаки отравления клещевинной появляются примерно через час после употребления семян. Желтеет кожа, появляются боль и жжение в животе, рвота, сильная головная боль, общая слабость, неправильный пульс, возможна потеря сознания и остановка дыхания. Также клещевина может спровоцировать преждевременные роды у беременных. Смерть обычно наступает через 5–7 дней. Вред здоровью, наносимый ядами клещевины непоправим, выжившие не способны полностью восстановить здоровье, объясняется это способностью рибина необратимо разрушать белки тканей.

Девичий виноград. При приёме внутрь появляются позывы к рвоте, чувство тошноты, нарушение работы кишечника, интенсивная диарея, головокружение, спутанность сознания, аллергические проявления, судорожные сокращения мышечной ткани, повышение температуры тела.

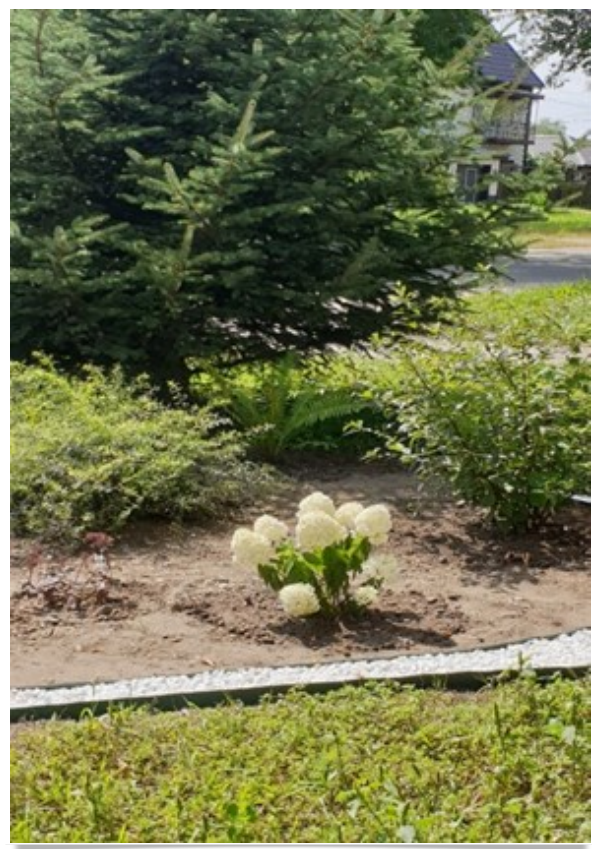
Клещевина

Девичий виноград

Чистотел

Гортензия

Спарзжа

Чистотел. Ядовито всё растение, больше – корень. Действующее вещество содержится в млечном соке, который при контакте с кожей вызывает сильное воспаление. Опасен при попадании в глаза, при приёме внутрь семян, возможны летальные исходы. Основные симптомы: тошнота, рвота, отёк языка. В тяжёлых случаях – обмороки, нарушение дыхания, судороги, сердечно-сосудистая недостаточность.

Гортензия. Все части растения опасны. При отравлении появляется боль в животе, тошнота, рвота, потливость, диарея, вялость, в тяжёлых случаях, более серьёзные проблемы, такие, как затрудненное дыхание, судороги и кома.

Спарзжа. Ядовиты красные ягоды, при попадании внутрь вызывают расстройство желудка, рвоту, обезвоживание.

Важные клинические признаки отравлений и правила оказания первичной доврачебной медико-санитарной помощи детям

Первыми признаками отравления могут быть спутанность сознания, неадекватное поведение (заторможенность, немотивированная агрессия, весёлость), расширение или сужение зрачков, резкие боли в животе, жжение во рту, на коже, отёк лица, шеи, затруднение дыхания, ярко розовый или цианотичный цвет кожи.

Согласно Федеральным клиническим рекомендациям по оказанию скорой медицинской помощи при острых отравлениях у детей надо как можно раньше (до 1 часа с момента контакта с ядовитым растением) обратиться за медицинской помощью. Нельзя промывать желудок без использования желудочного зонда из-за риска попадания желудочного содержимого в дыхательные пути, развития неукротимой рвоты, а также высокого риска отсроченного возникновения рвоты уже при нарушенном сознании. Нельзя использовать большое количество воды для промывания желудка (более 150 мл/кг) из-за возможного развития одного из видов обезвоживания. Рекомендовано до приезда специалистов предпринять попытки нормализации дыхания (освободить дыхательные пути, поддерживать нижнюю челюсть для профилактики западения языка), обеспечить доступ свежего воздуха.

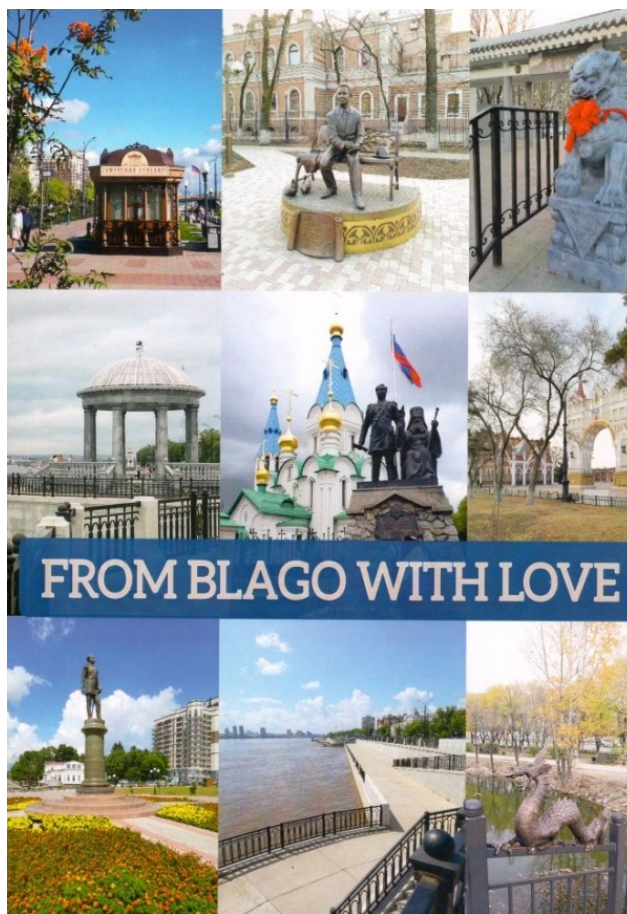
В заключение следует отметить, что яды давно являются неизбежными спутниками существования человека. Они сопровождают людей с древнейших времён. Каждый человек может от них погибнуть. Но с развитием общества, появлением более мощных отравляющих веществ мы перестаём замечать «оружие», которое растёт рядом с нами, но которое может навредить. Именно поэтому нам нужно знать как можно больше о ядовитых растениях, которые нас окружают.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Орлов, Б. Н. и др. Ядовитые животные и растения СССР : Справочное пособие для студентов вузов по спец. «Биология» / Б. Н. Орлов, Д. Б. Гелашвили, А. К. Ибрагимов. – Москва, 1990.
2. Привалов, К. Б. Яды: полная история: от мышьяка до «Новичка»/ К. Б. Привалов. – Москва, 2021.
3. Белых, О. А., Ганенко, Т. В., Луцкий, В. И. // Растительные ресурсы. Т. 30, вып. 3. – 1994. – С. 50–53.
4. Авдеев, А.И., Ананьев, В.К. Особенности отравления ядовитым растением аконит (*Aconitum*) / А. И. Авдеев, В. К. Ананьев // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2010. – № 11. – С. 51–54.
5. Соловьева, В. А., Дрибноход, Ю. Ю. Энциклопедия народной медицины / В. А Соловьева, Ю.Ю. Дрибноход. – Москва, 2012.
6. Федеральные клинические рекомендации по оказанию скорой медицинской помощи при острых отравлениях у детей Союза педиатров России и Российского общества скорой медицинской помощи. – URL: <http://www.dkkb.krasnodar.ru/Клинические%20рекомендации/ПРИ%20ОСТРЫХ%20ОТРАВЛЕНИЯХ%20У%20ДЕТЕЙ.pdf>
7. Язык цветов. Русский травник : иллюстрированное издание / [под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева, В.С. Бутромеевой, Н.В. Бутромеевой]. – Москва : Белый город.
8. «Flora Incognita»: электронный определитель растений. – URL: <http://www.floraincognita.com>
9. Гербаризация растений. – URL: http://ebs.rgazu.ru/db/5_27_05_13_8/1/1.pdf
10. Методика сбора гербариев». – URL: <https://gigabaza.ru/doc/120743.html>

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

From Blago with love: a course for intermediate and upper-intermediate students of English / T.V. Anikhovskaya [and other]; ed. T. V. Anikhovskaya. – Blagoveshchensk : BSPU Publishing House, 2023. – 212 p.

Учебник по английскому языку FROM BLAGO WITH LOVE, посвященный г. Благовещенску, создан коллективом авторов – преподавателей кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВО БГПУ и полностью ориентирован на реализацию регионального компонента при изучении английского языка.

Учебник состоит из двенадцати разделов, каждый из которых посвящён определённому аспекту, связанному с жизнью города: общая информация о Благовещенске, проживание, местные достопримечательности, знаменитые люди, еда, культурные развлечения, природа, образование, спорт, покупки, праздники и фестивали, на границе с Китаем: дух Востока.

Помимо выполнения собственно учебной функции, тексты для чтения и аудирования, представленные в курсе, фактически являются готовым материалом для разработки тематических экскурсий по Благовещенску на английском языке и предлагают как языковые средства, так и интересные идеи для их организации.

А.М. ГОРЛАЧ,
пенсионер МВД РФ,
краевед

Ключевые слова: Благовещенск, Амурская область, Первая мировая война, полный Георгиевский кавалер, Гражданская война.

Статья посвящена истории поиска и установления фактов биографии и приобретения фотографии благовещенца – полного Георгиевского кавалера Первой мировой войны, родственника автора.

БЛАГОВЕЩЕНЕЦ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОТЛОВ – ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

История страны складывается из семейных историй, а в них в силу обстоятельств бывает очень много пробелов. Сокрушаются повзрослевшие дети и внуки – почему не расспрашивали родителей, дедушек и бабушек, почему не записывали их рассказы, не сохраняли письма, документы, фотографии? Но приходит время, когда поиск своих корней становится потребностью, уводит в прошлое, открывает неизвестное. Несколько лет автор статьи занимается восстановлением своей родословной.

– История моих поисков началась летом 2019 года, когда в воспоминаниях моего дяди по линии отца Бориса Трофимовича Горлача о родственниках-переселенцах в Амурскую область, хранящихся в фондах Государственного архива Амурской области, была обнаружена следующая запись: «В 1914 году д. Андрея забрали в армию, служил в В-Благовещенске. В 1915 году отправили на фронт Григория, Андрея и Алексея Кувшинова. Григорий был запасной ополченец, на фронте получил Георгиевский крест. Андрей был на фронте разведчиком, стал полным Георгиевским кавалером и получил офицерское звание...».

Тогда же я встретился со своей двоюродной тётей Галиной Андреевной Иванкиной (урождённой Судмал), с которой не виделся

более 20 лет. Галина Андреевна – дочь младшей сестры моей бабушки по линии отца, сама 1931 г. рождения и на тот момент была самой возрастной в нашем «семейном клане».

К тому времени я уже знал (благодаря архивным документам), что у моей бабушки Марфы Васильевны были, оказывается, кроме сестёр Анны Васильевны и Надежды Васильевны, которых знал в детстве, ещё трое родных братьев и сестра. В одной из бесед Галина Андреевна рассказала о том, что бабушкин брат Андрей Васильевич Потлов был Георгиевским кавалером Первой мировой войны, потом, якобы, был призван и служил в Красной Армии, впоследствии был убит то ли японцами, то ли китайцами на приисках в Зейском районе. После некоторых наводящих вопросов тётя пояснила, что гибель Андрея случилась в 1919 году. Но ведь никакой Красной Армии в Зейском районе в 1919 г. не было и быть не могло, поскольку гражданская война в Амурской области отличалась определённой спецификой. Попытки выяснить в Государственном архиве Амурской области что-либо, связанное с подобным событием, успеха не имели... Тогда предположил, что Андрей Потлов в 1919 г. вполне мог служить в Белой армии.

Так и начались мои исследования.

За несколько лет с помощью архивных и музейных материалов, с помощью Интернет-портала «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов», с помощью социальных сетей удалось установить факты биографии бабушкиного брата (моего двоюродного деда), получить уникальные фотографии более чем столетней давности, а также восстановить ранее утраченные связи с родственниками.

В конце 2019 г., благодаря 10-томному изданию С.Б. Патрикеева «Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг.», уже были обнаружены сведения о награждении А.В. Потлова Георгиевскими крестами I, II и III степеней (сведения о награждении Георгиевским крестом IV степени отсутствовали, однако, судя по дате награждения Георгиевским крестом III степени, награждение Георгиевским крестом IV степени было произведено до июля 1915 г.), удалось установить связь с внучкой Андрея Васильевича и моей троюродной сестрой Ольгой Александровной Агеевой (урождённой Потловой), проживающей в Санкт-Петербурге. От неё была получена фотография Андрея Васильевича (на что я даже не надеялся в офицерской форме с четырьмя «Георгиями»). И хотя фотография была копией с копии не самого лучшего качества – это было уже что-то!

К началу 2020 г. биография Андрея Васильевича до 1919 г., в принципе, была прослежена от рождения. К тому времени от Ольги Александровны Агеевой были получены более качественные фотографии (в цифровом формате) её бабушки времен Первой мировой войны. Так же она сообщила, что оригиналы фотографий находятся во Владивостоке у другой внучки Андрея Васильевича, её старшей сестры и моей двоюродной сестры Лилии Александровны Плотниковой (урождённой Потловой), которая на то время гостила у сына во Вьетнаме. Естественно, захотелось как-то связаться с Лилией Александровной и получить в пользование оригиналы фотографий.

Но тут случился COVID-19 – расстроились связи, приостановилось общение, закрылся доступ в архивы, Лилия Плотникова «застряла» во Вьетнаме и не могла выехать в Россию. Тем не менее, мои попытки найти информацию (Интернет никто не отменял!) о том, что случилось с Андреем Васильевичем Потловым в 1919 г. не прекращались, поскольку его внучкам было известно только то, что дедушка погиб где-то на севере области, без подробностей.

Летом 2020 г. совершенно случайно на глаза попала статья Юлии Климычевой «Революция как религия» в газете «Амурская

правда» (от 29.04.2011 № 75 (27138)). В статье описывались события осени и зимы 1919 г. в Благовещенске и Зейском горном округе, когда белогвардейским командованием была сформирована 7-я рота 35-го Сибирского стрелкового полка и направлена на север для охраны золотых приисков от партизан. Согласно материалам статьи, в декабре 1919 г. мобилизованные солдаты 7-й роты на прииске Владимировском подняли антиколчаковский мятеж и, истребив офицеров, организовали партизанский отряд. Я полагал, что Андрей Васильевич Потлов, будучи офицером, вполне мог участвовать в указанных событиях и тогда же погибнуть. Но даже предположить не мог, что подобные догадки найдут своё подтверждение!

В начале октября 2020 г. мои «поиски истины» о судьбе нашего семейного Георгиевского кавалера, наконец-таки, принесли свои результаты (спасибо В.Н. Абеленцеву!). В документальном фонде Амурского областного краеведческого музея найдена тетрадь с воспоминаниями 1972 года Петра Белятко*, непосредственного участника событий декабря 1919–января 1920 гг. в Зейском горном округе Амурской области. В этих записях, помимо всего прочего, конкретно указано: где, когда и при каких обстоятельствах погиб Андрей Васильевич Потлов.

Помимо всего прочего, в рукописи энтузиаста-краеведа Зейского района Арнольда Семёновича Завьялова «Очерки истории Сибири, Дальнего Востока, Приамурья и Зеи» (2017) приводится текст телеграммы от января 1920 г., с которой автор знакомился ещё в советское время в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока в г. Томске (ф. Р-1194, оп. 2, д. 5, л. 3, 4) начальника колчаковской милиции Зейского горного округа начальнику Амурской областной милиции:

«До восстания стрелков Владимировском Плетнёвым были командированы Унаху преследования красных зпт убивших резидента Унахи зпт два офицера и 15 нижних чинов тчк Возвращаясь обратно зпт этот отряд встретил зимовье Бургали взбунтовавшихся стрелков тчк Произошла стыка тчк Со стороны отряда убит прапорщик Потлов и несколько нижних чинов тчк Второй офицер Водовозов с четырьмя нижними чинами вернулся Владимировский тчк Остальные нижние чины перешли к взбунтовавшимся тчк».

Всё – «пазл сложился»!

Оставалось одно – очень хотелось увидеть оригиналы фотографий Андрея Васильевича времён Первой мировой войны.

Наконец, в марте 2022 г. Лилии Александровне Плотниковой удалось выехать из Вьетнама и вернуться во Владивосток. В мае 2022 г.

удалось установить с ней связь, мы много раз общались и общаемся в настоящее время по телефону. В августе того же года Лилия Александровна прислала мне фотографии своего дедушки 1914–1918 гг.

Сложно передать ощущения, когда я распаковывал конверт с фотографиями, которые некоторое время назад даже не надеялся увидеть «живую». Вот они – четыре кусочка картона не очень большого размера, пожелтевшие от времени, но настоящие, не цифровые!

Одна поздравительная открытка декабря 1914 г., групповой снимок солдат на позиции в декабре 1915 г., групповой студийный снимок офицеров и нижних чинов лета 1917 года, студийный снимок Андрея Васильевича Потлова в январе 1918 г. Тот самый – в полный рост, в офицерском обмундировании, с офицерским снаряжением, с офицерской саблей на боку, в сапогах со шпорами и с четырьмя Георгиевскими крестами на груди – бесценные семейные реликвии.

Теперь, на основании всех материалов, можно описать короткую, но яркую жизнь моего двоюродного деда по линии отца.

Андрей Васильевич Потлов родился 15 августа 1891 г. в с. Канаёвка Клевенской волости Николаевского уезда Самарской губернии в молоканской семье крестьянина Василия Ульяновича Потлова (моего прадеда) и его жены Степаниды Семёновны.

В 1901 г. семейство Потловых в поисках лучшей доли переселилось в Благовещенск. Из Самарской губернии на Дальний Восток с Потловыми ехали ещё несколько молоканских семей. Женщин с детьми отправили железной дорогой (по «чугунке») до Сретенска. Туда же, но на телегах и повозках с имуществом, добирались мужчины. Когда все съехались, на платформах, буксируемых пароходом, отправились по Шилке и Амуру в Благовещенск, куда прибыли в июле 1901 г.

К тому времени Андрей был вторым ребёнком в семье, после старшего брата Григория, ещё было три младших сестры: Анна, Мария и Марфа (моя будущая бабушка). Старшего сына Григория, которому к тому времени исполнилось 14 лет, Василий Ульянович Потлов устроил в «Чуринскую фирму» на должность мальчика-подметальщика. Первые несколько лет семья Потловых была вынуждена снимать жильё у земляков-самарцев, обосновавшихся в Благовещенске ранее: Косицыных, Ланкиных, Кондрашовых, Гальцевых. Прадед занимался на различные сезонные работы, даже несколько раз ездил в Монголию – перегонял скот в Благовещенск. В 1902 и 1906 гг. в семье прадеда родились ещё двое детей – Пётр и Надежда. Лишь в 1907 г., когда начала

застраиваться северо-восточная часть города (Горбылёвка), Василий Ульянович, к тому времени причисленный к мещанскому сословию, получил участок на улице Высокой, № 43 (второй участок от угла Высокой и Семинарской улиц). Для строительства дома была нанята китайская артель. На участке был построен дом из горбыля засыпной, обшитый шалёвкой, размером 3 на 3 сажени (впоследствии было пристроено ещё две сажени).

О детстве и юности Андрея (когда и где он учился, чем занимался) не сохранилось никаких сведений. Однако, судя по всему, он был достаточно образован.

Вполне возможно, что старший брат Григорий, служивший с 1901 г. в ТД «И.Я. Чурин и Ко» (2-й магазин) и серьёзно продвинувшийся по карьерной лестнице (в 1915 г. его годовой оклад составлял 1620 рублей с 10% надбавкой и годовой наградой в 125 рублей), мог составить Андрею протекцию и устроить на службу в «Чуринскую фирму». Но это только версия.

В 1911 г. Андрей Потлов женился на землячке из Самарской губернии из молоканской семьи Татьяне (Фёдоровне) Федюниной, родители которой проживали в Благовещенске по улице Буссовой, № 76. В августе 1912 г. у четы Потловых родился мальчик, которого назвали Фёдором, но он, к сожалению, умер, не прожив и полутора лет.

С началом Первой мировой войны Андрей Васильевич Потлов, в сентябре 1914 г., был призван в армию в 37-й Сибирский стрелковый полк 1-й бригады 10-й Сибирской стрелковой дивизии.

Штаб 10-й Сибирской стрелковой дивизии, 1 бригада этой дивизии (37-й и 38-й Сибирские стрелковые полки), а также 10-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада к началу войны (с 1910 года) дислоцировались в Благовещенске. После проведения в Приамурском военном округе мобилизации по случаю объявления войны (с последней трети сентября по вторую половину ноября 1914 г.), 37-й Сибирский стрелковый полк выступил в военный поход, выехав 25 ноября 1914 г. по железной дороге из г. Благовещенска шестью эшелонами на Европейский театр военных действий, и прибыл 18 декабря 1914 г. на Северо-Западный фронт (Царство Польское).

Пока Андрей Васильевич ехал на фронт, в Благовещенске 3 декабря 1914 г. у Татьяны Фёдоровны Потловой родился сын, названный Александром. Андрей Потлов, ещё не зная о рождении сына, 9 декабря 1914 г. со станции Омск (из воинского эшелона) отправил поздравительную Рождественскую открытку своей жене в Благовещенск, простой и незатейливый

текст на обороте которой, тем не менее, много говорит о его чувствах к супруге: «1914 г. дек. 9 дня. г. Омск. Еду дальше. Здравствуй дорогая жена. Поздравляю тебя с праздником – Рождеством Христовым. Желаю тебе встретить его и проводить в добром здравии и благополучии. Я по милости бога здоров, слава богу. Что будет дальше божья воля. Я был в городах Красноярске и Омске. В остальных городах быть не пришлось. Андрей».

Андрей Васильевич начинал службу рядовым стрелком, впоследствии дослужившись до чина старшего унтер-офицера. За время войны А.В. Потлов был награждён Георгиевскими крестами всех четырёх степеней. От том, как он воевал свидетельствуют тексты наградных документов к Георгиевским крестам.

«ПОТЛОВ Андрей Васильевич – 37 Сибирский стр. полк, стрелок. За то, что 11.07.1915, на позиции у д. Крушево, под сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника, вызвался охотником подносить патроны в передовые цепи, никто другой не решался на это отважиться вследствие грозящей почти неминуемой гибели» (Георгиевский крест III степени № 55979).

«ПОТЛОВ Андрей Васильевич – 37 Сибирский стр. полк, ст. унтер-офицер. За отличие в бою 14.09.1916 у д. Корытница. Награжден на основании п. п. 4 и 16 ст. 67 Георгиевского Статута*» (Георгиевский крест II степени № 48454).

*п. 4 ст. 67 Георгиевского Статута – «Кто, при взятии занятого неприятелем укрепленного места, примером отличной храбрости ободрит своих товарищей и увлечет их за собою».

*п. 16 ст. 67 Георгиевского Статута – «Кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие, совершит оное с полным успехом».

«ПОТЛОВ Андрей Васильевич – 37 Сибирский стр. полк, ст. унтер-офицер. За отличие в бою 18.08.1916 у д. Бубново. Награжден на основании п. 11 ст. 67 Георгиевского Статута*» (Георгиевский крест I степени № 23644).

*п. 11 ст. 67 Георгиевского Статута – «Кто, за убылью всех офицеров, приняв команду во время боя, удержит или восстановит порядок в роте, эскадроне, сотне, батарее или команде».

Вот так воевал полный Георгиевский кавалер Андрей Потлов.

14 сентября 1916 г. в бою с австро-германцами на позиции у местечка Свинюхи (Свинюхинская волость Владимиро-Волынского уезда Волынской губернии) им было получено слепое ранение левого локтевого сустава. На излечение Андрей был отправлен в Главный перевязочный отряд 10-й Сибирской стрелковой дивизии.

1 июня 1917 г. приказом Помощника Августейшего Главнокомандующего армиями Румынского фронта «за отличия в делах против неприятеля» старший унтер-офицер 37-го Сибирского полка Андрей Васильевич Потлов был произведён в чин прапорщика армейской пехоты. Производство в чин прапорщика утверждено Приказом Временного Правительства Армии и Флоту о чинах военных от 3 августа 1917 г.

Видимо, военная служба Андрея Потлова закончилась в декабре 1917 г. с фактическим прекращением существования Румынского фронта. Как бы то ни было, но в январе 1918 г. Андрей оказался в Казани, где и сфотографировался в полный рост. Согласно семейным легендам, в это же время Андрей встретился со старшим братом Григорием, призванным в армию по мобилизации в 1915 г. и возвращавшимся с фронта. Они вместе отправились в Самарскую губернию проведать свою родную Канаёвку. В Благовещенск Андрей и Григорий Потловы возвратились лишь в марте 1918 г.

При существовании Советской власти в Амурской области, с марта по сентябрь 1918 г., А.В. Потлов состоял на учёте, как бывший офицер, в учётно-мобилизационном отделе Амурского областного военкомата. Он не хотел больше служить – ему хватило трёх лет, проведённых на фронтах.

Когда 18 сентября 1918 г. в Амурской области установилась белая власть, Андрей Васильевич, опасаясь быть призванным на службу, уехал из Благовещенска на временное жительство в село Среднебелое Бельской волости, где проживали родственники жены.

В феврале 1919 г. белым властями Амурской области начал формироваться 35-й Сибирский стрелковый полк Амурской отдельной бригады. К июлю имел в своём составе 154 офицера, 1250 солдат, 15 пулемётов. Андрей Васильевич Потлов, возвратившийся летом в Благовещенск, всё-таки попал под мобилизацию и был направлен в 7-ю роту 35-го Сибирского стрелкового полка на должность командира взвода.

В октябре рота пароходом и буксируемой баржей была отправлена по реке Зее на север области – до посёлка Дамбуки Зейского горного округа – для несения службы по охране золотых приисков от набегов партизан. Местом основной дислокации роты был выбран прииск Владимировский. За время нескольких дней пути значительная часть стрелков роты из числа нижних чинов была распропагандирована большевиками, оказавшимися среди солдат.

Прииск Владимировский, куда прибыла из Благовещенска 7-я рота 35-го Сибирского стрелкового полка, сейчас – посёлок Кировский, находящийся в 125 километрах на северо-

западе от города Зеи. В дальнейшем отряд во главе с А.В. Половым по приказанию командира роты поручика Плетнёва был послан на Тимптон (Якутия) на прииск Лебединский (около 400 километров в северном направлении) для усмирения 3-го взвода 7-й роты, выступившего против командования. Пока Андрей Васильевич двигался с отрядом в Якутию, мятежники подняли антиколчаковское восстание на прииске Владимировском, где находилась штаб-квартира 7-й роты, уничтожив при этом командный состав. Далее они двинулись по зимнику на Тимптон вслед за отрядом Андрея Васильевича. В горно-таёжной местности

на зимовье Ошкина мятежники узнали, что А.В. Потлов с отрядом, потеряв связь со штаб-квартирой роты, принял решение возвращаться на прииск Владимировский. Мятежники двинулись в ночь навстречу его отряду. Пройдя в общей сложности от прииска Владимировского на север – северо-запад около 75–80 километров, на рассвете 2-го января 1920 г. мятежные стрелки встретились с отрядом Андрея Васильевича в районе зимовья на речке Бурга-ли. В завязавшемся бою Андрей Васильевич Потлов погиб, до конца исполнив свой долг офицера. Так закончилась его жизнь. Это реалии гражданской войны...

После гибели Андрея Васильевича, Татьяна Фёдоровна Потлова осталась вдовой в 27 лет с пятилетним сыном Сашей на руках.

По семейным легендам, в январе 1920 г. к родителям Андрея Васильевича на Высокую улицу приезжал какой-то офицер – привез документы и Георгиевские кресты их погибшего сына. Через месяц, в феврале 1920 г., белогвардейская власть в Амурской области пала...

Отдельная история – о том, как удалось в своё время сберечь старинные фотографии. Её рассказала Лилия Александровна Плотникова, родившаяся в 1937 г.

Сын Андрея Васильевича Александр Андреевич Потлов в середине 1930-х годов закончил Благовещенское речное училище, работал техником-конструктором на заводе «Амурский металлист». В августе 1938 г. он был арестован УНКВД по Амурской области по ст. 58–2; 58–9; 58–11 УК РСФСР. Фотографии в то время хранились в доме Александра Андреевича. Когда сотрудники НКВД пришли с обыском, Татьяна Фёдоровна Потлова, проживавшая вместе с семьёй сына, смогла спрятать фотографии в пелёнки в кроватке годовалой внучки Лили и их не смогли обнаружить. Так были спасены семейные реликвии.

Александр Андреевич Потлов несколько месяцев просидел в тюрьме, но в феврале 1939 г. дело было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был освобождён из-под стражи.

Представляете, что могло быть, если бы при обыске были найдены фотографии «белогвардейца»?

Фотография Андрея Васильевича Потлова с четырьмя солдатскими «Георгиями» является единственным, выявленным на сегодняшний день, сохранившимся снимком благовещенца-полного Георгиевского кавалера Первой мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

*БЕЛЯТКО ПЁТР АНТОНОВИЧ [1884–1972]. Родился в Гродненской губернии.

С 1899 г. – рабочий на железной дороге в Одессе. С 1906 г. находился на действительной службе в армии. После службы в армии работал на КВЖД. В 1915 г. вновь был призван и направлен в Верхнеудинский полк. После революции вступил в ряды Красной Гвардии. В 1918 г. был демобилизован и уехал на КВЖД в Харбин. Осенью 1919 г. в Харбине был мобилизован в армию Колчака. В составе 7-й роты 35-го Сибирского стрелкового полка был направлен на прииск Владимировский Зейского горного округа. Один из организаторов восстания солдат на прииске Владимировском в конце 1919–начале 1920 г. Председатель повстанческого комитета (штаба) Тимптоно-Владимировского отряда. После освобождения Зеи от интервентов возглавлял военный комиссариат и гарнизон города Зеи до августа 1920 г. С октября 1920 г. – служащий. До 1950 г. жил и работал в разных городах Дальнего Востока. В 1950–1956 гг. жил и работал в Ярославле. С 1956 г. – персональный пенсионер Ярославского облисполкома. Подобная информация содержится в статье «Восстание на приисках» авторства Ивана Кочерги и Саввы Поленкова – непосредственных участников тех событий, опубликованной в литературно-художественном сборнике эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке «Таёжные походы», изданном Хабаровским книжным издательством в 1972 г. В статье упоминается и фамилия Андрея Васильевича в несколько искажённом варианте – «Поталов».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГААО. Ф. И-29, Оп. 3, Д. 718.
2. РГИА ДВ. Ф. 755, Оп. 2, Д. 985.
3. ГААО. Ф. И-29, Оп. 3, Д. 780.
4. ГААО. Ф. И-29, Оп. 3, Д. 1038.
5. ГААО. Ф. И-29, Оп. 3, Д. 1187.
5. ГААО. Ф. И-8, Оп. 1, Д. 136.
7. Информационный портал «Памяти героев Великой войны 1914-1918» – URL: <https://gwar.mil.ru>.
8. Патрикеев, С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914 – 1922 гг. / С.Б. Патрикеев – Москва : Духовная Нива, 2015, – ТТ. 1, 2.
9. Климычево, Ю. Революция как религия / Ю. Климычева. – Текст : электронный. – URL: <https://ampravda.ru/2011/04/29/030054.html>.
10. Воспоминания Петра Антоновича Белятко, 1972 г. // АОКМ им. Г. С. Новикова-Даурского
11. Таёжные походы (Литературно-художественный сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке) – Хабаровск, 1974, – С. 335–338.
12. Завьялов, А.С. Очерки истории Сибири, Дальнего Востока, Приамурья и Зеи / А.С. Завьялов – Рукопись, 2017, – С. 94.

А.А. ГАРШИН, главный архивист
отдела использования архивных
документов Государственного
архива Амурской области

Ключевые слова: противовоздушная оборона, военно-оборонная подготовка, бомбоубежище, газоубежище, группа самозащиты, значкист ПВХО, мобилизационная готовность, военный отдел.

В статье, на основе анализа документов, хранящихся в фондах Государственного архива Амурской области, рассказывается о проблемах и успехах процесса формирования в г. Благовещенске и Амурской области структур местной противовоздушной обороны в предвоенный и начальный военный период.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ (МПВО) В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-х – НАЧАЛЕ 1940-х гг. (по материалам Государственного архива Амурской области)

История образования МПВО – местной противовоздушной обороны в Амурской области, неразрывно связана с формированием её структур в Советском Союзе. 4 октября 1932 г. Совнарком СССР принял «Положение о противовоздушной обороне СССР», в котором впервые были определены мероприятия и средства защиты населения и территории страны от воздушной опасности при нападении вражеской авиации. Этот документ и положил начало созданию МПВО. С этого времени 4 октября считается днём рождения Гражданской обороны (ГО), в которую МПВО была преобразована в 1961 г.

Общее руководство МПВО в стране первоначально осуществлялось Наркоматом по военным и морским делам. Помимо военных частей МПВО организовывались и добровольные формирования. В городских районах это были участковые команды, на предприятиях – объектовые команды, при домоуправлениях – группы самозащиты.

В фондах Государственного архива Амурской области хранятся многочисленные документы 1930–1940-х гг., при изучении которых складывается правдивая картина реального положения дел с военно-оборонной подготов-

кой в Амурской области и г. Благовещенске в этот период времени [1]. Подавляющее большинство этих документов проходило в дело-производстве под грифом «секретно» и «совершенно секретно» и относится к периоду Великой Отечественной войны.

Надо отметить, что до образования в 1932 г. МПВО вопросами подготовки населения к противовоздушной обороне занимался Осоавиахим (ОСОАХ).

В сентябре 1931 г. в «Амурской правде» было опубликовано несколько заметок о проводимом в городе Осоавиахимом месячнике противовоздушной обороны (возможно, это было косвенно связано с оккупацией японскими войсками Маньчжурии). На 23 сентября 1931 г. были назначены «первые кустовые занятия по ликвидации противовоздушной неграмотности: 1) завод “Металлист”, кожзавод, жакты; [2] “Красный Электрик”, “Ам. Рабочий” собираются к 7 ч. веч. в клуб металлистов. Докладчик представитель от РККА тов. Хоцкевич. 2) Союзхлеб, винзавод №3, лесзавод №2, жакты “Пролетарий” и “Работник” собираются к 7-ми ч. веч. в клуб пищевиков. Докл. т. Большов. 3), Лензатон, зейский перевоз, жакты “Бурлак Амура” и “Пролетарий” –

к 4 ч. дня, в столовую Лензатона. Докладчик т. Башмаков. Секретарям ячеек ОСОАХ проследить за явкой, завести учёт посещаемости, оповестить о кустовых собраниях свои коллективы. Горштаб».

На следующий день занятия продолжились: «1) фабрика (Искра) и жакт им. Д. Бедного – в красном уголке фабрики, в 7 ч. веч. Докладчик – представитель РККА т. Большов. 2) Медики в своем клубе, в 7 ч. веч. Докл. т. Плохов. 3) Просвещенцы, полиграфы, электрики и жакт «Полиграф» – в клубе ДРП, в 7 ч. вечера. Докл. т. Башмаков» [1, №212, 24.09.1931].

Ввиду того, что 26-го сентября все коллективы города работали на огородах, штаб постановил все намеченные на этот день беседы «провести в обеденный перерыв на участках пригородного хозяйства. Докладчики от армии т.т.: Волков, Козлов, Большов, Башмаков, Корюков, Лойко и Костин – должны явиться на пригородное к тов. Кузнецову (горсовет ОСОАХ)».

27 сентября кустовые занятия планировалось провести: «1) «Искр» и жакт им. Д. Бедного собираются в красном уголке фабрики в 7 час. – вторую беседу проводит Костин. 2) Медики – в своем клубе к [...] веч., докл. Богданов, 3) Просвещенцы, типография, электростанция и жакт «Полиграф» на втор[ую] беседу собираются в клуб ДРП, к 7 ч. веч., докл. Лезенков. Секретарям ячеек ОСОАХ оповестить об этом свои коллективы, проследить за явкой, завести учёт. Горштаб» [1, №213, 25.09.1931].

В конце 1932 г. в Амурской области были созданы два города-пункта ПВО (так они назывались в то время): Благовещенск и Куйбышевка-Восточная (совр. Белогорск). Позднее, к ним присоединился г. Свободный. В этих городах в границах районных милицейских участков были организованы участковые команды. В Благовещенске они формировались, в основном, из рабочих судоверфи и завода «Амурский металлист», в Белогорске – на базе завода «Амурсельмаш».

Также при домоуправлениях были созданы небольшие (до 15 человек) группы самозащиты, набиравшиеся на добровольных началах из местных жителей. В городах-пунктах области открывались «ускоренные курсы», где проходили обучение активисты МПВО. Подготовкой специалистов МПВО занимался и Осоавиахим. В 1933 г. в области существовало 620 ячеек Осоавиахима с 24932 членами в них. В кружках этой организации состояло 1289 человек, 104 стрелковые школы подготовили 2509 стрелков. Массовой работой ПВО было охвачено 2771 человек.

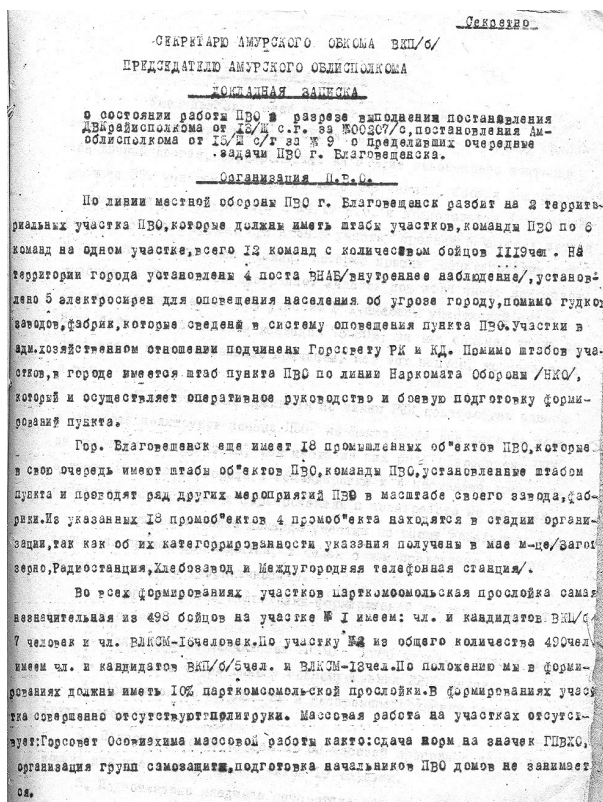
Обязанности начальников ПВО районов в городах-пунктах выполняли председатели горисполкомов при которых были созданы штабы ПВО.

В одном из первых имеющихся в наличии документов о состоянии МПВО в Благовещенске за 1-ю половину 1936 г. – докладной записке горисполкома руководству области, приведены сведения об организации ПВО города на этот период. В ней, в частности, указано, что «г. Благовещенск разбит на 2 территориальных участка ПВО, которые должны иметь штабы участков, команды ПВО по 6 команд на одном участке; всего 12 команд с количеством бойцов 1119 чел. На территории города установлены 4 поста ВНАБ (внутреннее наблюдение), установлено 5 электросирен для оповещения населения об угрозе городу, помимо гудков заводов, фабрик, которые сведены в систему оповещения пункта ПВО.

На 1-м участке «из положенного штатного расчёта 559 чел. имеется 488 человек». При этом, «команды участка не имеют табельного оружия для проведения занятий, в связи с чем, проводимые занятия страдают излишней теоретичностью». Кроме боевой подготовки формирований участок проводил и массовую работу: «1) Подготовлено значкистов ГПВХО – 2150 человек, с января м-ца. 2) Пропущено через камеру газоокуривания 2230 человек. 3) Организовано по ЖАКТах и госпромпредприятиям города 12 групп самозащиты. 4) Подготовлено на курсах по 80-часовой программе начальников команд для участков и промобъектов – 19 человек. 5) Подготовлено младшего начсостава для формирований участка – 17 человек». Имелось помещение под штаб участка. В записке также отмечалось, что в формированиях 1-го участка «совершенно отсутствуют политруки».

Участок №2 к тому времени организационно не был оформлен, помещения под штаб, табельного вооружения и хозяйущества не имел. «Всего к участку приписано 240 человек».

Также в Благовещенске находилось 18 промышленных объектов ПВО, «получивших ту или другую категорию, которая определяет сроки окончательной отработки контрольных заданий по ПВО, поставленных пром. предприятиям». К концу 1936 г. 14 промобъектов были окончательно организационно оформлены. «Укомплектованы команды ПВО, имеются на всех объектах начальники штабов ПВО, которые в большинстве прошли специальную подготовку в Хабаровской школе ПВО» и др. На всех объектах ПВО по штату должно быть 1233 чел., состояло в командах 1057 человек.

Докладная записка обкому и облисполкому
о состоянии ПВО. 1936 г., (фрагмент). ГААО.
Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

Наряду с этим в документе отмечено недостаточное финансирование городской ПВО. На 1936 г. пункту ПВО Благовещенска согласно постановления СНК РСФСР от 11/IV с.г. за №18 утверждено на расходы 806 тыс. рублей. «Из указанной суммы Горсовет в настоящее время имеет 18 тыс. рублей на содержание аппарата гор. штаба и участковых штабов. Но для проведения ряда первоочередных работ ПВО, как то – приспособление и оборудование командного пункта, установка связи, приобретение табельного вооружения для оснащения команд ПВО участков и на проведение ряда других работ, денежных средств фактически мы не имеем и начатые работы в этом направлении законсервированы по настоящее время». ... «Отсутствие средств по горсовету ставит под угрозу срыва ряд мероприятий, которые мы уже должны были закончить к 1/V с.г.».

По линии обкома РОКК в Благовещенске за период 01.01–15.06.1936 г. была проделана следующая работа: «1) Подготовлено значкистов ГСО 1-й ступени 600 челов. (из годового задания 3000 челов.). 2) Подготовлено значкистов ГСО 2-й ступени – 46 челов. 3) Организовано санпостов – 11. 4) Организованы 2 участковые мед. сан. команды и санитарная дружина ПВО. 5) Функционируют курсы мл. начсостава для медико-санитарных команд 30 че-

лов. За последнее время по работе РОКК имеется заметный сдвиг в работе».

Отмечено, что по линии городского совета Осоавиахима работа ведётся неудовлетворительно: «городской совет ОСО ни одно указание по работе ПВО и другие по линии обл. ОСО и городского совета РК и КД, как правило, не выполняет. Решение пленума горсовета от 19.IV об организации групп самозащиты и подготовки значкистов ГПВО не выполнил. Постановление президиума Горсовета от 20.V по вопросу подготовки кадров ПВО нач. групп самозащиты, инструкторов ПВО не выполнил. ... С апреля м-ца Осоавиахим совершенно не занимается подготовкой значкистов ГПВХО, из задания СНК РСФСР 20 000 значкистов по городу подготовлено 2150 человек».

Среди прочих мероприятий в записке отражено окончание «приспособления и оборудования показательного газубежища по Кооперативной №162, работа произведена на 90%». Документ подписан зам. председателя Благорсовета, зам. нач. МПВО Антоновым и нач. штаба Морозовым [2].

Деятельность амурской МПВО периодически освещалась в местных СМИ. Так, например, в заметке, опубликованной 14.02.1937 г. в №36 «Амурской правды», в тексте, озаглавленном «По-стахановски крепить оборону границ», рассказывалось, как коллектив рабочих и служащих Благовещенского спиртзавода № 2 на общем собрании отметил ряд недостатков в оборонной работе на своём предприятии, как-то: большая часть коллектива ещё не вступила в члены Осоавиахима, стрелковый кружок работает нерегулярно, нередко рабочие и служащие не умеют обращаться с противогазом. Собрание наметило конкретные мероприятия по улучшению оборонной работы на заводе. «Наш завод, – писали рабочие в резолюции собрания, – по выполнению промфинплана идёт первым в системе спиртротреста ДВК. Он носит звание Стахановского завода. Приложим все силы к тому, чтобы и в оборонной работе он оправдал это звание. Обращаемся с призывом ко всем рабочим заводов спиртротреста ДВК: вступайте в ряды Осоавиахима, крепите оборону нашей великой страны!»

В следующей заметке рассказывалось о том, как все коммунисты и комсомольцы Лензатона взяли обязательство сдать к 23 февраля нормы на значок ПВХО. «Сейчас по Лензатону насчитывается 360 значкистов ПВХО. К годовщине Красной армии количество значкистов значительно увеличится». 1 февраля в Ромненской МТС закончили работу курсы инструкторов ПВХО. 12 колхозников успешно сдали испытания на звание начальников отрядов противохимической обороны. «Окончивший курсы

тов. Абраменко организовал в селе Васильки кружок ПВХО, в который записалось 20 колхозников».

При этом, на прошедшем в феврале 1937 г. пленуме благовещенского комсомола, постановка оборонной работы в городе была подвергнута резкой критике. Участники пленума, отметив «оторванность горкома от первичных организаций, элементы мелкобуржуазной распушенности, факты нарушения внутрисоюзной демократии (пединститут)», потребовали поставить оборонную работу в центр внимания комсомольской организации [1, №38, 16.02.1937].

В городе стали проводиться различные учебно-тренировочные мероприятия. В №40 от 18.02.1937 г. «Амурская правда» писала о заочных военно-химических соревнованиях и учебной воздушной тревоге, проведенной в Лензатоне. Там же сообщалось о работающем в Куйбышево кружке ПВХО 2-й ступени. Этой же теме был посвящён очерк из №71 от 28.03.1937 г. Проводились учения и в районах области, в частности в Ивановском («Амурская правда», № 72 от 29.03.1937).

В №61 от 16.03.1937 г. главная газета Амурской области поделилась информацией о том, что жены рабочих и служащих Благовещенской железнодорожной станции активно работают в оборонных кружках. 90 женщин сдали нормы на значок ГСО, 80 – на значок ПВХО. Эта же газета в марте также сообщала, что все работники ведомственного дивизиона Куйбышевской милиции сдали нормы на значок ПВХО [1, №72, 29.03.1937].

Перед войной, постановлением СНК СССР от 07.10.1940 г. руководство МПВО было передано Наркомату внутренних дел СССР, в составе которого было создано Главное управление МПВО.

1941 год

Решением №331 от 09.05.1941 г. Благовещенский горисполком определил порядок зачисления жителей города в формирования МПВО. Зачислению в группы самозащиты и посты подлежали «граждане обоего пола в возрасте от 17-ти до 50-ти лет, за исключением призывающихся в РККА». Зачислению не подлежали следующие категории граждан: по состоянию здоровья, беременные женщины и матери-одиночки с детьми до 8 лет. За уклонение полагался штраф до 100 руб. или исправительно-трудовые работы на срок до 30 дней. Впоследствии была введена и уголовная ответственность [3.1.].

Приказом по Благовещенскому пункту МПВО от 10.05.1941 г., 15–16 мая были проведены общегородские учения по светомаскировке города. Приказ обязывал «руководителей

предприятий, учреждений, учебных заведений, домовладений государственного и частного сектора и владельцев автотранспорта с наступлением сумерек и до рассвета беспрекословно выполнять в период учений полный светомаскировочный режим в соответствии с правилами светомаскировки».

После учений в числе нарушителей оказались как руководители учреждений, так и «жильцы отдельных квартир»: «Заведующий рестораном пристани ВАУРПа тов. Ройтенберг вечером 15 мая не обеспечил светомаскировку помещения ресторана. Все окна были ярко освещены. Когда работники раймилиции указали тов. Ройтенбергу на такое безответственное отношение к важнейшему мероприятию и потребовали потушить свет, или завесить окна, он пустился в бесконечные пререкания»; «Были освещены в момент светомаскировки квартиры старшего инспектора облфо П.Я. Лазаренко, работника телеграфа Е.М. Семеновой, зав. спиртным подвалом ликеро-водочного завода М.П. Антонова»; «Не соблюдали также установленных правил Е.А. Булгакова, проживающая по Красноармейской, №7, В.В. [...]пин (Конная, №79), Т.И. Верещагин (Советский переулок, №35), К.А. Свещёва (Артиллерийская, №44), И.П. Фролов (Кузнечная, №77) и П.И. Березенец (Красноармейская, №28)». Нарушители правил светомаскировки были привлечены к административной ответственности [1, №110, 13.05.1941].

Сразу после начала Великой Отечественной войны Постановлением СНК СССР от 02.07.1941 г. в стране была введена всеобщая обязательная подготовка к противовоздушной и противохимической обороне всего взрослого населения в возрасте от 16 до 60 лет. На следующий день это постановление было опубликовано в «Амурской правде» (№154, 03.07.1941). Положение обязывало проводить обучение рабочих и служащих по месту работы, учащихся – по месту обучения, остальных граждан – по месту жительства. Все граждане (женщины – 18–50 лет, мужчины – 16–60 лет) «привлекаются к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах в обязательном порядке». Руководство организацией групп самозащиты МПВО было возложено на Главное управление МПВО НКВД СССР. Вслед за этим в городе и области значительно активизировалась военно-оборонная работа.

В №157 газеты от 06.07.1941 г. была опубликована беседа с председателем Центрального Совета Осоавиахима СССР генерал-майором авиации П.П. Кобелевым, в которой исключительной важности задачей называлось обучение при жилых домах групп самозащиты. «Организации Осоавиахима приступают к не-

медленному формированию и укреплению этих групп и проведению занятий с ними по три-четыре часа в день. Программа обучения рассчитана на 40 часов. По зову товарища Сталина, по зову партии и правительства на защиту родины встает весь советский народ. Необходимо в кратчайшие сроки подготовить его к противоздушной и противохимической обороне».

В Благовещенске в это время работала выездная бригада Совнаркома РСФСР, проверявшая мобилизационную готовность объектов города и области. Проверкой было установлено, что выполнение плана особых заданий по г. Благовещенску, утвержденного СНК РСФСР 03.02.1941 г. «проходит совершенно неудовлетворительно».

Из выделенных СНК РСФСР городу 112 090 руб. на строительство объектов МПВО к 01.07.1941 г. было освоено всего лишь 8 тыс. руб. Строились всего 2 газозубежища, «а готовые газозубежища приёмной комиссией до сих пор не приняты и не приведены в боевую готовность». Отсутствовал склад для хранения материалов мобзапасов. Не было приведено в боевую готовность имущество МПВО, в результате небрежного и безответственного хранения часть его испорчена (на гор. электростанции и др. объектах). «Нач. штаба МПВО капитан Микишев совершенно самоотстранился от работы МПВО города Благовещенска. В результате этого план “особого задания” в 1941 году сорван, а МПВО города не отвечает предъявленным требованиям. Зав. облздравом тов. Челышев плохо руководит мобилизационной работой». То же касалось зампреда горисполкома Володько и начальника ОблЗО Кондратенко [4].

По итогам этой проверки решением суженного состава облисполкома виновные были строго наказаны: некоторые из них отстранены от должностей, другим объявлены строгие выговоры. Стали предприниматься действенные меры по устранению выявленных недостатков и недоработок.

В решении №508 от 25.07.1941 г. горисполком отметил, что подготовка рабочих и служащих, «а также и домашних хозяек» Благовещенска к ПВО развернута недостаточно: «из 380 предприятий, учреждений и организаций города кружки развернуты только в 14 с охватом 3000 человек». В числе принятых мер было решено разбить город на 8 участков, прикрепив к ним членов исполкома и «возложив на них ответственность за обучение населения участка к ПВХО». В последующих решениях горисполкома был сделан упор на подготовку учащихся школ города к ПВХО [3.2.].

В «Амурской правде», в рубрике «Вырежь и сохрани», стали публиковаться инструкции по военно-оборонной подготовке. Так, в №172 от 24.07.1941 г. рассказывалось о защите от действия авиабомб (с рисунками устройства закрытой и открытой щелей), а в №175 был размещён материал о том, как пользоваться противогазом.

В июле 1941 г. Благовещенский райком ВКП(б) инициировал проверку состояния оборонно-массовой работы в сёлах района, которая также была определена как неудовлетворительная. Так, инструктор райкома Маханов в докладной записке от 14.07.1941 г. сообщал, что в Благовещенской МТС на момент проверки партийная организация оборонной работой не занималась, протоколы заседаний отсутствуют, щели не выкопаны, рабочие и служащие предприятия не обеспечены полностью противогазами и т.д. Не лучше обстояли дела и в с. Белогорье, Верхне-Амурской МТС, с. Сергеевка, колхозе «Вперед к социализму», с. Марково, Белогорской МТС и др.

Свою докладную на имя секретаря Благовещенского райкома ВКП(б) Бутовского Маханов заключил словами: «Считаю дальше такое положение терпимым быть не может. Оборонной работой должны заниматься все, особенно коммунисты партийного аппарата» [5].

Для исправления ситуации в июле 1941 г. с участием председателей колхозов и партторгов состоялось совещание по вопросам оборонной работы. В конце июля был проведен 5-дневный семинар начальников групп самозащиты, на которых присутствовало и сдало зачеты 40 человек. По району планировалось организовать 31 группу самозащиты «с охватом населения в них 930 человек. Охвачено обучением по программе ПВХО 3396 человек. Из них обучено и выдано значков – 768».

Организацией военно-оборонной работы в городе и области занимались военные отделы, вновь образованные при органах партийной и советской власти. Так, в докладной записке зав. военным отделом Амурского обкома ВКП(б) Иванова на имя секретаря обкома Н.А. Горнова о военно-оборонной работе среди массово-оборонных организаций и населения Амурской области за период 22.06–05.08.1941 г. отмечалось, что война «в корне изменила отношение со стороны тех товарищей, которые раньше пассивно относились к оборонным мероприятиям, повысив у них ответственность за военные мероприятия, повысив государственную дисциплину в их рядах». ... «С величайшим вниманием следит каждый колхозник, рабочий, служащий за сообщением Советского информбюро, каждого пронзает одна мысль, одна дума, это дума о том, как быстрее забить кол в разлагающееся».

ся, кровожадное тело фашизма, дума о том, чтобы быть максимум полезным в защите священной советской земли».

В записке в разделе «Обучение населения по противовоздушной и химической обороне» были приведены следующие сведения:

«По неполным данным, по области обучается по ПВХО на 8-е августа с.г.: а) инструкторов ПВХО II ст. – 582 человек; б) начальников групп самозащиты – 539 человек; в) вновь организовано групп самозащиты – 577, обучается в них 16 430 человек; г) постов ПВХО – 158. В них обучается 2360 человек; д) кружков ПВХО I ст. – 1136. В них обучается 24 807 чел.

В городах и районах области проведена большая работа по подготовке инструкторского состава ПВХО, для этой цели были организованы специальные курсы, на которых в течение 10-15 дней обучались военно-химическому делу учителя, врачи, руководители предприятий, домашние хозяйки, так, например, по Благовещенскому району подготовлено 42 человека, по Завитинскому району подготовлено с отрывом от производства 12 человек, [в] Шимановском районе закончили учебу 25 человек начальников групп самозащиты, по г. Свободному курсы ПВХО закончили 90 человек.

Большую помощь в обучении населения по ПВХО в пограничных районах оказывают местному населению пограничные части».

В разделе «Мероприятия по укрытию населения от воздушных налётов противника» сообщалось: «В городах Благовещенск, Свободный, Куйбышевка-Восточная взяты на учёт все подвальные помещения, имеющие прочные перекрытия, в этих помещениях проделан соответствующий ремонт по приведению их в порядок. Все приспособляемые по плану под ГУ, БУ помещения, в основном (за исключением мелких недоделок) закончены. По всей области в городах, райцентрах, силами населения произведена массовая отрывка щелей, например, по г. Благовещенску открыто 4527 щелей, из них оборудовано полностью 1600 щелей. По городу Куйбышевка-Восточная открыто свыше 1500 щелей. В г. Свободном на 15/ II было открыто 600 щелей».

Из недочётов в работе были отмечены недостаточный контроль за этими мероприятиями со стороны партийных и советских органов, отсутствие конкретных ответственных за многие убежища и щели, а также их низкое качество, отсутствие систематических тренировок населения по сигналу «воздушная тревога».

«Эти недочёты устраняются и будут устранены».

Отмечалось также, что в целом население добросовестно выполняет правила по светомаскировке. «Ежедневно в области затемняют-

4.

Мероприятия по укрытию населения от воздушных налётов противника.

В городах Благовещенск, Свободный, Куйбышевка-Восточная взяты на учёт все подвальные помещения, имеющие прочные перекрытия, в этих помещениях проделан соответствующий ремонт по приведению их в порядок. Все приспособляемые по плану под ГУ, БУ помещения, в основном /за исключением мелких недоделок/ закончены. По всей области в городах, райцентрах, силами населения произведена массовая отрывка щелей, например по г. Благовещенску открыто 4627 щелей, из них оборудовано полностью 1600 щелей. По городу Куйбышевка-Восточная открыто свыше 1500 щелей. В г. Свободном на 15/УП было открыто 600 щелей.

Недочётами в этой большой работе надо считать:

1/недостаточно полный, решительный контроль за этими мероприятиями со стороны Горкомов, Райкомов ВКП/б/ и Горрайисполкомов.

2/Многие подвальные помещения, щели не имеют Начальников, отвечающих за постоянное, образцовое состояние щелей и приспособленных по БУ помещений.

3/Отсутствует систематическая тренировка всего населения и особенно контроль за ней, занимать по сигналу "воздушная тревога" немедленно щели и ГУ.

4/Многие щели имеют грунтовую воду, не обшиты досками и не закрыты сверху.

Эти недочёты устраняются и будут устранены.

*Фрагмент докладной записки военного отдела обкома ВКП(б) от 11.08.1941.
ГАО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 551. Л. 4.*

ся города, райцентры, рабочие посёлки, железнодорожные станции, предприятия, совхозы, МТС, нефтебазы, пристани и плавающие суда и железнодорожные составы, автотранспорт». Оказана практическая помощь органам милиции путём выделения для осуществления полного контроля за светомаскировкой сотни комсомольцев, например, по г. Благовещенску выделено 150 человек, по Завитой – 20 человек.

Привлечены к судебной ответственности за нарушение правил по светомаскировке ряд граждан, ... но среди указанных нарушений мы располагаем данными, когда нарушителями являются воинские части, ... например, проведенной проверкой военным отделом Амурского обкома ВКП(б) в ночь с 31/VI по 1/ VII по г. Благовещенску обнаружены незатемнёнными следующие военные объекты – штаб БУРа, казармы 57 с.п. (так в первоисточнике – возм. сокращение от «стрелковый полк»), казарма отдельного стрелкового батальона, штаб 12 стрелковой дивизии (зимние помещения), дома начсостава, казармы 192 с. п., ветеринарный лазарет гарнизона; ряд автомашин, следующих по тракту в сторону с. Марково и обратно шли с освещёнными фарами. О данных фактах мною немедленно донесено военному гарнизона – бригадному комиссару Курову

с просьбой принять меры по изложенным выше недочётам и наказать виновников» [6].

В №217 от 14.09.1941 г. «Амурская правда» отвела целую полосу, для освещения проведения военно-оборонной работы в Благовещенске и районах области, озаглавленную «Будь готов к противовоздушной обороне!». Вот краткое содержание этих заметок:

«Около 90% работников Куйбышевского мелькомбината № 12 уже сдали нормы на значок ПВХО 1-й ступени. Первичная организация Осоавиахима насчитывает 185 членов и непрерывно пополняется. Наше предприятие имеет коллективный знак ПВХО, это – свидетельство нашей боевой готовности, в случае необходимости, дать сокрушительный отпор фашистским разбойникам».

«Учительница 2-й средней школы города Куйбышевка-Восточная тов. Макаренко подготовила 81 значкиста ПВХО. Педагоги тт. Рязанова и Назарова подготовили 94 значкиста ПВХО. 80 человек обучила учительница тов. Буриксон. Учительница тов. Пастухова обучила противовоздушному делу 47 домохозяек. Домохозяйки – тт. Филиппова, Савченко и Ефимова подготовили больше 20 значкистов ПВО каждая. Домохозяйка тов. Салякова обучила 50 человек. Группа медицинских работников тт. Юрьев, Савина, Вешкарев и домохозяйка т. Эльтерман за короткое время обучили делу противовоздушной обороны 107 домохозяек и 45 детей. Большую работу в вагонном депо проводит инструктор тов. Метрянин. Он подготовил 126 значкистов ПВХО».

«Когда в грозные июньские дни 1941 года кровавый пёс Гитлер бросил свои банды на нашу священную землю, инвалидов труда, пенсионерка Екатерина Реутова явилась в городской комитет партии. 63-летней патриотке было поручено вести работу среди домохозяек бывшего 64 избирательного округа города Благовещенска. Из дома в дом ходила Екатерина Яковлевна, беседовала с домохозяйками, рассказывала об угрозе, нависшей над Родиной, призывала к бдительности, советовала готовиться к противовоздушной обороне. Каждый вечер более 50 домашних хозяек собирались на занятия по противовоздушной обороне. Инструктор ПВХО тов. Дементьева учила их владеть противогазом, тушить зажигательные бомбы, оказывать первую помощь пострадавшим. 24 августа 69 домохозяек собрались на итоговое собрание. Итоги значительные. 52 домохозяйки сдали нормы на значок ПВХО, 29 из них – на отлично и хорошо. 15 домохозяек ездили в колхоз на уборку урожая. 15 человек работали в Чигиринском совхозе. Собранные деньги передали о фонд обороны. Женщины внесли в фонд обороны Родины 290 рублей

наличными деньгами и 1100 рублей облигациями госзаймов».

«Двадцать домохозяек приходят в дом №3 по Комсомольской улице города Куйбышевка-Восточная в квартиру тов. Кизуб изучать противовоздушное дело, решать организационные вопросы. Начальник группы самозащиты домохозяйка Александра Александровна Грехова всё своё свободное время отдаёт подготовке населения квартала к обороне своих жилищ. В составе группы самозащиты три звена: химическое, санитарное и пожарное. Пожарным звеном руководит домохозяйка Устинья Семёновна Грицай. Под наблюдением этого звена в каждом доме проведены противопожарные мероприятия: установлены бочки с водой и ящики с песком. Домохозяйки белят известью стропила и дымоходы на чердаках».

«Все жильцы дома №10 по Мухинской улице города Свободного охвачены учёбой по нормам ПВХО 1-й ступени. В доме создано пожарное звено. Командир звена – домохозяйка тов. Покидина. Активистки, вошедшие в состав звена, провели большие противопожарные мероприятия. В каждой квартире есть мешочки с песком. У дома и на чердаке – ящики с песком, бочки с водой. Чердак очищен от мусора и засыпан шлаком».

«Коллектив Благовещенской больницы водников повседневно занимается подготовкой к противовоздушной обороне. Все члены коллектива изучили индивидуальные средства противохимической защиты и умеют ими пользоваться. Особенное внимание уделяется работе в противогазах. Тренировка началась с 20 минут и доведена до двух часов. Когда раздаётся специальный сигнал, все, начиная от санитаров и кончая врачами, одевают противогазы».

«Работники Управления Амурской железной дороги и члены их семей ... изучают военное дело, приводят в порядок свои жилища. Объектовые команды ПВО укомплектованы передовыми людьми. Они прошли подготовку по специальной программе и систематически проводят практические учения. В управлении дороги и в жилых кварталах созданы группы самозащиты, преимущественно из женщин-домохозяек. Десятки женщин-активистов самоотверженно работают над превращением своих домов в неприступные крепости обороны. Начальник группы самозащиты, домохозяйка тов. Мельникова обеспечила стопроцентную посещаемость занятий по ПВХО бойцами своей группы. Большую работу проводит политрук другой группы самозащиты работник грузовой службы коммунистка Раиса Борисовна Гинцбург. Образец высокого советского патриотизма проявляет член партии домохозяйка Елена Евграфовна Майсак. Несмотря на

Амурская правда, № 217, 14.09.1941 г.

свои 60 лет, она является одним из лучших бойцов группы самозащиты. Подавляющее большинство работников управления и членов их семей уже закончило изучение программы по нормам ПВХО первой ступени. Железнодорожники управления Амурской магистрали и члены их семей готовы, если потребуется, не только отразить нападение фашистских стервятников, но и с оружием в руках встать на защиту своей горячо любимой Родины».

Также в газете размещена фотография инструктора ПВХО Бельской, вручающей значки домохозяйкам. Из подписи к ней можно узнать, что «тов. Бельская подготовила к противовоздушной обороне группу домохозяек. 14 женщины сдали нормы на хорошо и отлично».

Из докладной записки Благовещенского райкома ВКП(б), направленной зав. военным отделом обкома Иванову становится известным реальное состояние дел района по МПВО к октябрю 1941 г.

«1) Назначено командиров звеньев – 75 человек. 2) На суженном заседании райсовет депутатов трудящихся 22/VII-41 г. принял решение организовать 33 группы самозащиты по району. ... Всего организовано групп – 26, не организована группа самозащиты в колхозе "Контонская коммуна". Невыполнение количественного состава групп самозащиты произошло лишь потому, что на стройке № 5 в связи с прекращением её дальнейшего строительства, рабочие уехали на другие строительства края. В Маховой пади (так в тексте документа) в связи с выездом жён нач. состава организация не состоялась. В с. Марково вместо 2 групп самозащиты организована одна и т.д. 3) На 20 августа подготовлено по 40-часовой программе на значок ПВХО 1-й ступени 884 чел. На I/IX-41 г. охвачено обучением населения 1979 человек, не считая школ. Всего обучено и обучается населения по району – 2863 человек. 4) На совещании партторгов и председателей с советов было предложено, согласно решения бюро РК ВКП(б), немедленно присту-

пить к отрытию щелей к закончить всю работу 15/VII-41 г. Однако на I/IX-41 г. отрыто щелей 340 штук, из них оборудовано (покрыто) 234 штук, остальная часть щелей не нарыта, ввиду того, что нет материала для перекрытия, особенно в Зазейском районе. В основном население района полностью обеспечено укрытием в щелях и погребах, которые хорошо накрытые и находятся в стороне от строений» [7].

При этом на заседании горкома ВКП(б), состоявшемся 30.09.1941 г. было отмечено, что «МПВО г. Благовещенска продолжает оставаться в неудовлетворительном состоянии». «Подготовка населения города к противопожарной обороне к установленному постановлением СНК СССР сроку полностью не закончена. Из общего количества населения, подлежащего обучению к ПВО подготовлено на 25 сентября – 22 400 человек, или — 65%. Крайне слабо проходит организация и оснащение групп самозащиты: из намеченных по плану 165 групп организовано 93».

«Проведенное учение МПВО города в период 20–21 сентября показало слабую практическую подготовку участковых и объектовых команд МПВО, а также несokolченность рабочих штабов. Отдельные руководители предприятий и учреждений игнорируют вопросы противовоздушной обороны и не занимаются подготовкой своих объектов к ПВО (хлебокомбинат – Загоруйко, почта-телеграф – Кельманович и др.), а горисполком не принял решительных мер воздействия к таким руководителям. Недостаточно проводится агитационно-массовая и разъяснительная работа среди населения города о значении и задачах противовоздушной обороны в условиях войны. ... Штаб МПВО города, как оперативный орган не подготовлен и не обеспечивает твёрдого руководства по подготовке города к местной ПВО».

Бюро горкома обязало горисполком устранить все указанные недостатки к концу октября 1941 г. Директора хлебокомбината т. Загоруйко определено привлечь к уголовной ответственности, «в связи с неявкой т. Кельмановича на заседание бюро вопрос решить отдельно». Из этого документа становится известным фамилия комиссара городского штаба МПВО – Башкатов [8].

К концу 1941 г. в решении горисполкома №754 от 18.12.1941 г. были определены обязанности граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управдомов г. Благовещенска по противовоздушной обороне [3.3.].

Из решения горисполкома №769 от 29.12.1941 г. стало известно, что начальником штаба МПВО Благовещенска в этот период

времени был старший лейтенант Александр Васильевич Смирнов [3.4.] (уже в звании капитана он состоял в той же должности на 08.01.1944).

1942 год

С самого начала 1942 г. краевые, областные и городские власти продолжили работу по формированию и укреплению системы МПВО.

В «Амурской правде» №5 от 07.01.1942 г., была опубликована заметка «Значкисты ПВХО» о хорошей организации оборонной работы в Чуевской школе Тамбовского района, где «ребята с большим желанием изучают военное дело, посещают занятия кружков. К новому году большая группа учеников сдала нормы на оборонные значки. Теперь все учащиеся Чуевской школы – значкисты ПВХО. Руководит военно-спортивной работой в классах заведующая школой Ольга Николаевна Ткаченко».

В заметке «Будни осоавиахимовской организации», опубликованной в следующем номере газеты, рассказывалось об организации оборонной работы в благовещенской конторе Госбанка, в которой, кроме прочего, «весь коллектив сдал нормы на значок ПВХО».

В №9 от 11.01.1942 г. появилась большая статья под названием «Военно-физкультурная работа в школе», в которой отмечалось, что «в текущем учебном году в подавляющем большинстве школ нашей области значительно улучшилось состояние военно-физкультурной работы. Созданы сотни оборонных кружков, оборудованы новые военные кабинеты, во многих школах имеются свои спортивные площадки, штурмовые городки». «Тысячи школьников сдали нормы ПВХО и ГСО. Подготовлено 259 инструкторов противовоздушной и противохимической обороны. В школах области созданы 24 санитарных дружины, десятки санпостов». В числе лучших были названы: Екатеринославская средняя школа Кагановичского района, Туинская неполная средняя школа Шимановского района, Благовещенская средняя школа №4 и др. «Военное обучение учащихся – исключительно ответственное дело и оно должно пользоваться повседневным вниманием органов народного образования, директоров школ и военкоматов» [1, №9, 11.01.1942].

Решением горисполкома №3 от 08.01.1942 г. были утверждены кандидатуры 12 квартальных начальников групп самообороны 1-го и 2-го участков, предложенные городским штабом МПВО (в списке 1-го участка под №8 значится Валентина Михайловна Савинкина – мать известного амурского литератора П.А. Савинкина). Кроме прочего, в обязанности начальни-

ков участков входила организация обучения рядового состава групп по 40-часовой программе, утвержденной ГУ МПВО НКВД СССР от 04.07.1941 г. [9.1.].

В фондах Государственного архива Амурской области (Р-81, опись 2), хранится дело 176: смета на приспособление подвального помещения 2-этажного кирпичного здания школы №9 по адресу: ул. Трудовая, 4 (предположительно – бывшая учительская семинария) под бомбоубежище. Составлена она 19 января, однако к строительству, по разным причинам, приступили лишь в июле 1942 г. Стоимость работ составила 32 042 руб. 04 коп., общая площадь – около 105 кв. м, предполагаемая вместимость – 150 человек [10].

Решением Хабаровского крайисполкома №16 от 04.03.1942 г. было предложено «штабам ПВО в категорированных городах ПВО приписать к лабораториям ПВО всех педагогов химиков и биологов для работы по индикации БОВ в период “УП” и “БТ”» [11.1.].

Следующее решение Хабаровского крайисполкома (№17 от 05.03.1942) утвердило план строительства командных пунктов МПВО и газоубежищ в городах края на 1942 г. В п. 6 решения отмечалось, что в связи с тем, что в г. Благовещенске командные пункты уже выстроены, просить СНК РСФСР, ассигнованные на их строительство 100 тыс. руб., переключить на достройку газоубежищ, «ранее строящихся по линии коммунальных отделов» [11.2.].

С 1 августа 1942 г. в Хабаровске были проведены 12-дневные курсы по подготовке инструкторов МПВО, на которые из Благовещенска были откомандированы 4 человека.

Продолжилась военно-оборонная работа в районах области. Так, в докладной записке Свободненского горкома ВКП(б), отправленной 05.03.1942 г. руководству края и области, отчитываясь о мероприятиях за 8 месяцев, руководство города сообщало, что в городе открыто 880 щелей полевого типа вместимостью 30 020 чел., из них полностью оборудованы 707, с вместимостью 21 300 человек. Взрослое население города обеспечено противогазами на 71%, детское – «совершенно не обеспечено противогазами и коллективными средствами защиты». В городе нет газоубежищ. По обучению населения использованием средствами противовоздушной, противохимической обороны и санитарной подготовки обучено 19 900 человек, штабом МПВО и горсоветом Осоавиахима была проделана значительная работа по подготовке оборонных кадров: обучено инструкторов ПВХО – 244 чел., начальников групп з/в – 28 чел., командиров звеньев групп с/в – 205 чел. Документ подписан секретарём Свобод-

ненского горкома ВКП(б) Селищевым и нач. штаба МПВО г. Свободный Москалёвым [12.1].

В докладной записке от 28.07.1942 г. были указаны уже другие цифры: обучение населения – 22 658 человек, «в результате чего почти всё население города подготовлено по противовоздушной и противохимической защите». Открыто щелей укрытия 903 на 32 228 человек; укомплектовано 92 группы самозащиты, из них оснащено полностью 27 групп. Подготовлено начальников групп самозащиты – 218 человек, командиров звеньев г/с – 305. Инструкторов ПВХО – 320 человек. Совершено походов в противогазах 415. С участием 31 125 человек, проведён осмотр и ремонт противогазов – 18 тыс. штук. «Проводились учения по окуриванию населения хлорпикрином и хлорацетофеном. Окурено 4000 человек» [12.2].

В Благовещенске решением №100 от 19.03.1942 г. горисполком назначил начальниками МПВО управляющих домами в их границах, директоров учебных заведений, руководителей учреждений и организаций, возложив на них, кроме прочих, обязанности по подготовке групп самозащиты, наблюдению за состоянием убежищ и щелей и соблюдению светомаскировки [9.2.].

Для создания боеспособных групп самозащиты «с полным укомплектованием их личным составом» горисполком решением №173 от 23.04.1942 г. сократил количество существующих групп (за счёт укрупнения кварталов), оставив вместо 123-х – 74 группы. Закончить реорганизацию и обучение групп предписано к 01.06.1942 г. [9.3.].

К середине 1942 г. ситуация с военно-оборонной работой в Благовещенске значительно улучшилась. В справке «О состоянии убежищ и укрытий по городу Благовещенску», направленной секретарю Амурского обкома ВКП(б) Румянцеву, в частности, говорилось: «Служба убежищ и укрытий по состоянию на 15 июля 1942 г. располагает следующими средствами коллективной защиты:

а) Укрытий полевого типа (щелей) оборудованных имеется – 1022 штуки с вместимостью на 21 540 человек. Помимо этого, возможно укрыть в недооборудованных 718 щелях 10 688 человек.

б) В городе также имеется 9 газобезопасных убежищ на 1760 человек, из них – 8 г.у. построены по нормам 1939-1940 гг., которые на герметичность не проверены и в эксплуатацию горштабом не приняты.

в) Кроме того в городе насчитывается 27 полуподвальных помещений-бомбоубежищ,

требующих укрепления потолочных перекрытий, в которых можно укрыть 6520 человек.

г) В настоящее время строится 10 деревянных газобезопасных убежищ на 500 человек, одно городское и одно объектовое г.у. – на 470 человек».

Одновременно в справке отмечались имеющиеся недостатки:

«Строительство 10 газобезопасных убежищ идёт крайне медленно и не доброкачественно. Это объясняется тем, что управляющий Горстроем Морщинин и начальник МПВО города тов. Богацкий к вопросу строительства относятся безответственно, они не организовали ежедневного контроля за ходом строительства и не имеют графика по окончанию каждого объекта в отдельности. Бесконтрольность привела к тому, что на отдельных участках работа прекращена, например: 18 июля 1942 года на объектах Мухинская, 15 и по Рёлочной улице никто не работал.

Отпускаемые средства на строительство укрытий для населения отделами горсовета не используются, например, горжилуправлению отпущено 50 тыс. руб., израсходовано 14 тыс. руб., горно отпущено 154 т. руб., израсходовано 32 520 руб., Горздравотделу отпущено 90 т. руб., а израсходовано 33 298 руб.

Неудовлетворительная работа по строительству газобезопасных убежищ и оборудованию щелей свидетельствует о том, что городской комитет ВКП(б) эту работу пустил на самотёк. Горком ВКП(б) не выполнил решения бюро крайкома ВКП(б) от 10 мая 1942 г. До сих пор это решение не обсуждено на бюро горкома и не установлены по каждому объекту конкретные сроки окончания строительства и проведения ремонта бомбоубежищ и укрытий простейшего типа». Документ подписан зав. военным отделом обкома Дёминым [13].

Признавая, что подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне в Хабаровском крае (в том числе в г. Куйбышевка-Восточная Амурской обл.) проходит неудовлетворительно, и считая такое положение «в дальнейшем нетерпимым», крайисполком решением №1012/35 от 29.07.1942 г. определил комплекс решительных мер по исправлению сложившейся ситуации.

На это жесткое решение Хабаровского крайисполкома Благовещенский горисполком откликнулся докладной запиской «О состоянии укрытий (щелей, убежищ и газобезопасных убежищ) города Благовещенска по состоянию на 30 июня 1942 г.». Согласно этому документу, после дооборудования щелей – после решения крайкома ВКП(б) – в городе имеется:

а) щелей обшитых и крытых — 1022 шт. на 21 540 чел.,

б) щелей крытых, не обшитых — 719 шт. на 10 668 чел.

Всего 1740 шт. на 32 229 чел. Из них на предприятиях, учреждениях и организациях — 170 щелей, остальные находятся в жилом секторе города.

В городе имеются 4 газозубежища горкомхоза, «ёмкостью на 540 чел. и 4 газозубежища — объектовые, ёмкостью на 960 чел.», всего на 1500 чел. Приспосабливаются в котельных помещениях 3 газозубежища на 620 чел. и строятся отдельно стоящие, деревянно-земляные по линии коммунального хозяйства — 10 шт. на 500 чел., и на объектах — 4 шт. на 100 чел.

В начале войны в городе было учтено 37 подвалов и полуподвалов, из коих 9 были приспособлены под газозубежища и остальные 28 — под бомбозубежища.

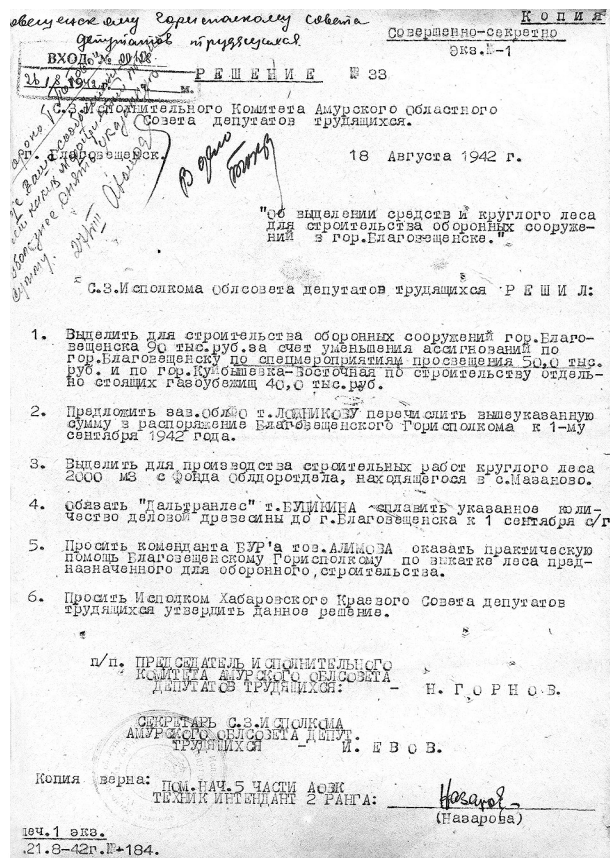
Население города в документе определено в 42 000 человек. За нарушение правил МПВО к административной ответственности было привлечено 66 благовещенцев.

«С окончанием в этом месяце 14 отдельно стоящих газозубежищ и 8 приспособляемых подвалах общей ёмкостью на 1280 чел., процент обеспеченности населения укрытиями будет составлять 83%». Документ подписан зам. председателя горисполкома Володько, нач. штаба МПВО города ст. лейтенантом Смирновым и военкомом штаба Башкатовым [14].

Решением Амурского облисполкома №33 от 18.08.1942 г. для строительства оборонных сооружений в Благовещенске было выделено 90 тыс. руб., «за счёт уменьшения ассигнований по гор. Благовещенску по спецмероприятиям просвещения — 50 тыс. руб. и по г. Куйбышевка-Восточная по строительству отдельно стоящих газозубежищ — 40 тыс. руб.». Также было выделено 2000 куб. м круглого леса из фонда облдоротдела, находящегося в с. Мазаново [15].

В августе 1942 г. продолжилось строительство укрытий в городе. В справке горкома партии, предоставленной 01.09.1942 г. в Амурский обком ВКП(б) говорилось, что для обеспечения укрытиями рабочих и служащих 52-х основных предприятий и учреждений города, с количеством работающих в наибольшую смену — 7750 чел., требуется 7 газозубежищ, 8 убежищ подвального типа и 158 щелей. Для обеспечения укрытиями школ и детсадов с контингентом в наибольшую смену — 4600 чел., требуется 44 щели на 2200 чел. «Остальной контингент обеспечивается газозубежищами горкомхоза и ведомственными. Из 44 щелей построено — 19, и строится — 12 щелей».

Для обеспечения укрытиями лечебных и детских учреждений контингентом в 1140

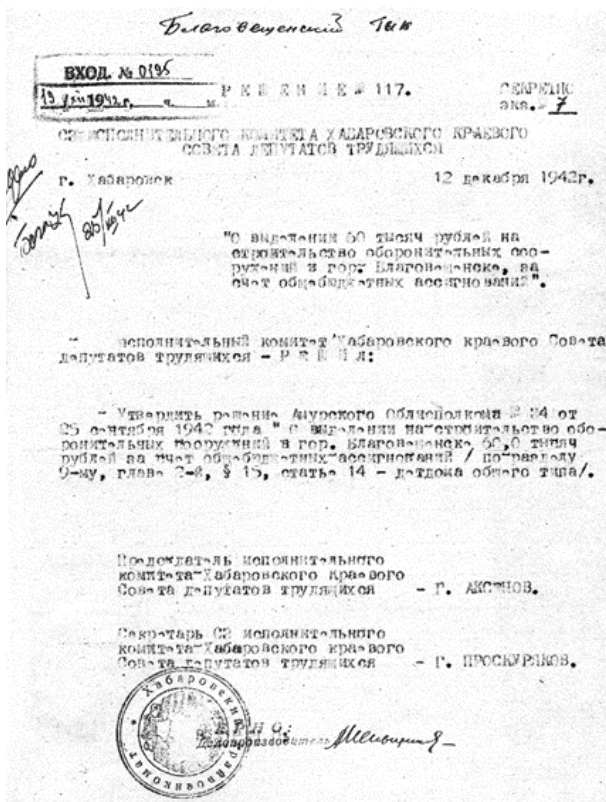
Решение облисполкома №33 от 18.08.1942 г. Г.А.О. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Л. 66.

чел., требуется 21 щель на 1050 чел. «Остальной контингент обеспечен убежищами построенными горкомхозом. Из 21 щели построено — 8, на 400 чел., и строится 6 щелей, на 300 чел.».

Для проведения массово-разъяснительной работы среди населения по противовоздушной обороне и о значении щелей как простейших укрытий, а также для обеспечения практического руководства по их строительству в жилые кварталы города было назначено 40 человек — уполномоченных горисполкома и горкома ВКП(б) из числа депутатов, партийного и комсомольского актива, «последним дано конкретное задание в каком квартале сколько необходимо дооборудовать старых и построить новых щелей».

«Из 16-ти подвальных помещений, назначенных к оборудованию под убежища и газозубежища, оборудуются 2 (школа № 9 и Госбанк) и на 2 газозубежища составляются проекты и сметы (Гастроном и ВодОРС)».

«Несмотря на постановление бюро Горкома и установленные сроки оборудования подвалов и строительства щелей по каждому объекту, всё же до сего времени со стороны отдельных руководителей предприятий и учреждений имеется прямая недооценка строитель-

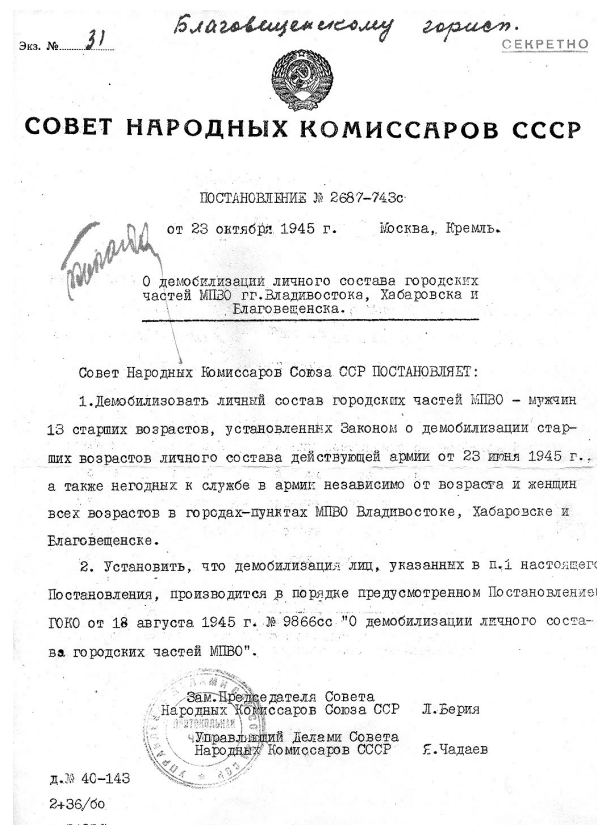
Решение Хабаровского крайисполкома
№117 от 12.12.1942 г.
ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Л. 78.

ства укрытий (Спецторг – Попов, Военторг – Андреев, Промкомбинат – Линков, Хлебокомбинат – Загоруйко и др.). Указанные руководители предприятий и организаций под разными объективными причинами как-то: отсутствие средств, рабсилы, материалов и т.п., откладывают эту работу на задний план, к вышеперечисленным и подобным им руководителям, которые своей беспечностью срывают строительство укрытий на очередном бюро Горкома будут приняты строгие меры партийного взыскания».

Среди недостатков, кроме прочих, было отмечено, что «не включены в эту работу органы милиции для понуждения населения к строительству щелей» [16].

В фондах Государственного архива Амурской области хранятся несколько интересных документов того времени, красноречиво характеризующих повседневные проблемы городских организаций в решении этих вопросов.

Решение горисполкома №393 от 03.09.1942 г. «О строительстве укрытий при городской больнице №2». «Ввиду отсутствия места на территории двора горбольницы №2 для строительства щелей, разрешить горбольнице построить щель на соседней усадьбе по Краснофлотской №107. Разрешить горбольнице сломать тесовую старую конюшню, примы-

Постановление СНК СССР №2687-743с
от 23.10.1945 г.
ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 206. Л. 18.

кающую к постройке горбольницы, и материал с неё использовать на строительство щели. Для входа в щель разрешить сделать калитку с усадьбы горбольницы на территорию усадьбы Краснофлотская №107» [9.4.].

Решение горисполкома №3463 от 25.09.1942 г.: «Для строительства укрытий и других оборонных мероприятий обязать директора Благовещенской конторы Лесосбыта тов. Шевченко отпустить безналичным расчётом пиломатериал следующим организациям: 1. Горздравотделу – 50 куб. м, 2. ГорОНО – 50 куб. м, Горкомхозу – 100 куб. м, Амурторгу – 30 куб. м, Горвоенкомату – 30 куб. м» [9.5.].

В 1942 г. продолжалось оснащение имуществом МПВО Благовещенска. Решением Хабаровского крайисполкома №87 от 12.09.1942 г. было определено перераспределить бесплатно табельное имущество для оснащения формирований городского МПВО для чего передать из Хабаровска противогазов 100, комбинезонов 30, сапог резиновых 30 пар, перчаток 30 пар, чулков защитных 70 пар, сумок санитарных 25, санпакетов 250, санитарных носилок 30. Из Биробиджана передать: чулок защитных 50 пар, сумок химвзвешивающего 25 [11.3.].

Заключительным аккордом реализации военно-оборонных мероприятий в Благовещенске в 1942 г. стало решение Хабаровского крайисполкома №117 от 12.12.1942 г., утвердившее решение Амурского облисполкома №34 от 25.09.1942 г. «О выделении на строительство оборонительных сооружений в гор. Благовещенске 60,0 тысяч рублей, за счёт общегосударственных ассигнований (по разделу 9-му, главе 2-й, § 15, статье 14 – детдома общего типа)» [11.4].

В самом начале 1943 г. соответствующие органы и организации подвели итоги и отчитались о проделанной работе в 1942 году. Например, в №1 от 01.01.1943 г. «Амурская правда» в заметке «Осоавиахимовцы-активисты» рассказала об осоавиахимовской организации на ст. Бурея, где «с первых дней Отечественной войны осоавиахимовцы настойчиво занимаются повышением своих военных знаний. Все они сдали нормы на значок ПВХО. Многие получили звание инструктора и сами подготовили десятки значкистов».

В прошедшем 1942 г. активизировались и районы Амурской области. Так, в докладной от 15.01.1943 г. военного отдела РК ВКП(б) Кумарского района в обком приведены сведения о работе отдела за 1942 г. В документе, кроме прочих сведений, указано, что в районе подготовлено значкистов ПВХО 1-й ступени, по 23-часовой программе, 4090 человек «из общего числа населения 6896 человек». Остальное население проходит занятия в группах ПВХО, учащиеся – в школах. «Подготовлено инструкторов ПВХО 24 человека, из них ушло в РККА 8 человек. Организовано групп самозащиты – 19, из них 16 групп прошли [обучение] по 60-часовой программе».

Всего по Кумарскому району за 1942 г. было построено 17 закрытых и 35 открытых щелей, «из них 8 – в райцентре Кумара : 3 закрытых и 5 открытых» [17].

Благовещенский горком ВКП(б) также отчитался о проделанной работе за 1942 г., в т.ч. по ПВХО. «На 28 декабря 1942 г. имелось и построено:

- 1) Командных пунктов 2-й категории – 3 (три) штуки.
 - 2) Дерево-земляных газобезопасных убежищ – 14.
 - 3) Газобезопасных убежищ подвального типа – 8.
 - 4) Укрытый подвального типа – 20.
 - 5) Щелей, оборудованных полностью – 1063 шт.
 - 6) Щелей, не полностью оборуд. – 712».
- Горсоветом Осоавиахима подготовлено:
- 1) Инструкторов ПВХО – 245 чел.
 - 2) Групп самозащиты – 73.
 - 3) Начальников и командиров групп с/з – 480 чел; для производственных организаций – 1604 чел., для жилого сектора – 320 чел.» [18].

* * *

В последующие 1943–1945 гг. военно-оборонно-массовая работа в Амурской области и г. Благовещенске постоянно улучшалась, совершенствовались её формы [3]. По окончании Великой Отечественной войны и войны с Японией система МПВО в стране была реорганизована. СНК СССР постановлением № 2687-734-с от 23.10.1945 г. демобилизовал личный состав городских частей МПВО гг. Владивостока, Хабаровска и Благовещенска.

15 июля 1961 г. постановлением Совета Министров СССР система МПВО была преобразована в гражданскую оборону, введена должность начальника ГО и создана новая общегосударственная структура: Гражданская оборона СССР. В её основу легли опыт, традиции, всё лучшее, что было создано за годы существования МПВО.

ПРИМЕЧАНИЯ

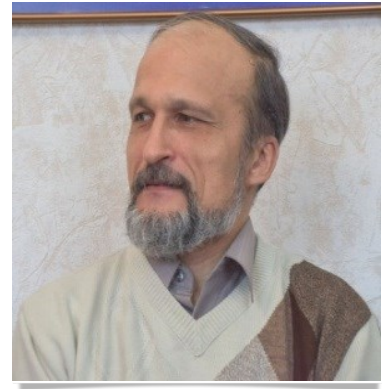
1. Постановления, распоряжения, докладные записки и иные документы краевых, областных и местных органов власти, общественных структур, материалы газеты «Амурская правда».
2. ЖАКТ — жилищно-арендное кооперативное товарищество.
3. См. подробнее: полная версия статьи размещена на сайте Государственного архива Амурской области (<http://www.amurhiv.ru/deyatelnost-arkhiva/vystavki/grazhdanskoy-oborone-rossii-90-let/>).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Амурская правда»: сентябрь 1931 г.; февраль, март 1937 г.; май, июль, сентябрь 1941 г.; январь 1942 г.; январь 1943 г.
2. Докладная записка Благовещенского горисполкома обкому партии и облисполкому о состоянии работы ПВО за 1936 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 93. Лл. 1–8.
3. Протоколы заседаний Благовещенского горисполкома за 1941 г.:
 - 3.1. Протокол №14, решение №331 от 09.05.1941 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 156. Лл. 201–202.
 - 3.2. Протокол №25, решение №508 от 25.07.1941 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 156. Лл. 404–407.
 - 3.3. Протокол №40, решение №754 от 18.12.1941 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 156. Лл. 625–633.
 - 3.4. Протокол №41, решение №769 от 29.12.1941 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 156. Л. 646.
4. Сообщение бригады СНК РСФСР о мобилизационной готовности гор. Благовещенска и области. 07.10.1941 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 147. Лл. 10–16.
5. Докладные записки инструкторов секретарю Благовещенского райкома по вопросу оборонно-массовой работы в селах района. 07–09.1941 г. // ГААО. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 62. Лл. 1–14.
6. Докладная записка военного отдела Амурского обкома ВКП(б) о военно-оборонной работе в период с 22.06–05.08.11.08.1941 г. // ГААО. Ф. П-41. Оп. 2. Д. 551. Лл. 3–7.
7. Докладная записка Благовещенского райкома обкому ВКП(б) о подготовке населения к противовоздушной обороне. 04.09.1941 г. // ГААО. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 61. Лл. 1–5.
8. Заседания бюро Благовещенского горкома ВКП(б); выписка из протокола №97 от 30.09.1941 г. // ГААО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 164. Лл. 5–6.
9. Протоколы заседаний Благовещенского горисполкома за 1942 г.:
 - 9.1. Решение №3 от 08.01.1941 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 172. Л. 20–20об.
 - 9.2. Протокол №8, решение №100 от 19.03.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 171. Лл. 99–100.
 - 9.3. Протокол №12, решение №173 от 23.04.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 171. Лл. 174–175.
 - 9.4. Решение Благовещенского горисполкома №393 от 03.09.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 171. Л. 340об.
 - 9.5. Решение Благовещенского горисполкома №463 от 25.09.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 171. Лл. 360 об., 365.
10. Смета на строительство бомбоубежища. 19.01.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 2. Д. 176.
11. Решения Хабаровского крайисполкома:
 - 11.1. №16 от 04.03.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Л. 13.
 - 11.2. №17 от 05.03.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Лл. 14–15.
 - 11.3. №87 от 12.09.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Лл. 73–74.
 - 11.4. №117 от 12.12.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Л. 78.
12. Докладные записки Свободненского горкома ВКП(б):
 - 12.1. Об обучении ПВО и ПХО. 05.03.1942 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 671. Лл. 1–2об.
 - 12.2. О работе местной противовоздушной обороны за период Отечественной войны. 28.07.1942 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 671. Лл. 3–8.
13. Материалы и протоколы бюро Амурского обкома; справка о состоянии МПВО. 27.07.1942 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 632. Лл. 67–68.
14. Докладная записка о состоянии укрытий (щелей, убежищ и газоубежищ) города Благовещенска по состоянию на 30.06.1942 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 632. Лл. 69–74.
15. Решение Амурского облисполкома №33 от 18.08.1942 г. // ГААО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 162. Л. 66.
16. Справка Благовещенского горкома по строительству укрытий. 01.09.1942 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 670. Л. 1–1об.
17. Докладная военного отдела РК ВКП(б) Кумарского района от 15.01.1943 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 178.
18. Докладная Благовещенского горкома за 1942 г., от 15.01.1943 г. // ГААО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 178. Лл. 4–4об.

Ю.А. ТАРАСОВ,

историк-краевед, председатель Свободненского литературного объединения им. П. Комарова

Ключевые слова: БАМлаг, политические репрессии, г. Свободный, спецпоселения

В статье исследуется роль БАМлага и политических репрессий 1930-х гг. в развитии города Свободного. Автор раскрывает многие неизвестные ранее страницы истории г. Свободного, а также Свободненского и соседних с ним районов Амурской области в контексте истории области, края и всей страны.

ВКЛАД БАМЛАГА В РАЗВИТИЕ ГОРОДА СВОБОДНОГО

Роль раскулачивания и голода

Сталинские репрессии 30-х годов – самая чёрная страница нашей новейшей истории. Тяжёлым катком прокатились они по судьбам миллионов советских людей. Коснулись они и города Свободного со Свободненским районом. Сотни их жителей были расстреляны, тысячи лишены гражданских прав, высланы или сидели в тюрьмах, колониях и лагерях. Но в эти же страшные годы Свободный пережил и свой первый после революции быстрый экономический и культурный подъём. Так уж случилось, что одним из главных его источников стали те самые репрессии, о которых идёт речь.

Начало данных перемен в жизни города неслучайно совпало с развернувшимся в конце 20-х–начале 30-х годов тотальным государственным террором против крестьян-единоличников, официально именовавшимся тогда «раскулачиванием» и «сплошной коллективизацией сельского хозяйства». Под страхом политических репрессий и мощным налоговым прессом, сопровождаемым беспощадными мерами принуждения, вплоть до расстрелов, лишения свободы, ссылок и конфискации всего имущества недоимщиков, значительная часть крестьян побросала свои хозяйства и устремилась в города и промышленные посёлки, пытаясь облегчить своё положение

переходом в ряды формально считавшегося тогда правящим классом пролетариата.

На Дальнем Востоке эти процессы начались несколько позже, чем в центральных районах страны. В массовом порядке раскулачивать и ссылать крестьян здесь стали лишь с 1931 г. С марта по сентябрь по всему краю было выселено в тот год 2808 семей (свыше 14 040 человек) [9. С. 350]. Весной этого года были отменены льготы по сельхозналогу и для беднейших крестьян. Почувствовав на себе всю тяжесть ежегодно возрастающего налогового обложения, многие из них тоже стали покидать деревни, перебираясь в рабочие посёлки и города.

Поток беглецов превратился в настоящую лавину в 1932 г., когда разрушение крестьянского хозяйства в результате сплошной коллективизации вызвало невиданный за всё время существования России голод. По-настоящему смертоносным он был в степных зерновых районах страны, но и на Дальнем Востоке жителям села пришлось затянуть пояса. Как следствие, население Свободного в этом году увеличилось сразу более чем на половину: если к 1 января в нём жило 15 824 человека, то 1 ноября – уже 26 тысяч [15. Л. 52]. На 1935 г. оно возросло ещё в 2 раза, достигнув 52 100 человек [1. С. 240], хотя уже к весне 1934 г. приём колхозников на работу в городах без разрешения правления колхоза был запрещён [16. Д. 121].

Спецпоселения и лесная промышленность

Правда, в гигантском росте городского населения тогда поучаствовали не только бежавшие от коллективизации и раскулачивания крестьяне. Свою роль сыграло и превращение Свободного в один из центров опутавшего всю страну «архипелага ГУЛАГ».

Ещё в 1931 г. по реке Зее выше Свободного началось создание спецпосёлков репрессированных крестьян, выселенных из южных районов Дальневосточного края (в основном из Приморья) и из западных регионов страны. Такие посёлки возникли тогда при устьях рек Тыгда, Деп, Уркан и ряда других. Создавались и функционировали они под управлением и контролем органов ОГПУ. Главным занятием их жителей с самого начала стала лесозаготовка и добыча золота. Для этого их и селили сюда, в малопригодные для земледелия места (кроме них для лесозаготовок использовали заключённых, а также вольнонаёмных рабочих и мобилизованных по разнарядке колхозников и горожан).

Лес требовался в первую очередь для строительства вторых путей Транссиба, центром которых сама природа определила город Свободный, находящийся на пересечении железнодорожной магистрали с главным путём доставки к ней леса из северных районов области – рекой Зеей – прямо посередине реконструируемого БАМлагом участка от ст. Куэнга до ст. Хабаровск. Но и сам быстро растущий Свободный также становился крупным потребителем древесины для строительных и иных нужд. Отправлялась она (а также продукты её переработки) и на экспорт, являясь в то время одним из главных источников получения валюты на нужды индустриализации страны.

Транспортировкой леса в Свободный по воде занимались созданная в городе в 1923 г. Зейская сплавная контора Уссурийской железной дороги [21. С. 12] и приплавной пункт Амуро-Зейской сплавной конторы в Суражевке [5. С. 2]. Для превращения древесины в строительные материалы был ещё в 1927 г. возрождён ликвидированный в 1924 г. суражевский лесозавод, правда, пока только с одной пильной рамой. Он стал называться Михайло-Чесноковским, так как принадлежал к Уссурийской ж. д. и находился возле станции (в юго-восточной части будущей территории ВРЗ). В 1929–1931 гг. лесозавод был капитально реконструирован и увеличен до четырёх рам [1. С. 246; 12. С. 53]. Доставка к нему брёвен от реки возлагалась на специально организованную в Суражевке за год до этого перевалочную базу. В 1932 г. на базе использования части продукции лесозавода была пущена в эксплуатацию Суражевская судостроительная, стро-

ившая самоходные и несамоходные деревянные баржи, лодки и катера для сплавных контор и других предприятий водного транспорта. В 1933 г. при ней появились две собственных рамы. К декабрю 1932 г. рядом с Михайло-Чесноковским лесозаводом заработал ещё один, двухрамный – одно из предприятий образованного 13 апреля того же года Управления строительством (УС) БАМ, пока ещё при Наркомате путей сообщения.

Так подневольный труд спецпоселенцев на реке Зее в 1930-е гг. стал главной предпосылкой формирования целого комплекса лесных и деревообрабатывающих промышленных предприятий в г. Свободном.

10 ноября 1932 г. создаётся БАМлаг, которому (с 15 ноября) было передано всё строительство новой магистрали, а заодно и прокладка 2-х путей Транссиба. К концу этого же года (то есть всего через 2 недели) на строительстве БАМ работали 9608 человек, из которых заключёнными числились 3652 [14]. Остальные 5956, следовательно, являлись вольнонаёмными рабочими и служащими, большей частью набранными с мая по октябрь этого года ещё старым, не лагерным управлением строительства (к 1 мая 1933 г. всех незаключённых в лагере останется только 996 [14]). Конечно, не все из них жили и работали в г. Свободном. Большинство к тому времени было расщеплено по стройкам БАМ, но те, кто находились в городе, успели к декабрю 1932 г. пустить в работу не только лесозавод, но и механические ремонтные мастерские – зародыш будущего завода «Автозапчасть». Начатое строительство складов, кирпичного завода, бараков для рабочих БАМа (с конца 1932 г. – уже для заключённых) будет закончено в следующем году [15. Л. 54].

Сельхозы БАМлага

С начала 1933 г. руководство новорождённого БАМлага (тогда ещё под началом бывшего главы УС БАМ НКПС Мрачковского С. В.) озаботилось скорейшим созданием сельскохозяйственной базы для обеспечения стремительно растущего контингента лагеря продовольствием (1 февраля 1933 г. в нём числилось 11 330 человек, 1 мая – 32 411, 1 января 1934 г. – 62 130, 1 января 1935 г. – 153 547, 1 января 1936 г. – 180 067, 1 января 1937 г. – 127 483, 1 января 1938 – 200 907 [14; 13]). Уже 9 февраля БАМлагу было выделено для этого 1200 га городской территории по обе стороны железной дороги в окрестностях разъезда Жалуны (теперь ст. Усть-Пёра), находившейся в пользовании Михайло-Чесноковского лесозавода, но им к тому времени почти не разработанной [19. Л. 2].

Так появился Жалунский сельхоз 5-го Свободненского Отдельного лагерного пункта (ОЛП) БАМлага. 550 гектаров его территории предполагалось использовать под огородные культуры, а остальное – под сенокос и выпас для скота [19. Л. 4]. Поскольку значительная часть земли нуждалась в мелиорации, та была проведена в самые сжатые сроки – до конца того же 1933 г. Территорию полностью очистили взрывным способом от корней деревьев и кустарника, а на поливной площади (72 га) предусматривалось установить три насосные установки для подачи воды и 21 резервуар для её накопления [18. Л. 2–4, 20, 29, 43, 44].

В 1934 г. Жалунскому сельхозу отошёл и ближайший к нему участок городской земли на левом берегу реки Пёры между пригородными хозяйствами Судоверфи на востоке и ЗК (Закрытого кооператива) свободненского ОГПУ на юге [19. Л. 53].

В том же году ЗК ОГПУ была передана оставшаяся сельскохозяйственная территория Михайло-Чесноковского лесозавода за рекой Жалун [4. С. 4]. В построенных близ пересыльной тюрьмы бараках ОГПУ стало селить освобождённых заключённых для использования в качестве рабочей силы своего «Закрытого кооператива». Так зародился новый исторический район города, сразу получивший в народе прозвище «Мутивода» (район ПМК-111).

Ещё один сельхоз 5-го ОЛП был образован весной 1933 г. за Дубовкой, вверх по Бардагонской пади (Дубовский сельхоз. Сейчас там расположены «Сады»). Из 470 га доставшейся ему земли, почти 60% были уже разработаны, а 200 га ещё и вспаханы по зяби осенью 1932 г. [20. Л. 3–3–об.]. Первую продукцию Дубовский сельхоз начал давать в тот же год. Работали там в основном женщины. Одна из бригад (Старолаткиной, из десяти женщин) 10 октября была даже занесена на «Красную доску» Центрального штаба С и У БАМлага, а «ударная бригада “Строитель”» того же сельхоза получила в сентябре денежное поощрение в размере 75 рублей [17. Л. 89, 97]. В первые годы существования лагеря ещё использовались такие и подобные им методы поощрения заключённых за ударный труд.

Третий сельхоз Свободненского ОЛП возник тогда же на болотистом левом берегу Зеи у станции Арга (Аргинский сельхоз). На его территории осенью 1933 г. была создана система осушительных каналов [18. Л. 52–52–об.]. Один их работавших там заключённых И. П. Рожков в сентябре получил за ударный труд от УС БАМлага 20-рублёвую премию [17. Л. 97].

Видимо, в целях обеспечения сельхозов необходимыми механизмами и орудиями в Свободном тогда же был построен завод сельхозорудий. Он находился в нынешнем

квартале железнодорожной поликлиники, возле стадиона «Локомотив». Работали на нём тоже заключённые лагеря. Изготовленная на заводе сельскохозяйственная техника поставлялась в 30-е годы не только сельхозам БАМлага, но и обычным совхозам и колхозам по всему Дальнему Востоку.

КОЛЗП

Однако главные усилия лагеря вплоть до 1937 г. были сосредоточены всё же на строительстве 2-х путей Транссиба, особенно после того, как весной 1933 г. выяснилось, что необходимая для строительства собственно БАМа документация ещё не готова.

Поскольку объёмы поставок древесины из Зейской тайги были для этого ещё недостаточно велики, БАМлаг стал широко использовать на лесных работах своих заключённых. С этой целью на территории крупнейшего в области Кухтеринского леспромхоза (пространство от железной дороги до верхнего течения Зеи) был создан Отдельный лагерный заготовительный пункт (КОЛЗП) в составе двух фаланг: №1 (Тэнай) и №2 (Каменка). Они предоставляли рабочую и гужевую (коней) силу «Амурзейтресту» по подрядным договорам. Согласно одному из таких договоров, заключённому 8 апреля 1935 г., КОЛЗП обязался предоставить по сплаву в мае и июне рабсилу на 26 664 рабочих дней (по числу работников) и гужевой силы – на 2670 рабочих дней [3]. Данные цифры соответствовали использованию ежедневно труда, в среднем, 447 человек и 44 лошадей.

Всего же КОЛЗП было отпущено по подрядным работам сплав-участкам Амурзейтреста за апрель-июнь (с учётом дней отдыха) и занято на производстве 58 306 человеко-дней [3], что соответствует использованию в день 640 человек. Кроме того, было учтено 9270 человеко-дней заключённых, не занятых на подрядных работах и производстве (управленческий аппарат, лагослужба, охрана, медобслуживание, культослужба, больные, отдых и по прочим причинам) [3]. Деление этой цифры на 91 день даёт 101 человек. Итого, на тот момент в КОЛЗП числился, предположительно, 741 заключённый, не считая вольнонаёмного персонала. Снабжение КОЛЗП хлебом было налажено с Мухинской базы БАМлага НКВД [3] на ближайшей к Кухтерино станции Транссиба.

Использование на заготовках и сплаве леса труда заключённых резко увеличило объёмы заготовок древесины для предприятий города Свободного и Свободненского района. Если в 1932 г. в районе её было заготовлено 93,5 тысячи кубометров, то в следующем – более чем в полтора раза больше (158,1 м³), а в 1935 – 165,1 [1. С. 249].

Транспортное и промышленное строительство

Особое значение для Свободного имело начавшееся в 1933 г. строительство ко вторым путям железной дороги ещё одного моста через Зею (введён в эксплуатацию в мае 1936 г.). Для этого была учреждена «сверхударная» стройка «Стальмост», подчинённая уже не 5-му ОЛП, а напрямую УС БАМлаг (его 5-му отделению, позже ставшему 7-м). То же подчинение имела и другая «литерная» стройка – «Особое строительство № 206», занимавшееся постройкой вторых путей Транссиба, а также жилых и административных зданий по всей территории лагеря [2]. В 1933–1935 гг. именно эта организация возвела руками заключённых 2-й, 3-й и 4-й этажи здания Управления ж. д. (в то время УС БАМлага) и первые временные деревянные помещения авторемонтных мастерских Управления строительства вторых путей (будущий завод Автозапчасть). Осенью 1935 г. эти мастерские (организованные на основе действовавших с конца 1932 г. механических мастерских БАМа) уже были пущены в эксплуатацию [22. С. 13]. Все рабочие и подавляющее большинство служащих в них вплоть до 1953 г. были заключёнными (полностью они были заменены вольнонаёмными только в 1956 г.).

Труд заключённых-бамлаговцев использовался также и при строительстве в эти годы ряда цехов вагоноремонтного завода (ВРЗ). Сам этот завод существует с ноября 1933 г., когда в него была реорганизована действовавшая с 1925 г. в городе база по восстановлению мостов, располагавшая центральными железнодорожными мастерскими [1. С. 246] ликвидированной в 1923 г. Амурской железной дороги.

Тогда же зарождается в Свободном и государственное мебельное производство (до этого мебель изготавливали частники, а с начала 30-х годов – артельная мастерская «Древкомбинат»). У его истоков тоже стояли учреждения мест заключения, но не лагеря, а трудовые колонии, в которых содержались осуждённые по негосударственным преступлениям на срок менее 5 лет. В 1933 г. в городе при трудколонии НКВД были организованы столярная и деревообделочная мастерские [1. С. 252]. На базе последней позже будет создан деревообрабатывающий комбинат (ДОК) в Суражевке, а столярная мастерская колонии с самого начала занималась изготовлением мебели. В это же время разнообразную продукцию (в том числе, простейшую мебель) начали выпускать и мастерские образованной летом 1932 г. Юхтинской колонии для несовершеннолетних, до 1935 г. именовавшейся детской трудовой коммуной.

Трудколонии (а с 1936 г. и спецпоселения) в 1935 г. будут подчинены ГУЛАГу (в том числе и БАМлагу на его территории).

Золотодобыча

На использование большей частью труда спецпоселенцев опиралась в 30-е годы и золотодобывающая промышленность Амурской области, центром которой тоже стал г. Свободный. К началу сплошной коллективизации добыча золота на Зейских приисках находилась в упадке. За 10 лет с 1921 по 1930 гг. его там было добыто столько же, сколько позже за один только 1961 г. Основными причинами такого спада были острая нехватка рабочей силы из-за высоких налогов на промысловую деятельность крестьян и невозможности продать золото по рыночным ценам внутри страны или в Китай (из-за перекрытия границы с ним), а также значительная истощённость для старательской добычи давно используемых месторождений и недостаток геологов для разведки новых.

С началом выселения в 1931 г. «раскулаченных» крестьян на верхнюю Зею, проблема нехватки рабочей силы для разработки там золотоносных месторождений была решена. К тому же обходилась она государству очень дёшево, что дало возможность с выгодой использовать даже минимально механизированные способы добычи золота. В результате, за 30-е гг. (1931–1940) его было добыто в 5,2 раза больше, чем за предыдущие 10 лет. Свободный стал центром снабжения приисковых районов специалистами, техникой, продовольствием, необходимыми инструментами и материалами. 1 января 1933 г. создан трест «Амурзолото», управление которого с 1934 г. разместилось в Свободном. Здесь же были построены его склады и подсобные предприятия, в том числе промышленные. В частности, в 1934 г. возникли ремонтные и плотницкая мастерские треста в Суражевке.

Домостроительство

Немалую роль сыграло превращение г. Свободного в столицу БАМлага для формирования социально-культурного и архитектурного облика города. Именно БАМлаг обычно выполнял в те годы роль строительного подрядчика при возведении в Свободном каменных (кирпичных) зданий общественного назначения. Это, в первую очередь, школы, №№ 6 (1937 г.) и 9 (1939 г.), Дом детского творчества (первоначально школа №52), построенный в 1940 г., и кирпичное здание начальных классов школы №192 (первоначально школа №60), существующее с 1937 г. Руками заключённых построены бывший ресторан «Амур» (1939 г.) и так называемый «Дом с каланчой» (первоначально здание бамлаговской пожарной команды ЦАРЗ).

Строили заключённые и сложные деревянные здания общественного назначения, в частности, железнодорожный вокзал на станции Свободный (1937). Ими же в 1938 – начале 1940-х гг. были возведены вблизи ЦАРЗ три

так называемых «финских» деревянных двухэтажных жилых дома необычной для нашего города европейской архитектуры, предназначенные первоначально для проживания вольнонаёмных инженерно-технических работников и служащих БАМлага (снесены во 2-й половине 2010-х гг.).

Культура и спорт

Нельзя также забывать и вклад БАМлага в развитие свободненского спорта. Именно силами заключённых построен в городе в 1933–1935 гг. первый настоящий стадион, с большими по тому времени трибунами и необходимыми помещениями для спортсменов, ставший с тех пор главным спортивным сооружением г. Свободного. Первоначально он был назван «Динамо», по наименованию спортивного общества ведомства НКВД, существовавшего в городе с 1933 г. 12 июня 1934 г. на нём, по инициативе районного подразделения этого общества, прошёл первый общегородской праздник физкультурников [6. С. 3], а с середины 30-х гг. проводились регулярные городские соревнования по футболу, постоянным участником которых до середины 50-х (и неоднократно чемпионом города) была команда «Динамо». С 1963 г. этот стадион стал называться «Локомотив». Кстати, и стадион «Локомотив» (нынешний «Торпедо») тоже был выстроен заключёнными БАМлага в 1937 г.

В 1938 г. БАМлаг выполнил заказ Свободненского горсовета о возведении на площади Лазо памятника красным партизанам по проекту скульптора А.М. Дробинина. Архитектурный проект его составил бамлаговец Л. Стукачёв.

В основном заключёнными были выстроены объекты железнодорожного парка, ставшего на многие годы любимым местом отдыха горожан. Он открылся в мае 1939 г. Вот что писала в тот день об этом газета «Знамя Коммуны»:

«Сегодня в городе открывается парк культуры и отдыха Амурской железной дороги. Парк прекрасно оборудован. Площадки и аллеи парка украшены скульптурами Ленина, Сталина, Ворошилова, Кагановича. На одной из аллей установлена величественная фигура красноармейца, олицетворяющего мощь нашего народа. В парке имеется летняя эстрада на тысячу мест, две танцевальные площадки, площадки для игр – в волейбол, баскетбол, и др. Организованы палатки ОСОАВИАХИМа и РОКК. Открыт большой благоустроенный ресторан. Главный вход парка оборудован по образцу лучших парков Союза...» [8. С. 4].

Перед летним сезоном 1940 г. над путями Транссиба к входу в парк был проложен железный мост-виадук. В июне того же года закончилось строительство в нём летнего театра, рассчитанного на 780 зрителей, со сценой, вмещающей до 100 человек, и сооружён огромный каркас над одной из танцевальных площадок. В летнем театре выступали эстрадные бригады артистов из Москвы и Ленинграда, Биробиджанский театр русской драмы, театр Дорпрофсожа и самодеятельные художественные коллективы Амурской железной дороги [7. С. 3].

4 августа того же года официально открылась (закончена была уже после войны) первая и единственная до сих пор на Дальнем Востоке детская «Малая Амурская железная дорога», тоже выстроенная в основном силами заключённых, при участии комсомольцев и пионеров города. С 1959 г. она называется «Малая Забайкальская ж. д.».

Поучаствовал БАМлаг и в развитии в Свободном духовной культуры. Вследствие того, что структура этого лагеря была скопирована с его предшественника, Соловецкого лагеря особого назначения, в нём с самого начала тоже был создан Культурно-воспитательный отдел (КВО), занимавшийся просвещением своих «обитателей» в духе марксизма-ленинизма с целью «перековки» их в «сознательных строителей коммунистического общества». Средства для этого использовались те же, что и для политического воспитания населения за пределами лагерей – СМИ, литература и искусство. Для их продвижения в массы заключённых и вольнонаёмных бамовцев, при КВО в первые же месяцы были созданы собственные типография (крупнейшая на Дальнем Востоке), газета и театр, а позже – целый ряд газет и журналов, литературное объединение, вокально-инструментальные и музыкальные коллективы.

Недалеко от здания управления БАМлага в Свободном был создан СКОЛП – специальный концентрационный отдельный лагерный пункт, куда из других лагунктов переводились отбывавшие там наказание представители художественной интеллигенции: артисты, музыканты, художники [10].

Театр БАМлага только за 1933–1934 гг. поставил 226 спектаклей, дал 195 концертов и более 60 представлений кукольного театра. Выступал он не только в самом лагере, но и на сценических площадках города Свободного. Так, в июле 1935 г. в клубе имени С. Лазо им была показана оперетта «Нитуш». Её музыкальную часть обеспечивал оркестр заключённых в составе 25 человек. Дирижировал композитор Якобсон. Главные роли в оперетте играли такие известные до заключения артисты, как Грызлова (актриса театра им. Стани-

славского и Немировича-Данченко) и Зинин (заслуженный артист республики из Московского театра сатиры).

Большую популярность в городе заслужил и духовой оркестр БАМлага под управлением Люба (бывшего дирижёра Большого театра). В конце мая 1933 г. в клубе им. С. Лазо выступала певица Таубе – бывшая баронесса и актриса императорского Мариинского театра в Петрограде. Имелись в лагере и свой симфонический и джаз-оркестры [10].

Такой большой прилив ярких артистических сил в Свободном в середине 30-х гг. существенно обогатил его культурную жизнь и способствовал появлению в нём местных талантов. Оставаясь в городе на поселение после отбытия срока заключения, некоторые из артистов и музыкантов БАМлага пополняли здесь ряды профессионалов и самодеятельных творческих коллективов. Поучаствовал в этом процессе и духовой оркестр при Юхтинской детской колонии НКВД, через который прошли тогда многие её выпускники.

Имела отношение к свободненским лагерям и лучшая художница города в 40-е–50-е г. Анна Васильевна Куклина (а возможно и кто-

нибудь ещё из местных художников того времени, о жизни и судьбе которых, кроме имён и фамилий, вообще ничего не известно). В Свободный она приехала с матерью и двумя сёстрами в середине 30-х гг. после заключения в БАМлаг её отца – забайкальского казака-офицера, георгиевского кавалера и участника русско-японской войны 1904–1905 гг., – чтобы быть ближе к нему [21]. Анна Ивановна устроилась ретушёром в фотографии «Динамо». Вскоре у неё самой был арестован муж, о судьбе которого она так потом и не смогла ничего узнать [11]. В 1964 г. умер в лагере под Тындой и её отец.

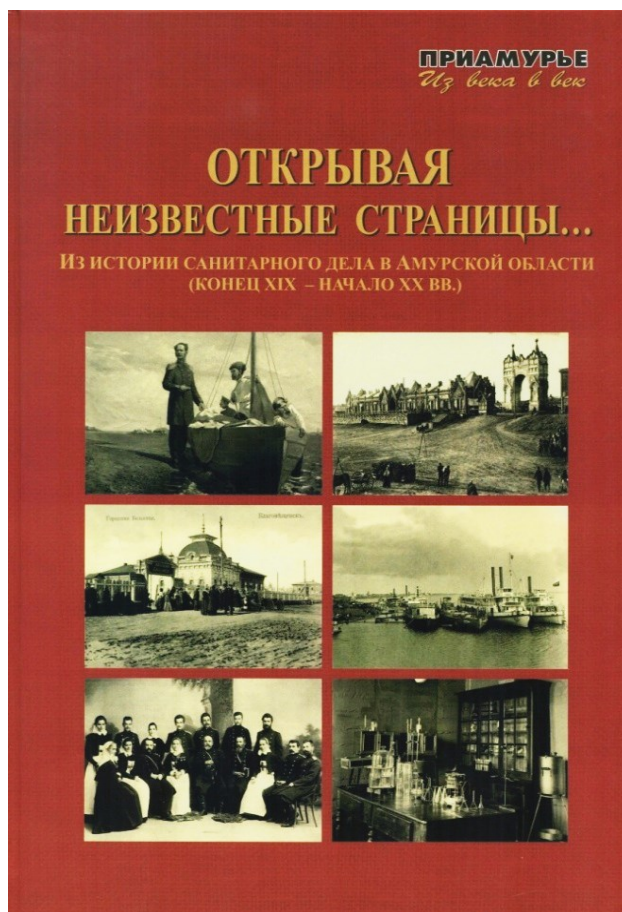
Младшая сестра Анны, Татьяна Васильевна Авксентьева, непосредственно причастна к возрождению Свободненского литературного объединения в 1962 г. Именно она, заведя библиотекой ДКА (будущего ДОСА), уговорила прибывшего на службу в г. Свободный из Ленинграда молодого поэта-офицера Дмитрия Андреевича Улаховича возглавить организуемое ею ЛИТО и сама на 7 лет стала его бесшумным секретарём [21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амурская область. Районы. Т. 2. Ч. 3. – Ленинград, 1937.
2. Бобков, М.Ю. Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь (1932–1938 гг.) // Вестник ДВО РАН. – 2007. – № 5. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykalo-amurskiy-ispravitelno-trudovoy-lager-1932-1938-gg>
3. Бухгалтерский отчёт Кухтеринского ОЛЗП за 1 и 2 квартал 1935 г. / Музей управления Свободненского отделения Забайкальской ж. д.
4. Знамя Коммуны. – 1934. – 6 июня.
5. Знамя Коммуны. – 1934. – 10 июня.
6. Знамя Коммуны. – 1934. – 18 июня.
7. Знамя Коммуны. – 1940. – 28 мая.
8. Знамя Коммуны. – 1939. – 29 мая.
9. Ивницкий, Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928–1933 гг.) / Н.А. Ивницкий. – Москва, 2000.
10. Козлик, А.Г. Роль Свободного в культурном развитии Амурской области / А. Г. Козлик. – URL: Сайт Свободненского краеведческого музея: muzeysvob.ru
11. Погодаев, О.В. Наследство художницы / О. В. Погодаев. – Текст электронный // Зейские огни. – 2011. – 26 сент. – URL: <https://www.gzt-sv.ru/articles/3639-nasledie-svobodnenskoj-hudozhnicy-anny-kuklinoj>
12. Попов, Н.И. Наш город / Н. И. Попов. – Свободный, 2002.
13. Приказ 00764 НКВД от 09.12.1937 г.: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-21.htm>
14. Приказ 34/с ОГПУ от 21.05.1933 г. / Байкало-Амурский ИТЛ (БАМЛАГ) и Приказ 00764 НКВД от 09.12.1937 г. – URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/r3/r3-21.htm>
15. РГИА ДВ Ф. Р-3617. Оп. 1. Д. 72.
16. РГИА ДВ Ф. Р-3617. Оп. 1. Д. 121.
17. РГИА ДВ Ф. Р-3625. Оп.6. Д. 8.
18. РГИА ДВ Ф. Р-3625. Оп. 7. Д. 2.
19. РГИА ДВ Ф. Р-3625. Оп. 7. Д. 3.
20. РГИА ДВ Ф. Р-3625. Оп. 7. Д. 5.
21. Улахович, Д.А. Свободные воспоминания о Свободном / Д. А. Улахович // Приамурье: литературно-художественный альманах. – Благовещенск, 2016. – №14.
22. Шульман, И.К. Город Свободный. Краткий историко-географический очерк / И. К. Шульман. – Благовещенск, 1958.

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Открывая неизвестные страницы... : Из истории санитарного дела в Амурской области (конец XIX – начало XX вв.) / [авторы-составители: О. П. Курганова [и др.] ; ответственный редактор Т. Н. Телюк]. – Благовещенск-на-Амуре : Амурская ярмарка, 2022. – 199 с. : ил. – (Приамурье. Из века в век).

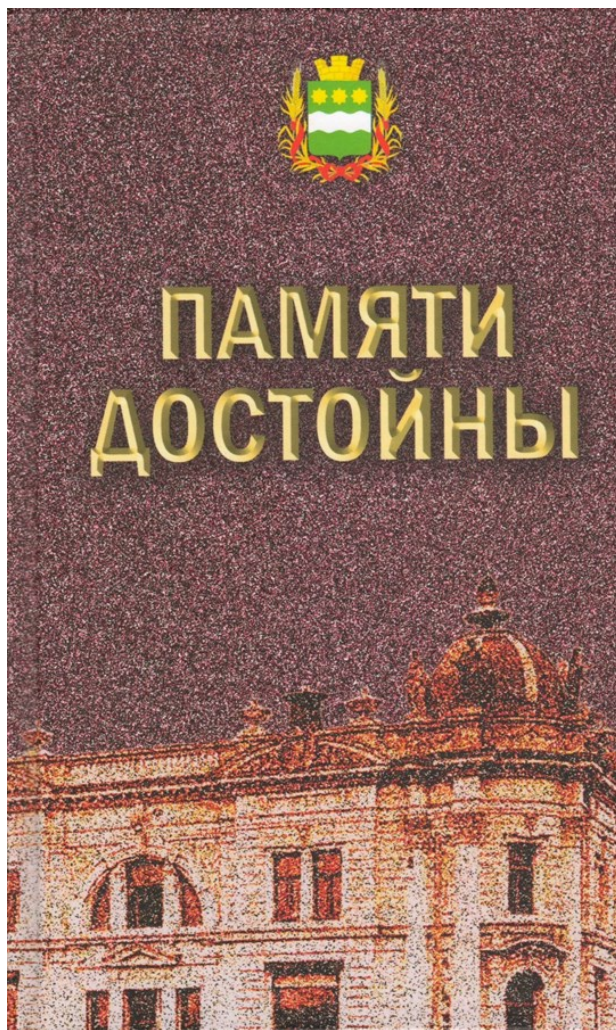
В настоящем документально-публицистическом издании на основе многолетних исследований архивных материалов, документальных свидетельств, публикаций в различных изданиях научной и художественной литературы, приводятся сведения о формировании профилактической медицины Амурской области в период освоения Дальнего Востока конца XIX – начала XX веков.

Победитель Конкурса изданий и полиграфической продукции в рамках XIII международной издательской выставки-ярмарки «Амурские книжные берега» (2022) в номинации «Увлекательное краеведение: научные и научно-популярные издания» (Гран-при).

Коллектив авторов книги – Ольга Курганова, Валентина Кобзарь, Наталья Саблук, Ольга Сорокумова и Юлия Володина – удостоены Премии в области литературы и искусства Амурской области за 2022 год в номинации «Краеведческие проекты».

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Памяти достойны. Мемориальные доски Благовещенска / Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. – Благовещенск, 2022. – 200 с. : ил.

Каталог «Памяти достойны» увековечивает людей, оставивших след в истории род

ного города. В книге представлено более девяноста мемориальных досок, установленных в Благовещенске в разные годы и хранящие память о тех, кто делал Благовещенск лучше год за годом. Издание позволит лучше узнать историю Приамурья причем, через описание судеб, жизненного пути и трудовых свершений земляков. В книге также есть материалы из семейных архивов, которые ранее не публиковались.

Книга предназначена для широкого круга читателей и будет интересна всем, кто неравнодушен к историческому наследию Благовещенска.

**ПРЕМИЯ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ:
30 ЛЕТ НА КУЛЬТУРНОМ ПОПРИЩЕ
(по материалам библиотечных документов)**

Премия – одна из форм поощрения за выдающиеся результаты, достигнутые в какой-либо области деятельности. Премия присуждается, как правило, на конкурсной основе и сопровождается вручением знака отличия, медали, приза, диплома, денежных средств и /или других наград.

Первыми премиями в области искусства (ранее всего – музыкального) в Древней Греции награждались участники Олимпийских игр, лучшие музыканты Пифийских игр и других состязаний, в том числе и театральных. В средние века победителям рыцарских турниров, музыкальных фестивалей, соревнований трубачей, миннезингеров, театральных зрелищ также присуждались премии и призы. Начиная с XIX века премии в области литературы и искусства стали присуждаться различными обществами, редакциями журналов. Присуждение премий производится обычно

решением жюри, состоящим из авторитетных деятелей культуры.

В нашей стране традиция вручения премий существует с 17 апреля 1832 года: именно тогда появилась первая ежегодная общероссийская именная премия, учрежденная уральским горнозаводчиком, почётным членом Имперской академии наук Павлом Николаевичем Демидовым с целью «содействия к преуспеванию наук, словесности и промышленности в своем отечестве». С тех пор в России в разное время появлялись разные государственные и негосударственные премии, одни из которых существуют до сих пор, другие канули в лету вслед за ушедшими эпохами.

Информационный обзор «Премия в области литературы и искусства Амурской области и её лауреаты» знакомит с историей присуждения и вручения престижной амурской премии.

Премия в области литературы и искусства Амурской области и её лауреаты: информационный обзор / Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьева-Амурского; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2015.

Книга, которую вы держите в руках, необычна. Нет, вы не найдете в ней незнакомых имен, напротив поэты и прозаики, чьи произведения представлены здесь, хорошо известны амурской читающей публике. Книга эта – своеобразный коллективный портрет тех, с кем привычно ассоциируется лучшее в современной литературе Приамурья. И хотя представленные здесь авторы достаточно часто оказываются в одной «компании» на страницах наших альманахов «Приамурья» и «Амура» – тем не менее, эту встречу можно считать особенной. И потому что встретились те, кого уже нет, и те, кто далече. И потому что повод для сбора-сборника не совсем обычный.

Объединила всех присутствующих Амурская премия в области литературы и искусства, вот уже шестнадцать лет присуждающаяся лучшим художникам слова...

...Появление книжки – событие актуальное, несмотря на то, что и авторы, и произведения их давно известны.

Сборник этот не только своеобразное подведение предварительных итогов целой эпохи культурной жизни Приамурья, заявка на вход в Историю, он – факт сегодняшнего литературного процесса. Этим и интересен. (С. И. Красовская, профессор кафедры литературы БГПУ).

Лауреаты Амурской премии. Поэзия. Проза. Драматургия. – Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО», 2010.

Постановление Главы Администрации Амурской области от 25 ноября 1997 года N 570

«О премиях в области литературы и искусства в Амурской области»

(с изменениями на 27 апреля 2023 года).

(в ред. постановлений Главы Администрации Амурской области от 25.12.2000 N 760, от 25.07.2001 N 459, постановлений губернатора Амурской области от 05.04.2004 N 174, от 14.05.2005 N 273, от 25.01.2006 N 15, от 15.02.2006 N 63, от 12.02.2007 N 94, от 03.12.2007 N 663, от 13.02.2008 N 59, от 18.03.2008 N 125, от 28.01.2009 N 22, от 25.01.2010 N 14, от 11.03.2010 N 71, от 12.11.2010 N 438, от 03.06.2011 N 176, от 10.01.2012 N 2, от 24.04.2012 N 156, от 06.03.2013 N 51, от 14.02.2014 N 37, от 18.03.2015 N 71, от 09.11.2015 N 274, от 04.02.2016 N 20, от 03.02.2017 N 20, от 02.05.2017 N 97, от 26.02.2018 N 34, от 28.02.2019 N 67, от 25.06.2019 N 203, от 20.02.2020 N 44, от 16.12.2020 N 287, от 02.03.2023 N 43, от 27.04.2023 N 89)

КНИГА ИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КАТАЛОГА

Никиткин, П. М. Души отрада : повести, рассказы, зарисовки / П. Никиткин. – Благовещенск : Надежда Амура, 2022. – 307 с. : портр.

В сборнике рассказов автор развивает любимые темы, это природа, охота, жизнь людей в селах. Многие из рассказов автобиографичны.

Победитель Конкурса изданий и полиграфической продукции в рамках XIII международной издательской выставки-ярмарки «Амурские книжные берега» (2022) в номинации «Увлекательное краеведение: обучающая и познавательная литература в области краеведения» (2 место).

Павел Никиткин с книгой «Души отрада» признан лауреатом Премии в области литературы и искусства Амурской области за 2022 год в номинации «Литература».

Издательский проект «Диалог времён»

Издатель: ГБУК «АОНБ имени Н. Н. Муравьева-Амурского», 2023

Адрес: 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 139

Телефоны: (4162) 23-73-97, 23-73-90

Адрес для электронной корреспонденции: aonb@tsl.ru

Адрес для направления статей: vremena@libamur.ru

Информационное издание

6+

ДИАЛОГ ВРЕМЁН

Амурский краеведческий альманах

Ответственный редактор – О. С. Праскова

Техническое редактирование и вёрстка – М.И. Гнускова

В книге использованы иллюстрации и фотографии,
предоставленные авторами публикаций.

Подписано в печать 25.09.2023. Формат 70х100/16

Цифровая печать. Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. листов 10,34. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

Амурской областной научной библиотеки

имени Н.Н. Муравьева-Амурского

675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 139.

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
rutube.ru/channel/24661587
t.me/libamur

